

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета

Основан в 2008 г.

№ 2 (28)
2014

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, д.ф.-м.н., профессор

Заместители главного редактора:

Викарчук Анатолий Алексеевич, д.ф.-м.н., профессор

Коростелев Александр Алексеевич, д.п.н.

Хачатуров Рудольф Левонович, д.ю.н., профессор

Шайкин Александр Петрович, д.т.н., профессор

Ярыгин Анатолий Николаевич, д.п.н., профессор

Редакционная коллегия:

Безгина Ольга Анатольевна, к.и.н., доцент

Васильев Андрей Витальевич, д.т.н., профессор

Вахнина Вера Васильевна, к.т.н., доцент

Горина Лариса Николаевна, д.п.н., профессор

Ельцов Валерий Валентинович, д.т.н., доцент

Ерышев Валерий Алексеевич, д.т.н., доцент

Искосков Максим Олегович, к.т.н., доцент

Кабытов Петр Серафимович, д.и.н., профессор

Кудинов Сергей Иванович, д.псх.н., профессор

Липинский Дмитрий Анатольевич, д.ю.н., профессор

Лодатко Евгений Александрович, д.п.н., профессор

Малько Александр Васильевич, д.ю.н., профессор

Мальшев Владимир Ильич, к.т.н., доцент

Мельник Маргарита Викторовна, д.э.н., профессор

Мельников Борис Феликсович, д.ф.-м.н., профессор

Мерсон Дмитрий Львович, д.ф.-м.н., профессор

Никифорова Елена Владимировна, д.э.н., профессор

Остапенко Геннадий Иванович, д.х.н., профессор

Розенберг Геннадий Самуилович, д.б.н., профессор

Ройтбург Юрий Семенович, к.т.н., профессор

Талалов Сергей Владимирович, д.ф.-м.н., доцент

Цыбизов Юрий Ильич, д.т.н., профессор

Шаров Николай Федорович, д.филос.н., профессор

Щербакова Галина Ивановна, д.филос.н., доцент

Эткин Валерий Абрамович, д.т.н., профессор (Израиль)

Жданова Елена Юрьевна – ответственный секретарь

Входит в систему «Российский индекс научного цитирования» и перечень российских рецензируемых научных журналов.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-36741 от 1 июля 2009 г.).

Компьютерная верстка:

Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445667,
Самарская обл., г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14
Тел./факс: (8482) 54-63-64
vektornaukitgu@yandex.ru
[http:// www.tltsu.ru](http://www.tltsu.ru)

Подписано в печать 28.05.2014.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 22,9.

Тираж 500 экз. Заказ 3-455 -14.

Издательство Тольяттинского
государственного университета
445667, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

СОДЕРЖАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

СПОСОБ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАЦИЙ МАТРИЧНОГО КРИПТОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

В.Н. Рудницкий, Е.В. Козлов, В.Г. Бабенко..... 11

КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО И ЭЛЕКТРОННОГО СТРОЕНИЯ АМИНОНИТРЕНА В СИНГЛЕТНОМ И ТРИПЛЕТНОМ СОСТОЯНИИ

М.А. Трошина, Г.И. Остапенко..... 16

МИНИМИЗАЦИЯ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ В ВИДЕ РАВЕНСТВ С ПОМОЩЬЮ УРАВНЕНИЙ КОНВЕКТИВНОЙ ДИФФУЗИИ

В.В. Федоров..... 21

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Л.Н. Горина, Н.Е. Данилина, Т.Ю. Фрезе, С.А. Рябикин..... 29

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЖИМОВ РАБОТЫ ОДНОМАССОВОЙ ВИБРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НАПРАВЛЕННЫХ КОЛЕБАНИЙ НА БАЗЕ АСИНХРОННОГО ЧАСТОТНО-РЕГУЛИРУЕМОГО ЭЛЕКТРОПРИВОДА

Н.А. Лунина..... 34

СОХРАНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ СОСТОЯНИЙ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ

Д.А. Мельникова, Т.Ю. Фрезе, Н.Г. Яговкин..... 39

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТРУКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ УСИЛЕНИЯ СЖАТЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОБОЙМАМИ

В.В. Теряник, А.О. Жемчуев, П.Г. Поднебесов..... 43

РАСЧЕТ НЕОБХОДИМОГО КОЛИЧЕСТВА САХАРА В СУСЛЕ, ПОЛУЧЕННОМ ИЗ НЕСТАНДАРТНОГО ВИНОГРАДА

З.А. Шамугия..... 46

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА У СТУДЕНТОВ

К.Х. Агнаева, М.В. Верещагина..... 51

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ И ИХ РОЛЬ В РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Н.С. Артемьев, А.М. Розуван, А.В. Семено..... 55

ТРУДОГОЛИЗМ КАК ФОРМА ПОЗИТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ К.Ю. Белоусов.....	58
ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ К.Ю. Бурцева.....	63
РАЗВИТИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ПОДДЕРЖКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ Г.В. Ванакова, Е.С. Плотникова.....	68
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ Ю.И. Васькова.....	73
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Е.Г. Великая, В.В. Чурко.....	77
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Е.Г. Великая, В.В. Чурко.....	80
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ГУБЕРНАТОРОВ-РЕСПУБЛИКАНЦЕВ В США В 1993–2001 ГОДАХ А.М. Высоцкий.....	84
К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗРЕЛОСТЬ ЛИЧНОСТИ» О.В. Горбунова.....	88
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА И.В. Дёмин.....	92
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «БЫТИЙНЫЙ РЕГИОН» И «ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА И.В. Дёмин, Н.М. Богданова.....	96
СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ О.А. Евстигнеева.....	100
ПОДЛИННЫЙ И СМОДЕЛИРОВАННЫЙ ДОКУМЕНТ В РОМАНЕ «ПШЕНИЦА И ПЛЕВЕЛЫ» Б. САДОВСКОГО Н.Н. Кислова.....	104
СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ПРИЧИНА ДИСБАЛАНСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ Е.А. Кучеренко.....	108
ПРАКТИКА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ПОДСУДИМОГО В.А. Лазарева, Ю.О. Максимихина.....	111

ЭНТРОПИЙНЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ Т.Г. Любивая.....	116
ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КАЗАКОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. Е.В. Польская.....	119
ВИЗУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ Р.Ю. Порозов.....	122
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ О.Д. Федоров.....	126
ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ МОДЫ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ О.Н. Филатова.....	131
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА О.В. Цветкова.....	135
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА И.В. Ширяева.....	139
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КСЕНОФОБИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ Л.А. Апанасюк.....	145
СТРЕССОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА ДОМА РЕБЕНКА О.Ю. Багадаева.....	149
СПЕЦИФИКА КОМПЕТЕНТНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПИЩЕВОГО ПРОИЗВОДСТВА М.И. Гаврилова.....	154
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА В.И. Долгова, Н.В. Крыжановская.....	158
ПРОГРАММНАЯ ПОДДЕРЖКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В.В. Жуйков.....	162
ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К РАЗВИТИЮ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ О.А. Краснокутская.....	166
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ А.Н. Лавренина, Н.Г. Леванова.....	170

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ М.Э. Паатова, М.Ш. Даурова.....	173
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОНТАЖНОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ РЕЖИССЁРОВ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ Е.Г. Проценко.....	176
РЕГИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БАКАЛАВРОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ А.А. Сивухин.....	180
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БЕГУНОВ НА 400 М С БАРЬЕРАМИ В ГОДИЧНОМ ЦИКЛЕ Е.В. Чистякова.....	184
НАШИ АВТОРЫ.....	189

CONTENT

NATURAL SCIENCES

METHOD OF PARALLEL IMPLEMENTATION OF THE MATRIX OPERATIONS OF CRYPTOGRAPHIC TRANSFORMATIONS V.N. Rudnicki, E.V. Kozlov, V.G. Babenko.....	11
---	-----------

QUANTUM CHEMICAL STUDY GEOMETRICAL AND ELECTRONIC STRUCTURES AMINONITRENE IN SINGLET AND TRIPLET STATES M.A. Troshina, G.I. Ostapenko.....	16
--	-----------

MINIMIZATION WITH EQUALITY CONSTRAINTS BY CONVECTION-DIFFUSION EQUATIONS V.V. Fedorov.....	21
--	-----------

TECHNICAL SCIENCES

TECHNOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZATION AND FIRE SAFETY MONITORING OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS L.N. Gorina, N.E. Danilina, T.Y. Freze, S.A. Ryabikin.....	29
---	-----------

MATHEMATICAL MODELING OF SINGLE-MASS VIBRATION SYSTEM OF DIRECTED OSCILLATIONS BASED ON ASYNCHRONOUS VARIABLE FREQUENCY DRIVES N.A. Lunina.....	34
---	-----------

SAVING THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION PROFESSIONAL RISK MANAGEMENT FOR STATUS CHANGES EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENT D.A. Melnikova, T.Y. Freze, N.G. Yagovkin.....	39
---	-----------

IMPROVEMENT OF CONSTRUCTION SOLUTIONS TO REINFORCE THE COMPRESSION ELEMENTS BY BECKETS V.V. Teryanik, A.O. Zhemchuev, P.G. Podnebesov.....	43
--	-----------

CALCULATION OF THE NECESSARY QUANTITY OF SUGAR IN THE MUST OBTAINED FROM NON-STANDARD GRAPES Z.A. Shamugia.....	46
---	-----------

HUMANITIES

COPING STRATEGY AND EXPERIENCE OF SOLITUDE IN STUDENTS K.H. Agnaeva, M.V. Vereshchagina.....	51
--	-----------

DEVELOPMENTAL HISTORY OF THE INSTITUTION OF PENAL COLONY SETTLEMENTS AND THEIR ROLE IN REFORMING PENAL SYSTEM N.S. Artemyev, A.M. Rosuvan, A.V. Semeno.....	55
---	-----------

WORKAHOLISM AS POSITIVE SOCIAL DEVIANCE K.Y. Belousov.....	58
--	-----------

UNIVERSITIES INTEGRATION AND COOPERATION IN THE CONDITIONS OF ECONOMY GLOBALIZATION K.U. Burtseva.....	63
--	-----------

DEVELOPMENT OF STUDENT'S LIFE FORTITUDE WHEN CARRYING OUT THE ACTIVITY PROGRAMME OF THE CENTER OF SOCIAL ADAPTATION AND SUPPORT OF PSYCHOLOGICAL HEALTH G.V. Vanakova, E.S. Plotnikova.....	68
ECONOMIC STUDY OF THE ORGANIZATIONAL MECHANISM OF ECONOMIC SECURITY COMPANIES Y.I. Vaskova.....	73
FINANCIAL RESULTS OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS E.G. Velikaya, V.V. Churko.....	77
FINANCIAL RESULTS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AS AN ELEMENT OF MANAGEMENT E.G. Velikaya, V.V. Churko.....	80
THE BASIC DIRECTIONS OF POLICY OF REPUBLICAN GOVERNORS IN THE USA (1993–2001) A.M. Vysotski.....	84
THE PROBLEM DEFINITION «MATURITY OF PERSONALITY» O.V. Gorbunova.....	88
THE PROBLEM OF THE PARITY OF PHILOSOPHY AND HISTORY IN HEIDEGGER'S HERMENEUTIC PHENOMENOLOGY I.V. Demin.....	92
THE CORRELATION OF THE CONCEPTS «EXISTENTIAL REGION» AND «SUBJECT AREA» IN THE CONTEXT OF HEIDEGGER'S FUNDAMENTAL ONTOLOGY I.V. Demin, N.M. Bogdanova.....	96
CONTENT OF THE CONCEPT OF THE FINANCIAL STATUS OF BUSINESS O.A. Evstigneeva.....	100
AUTHENTIC AND SIMULATED DOCUMENT IN B. SADOVSKIY'S NOVEL «THE WHEAT AND THE CHAFF» N.N. Kislova.....	104
SOCIAL INEQUALITY AS THE REASON OF IMBALANCE CONSUMER EXPENDITURES E.A. Kucherenko.....	108
COURT PRACTICE TERMINATION OF CRIMINAL CASES AND PROSECUTION TO THE DEATH OF ACCUSED V.A. Lazareva, J.O. Maksimikhina.....	111
ENTROPY APPROACH TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT IN THE SPHERE OF EDUCATIONAL SERVICES T.G. Lyubivaya.....	116
LAND TENURE AND LAND USE CONDITIONS IN THE FAR EAST IN SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES E.V. Polskaya.....	119
VISUAL STRATEGIES OF MODERN RUSSIAN CULTURE R.Yu. Porozov.....	122
NEW TRENDS IN THE US PUBLIC DIPLOMACY DURING THE B. OBAMA ADMINISTRATION O.D. Fedorov.....	126

EVOLUTION OF CONCEPTS OF FASHION AS SOCIOCULTURAL PHENOMENON. O.N. Filatova.....	131
COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELS OF TERRITORIAL-STATE BUILDING O.V. Tsvetkova.....	135
QUALITY MANAGEMENT PRODUCTION PROCESS I.V. Shiryaeva.....	139
PEDAGOGY	
SOCIO-POLITICAL ASPECT OF XENOPHOBIA OVERCOMING IN PRESENT-DAY CONDITIONS OF RUSSIA L.A. Apanasyuk.....	145
THE STRESS FACTORS IN THE PROFESSION OF TEACHER'S ORPHANAGE O.Yu. Bagadaeva.....	149
SPECIFICS OF COMPETENCE-ACTIVITY APPROACH IN IMPROVING THE QUALITY OF FOOD PRODUCTION BACHELORS M.I. Gavrilova.....	154
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF COGNITIVE-PROFESSIONAL ACTIVITY DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL STUDENTS V.I. Dolgova, N.V. Krizhanovskaya.....	158
SOFTWARE SUPPORT INFORMATION ENVIRONMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS V.V. Zhuekov.....	162
DIAGNOSTICS OF READINESS OF FUTURE ELEMENTARY SCHOOL TEACHERS TO DEVELOPMENT OF AESTHETIC SENSES OF YOUNGER SCHOOL STUDENTS O.A. Krasnokutskaya.....	166
FORMATION OF SYSTEM OF PHYSICS KNOWLEDGE AF PRACTICAL TRAINING A.N. Lavrenina, N.G. Levanova.....	170
FINANCIAL LITERACY OF CHILDREN AND YOUNG PEOPLE AS RELEVANT PROBLEM OF CONTEMPORARY EDUCATION M.E. Paatova, M.S. Daurova.....	173
THEORETICAL FOUNDATION OF THE PROBLEMS OF FORMATION OF CREATIVE THINKING OF THE FUTURE DIRECTORS OF THEATRICAL PERFORMANCES AND HOLIDAYS E.G. Protsenko.....	176
REGIONAL-ORIENTED COMMUNICATIVE COMPETENCE OF BACHELORS OF THE TOURISM INDUSTRY: NOTION AND ESSENCE A.A. Sivukhin.....	180
INDIVIDUAL FEATURES OF 400-METERS HURDLERS SPECIALLY-TECHNICAL AND PHYSICAL PREPAREDNESS DURING A YEAR E.V. Chistyakova.....	184
OUR AUTHORS.....	189

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

**СПОСОБ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАЦИЙ
МАТРИЧНОГО КРИПТОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ**

© 2014

В.Н. Рудницкий, доктор технических наук, профессор кафедры системного программирования
Черкасский государственный технологический университет, Черкассы (Украина)

Е.В. Козлов, кандидат физико-математических наук, доцент
Самарский государственный университет путей сообщения, Самара (Россия)

В.Г. Бабенко, докторант
Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова, Одесса (Украина)

Ключевые слова: операция криптографического преобразования; матрица; параллельное выполнение; скорость шифрования; криптостойкость; коэффициент быстродействия.

Аннотация: В работе предложен способ повышения быстродействия реализации метода защиты информации на основе операций матричного криптографического преобразования за счет распараллеливания процесса выполнения операции матричного криптографического преобразования. Проведен анализ коэффициента быстродействия, который подтверждает эффективность применения алгоритма параллельной реализации.

Одними из самых распространенных и высокоэффективных средств защиты информации являются средства построены на базе криптографических методов, которые позволяют решать важные задачи защищенной автоматизированной обработки и передачи информации (конфиденциальности и целостности). Основным достоинством таких методов считают их гибкость, потому что реализовать их можно как на аппаратном так и на программном уровне.

Процесс разработки аппаратных или аппаратно-программных средств криптографической защиты информации на основе криптографических алгоритмов [1], непосредственно связан с необходимостью реализации арифметических операций, лежащих в основе алгоритмов. Большинство таких операций связано с обработкой относительно больших объемов информации, что ведет к необходимости выбора элементной базы с повышенной производительностью. Но использование высокопроизводительных элементов, например процессоров, для выполнения криптографических операций в аппаратных средствах зачастую не позволяет обеспечить нужную скорость работы. Поэтому важной задачей считается разработка и реализация быстродействующих программных средств выполнения криптографических операций.

Наиболее перспективным и динамичным направлением увеличения скорости работы программных средств для систем защиты информации является широкое внедрение идей параллелизма при создании алгоритмов выполнения криптографических преобразований.

Основной целью данной статьи является разработка алгоритма параллельного выполнения синтезированных операций криптографического преобразования на основе сложения по модулю два для повышения скорости шифрования данных.

Синтез матричных операций обратного криптографического преобразования на основе известной операции криптографического прямого преобразования без учета группы операций инверсии описан в [2].

В [3] описан метод синтеза матричных операций криптографического взаимного преобразования, использование которого позволяет обеспечить повышение оперативности доступа к конфиденциальным информационным ресурсам за счет замены процесса повторного преобразования.

Разработанные методы синтеза матричных операций [2, 3] позволили реализовать метод защиты информационных ресурсов на основе матричных операций криптографического преобразования, алгоритм работы которого представлен в [4].

С целью оценки эффективности применения матричных операций криптографического преобразования для защиты информации было создано программное обеспечение, которое реализует алгоритм работы предложенного метода защиты информации на основе вышеуказанных операций.

С помощью пакета тестов NIST STS произведено тестирование результатов криптографического преобразования. Пакет NIST STS содержит 15 статистических тестов, какие разработаны для проверки гипотезы относительной случайности двоичных последовательностей произвольной длины [5].

Тестирование проводилось с такими параметрами: длина последовательности, которая тестируется, $n=10^6$ бит; количество последовательностей, которые тестируются, $m=100$; уровень значимости $\alpha=0,01$; количество тестов $q=189$. Таким образом, объем выборки, которая тестируется, составлял $N=10^6 \times 100=10^8$ бит, количество тестов (q) для разной длины $q=189$, а статистический портрет генератора содержит 18 900 значений вероятности P .

Метод защиты информационных ресурсов на основе матричных операций криптографического преобразования был применен для улучшения характеристик псевдослучайных последовательностей (ПСП) [4], которые генерируются с помощью стандартной функции `random`. Проведено тестирование статистических свойств последовательностей, полученных в результате применения операций матричного криптографического преобразования. Статический портрет программной реализации матричного генератора изображен на рис. 1.

Сводные результаты тестирования матричного генератора (на основе `random`) программным пакетом NIST STS представлены в табл. 1.

Как видно из результатов, генератор ПСП, реализованный на базе матричного генератора на основе стандартной функции `random`, прошел комплексный контроль по методике NIST STS.

Разработан алгоритм формирования ПСП на основе операций матричного преобразования числовой или текстовой информации. Сводные результаты тестирования

матричного преобразования неслучайной монотонно возрастающей последовательности с циклом повторения 64 байта и 256 байт программным пакетом NIST-STS представлены в табл. 2.

Исследуемая последовательность с циклом повторения 256 байт не прошла комплексный контроль по методике NIST STS, так как был не пройден 1 тест: NonOverlappingTemplate; P-VALUE=0.213309; PROPORTION=0.9500.

Осуществлена модификация алгоритма криптографического матричного преобразования с помощью добавления блока криптографического преобразования группой операций инверсии результатов матричного преобразования. Статистический портрет программной реализации алгоритма модифицированного матричного преобразования неслучайной монотонно возрастающей последовательности с циклом повторения 256 байт показан на рис. 2, а сводные результаты тестирования, представленные в табл. 3, подтверждают прохождение комплексного контроля по методике NIST-STS.

Осуществлена проверка статистических свойств результатов матричного криптографического преобразования текстовой информации на примере электронных информационных ресурсов, а именно художественной литературы в текстовом формате. Статистический портрет программной реализации алгоритма матричного криптографического преобразования текстового файла изображен на рис. 3 [5].

Обобщённые результаты тестирования модифицированного матричного криптографического преобразования текстового файла программным пакетом NIST STS представлены в табл. 4 подтверждаю прохождение пакета тестов.

Таблица 1. Сводные результаты тестирования матричного генератора

Генератор	Количество тестов, в которых тестирование прошло	
	99% послед.	96% послед.
Матричный генератор на основе random	150 (79,4%)	189 (100%)

Таблица 2. Сводные результаты тестирования матричного преобразования

Генератор	Количество тестов, в которых тестирование прошло	
	99% послед.	96% послед.
Матричное криптографическое преобразование (с циклом 64 байта)	129 (68,3%)	189 (100%)
Матричное криптографическое преобразование (с циклом 256 байт)	136 (71,9%)	188 (99,5%)

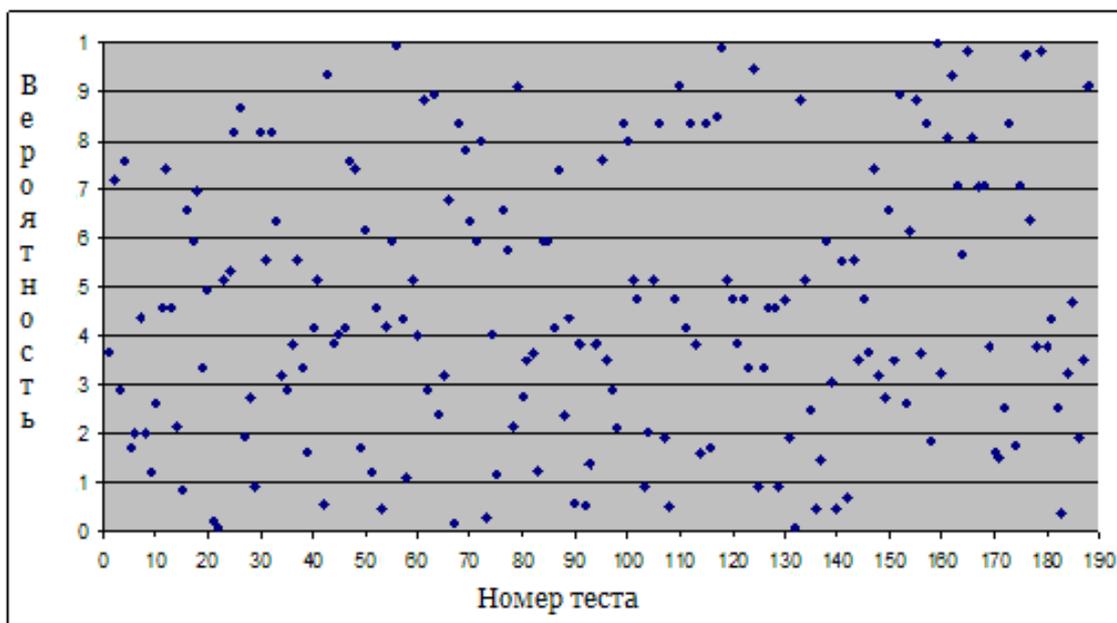

Рис. 1. Статистический портрет программной реализации матричного генератора

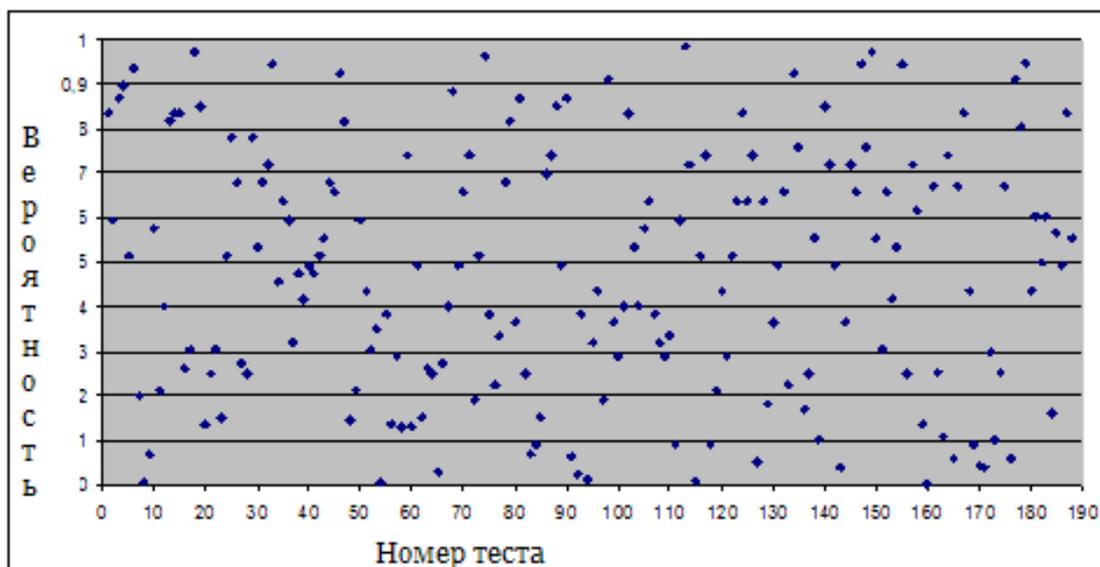

Рис. 2. Статистический портрет программной реализации алгоритма модифицированного матричного преобразования неслучайной монотонно возрастающей последовательности с циклом повторения 256 байт

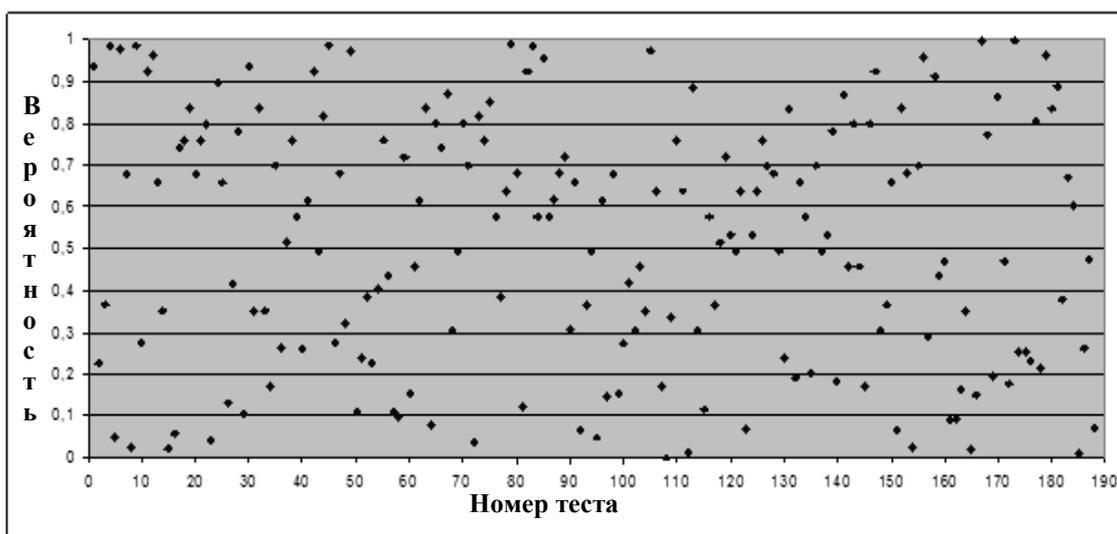

Рис. 3. Статистический портрет программной реализации алгоритма матричного криптографического преобразования текстового файла

Таблица 3. Сводные результаты тестирования модифицированным алгоритмом

Генератор	Количество тестов, в которых тестирование прошло	
	99% послед.	96% послед.
Модифицированное матричное криптографическое преобразование	132 (69,8%)	189 (100%)

Таблица 4. Обобщённые результаты тестирования данных

Генератор	Количество тестов, в которых тестирование прошло	
	99% послед.	96% послед.
Модифицированное матричное криптографическое преобразование	129 (68,3 %)	189 (100 %)

Повысить скорость работы системы защиты информации на основе матричных операций криптографического преобразования по модулю два можно за счет распараллеливания процесса выполнения преобразования над данными. Для осуществления данного предложения применим основную идею подхода, основанного на параллелизме данных, которая заключается в том, что одна операция выполняется сразу над всеми элементами массива данных. В нашем случае такой операцией будет элементарная операция матричного криптографического преобразования. Различные фрагменты такого массива обрабатываются на векторном процессоре

или на разных процессорах параллельной машины [6]. Задачу распределения данных между процессорами нужно реализовывать программно.

Один из вариантов реализации алгоритма параллельного выполнения матричного криптографического преобразования изображен на рис. 4.

Анализ результатов расчета коэффициента быстродействия при использовании три и четырехразрядных матричных преобразований [7] изображен на рис 5, где n_k – разрядность команды выполнения последовательностей операций криптопреобразования соответственно

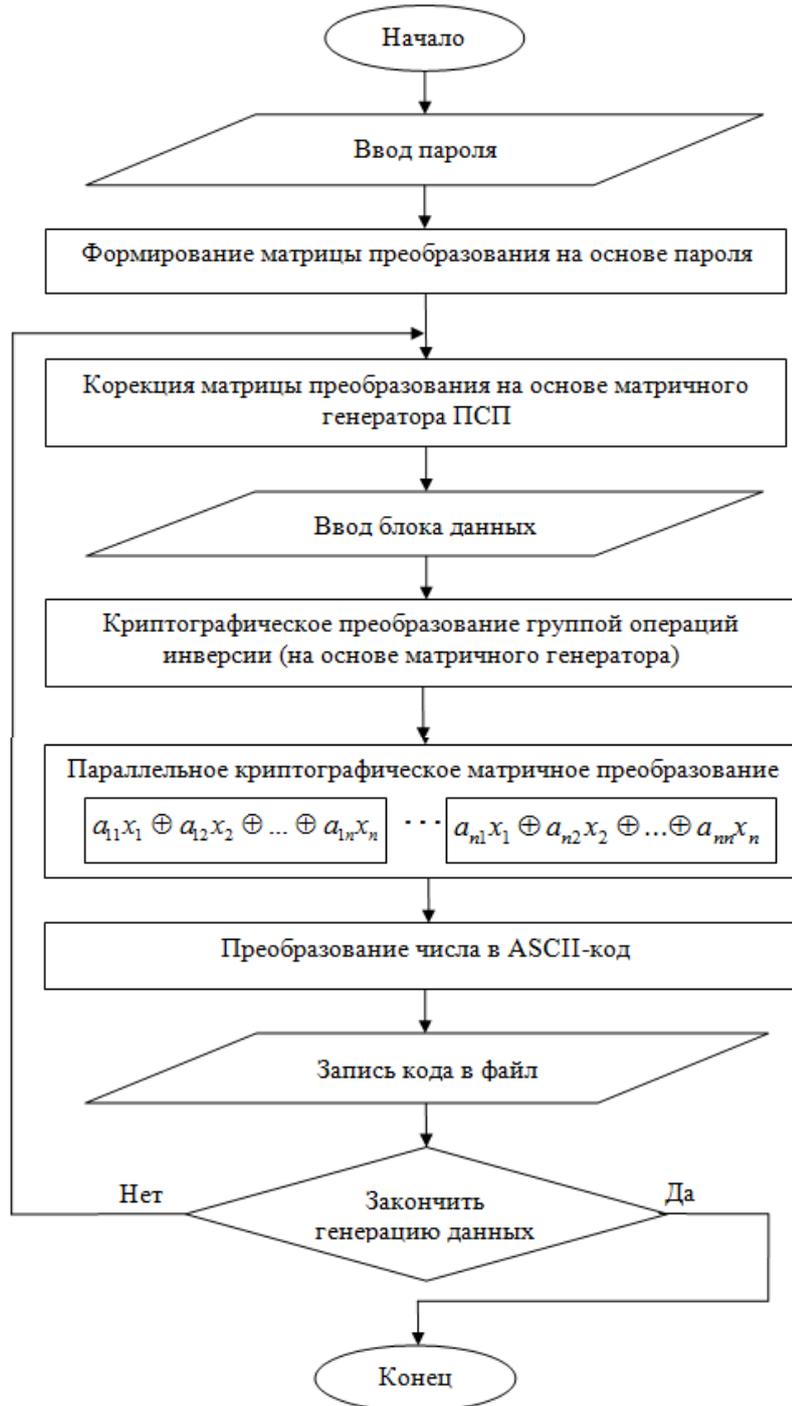

Рис. 4. Алгоритм с параллельным выполнением операции матричного криптографического преобразования

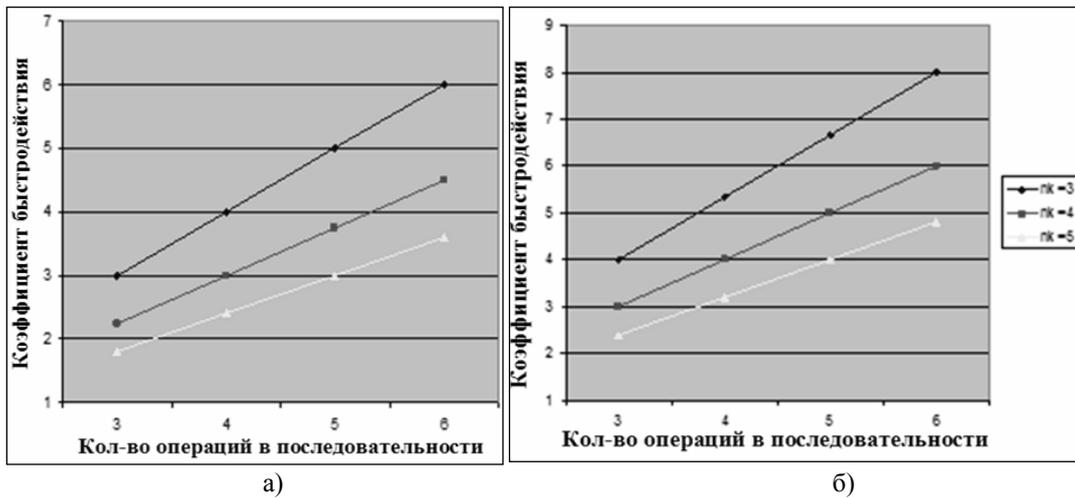

Рис. 5. Результаты расчета коэффициента быстродействия: а) трехразрядные матричные преобразования; б) четырехразрядные матричные преобразования

Использование разработанного способа параллельного выполнения операций криптографического преобразования обеспечивает повышение показателей быстродействия системы защиты информационных ресурсов, а также дает возможность гибкого управления необходимыми значениями скорости шифрования и криптостойкости за счет увеличения аппаратной и программной сложности реализации системы криптографической защиты информации.

Работа частично поддержана ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (соглашение № 14.В37.21.1934).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Б. Шнайер. Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке Си. Издательство ТРИУМФ, М., 2002. – 816 с.
2. Рудницький В.М. Метод синтезу матричних моделей операцій криптографічного кодування та декодування інформації / В.М. Рудницький, В.Г. Бабенко, С.В. Рудницький // Збірник наукових праць Харківського університету повітряних сил. – Вип. 4 (33). – Х.: ХУПС ім. І. Кожедуба, 2012. – С. 198–200.
3. Рудницький В.М. Метод синтезу матричних моделей операцій криптографічного перекодування

інформації / В.М. Рудницький, В.Г. Бабенко, С.В. Рудницький // Захист інформації : наук.-практ. журн. – № 3 (56). – К.: НАУ, 2012. – С. 50–56.

4. Бабенко В.Г. Реалізація методу захисту інформації на основі матричних операцій криптографічного перетворення / В.Г. Бабенко, С.В. Рудницький // Системи обробки інформації: зб. наук. праць. – № 9 (107). – Х.: ХУПС імені І. Кожедуба, 2012. – С. 163–168.
5. Потій А.В. Статистичне тестування генераторів випадкових і псевдовипадкових чисел з використанням набору статистичних тестів NIST STS [Електронний ресурс] / А.В. Потій, С.Ю. Орлова, Т.А. Гриненко. – Режим доступу: [//www.kiev-security.org.ua](http://www.kiev-security.org.ua)
6. Мельников Б.Ф. Принятие решений в прикладных задачах с применением динамически подобранных функций риска / Б.Ф. Мельников, С.В. Пивнева // Вестник транспорта Поволжья. – 2010. – № 3. С. 28–33.
7. Рудницький С.В. Криптографическое преобразование информации на основе трехразрядных логических функций / С.В. Рудницький, Р.П. Мельник, В.В. Веретельник // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 4 (22). С. 119–122.

METHOD OF PARALLEL IMPLEMENTATION OF THE MATRIX OPERATIONS OF CRYPTOGRAPHIC TRANSFORMATIONS

© 2014

V.N. Rudnicki, doctor of technical sciences, professor of systems programming
Cherkasy State Technological University, Cherkassy (Ukraine)

E.V. Kozlov, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor
Samara State University of Railway Transport, Samara (Russia)

V.G. Babenko, doctoral candidate

Odessa National Academy of Telecommunications named after O.S. Popov, Odessa (Ukraine)

Keywords: operation of cryptographic transformation; the matrix; parallel execution, encryption speed; cryptographic strength, coefficient of performance.

Annotation: In the work we propose a way to increase the speed of the method of information security based on cryptographic transformation matrix operations by parallelizing the process of the operation of cryptographic transformation matrix. The analysis of the coefficient of speed confirms the efficiency of the parallel implementation of the algorithm.

КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО И ЭЛЕКТРОННОГО СТРОЕНИЯ АМИНОНИТРЕНА В СИНГЛЕТНОМ И ТРИПЛЕТНОМ СОСТОЯНИИ

© 2014

М.А. Трошина, кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия, химические процессы и технологии»
Г.И. Остапенко, доктор химических наук, профессор кафедры «Химия, химические процессы и технологии»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: аминонитрен; метод функционала плотности; электронное строение; синглет-триплетная инверсия.

Аннотация: Неэмпирическими методами МО ЛКАО ССП с использованием широких базисных наборов (6-311G(3d,2p), cc-pVTz) вычислены геометрические и электронные параметры синглетной и триплетной формы аминонитрена, параметры силового поля и значения частоты колебаний, а также получены термодинамические параметры стабильности синглетной и триплетной формы аминонитрена.

ВВЕДЕНИЕ

Современная тенденция бурно развивающейся химии соединений азота характеризуется повышенным интересом к неустойчивым и высокореакционноспособным частицам, содержащим в своем составе атомы азота с незавершенными электронными оболочками формально одновалентного азота, так называемым нитренам [1].

Особенного внимания заслуживают соединения, образование которых постулируется во многих реакциях с участием гидразина и его замещенных [2–4], а также его биотрансформации [5], аминонитрены [6] (рис. 1).

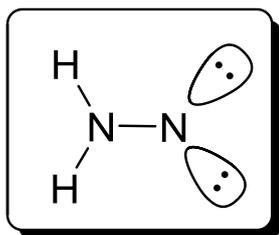

Рис. 1. Структурная формула аминонитрена

Ввиду высокой реакционной способности и лабильности данных соединений их экспериментальное изучение является достаточно проблематичным, поэтому квантово-химическое исследование этих соединений является практически единственным источником сведений о геометрическом и электронном строении аминонитренов. Имеющиеся в литературе данные о квантово-химическом изучении строения аминонитрена [7–13], а также оценки стабильности синглетной и триплетной форм его существования [10–13] крайне раз-

рознены. Большинство расчетов проведено с использованием полуэмпирических методов [7, 8], которые плохо описывают соединения, содержащие в своем составе неподеленные пары электронов, либо с применением расчетов *ab initio* [9–13] низкого уровня теории с применением базисных наборов малого размера.

Таким образом, можно сделать вывод, что информация о строении аминонитрена весьма неполна и противоречива.

Целью данной работы является систематическое исследование структурных и электронных параметров синглетной и триплетной форм аминонитрена, а также изучение термодинамических и структурных характеристик синглет-триплетного расщепления аминонитрена.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА

Геометрия молекулы аминонитрена в синглетном (S) (1a) и триплетном (T) (1b) состоянии полностью оптимизирована в рамках различных по уровню теорий: методами функционала плотности [14–16] (B3LYP/cc-pVTz, B3PW91/cc-pVTz) и с учетом корреляции электронов по теории возмущений Меллера-Плессета [17] 2-го (MP2/6-311G(3d,2p)), 3-го (MP3/6-311G(3d,2p)) и 4-го (MP4/6-311G(3d,2p)) порядков и в рамках теории конфигурационного взаимодействия с включением всех одно- и двухкратных возбуждений (QCISD/6-311G(3d,2p)) и поправки на квартичные взаимодействия. В приближении методов функционала плотности (B3LYP, B3PW91) и методами MP2, MP3, MP4(SDQ) и (QCISD) геометрические параметры всех форм аминонитрена оптимизированы градиентным методом. Аналитическим методом рассчитано силовое поле и в гармоническом приближении вычислены частоты нормальных колебаний. Все вычисления проведены в программном пакете GAMESS [18] по версии PC GAMESS [19].

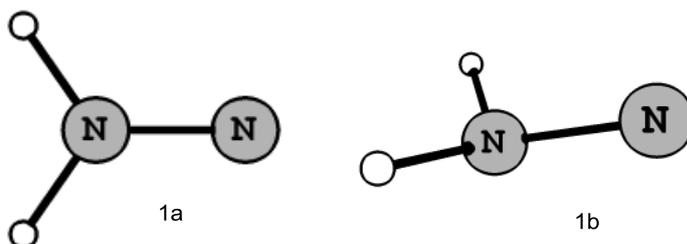

Рис. 2. Синглетная и триплетная форма аминонитрена

Таблица 1. Расчетные значения геометрических и электронных параметров молекулы аминонитрена

Метод	Синглетное состояние						Триплетное состояние						
	Длины связей (А)		Валентные углы (град.)		Заряды NBO (a.e.)	Энергия граничных молекулярных орбиталей (эВ)	Дипольный момент (Д)	Длины связей (А)		Валентные углы (град.)		Заряды NBO (a.e.)	Дипольный момент (Д)
	N-N	N-H	H-N-N	H-N-H				N-N	N-H	H-N-N	H-N-H		
B3LYP/cc-pVTz	1,208	1,045	124,08	111,85	N(1) -0,210	N(2) -0,370	В3МО -5,48	НСМО -1,19	3,38		N(1) -0,055	N(2) -0,672	2,71
B3PW91/cc-pVTz	1,205	1,045	124,10	111,8	-0,210	-0,367	-5,45	-1,17	3,41		-0,051	-0,681	2,71
MP2/6-311G(3d,2p)	1,213	1,035	123,73	112,54	-0,182	-0,450	-9,58	3,48	3,45		0,030	-0,738	2,35
MP4(SDQ)/6-311G(3d,2p)	1,220	1,032	123,49	113,02	-0,181	-0,456	-9,62	3,50	3,45		0,034	-0,740	2,33
QCISD/6-311G(3d,2p)	1,221	1,033	123,54	112,93	-0,180	-0,458	-9,63	3,49	3,45		0,035	-0,741	2,33

Таблица 2. Расчетные энергетические характеристики (в хартри) и наименьшее значение нормального колебания (см^{-1}) молекулы аминонитрена

Метод	E_{tot} (хартри)	ZPE (хартри)	$E_{\text{tot}}+H$ (хартри)	$E_{\text{tot}}+G$ (хартри)	ν (см^{-1})
синглетное состояние					
B3LYP/cc-pVTz	-110,651046	0,026520	-110,662069	-110,646096	1003
B3PW91/cc-pVTz	-110,604708	0,026697	-110,574185	-110,599576	1012
MP2/6-311G(3d,2p)	-110,361962	0,027546	-110,330596	-110,355983	1053
MP4(SDQ)/6-311G(3d,2p)	-110,379655	0,027618	-110,348212	-110,373611	1011
QCISD/6-311G(3d,2p)	-110,381377	0,027385	-110,350164	-110,375569	966
триплетное состояние					
B3LYP/cc-pVTz	-110,630157	0,026137	-110,600103	-110,626834	747
B3PW91/cc-pVTz	-110,585924	0,026316	-110,555691	-110,582415	744
MP2/6-311G(3d,2p)	-110,340205	0,026953	-110,309350	-110,336067	772
MP4(SDQ)/6-311G(3d,2p)	-110,363199	0,026966	-110,332340	-110,359054	807
QCISD/6-311G(3d,2p)	-110,365763	0,026859	-110,335012	-110,361728	817

Таблица 3. Расчетные термодинамические характеристики (ккал/моль) синглет-триплетного расщепления аминонитрена

Метод	$\Delta E_{\text{tot}}(S-T)$ (ккал/моль)	$\Delta H(S-T)$ (ккал/моль)	$\Delta G(S-T)$ (ккал/моль)
B3LYP/cc-pVTz	13,11	11,64	11,85
B3PW91/cc-pVTz	11,79	11,37	10,53
MP2/6-311G(3d,2p)	13,65	12,96	12,13
MP4(SDQ)/6-311G(3d,2p)	10,33	9,55	8,73
QCISD/6-311G(3d,2p)	9,8	9,18	8,36

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

В таблице 1 представлены рассчитанные значения геометрических (длины связей, валентные углы) и электронных (конденсированные заряды, энергия граничных молекулярных орбиталей, дипольный момент) параметров молекулы аминонитрена различными по уровню теориями. Как видно из этих данных, геометрическое строение аминонитрена сильно зависит от электронного состояния, в котором он находится. Так, аминонитрен в синглетном состоянии имеет плоское треугольное строение, тогда как в триплетном состоянии наблюдается переход в пирамидальную структуру (рис. 2). Методы функционала плотности (B3LYP/cc-pVTz, B3PW91/cc-pVTz), Меллера-Плессета различных порядков (MP2/6-311G(3d,2p), MP4/6-311G(3d,2p)), а также метод конфигурационного взаимодействия (QCISD/6-311G(3d,2p)), дают очень близкие значения геометрических параметров в рамках двух рассматриваемых состояний.

При переходе от **1a** к **1b** происходит удлинение связи N-N в среднем на 0,129 Å для методов функционала плотности, на 0,162 Å для методов MP, и укорачивание связи N-H в среднем на 0,027 Å и 0,019 Å соответственно. Необходимо отметить, что все методы показали существенную динамику уменьшения валентного угла H-N-N при переходе от S к T состоянию (в среднем

происходит уменьшение на 10,57 град. для методов B3LYP/cc-pVTz, B3PW91/cc-pVTz, и на 11,92 град. для MP2/6-311G(3d,2p), MP4/6-311G(3d,2p), QCISD/6-311G(3d,2p)). Уменьшение величины валентного угла H-N-N по сравнению с H-N-N менее значительно и для B3LYP/cc-pVTz, B3PW91/cc-pVTz в среднем составляет 0,88 град. и для MP2/6-311G(3d,2p), MP4/6-311G(3d,2p), QCISD/6-311G(3d,2p) – 2,84 град. соответственно.

Рассмотрение зарядов в S и T аминонитрене позволяет заключить следующее: как в синглетном, так и в триплетном состояниях наблюдается значительное разделение зарядов в рамках всех рассматриваемых методов. В синглетном состоянии концевой атом азота с незавершенной электронной оболочкой имеет незначительный отрицательный заряд (в среднем -0,181 а.е.), тогда как аминный азот имеет более отрицательный заряд (в среднем -0,453 а.е.). В T состоянии наблюдается более существенное разделение зарядов. Концевой атом азота имеет незначительный отрицательный заряд в среднем -0,05 а.е. (B3LYP/cc-pVTz, B3PW91/cc-pVTz) и положительный заряд в среднем 0,035 а.е. (MP2/6-311G(3d,2p), MP4/6-311G(3d,2p), QCISD/6-311G(3d,2p)), аминный же атом азота приобретает большой отрицательный заряд, в среднем -0,7 а.е. Аналогичная динамика распределения электронной плотности прослеживается и при рассмотрении значений дипольного момента, причем ди-

польный момент для синглетного состояния выше, чем для триплетного.

Достаточно низкое значение длины связи N-N в синглетном аминонитрене и крайне значительное распределение зарядов делает достаточно убедительным предположение о полярной резонансной структуре аминонитрена [6] (рис. 3).

Существенный вклад полярной структуры является важной особенностью электронного строения аминонитренов, отличающей их от C-нитренов и от типичных карбенов. Электрофильные свойства, характерные для карбенов, и связанные с наличием незавершенной электронной оболочки у аминонитренов могут быть незначительно выражены и даже маскированы отчетливыми проявлениями нуклеофильных свойств сильно отрицательно заряженного концевго атома азота с высокой заселенностью.

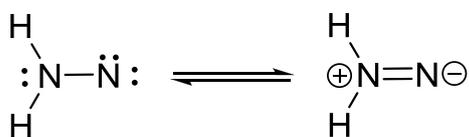

Рис. 3. Резонансные структуры для молекулы аминонитрена

В таблицах 2, 3 приведены расчетные значения энергетических характеристик (полная энергия, энергия нулевых колебаний, термические поправки на энтальпию и свободную энергию Гиббса), а также термодинамические параметры синглет-триплетного расщепления аминонитрена.

Как следует из приведенных данных, наибольшей стабильностью обладает синглетная форма аминонитрена. Она более стабильна, чем триплетная и $\Delta E_{\text{tot}}(S-T)$ составляет 9,8 ккал/моль (QCISD/6-311G(3d,2p)), 10,33 ккал/моль (MP4(SDQ)/6-311G(3d,2p)), 13,65 ккал/моль (MP2/6-311G(3d,2p)), 11,79 ккал/моль (B3PW91/сс-pVTz), 13,11 ккал/моль (B3LYP/сс-pVTz). Аналогичная тенденция наблюдается и при рассмотрении изменения энтальпии ($\Delta H(S-T)$) и свободной энергии Гиббса ($\Delta G(S-T)$) синглет-триплетного расщепления аминонитрена. Данные результаты подтверждаются экспериментально. Так в работах [20, 21] отмечено, что в соответствии с стереохимическими постулатами Скелла, молекула аминонитрена реагирует с двойной связью исключительно в синглетном состоянии.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– Молекула аминонитрена в синглетном состоянии имеет плоскую треугольную форму, а в триплетном искажается и принимает пирамидальную конфигурацию.

– На основании расчетов зарядов показано, что наибольший вклад в существующие резонансные структуры для аминонитрена вносит полярная структура.

– Синглетная форма аминонитрена является более стабильной формой по сравнению с триплетной.

Работа выполнена при финансировании Министерства образования и науки Российской Федерации – Государственное задание № 426.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Michaelis A., Luxemburg K. Ueber einige Derivate des unsymmetrische Allylphenyl- und Allyl-Tolyldiazins // Ber. – 1893. – P. 2174.
2. Busch M., Weiss B. Ueber as-Dibenzylhydrazine // Ber. – 1900. – 33. – P. 2701.
3. Overberger C.G., Marks B.S. Azo Compounds. Oxidation Studies of 1,1 Disubstituted Hydrazines // J. Am. Chem. Soc. – 1955. – P. 4104.
4. Boehm J.R., Balch A.L., Bizot K.F. Oxidation of 1,1-dimethylhydrazine by cupric halides. Isolation of a complex of 1,1-dimethyldiazene and a salt containing the 1,1,5,5-tetramethylformazanium ion // J. Am. Chem. Soc. – 1975. – P. 501.
5. Baird N.C., Wernette D.A. The electronic structures, geometries, and relative energies of some N_2H_2 and $N_2H_2^+$ systems // Can. J. Chem. – 1977. – P. 350.
6. Иоффе Б.В., Чернышев В.А. Исследование окисления гидразина в водных растворах // ДАН СССР – 1974. – 214. – P. 336.
7. Беспалов В.Я., Карцова Л.А., Барановский В.И. Использование метода МИНДО для предсказания стабильности нитренов // ДАН СССР. – 1971. – С. 99.
8. Hayes L.J., Billingsley F.P., Trindle C. INDO [intermediate neglect of differential overlap] molecular orbital study of .alpha.-heteroatom nitrenes // J. Org. Chem. – 1972. – P. 3924.
9. Wong D.P., Fink W.H., Allen L.C. Theoretical Predictions on the Structures of Diimide // J. Chem. Phys.. – 1970. – P. 6291.
10. Wagniere G. On the electronic structure of N_2H_2 . A possible triplet ground state in diazines // Theor. Chim. Acta. – 1973. – P. 269.
11. Baird N.C. Barr R.F. On the electronic structure of N_2H_2 . A possible triplet ground state in diazines // Can. J. Chem.. – 1973. – P. 3303.
12. Lathan W.A., Curtiss L.A., Hehre W.J. // Molecular Orbital Structures for Small Organic Molecules and Cations. Im: Progress in Physical Organic chemistry. Rt. by Streitwieser A. Jr., Taft R.W. N.Y., J. Wiley – 1974 – P. 175.
13. Ahlrichs R., Staemmler V. An ab initio study of the electronic structure of diimide // Chem. Phys. Lett. – 1976. – P. 77.
14. Becke A.D. Effective potentials in density-functional theory // Phys. Rev. B. – 1988. – 38. – P. 3098.
15. Lee C., Yang W., Parr R.G. Development of the Colle-Salvetti correlation-energy formula into a functional of the electron density // Phys. Rev. B. – 1988. – P. 785.
16. Becke A.D. Density functional thermochemistry. III. The role of exact exchange // J. Chem. Phys. – 1993. – P. 5648.
17. Hehre W.J., Radom L., Schleyer P., v. R.: Pople J.F. Ab Initio Molecular Orbital Theory: John Wiley&Sons: New York, 1986, P. 426.
18. Schmidt M.W., Baldridge K.K., Boatz J.A., Elbert S.T., Gordon M.S., Jensen J.H., Koseki S., Matsunaga N., Nguyen K.A., Su S.J., Windus T.L., Dipius M., Montgomery J.A. General atomic and molecular electronic structure system // J. Comput. Chem. – 1993. – P. 1347.
19. Granovsky A.A. <http://www.classic.chem.msu.su/gran/games/index.html/>

20. Anderson D.J., Gilchrist T.L. Reactive intermediates. and olefins // J. Chem. Soc. C. – 1970. – P. 576.
Part X. Synthesis of aziridines from aminonitrenes

**QUANTUM CHEMICAL STUDY GEOMETRICAL AND ELECTRONIC STRUCTURES AMINONITRENE
IN SINGLET AND TRIPLET STATES**

© 2014

M.A. Troshina, Master of Science, Docent of the chair «Chemistry, Chemical Process and Technology»
G.I. Ostapenko, Doctor of Chemistry, Professor of the chair «Chemistry, Chemical Process and Technology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: aminonitrene; density functional method; electronic structure; singlet-triplet inversion.

Annotation: *Ab initio* methods MO LCAO SCF using wide basis sets (6-311G(3d, 2p), cc-pVTz) calculated geometric and electronic parameters of the singlet and triplet forms aminonitrene, force field parameters and values of the oscillation frequency, as well as the thermodynamic parameters obtained stability of the singlet and triplet forms aminonitrene.

МИНИМИЗАЦИЯ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ В ВИДЕ РАВЕНСТВ С ПОМОЩЬЮ УРАВНЕНИЙ КОНВЕКТИВНОЙ ДИФFUЗИИ

© 2014

В.В. Федоров, начальник сектора конструкторского бюро
ОАО «ТОЛЬЯТТИАЗОТ», Тольятти (Россия)

Ключевые слова: условная минимизация; многомерная нелинейная оптимизация; конвективно-диффузионный метод.

Аннотация: Приводится новый подход к решению задач условной минимизации нелинейных многомерных функционалов с нелинейными ограничениями в виде равенств. Многомерная условная минимизация сводится к условной минимизации в одномерной области в результате численного решения нестационарной краевой задачи с неоднородными уравнениями конвективной диффузии.

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье приводится новый подход к решению задач условной минимизации нелинейных многомерных функционалов с нелинейными ограничениями в виде равенств:

$$f(\mathbf{c}) \rightarrow \min \quad (1)$$

при условиях $g_i(\mathbf{c}) = 0, \quad i = 1, 2, \dots, m,$

где $f(\mathbf{c})$ и $g_i(\mathbf{c})$ – непрерывно-дифференцируемые функции, $\mathbf{c} = (c_1, \dots, c_n) \in R^n$.

Как известно, для условной минимизации широко применяются методы со штрафными функциями или множителями Лагранжа [1]. Минимизация с ограничивающими равенствами непосредственно методом Лагранжа основана на решении системы уравнений относительно векторов \mathbf{c} и $\boldsymbol{\lambda} = (\lambda_1, \dots, \lambda_m)^T \in R^m$:

$$\begin{aligned} \nabla f(\mathbf{c}) + \sum_{i=1}^m \lambda_i \nabla g_i(\mathbf{c}) &= 0 \\ g_i(\mathbf{c}) &= 0, \quad i = 1, 2, \dots, m. \end{aligned}$$

В результате задачу (1) можно свести к задаче безусловной минимизации функционала:

$$F(\mathbf{c}, \boldsymbol{\lambda}) = \sum_{j=1}^n \left[\frac{\partial f(\mathbf{c})}{\partial c_j} + \sum_{i=1}^m \lambda_i \frac{\partial g_i(\mathbf{c})}{\partial c_j} \right]^2 + \sum_{i=1}^m g_i^2(\mathbf{c}). \quad (2)$$

В инженерной практике функции $f(\mathbf{c})$ и $g_i(\mathbf{c})$, входящие в выражение (2), как правило, представляют собой многомерные нелинейные функционалы, а многомерный нелинейный функционал $F(\mathbf{c}, \boldsymbol{\lambda})$ может иметь несколько экстремумов.

В монографии [2] рассмотрены методы, основанные на последовательном решении вспомогательных задач безусловной минимизации модифицированных функций Лагранжа с уточняющимися значениями $\boldsymbol{\lambda}$ в процессе итераций. Эффективность таких методов зависит от удачного выбора начальных значений $\boldsymbol{\lambda}_0$.

Существует, как известно, более простой, широко применяемый на практике метод штрафа, основанный на минимизации функции со штрафным множителем:

$$f(\mathbf{c}) + \frac{1}{2} \sigma [g(\mathbf{c})]^2, \quad \sigma > 0.$$

Но «овражная» поверхность этой функции при больших значениях σ значительно усложняет процесс минимизации.

С развитием вычислительной техники появилась возможность глобальной безусловной минимизации сложных функций с помощью стохастических методов, например методом роя частиц [3]. Недостаток стохастических методов, основанных на концепции вероятности, в ряде работ, например в [4] предлагается компенсировать применением стохастического метода совместно с детерминированным методом.

Для непрерывно дифференцируемых функций представляется предпочтительным применение детерминированных методов, основанных на вычислении производных первого порядка. Ранее в работах [5], [6] для минимизации многоэкстремальных многомерных функционалов автором данной статьи предлагался метод, основанный на решении нестационарной краевой задачи с однородными уравнениями конвективной диффузии:

$$\begin{aligned} \frac{\partial c_i}{\partial \tau} = D_i \frac{\partial^2 c_i}{\partial l^2} + \frac{\partial F(\mathbf{c})}{\partial c_i} \frac{\partial c_i}{\partial l}, \quad (3) \\ i = 1, 2, \dots, n \end{aligned}$$

где D_i – коэффициенты диффузии.

В отличие от метода уравнений диффузии [7], основанного на концепции *диффузионного сглаживания поверхности* целевой функции с помощью уравнений:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \Phi(\mathbf{c}, \tau)}{\partial \tau} = \sum_{i=1}^n \frac{\partial^2 \Phi(\mathbf{c}, \tau)}{\partial c_i^2}, \\ \Phi(\mathbf{c}, 0) = F(\mathbf{c}) \end{aligned}$$

в методе с уравнениями конвективной диффузии заложены одновременно две концепции: *конвективно-диффузионное перемещение вдоль поверхности* целевой функции и *сведение многомерной минимизации к одномерной*.

Минимизацию функционала $F(\mathbf{c}, \boldsymbol{\lambda})$ можно также выполнить с помощью уравнений конвективной диффузии (3), но для вычисления производных целевого функционала требуется вычисление частных производных второго порядка функций $f(\mathbf{c})$ и $g_i(\mathbf{c})$, что может замедлить расчет при решении практических задач.

В данной статье для решения задачи условной минимизации вида (1) предлагается применение неодно-

родных дифференциальных уравнений конвективной диффузии, с помощью которых одновременно минимизируются целевая функция $f(\mathbf{c})$ и модули функций ограничений $g_i(\mathbf{c})$.

ОПИСАНИЕ МЕТОДА

В предлагаемом методе задача многомерной условной минимизации (1) сводится к задаче условной минимизации в одномерной области. Одномерная область получается в результате решения нестационарной краевой задачи с неоднородными уравнениями конвективной диффузии.

Идея заключается в следующем. Задачу (1) можно записать в виде системы двух задач минимизации:

$$\sigma |g_i(\mathbf{c})| \rightarrow \min, \quad i = 1, 2, \dots, m,$$

$$f(\mathbf{c}) \rightarrow \min$$

где σ – параметр, выполняющий роль штрафного множителя.

Решение первой задачи градиентным методом можно интерпретировать как решение задачи Коши:

$$\frac{\partial c_i}{\partial \tau} = -\sigma \cdot \sum_{j=1}^m \text{sign}(g_j) \frac{\partial g_j(\mathbf{c})}{\partial c_i}, \quad c_i(0) = c_i^0, \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (4)$$

С другой стороны, как показано в [5], [6], задачу минимизации функции $f(\mathbf{c})$ можно решить с помощью нестационарной краевой задачи с уравнениями конвективной диффузии:

$$\frac{\partial c_i}{\partial \tau} = D_i \frac{\partial^2 c_i}{\partial l^2} + \frac{\partial f(\mathbf{c})}{\partial c_i} \frac{\partial c_i}{\partial l}, \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (5)$$

В результате сложения уравнений (4) и (5) получается дифференциальное уравнение для функций $f(\mathbf{c})$ и $g_i(\mathbf{c})$:

$$2 \frac{\partial c_i}{\partial \tau} = D_i \frac{\partial^2 c_i}{\partial l^2} + \frac{\partial f}{\partial c_i} \frac{\partial c_i}{\partial l} - \sigma \cdot \sum_{j=1}^m \text{sign}(g_j) \frac{\partial g_j}{\partial c_i}, \quad i = 1, 2, \dots, n$$

Для численного расчета полученное уравнение переписано в виде

$$\frac{\partial c_i}{\partial \tau} = D_i \frac{\partial^2 c_i}{\partial l^2} - v_i(\mathbf{c}) \frac{\partial c_i}{\partial l} - \sigma \cdot \varphi_i(\mathbf{c}), \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (6)$$

с начальными условиями:

$$\text{при } \tau = 0 \quad c_i = \begin{cases} c_{i0} + \Delta c_i, & \text{для } -1 \leq l \leq 0 \\ c_{i0} - \Delta c_i, & \text{для } 0 < l \leq 1 \end{cases} \quad (7)$$

и граничными условиями:

$$\begin{aligned} c_i &= c_{i0} + \Delta c_i \text{ при } l = -1; \\ c_i &= c_{i0} - \Delta c_i \text{ при } l = 1 \end{aligned}, \quad (8)$$

где $c_{i0}, \Delta c_i$ – величины для определения области поиска минимума,

$$v_i(\mathbf{c}) = - \frac{\partial f(\mathbf{c}) / \partial c_i}{\sqrt{\sum_{j=1}^n (\partial f(\mathbf{c}) / \partial c_j)^2}},$$

$$\varphi_i(\mathbf{c}) = \sum_{j=1}^m \frac{\text{sign}(g_j) \partial g_j(\mathbf{c}) / \partial c_i}{\sqrt{\sum_{k=1}^n (\partial g_j(\mathbf{c}) / \partial c_k)^2}},$$

$$\text{(или } \varphi_i(\mathbf{c}) = \frac{\text{sign}(g_r) \partial g_r(\mathbf{c}) / \partial c_i}{\sqrt{\sum_{k=1}^n (\partial g_r(\mathbf{c}) / \partial c_k)^2}},$$

r – индекс максимального значения в векторе $(|g_1(\mathbf{c})|, |g_2(\mathbf{c})|, \dots, |g_m(\mathbf{c})|)^T$).

Таким образом, для решения задачи условной минимизации вида (1) решается нестационарная краевая задача с уравнениями конвективной диффузии (6) и условиями (7), (8). В результате численного интегрирования уравнений до наступления стационарного режима получается одномерная область со значениями переменных c_i , функций $f(\mathbf{c})$ и $g_i(\mathbf{c})$ на отрезке $[-1, 1]$. Искомые значения переменных определяются в точке с минимальным значением $f(\mathbf{c})$ в области малых значений $|g_i(\mathbf{c})|$.

Физическая интерпретация метода.

Метод основан на физическом явлении конвективно-диффузионного перемещения частиц многокомпонентного потока в канале с малыми значениями функций ограничений со скоростями прямо пропорциональными координатам градиента целевой функции с противоположным знаком.

Метод решения краевой задачи с уравнениями конвективной диффузии.

Интегрирование уравнений (6) выполняется методом конечных разностей с разностной схемой:

$$\begin{aligned} \frac{c_{i,l}^k - c_{i,l}^{k-1}}{\tau} = \\ = D \frac{c_{i,l+1}^k - 2c_{i,l}^k + c_{i,l-1}^k}{h^2} - v_{i,l} \frac{c_{i,l+1}^k - c_{i,l-1}^k}{2h} - \sigma \varphi_{i,l}, \end{aligned} \quad (9)$$

$i = 1, 2, \dots, n; l = 1, 2, \dots, N; k = 1, 2, \dots; h = \frac{1}{N-1}$; N – количество точек.

Система алгебраических уравнений (9) решается методом прогонки. На каждой итерации вычисляется максимальная разность

$$\varepsilon_k = \max_{i,l} |c_{i,l}^k - c_{i,l}^{k-1}|.$$

Если $\varepsilon_k > \varepsilon_{k-1}$, то шаг интегрирования по времени уменьшается в два раза. Критерием завершения расчетов является $\varepsilon_k < \varepsilon$, где ε – некоторое малое число.

ПРИМЕРЫ

Минимизация многоэкстремальной нелинейной функции.

Задача 1.

Минимизировать

$$f(c_1, c_2) = r + 0.1 \left[(c_1 - r \cos r)^2 + (c_2 - r \sin r)^2 \right]$$

при условии

$$g(c_1, c_2) = r(c_1, c_2) - \pi = 0,$$

$$r(c_1, c_2) = \sqrt{c_1^2 + c_2^2}.$$

Точное решение: $c_1 = -\pi; c_2 = 0; f(-\pi, 0) = \pi$.

Расчеты выполнены с коэффициентами: $D=0,1$ и $\sigma=50$. Результаты расчета приведены на рисунке 1. Минимальное значение функции $f(c_1, c_2)$ находится в точке 40, в которой $c_1 = -3,1416; c_2 = -0,0109; f(-3,1416, -0,0109) = 3,1416; g(-3,1416, -0,0109) = -4,6735 \cdot 10^{-5}$.

Минимизация с нелинейным ограничением.

Задача 2.

Минимизировать

$$f(c_1, c_2) = (c_1 + 1)^2 + (c_1 + 1)(c_2 - 1) + (c_1 - 2)^2$$

при условии

$$g(c_1, c_2) = c_1^3 - c_1^2 - c_2 = 0.$$

Точное решение: $c_1 = 0; c_2 = 0; f(0, 0) = 3$.

Расчеты выполнены с коэффициентами: $D=0,05$ и $\sigma=10$. Результаты расчета приведены на рисунке 2. Минимальное значение функции $f(c_1, c_2)$ находится в точке 19, в которой $c_1 = -0,0063; c_2 = -0,0000; f(-0,0063, -0,0000) = 3,0001; g(-0,0063, -0,0000) = -1,0278 \cdot 10^{-6}$.

Инженерная задача минимизации объема трубопровода.

Задача 3.

Требуется выбрать оптимальные диаметры трубопроводов для подачи жидкости насосом потребителям по схеме, изображенной на рисунке 3.

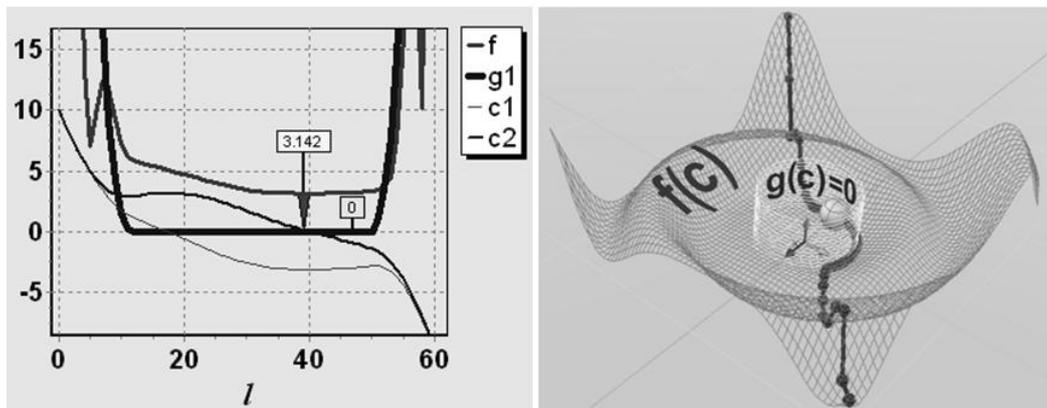

Рис. 1. Графическое изображение результатов для задачи 1

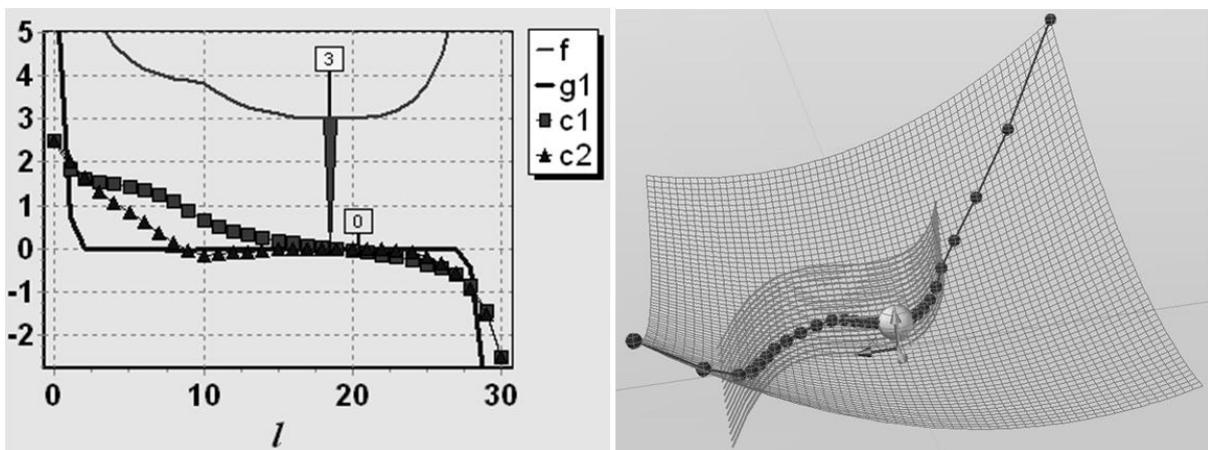

Рис. 2. Графическое изображение результатов для задачи 2

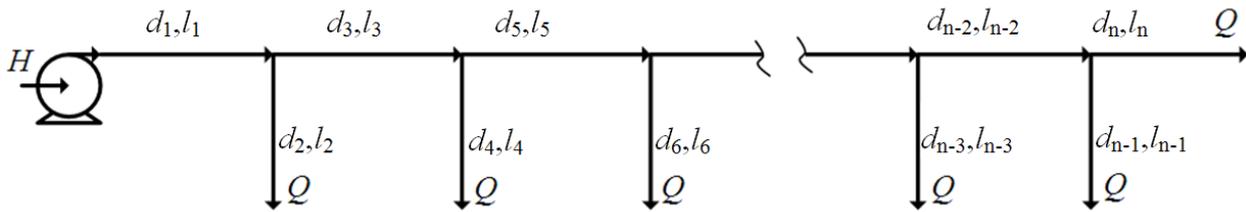

Рис. 3. Схема подачи жидкости
(H – напор насоса; d_i, l_i – диаметр и длина i -го участка, Q – объемный расход)

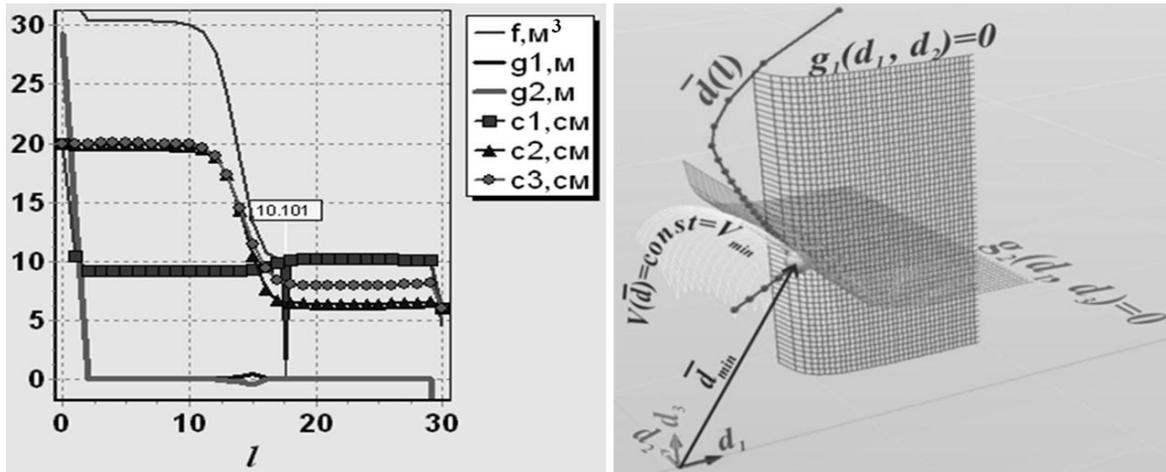

Рис. 4. Графическое изображение результатов для задачи 3

Пренебрегая разностью геометрических высот, запишем задачу условной минимизации объема трубопровода:

Минимизировать

$$V(d_1, d_1, \dots, d_n) = 0,25\pi \sum_{i=1}^n \pi d_i^2 l_i$$

при условиях (суммарные потери напора в параллельных контурах равны):

$$g_j(d_1, \dots, d_j) = H - \sum_{i=1}^j h_i(d_i) = 0, \quad j = 2, 4, \dots, n-1$$

$$g_n(d_1, d_3, \dots, d_n) = H - \sum_{i=1, 3, \dots, n} h_i(d_i) = 0,$$

где $h_i(d_i)$ – потери напора (без учета местных сопротивлений) на i -м участке:

$$h_i(d_i) = \lambda_{wi} \frac{8Q_i^2 l_i}{g \pi^2 d_i^5},$$

где λ_{wi} – коэффициент трения, g – ускорение свободного падения.

Данная задача решалась предлагаемым методом с помощью уравнений конвективной диффузии (6) с начальными и граничными условиями:

$$\text{при } \tau = 0 \quad c_i = \begin{cases} 0,2\text{ м}, & \text{для } -1 \leq l \leq 0 \\ 0,06\text{ м}, & \text{для } 0 < l \leq 1 \end{cases};$$

$$c_i = \begin{cases} 0,2\text{ м}, & l = -1 \\ 0,06\text{ м}, & 0 < l = 1 \end{cases}; \quad i = 1, 2, \dots, n.$$

Интегрирование дифференциальных уравнений выполнялось с количеством точек на отрезке 30, с коэффициентами $D=0,1$ и $\sigma=10$ до наступления стационарного состояния с точностью $\varepsilon_k < 10^{-7}$.

При $n=3$ задача решалась со следующими параметрами: $H=30$ м; $l_1=800$ м; $l_2=200$ м; $l_3=600$ м; $Q=0,005$ м³/с; $\lambda_w=0,03$ (при $n>3$ учитывалась нелинейная зависимость λ_w от диаметра). Результаты расчета представлены на рисунке 4 в виде значений искомых переменных на отрезке и в виде точек на кривой в трехмерном пространстве переменных d_1, d_2, d_3 . Для наглядности изображена поверхность $V(\mathbf{d})=V_{\min}$, все точки на которой имеют значения d_1, d_2, d_3 , с которыми объем равен найденному минимальному значению.

Оценка сложности метода для задачи многомерной минимизации.

В работе [6] приведена оценка сложности метода безусловной минимизации с помощью уравнений кон-

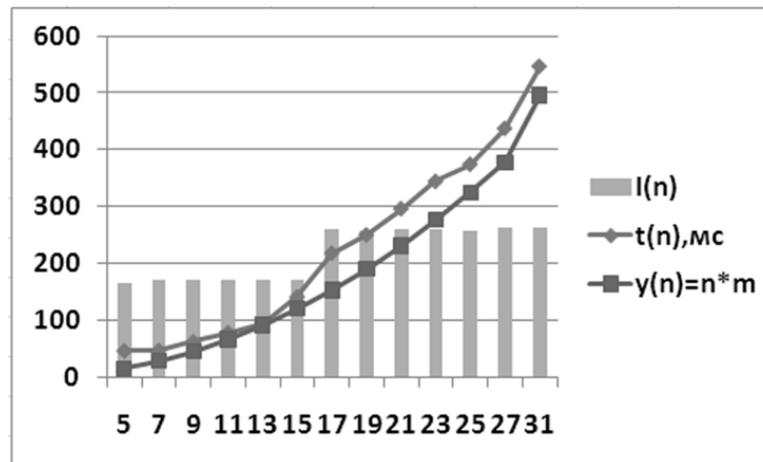

Рис. 5. Зависимость времени расчета t , и функции $y=n \cdot m$ от размерности минимизации n

вективной диффузии для многомерных функций Розенброка и сферических функций в виде:

$$t(n) = I(n) \cdot \varphi(n) \cdot n \cdot \tau,$$

где $I(n)$ – количество необходимых итераций, $\varphi(n)$ – сложность вычисления производной целевой функции, n – размерность минимизации, τ – время одной итерации для одного уравнения конвективной диффузии.

В результате численных экспериментов было установлено, что при $I=const$ и $\varphi=const$ сложность алгоритма имеет порядок $O(n)$.

Для случая условной минимизации сложность алгоритма запишется в виде:

$$t(n) = I(n) \cdot \varphi(n) \cdot n \cdot \tau \cdot \psi(n) \cdot m,$$

где $\psi(n)$ – сложность вычисления производной функции ограничений.

При $I=const$, $\varphi=const$ и $\psi=const$ сложность алгоритма должна иметь порядок $O(n \cdot m)$, что практически подтверждается в результате решения задачи 3 при различных значениях n (рисунок 5).

ВЫВОДЫ

Результаты расчетов в приведенных примерах наглядно подтверждают, что при решении краевой задачи с уравнениями конвективной диффузии (6) задача (1) преобразуется в задачу условной минимизации в одномерной области. Предлагаемый метод может быть полезен для решения нелинейных многомерных задач оптимизации с ограничениями в виде равенств.

MINIMIZATION WITH EQUALITY CONSTRAINTS BY CONVECTION-DIFFUSION EQUATIONS

© 2014

V.V. Fedorov, chief of sector of design office
TOGLIATTIAZOT, Togliatti (Russia)

Keywords: constrained minimization; multivariable nonlinear optimization; convection-diffusion method.

Annotation: A new approach to the solution of problem of constrained minimization of nonlinear multivariable functions with nonlinear equality constraints is given. The constrained multivariable optimization is reduced to the constrained optimization in one-dimensional area by numerical solution of non-stationary boundary problem with non-homogeneous convection-diffusion differential equations.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гилл Ф., Мюррей У., Райт М. Практическая оптимизация: Пер. с англ. М.: Наука, 1984. 280 с.
2. Бертсекас Д. Условная оптимизация и методы множителей Лагранжа: Пер. с англ. М.: Радио и связь, 1987, 400 с.
3. Vaz A.I.F., Vicente L.N. A particle swarm pattern search method for bound constrained global optimization. *Journal of Global Optimization*, 2007, vol. 39, no. 1, pp. 197–219.
4. Сулимов В.Д., Шкапов П.М. Гибридные алгоритмы оптимизации гидромеханических систем с локальным поиском без использования производных. *Наука и образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Электрон. журн.* 2013. № 12. DOI: 10.7463/1213.0604100 <http://technomag.bmstu.ru/doc/604100.html>.
5. Федоров В.В. Метод конвективно-диффузионной глобальной минимизации для многопараметрической идентификации математических моделей // *Вектор науки ТГУ. Тольятти.* 2012. № 3 (21). С. 46–48.
6. Федоров В.В. Новый конвективно-диффузионный метод глобальной минимизации для решения обратных задач химической кинетики // *Наука и образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Электрон. журн.* 2013. № 4. DOI: 10.7463/0413.0569246 <http://technomag.edu.ru/rub/233644/index.html>.
7. Piela L., Kostrowicki J., Scheraga H.A. The multiple-minima problem in the conformational analysis of molecules. Deformation of the potential energy hypersurface by the diffusion equation method // *Journal of Physical Chemistry.* 1989. vol. 93. pp. 3339–3346.

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Л.Н. Горина, доктор педагогических наук,
заведующий кафедрой «Управление промышленной и экологической безопасностью»
Н.Е. Данилина, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Управление промышленной и экологической безопасностью»
Т.Ю. Фрезе, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Управление промышленной и экологической безопасностью»
С.А. Рябикин, ассистент кафедры «Управление промышленной и экологической безопасностью»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: пожарная безопасность; мониторинг; образовательные учреждения; аналитический контроль.

Аннотация: Постоянное усиление влияния негативных факторов на состояние системы обеспечения пожарной безопасности обуславливает необходимость создания системы мониторинга пожарной безопасности, позволяющей повысить эффективность мероприятий по профилактике пожаров и борьбе с ними на социальных объектах.

С ростом урбанизации пожары стали постоянной частью человеческой жизни. Все чаще пожары наносят колоссальный материальный ущерб и в ряде случаев сопровождаются гибелью людей. По статистике от пожаров в России за 2012 год погибло 11635 человек, за первое полугодие 2013 года в РФ произошло 76724 пожара, на которых погибло 5754 человека, травмировано 5907 человек.

Анализ причин пожаров, показывает, что сохраняется тенденция большого числа возгораний по вине человека, а именно за счет нарушения правил устройства и эксплуатации электрооборудования и бытовых электроприборов, неосторожного обращения с огнем, нарушения правил пожарной безопасности при проведении электрогазосварочных работ, неисправности производственного оборудования, нарушения технологического процесса производств. Все причины возгораний свидетельствуют о преобладании доли человеческого фактора.

Совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера образуют систему обеспечения пожарной безопасности (СОПБ). Основными элементами системы обеспечения пожарной безопасности являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, принимающие участие в обеспечении пожарной безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Постоянное усиление влияния негативных факторов на состояние системы обеспечения пожарной безопасности обуславливает необходимость создания системы мониторинга пожарной безопасности, позволяющей повысить эффективность мероприятий по профилактике пожаров (подсистема предупреждения пожаров) и борьбе с ними (подсистема противопожарной защиты) на социальных объектах. Пожары повышают экологическую нагрузку на окружающую среду, поэтому цель системы мониторинга обеспечения не только пожарной, но и экологической безопасности, при этом экологическая безопасность рассматривается в узком смысле, т.е. только в части экологических последствий пожаров.

Мониторинг, в широком смысле, – деятельность по наблюдению (слежению) за определенными объектами

или явлениями. Под мониторингом пожарной и экологической безопасности социальных объектов (образовательных учреждений) предлагается понимать систему контроля и регулярных длительных наблюдений в пространстве и времени: за показателями обстановки с пожарами; факторами, обуславливающими формирование и развитие пожарных и экологических рисков; своевременной разработкой и реализацией мероприятий по снижению риска пожаров; эффективностью проводимых по определенной программе профилактических мероприятий по снижению риска пожаров и наносимого ими материального и экологического ущерба.

Мониторинг должен являться результатом взаимодействия всех подсистем СОПБ. При проведении мониторинга должен действовать принцип непрерывности наблюдения за состоянием объекта с учетом фактического состояния и тенденций изменения обстановки с пожарами, а также действия различных факторов. Необходимо также соответствующее методическое, организационное, информационное и техническое обеспечение проведения мониторинга.

Из предложенного выше определения мониторинга пожарной безопасности следует, что его целями являются своевременное выявление факторов, влияющих на обстановку с пожарами и характер ее развития, выработка управленческих решений и принятие мер по предотвращению пожаров и снижению наносимого ими ущерба на социальных объектах (образовательных учреждениях).

Нами разработана документированная процедура мониторинга факторов пожарной безопасности образовательных учреждений, позволяющая принимать управленческие решения и меры профилактики пожарной безопасности.

Настоящая документированная процедура устанавливает общий порядок проведения регулярного мониторинга факторов пожаробезопасности, которые могут существенно воздействовать на безопасность образовательного процесса и анализа результативности мониторинга.

Целью процесса мониторинга факторов пожаробезопасности является уменьшение неблагоприятного воздействия и травматизма на участников образовательного процесса, за счет соблюдения норм показателей пожарной безопасности.

Для достижения цели, в процессе осуществления мониторинга проводится: контроль над результатами установленных факторов пожаробезопасности в образовательном учреждении; контроль с применением средств измерений (если требуется) за соответствием нормативно-правовым требованиям пожаробезопасности, с которыми образовательное учреждение согласилось.

Документированная процедура предназначена для разработчиков и пользователей документов системы безопасности образовательного процесса, распространяется на все структурные подразделения образовательных учреждений и включает в себя структурные элементы: назначение и область применения; нормативные ссылки; термины, определения, обозначения и сокращения; описание процесса «Мониторинг факторов пожаробезопасности образовательного процесса» (общие сведения, диаграмма процесса «Мониторинг факторов пожаробезопасности образовательного процесса», порядок подготовки к проведению мониторинга, проведение мониторинга и измерений, алгоритм процесса «Мониторинг факторов пожаробезопасности образовательного процесса»); ответственность за соблюдение документированной процедуры и необходимые соответствующие приложения – акт-предписание «Сведения о нарушении норм факторов пожаробезопасности образовательного процесса»; форма сводной таблицы результатов мониторинга факторов пожаробезопасности образовательного процесса; лист регистрации изменений.

В настоящее время обеспечение пожарной безопасности образовательных учреждений базируется на развернутой системе нормативных правовых актов [1, 2, 3]. С каждым годом противопожарные требования к зданиям и сооружениям образовательных учреждений ужесточаются, появляются новые нормативные правовые документы. Основными нормативными документами для мониторинга факторов пожаробезопасности образовательного процесса являются: Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»; ППБ 101-89 – Правила пожарной безопасности для общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, школ-интернатов, детских домов, дошкольных, внешкольных и других учебно-воспитательных учреждений (Утверждены Госкомитетом СССР по народному образованию 10 мая 1989 г.); НПБ 104-03 – Нормы пожарной безопасности Системы оповещения и управления эвакуацией людей при пожарах в зданиях и сооружениях (Утверждены приказом МЧС России от 20 июня 2003 г. № 323); НПБ 110-03 – Перечень зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и автоматической пожарной сигнализацией (Утверждены приказом МЧС России от 18 июня 2003 г. № 315. Дата введения в действие 30 июня 2003 г.); СНиП 21-01-97* – Пожарная безопасность зданий и сооружений (Приняты и введены в действие с 1 января 1998 г. постановлением Минстроя России от 13.02.97 г. № 18-7; Приказ МЧС РФ от 28.11.2011 №710 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

предоставления государственной услуги по согласованию специальных технических условий для объектов, в отношении которых отсутствуют требования пожарной безопасности, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными документами по пожарной безопасности, отражающих специфику обеспечения их пожарной безопасности и содержащих комплекс необходимых инженерно-технических и организационных мероприятий по обеспечению их пожарной безопасности»; Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 №390 «О противопожарном режиме».

Мониторинг используется для текущей оценки пожаробезопасности, связанной с идентифицированными факторами пожаробезопасности образовательного процесса, на которые учреждение может влиять для сохранения здоровья и предупреждения травматизма учащихся и сотрудников [4, с. 98–102].

Процедура мониторинга факторов пожаробезопасности образовательного процесса, которые могут оказывать значительное воздействие на его участников, включает в себя: мониторинг информации, полученной в процессе осуществления производственного контроля образовательной деятельности учреждения; мониторинг и измерение факторов пожаробезопасности участников образовательного процесса.

Проведение мониторинга осуществляется в ходе выполнения мероприятий производственного и при проведении внутреннего аналитического контроля за состоянием факторов пожаробезопасности.

Основными источниками информации при мониторинге факторов пожаробезопасности образовательного процесса являются требования государственных органов по охране труда, Госпожнадзора в соответствии с нормативными правовыми актами, внутренняя документация образовательного учреждения по оценке показателей пожаробезопасности.

Для реализации процедуры мониторинга факторов пожаробезопасности образовательного процесса, воздействующих на здоровье его участников, ответственным за обеспечение пожарной безопасности составляются документы (графики) аналитического контроля.

В документы аналитического контроля включаются факторы пожаробезопасности, оказывающие существенное влияние на безопасность образовательного процесса в образовательном учреждении, контроль за которыми регламентируется требованиями действующей нормативно-методической документации.

Документы (графики аналитического контроля) корректируются в следующих случаях: при изменении нормативных правовых требований в области пожаробезопасности; при пересмотре целей и задач образовательного учреждения; при установке нового оборудования учебного процесса; при выявлении несоответствия деятельности образовательного учреждения требованиям пожаробезопасности в период проведения аудита (внутреннего и внешнего).

При разработке новых документов (графиков) аналитического контроля старые версии изымаются из обращения и хранятся у ответственного за обеспечение пожарной безопасности. Срок хранения 1 год.

Исходными данными для проведения мониторинга факторов пожаробезопасности образовательного

процесса, воздействующих на здоровье его участников, являются: нормативная правовая документация; реестры факторов пожаробезопасности подразделений образовательного учреждения; сводный реестр факторов пожаробезопасности образовательного процесса; результаты проверок контрольно-надзорных органов в образовательном учреждении; документы (графики) аналитического контроля факторов пожаробезопасности образовательного процесса [4, с. 396].

Мониторинг состояния факторов пожаробезопасности образовательного процесса проводится комиссией (руководитель образовательного учреждения, ответственный за обеспечение пожарной безопасности, ответственный за охрану труда). При проведении аналитического контроля оценивается соблюдение нормативов факторов пожаробезопасности.

Процедура также регламентируется Методикой проведения мониторинга состояния комплексной безопасности объектов системы социальной защиты населения, здравоохранения и образования с круглосуточным пребыванием людей, а также образовательных учреждений, которая разработана во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 12 марта 2009 г. № Пр-567 и от 3 ноября 2009 г. № Пр-3021, а также пункта 2 раздела I протокола заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности от 26 августа 2009 г. № 6.

Мониторинг состояния пожарной безопасности объектов кроме того проводится по следующим критериям и показателям: численность граждан; автоматическая пожарная сигнализация в здании (в корпусе); тип автоматической пожарной сигнализации; охранная сигнализация в здании (в корпусе); кнопка (брелок) экстренного вызова милиции в здании (корпусе); система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре в здании (корпусе); тип системы оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре; наружное противопожарное водоснабжение здания (корпуса); внутреннее противопожарное водоснабжение здания (корпуса); вывод сигнала о срабатывании систем противопожарной защиты в подразделение пожарной охраны в здании (корпусе); способ вывода сигнала о срабатывании систем противопожарной защиты в подразделение пожарной охраны; количество срабатываний систем противопожарной защиты; прямая телефонная связь с подразделением пожарной охраны для здания (корпуса); обеспеченность персонала корпуса (здания) учреждения средствами индивидуальной защиты органов дыхания; обеспеченность персонала корпуса (здания) учреждения носилками для эвакуации маломобильных пациентов; текущее состояние здания (корпуса); капитальное ограждение территории здания (каждого корпуса при размещении по разным адресам); наличие металлических входных дверей в здании (корпусе); физическая охрана здания или каждого корпуса (частное охранное предприятие или отдел вневедомственной охраны); видеонаблюдение территории и помещений для здания (корпуса); состояние эвакуационных путей и выходов в здании (корпусе); находится ли на расстоянии, не обеспечивающем своевременное прибытие ближайшего пожарного подразделения.

Измерения фактических величин факторов пожаробезопасности проводятся согласно утвержденным документам (графикам) аналитического контроля. Средства измерений для проведения мониторинга должны быть включены в государственный реестр средств измерений, допущенных к применению при аналитическом контроле. Результаты измерений заносятся в журнал регистрации измерений и базу данных образовательного учреждения.

Анализ фактических показателей пожаробезопасности на соответствие нормативным требованиям проводится ежегодно руководителем образовательного учреждения, ответственным за обеспечение пожарной безопасности, ответственным за охрану труда.

В случае выявления несоответствия установленным нормативам директор разрабатывает и выполняет корректирующие действия, с целью предупреждения развития аварийной ситуации.

На основании информации из базы данных комиссии по выявленным несоответствиям ответственный за обеспечение пожарной безопасности оформляет акт-предписание и направляет руководителю подразделения, деятельность которого вызвало отклонение от норм факторов пожаробезопасности.

В качестве несоответствия признаются: невыполнение установленных требований нормативных правовых актов; невыполнение норм факторов пожаробезопасности; невыполнение корректирующих мероприятий; невыполнение сроков выполнения мероприятий по пожаробезопасности; нарушения нормальной работы пожарного оборудования образовательного процесса.

По выявленным несоответствиям руководители подразделения, деятельность которого связана с возникновением несоответствия, разрабатывают и выполняют корректирующие действия. Информация по результатам мониторинга факторов пожаробезопасности образовательного процесса оформляется ответственным за обеспечение пожарной безопасности в виде Сводной таблицы мониторинга.

На основании информации по мониторингу на ежегодном оперативном совещании руководителя образовательного учреждения разрабатывается и предлагается план мероприятий по предупреждающим действиям.

Разработка предупреждающих действий может быть вызвана следующими причинами: изменения требований нормативных и технических документов, действующих в сфере деятельности учреждения; анализ данных мониторинга факторов пожаробезопасности образовательного процесса; анализ причин отклонения факторов пожаробезопасности от нормативных; обращения заинтересованных сторон. Сводная таблица результатов мониторинга используется при проведении его анализа со стороны руководства образовательного учреждения.

Ответственность и контроль за выполнение требований настоящей ДП несет руководитель образовательного учреждения. Ответственность за внесение изменений в данную процедуру несет ответственный за обеспечение пожарной безопасности.

На основе представленной процедуры осуществляется локальный мониторинг – контроль за пожарной безопасностью конкретных образовательных учреждений, который завершается разработкой предложений по повышению пожарной безопасности образовательного

Рис. 1. Анализ показателей пожарной безопасности в высших учебных заведениях

Рис. 2. Анализ показателей пожарной безопасности в среднеспециальных учебных заведениях

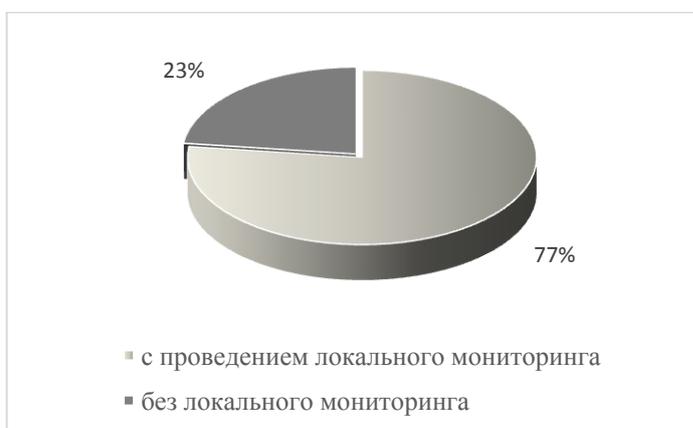

Рис. 3. Анализ показателей пожарной безопасности в детских дошкольных образовательных учреждениях

учреждения, совершенствованию управления системой обеспечения пожарной безопасности на локальном и региональном уровнях [4, с. 456].

Анализ применения процедуры мониторинга факторов пожарной безопасности образовательного процесса в образовательных учреждениях г. Тольятти за 2013/2014 учебный год показывает (см. рисунок 1, 2, 3), что показатели пожарной безопасности в тех учреждениях, где регулярно применяется разработанная документированная процедура выше в среднем на 24 % по сравнению с теми, где локальный мониторинг не проводится.

Статья публикуется в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ по теме 7.1341.2011 «Проектирование системы комплексных методов обеспечения техногенной пожарной безопасности социальных объектов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мастрюков, Б.С. Опасные ситуации техногенного характера и защита от них: учебник для вузов / Б.С. Мастрюков. – М.: Академия, 2009. – 320 с.
2. Русак, О.Н. Теоретические начала безопасности деятельности. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций.

- чайных ситуаций: введение в безопасность деятельности / О.Н. Русак. – СПб.: Ленинградский союз специалистов по безопасности деятельности человека, 1993. – 267 с.
3. Безопасность жизнедеятельности: учебник для вузов / С.В. Белов [и др.]; под общ. ред. С.В. Белова. – 8-е изд., стереотип. – М.: Высш. шк., 2009. – 616 с.
4. Л.Н. Горина, Н.Е. Данилина, А.А. Ковалева, Т.Ю. Фрезе, Проектирование и реализация системы комплексного мониторинга безопасности образовательного процесса: монография / Л.Н. Горина [и др.]. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – 512 с.

**TECHNOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZATION AND FIRE SAFETY MONITORING
OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

©2014

L.N. Gorina, doctor of pedagogical sciences, professor,
head of department «Management of industrial and ecological safety»
N.E. Danilina, candidate of pedagogical sciences,
the senior lecturer of chair «Management of industrial and ecological safety»
T.Y. Freze, candidate of economical sciences,
senior lecturer of chair «Management of industrial and ecological safety»
S.A. Ryabikin, assistant of chair «Management of industrial and ecological safety»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: fire safety; monitoring; educational institutions; analytical control.

Annotation: Constant gain influence of negative factors on the fire safety system necessitated the creation of a monitoring system of fire safety, which allows to increase the effectiveness of interventions for the prevention of fires and fighting with them on social sites.

**МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЖИМОВ РАБОТЫ
ОДНОМАССОВОЙ ВИБРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НАПРАВЛЕННЫХ КОЛЕБАНИЙ
НА БАЗЕ АСИНХРОННОГО ЧАСТОТНО-РЕГУЛИРУЕМОГО ЭЛЕКТРОПРИВОДА**

© 2014

Н.А. Лунина, аспирант

Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск (Россия)

Ключевые слова: вибрационный электропривод; система автоматического управления; моделирование.

Аннотация: Предложена математическая модель и приведены результаты компьютерного моделирования одномассовой вибрационной системы направленных колебаний на базе асинхронного частотно-регулируемого электропривода в различных режимах работы.

ВВЕДЕНИЕ

В современной промышленности вибрационные установки широко используются для осуществления различных технологических процессов. Вибрационные технологии часто существенно отличаются от традиционных методов обработки, характеризуются более высокой интенсивностью и производительностью, качественными показателями.

Частным случаем вибрационной системы направленных колебаний, в которой необходима стабилизация амплитуды, являются установки, работающие в резонансном режиме. В работе [1] рассмотрена система с обратной связью по фазе без частотного управления. В колебательной системе, находящейся в резонансном состоянии, инерционные и упругие силы взаимно уравновешиваются, а энергия возбудителя колебаний расходуется только на преодоление рассеяния энергии в системе. Таким образом, снижаются затраты энергии, масса и габариты установки. Но резонансные режимы вибрационной машины при вынужденных колебаниях практически трудно реализуемы из-за существенного влияния изменений технологической нагрузки и параметров колебательной системы.

Однако большинство вибрационных установок работает в зарезонансном режиме. Одной из проблем этого вида установок является прохождение резонанса в динамических режимах, при котором возникают механические нагрузки, оказывающие негативное влияние на элементы системы. В данной работе рассмотрена система направленных колебаний на основе частотно-регулируемого асинхронного электропривода при настройке на резонанс, а так же рассмотрен способ торможения системы в зарезонансном режиме.

ОСНОВНЫЕ УРАВНЕНИЯ

Математическое описание асинхронного двигателя основано на представлении трехфазных систем напряжений, токов и потокосцеплений в виде пространственных векторов. Электромагнитные процессы в асинхронном двигателе описываются системой уравнений, записанной во вращающейся системе координат α - β , которая в электрическом пространстве вращается синхронно с частотой ω_{03} .

$$\left. \begin{aligned} \tilde{U}_1 &= R_1 \tilde{I}_1 + \frac{d\tilde{\psi}_1}{dt} + j\omega_{03} \tilde{\psi}_1, \\ \tilde{U}_2 &= R_2 \tilde{I}_2 + \frac{d\tilde{\psi}_2}{dt} + j\omega \tilde{\psi}_2, \\ \tilde{\psi}_1 &= L_1 \tilde{I}_1 + L_m \tilde{I}_2, \\ \tilde{\psi}_2 &= L_m \tilde{I}_1 + L_2 \tilde{I}_2. \end{aligned} \right\} (1)$$

В системе уравнений обозначены следующие величины:

$\tilde{U}_1, \tilde{U}_2, \tilde{I}_1, \tilde{I}_2, \tilde{\psi}_1, \tilde{\psi}_2$ – пространственные векторы напряжений, токов и потокосцеплений статора и ротора соответственно;

R_1, R_2, L_1, L_2 – активные сопротивления и полные индуктивности обмоток фаз статора и ротора; L_m – индуктивность намагничивания;

$\omega_{03} = 2\pi f$ – угловая частота напряжения питания статора (рад/с);

ω – угловая частота вращения вала двигателя в физическом пространстве;

p_n – число пар полюсов двигателя;

$j = \sqrt{-1}$ – мнимая единица.

Чтобы составить структурную схему асинхронного двигателя для последующего моделирования, необходимо записать дифференциальные уравнения системы (1) в нормальной форме и перейти к изображениям Лапласа ($d/dt=p$), принять $U_2=0$ для асинхронного двигателя с короткозамкнутым ротором, выразить ток статора и ток ротора как функции потокосцеплений, исключить из первых двух уравнений системы токи статора и ротора, выполнив необходимые подстановки. Тогда система уравнений, описывающих электромагнитные процессы в двигателе, примет вид:

$$\left. \begin{aligned} p \tilde{\psi}_1 &= \tilde{U}_1 - \frac{1}{\sigma T_1} (\tilde{\psi}_1 - k_2 \tilde{\psi}_2) - j\omega_{03} \tilde{\psi}_1, \\ p \tilde{\psi}_2 &= -\frac{1}{\sigma T_2} (\tilde{\psi}_2 - k_1 \tilde{\psi}_1) - j\omega_p \tilde{\psi}_2, \\ \tilde{I}_1 &= \frac{1}{\sigma L_1} (\tilde{\psi}_1 - k_2 \tilde{\psi}_2), \\ \tilde{I}_2 &= \frac{1}{\sigma L_2} (\tilde{\psi}_2 - k_1 \tilde{\psi}_1). \end{aligned} \right\} (2)$$

где $T_1=L_1/R_1, T_2=L_2/R_2$ – постоянные времени статора и ротора соответственно;

$\omega_p=\omega_{03} - p_n\omega$ – угловая частота роторной электродвижущей силы;

$k_2=L_m/L_2$ – коэффициент ротора.

Электромагнитный момент двигателя (M_{Σ}) определяется формулой:

$$M_{\Sigma} = \frac{3}{2} p_n \frac{k_1}{\sigma L_2} (\psi_{2\alpha} \psi_{2\beta} - \psi_{1\alpha} \psi_{2\beta}) \quad (3)$$

где $k_1=L_m/L_1$ – коэффициент статора;
 $\sigma=1-L_m^2/L_1L_2$ – коэффициент рассеяния двигателя;
 $\psi_{1\alpha}, \psi_{1\beta}, \psi_{2\alpha}, \psi_{2\beta}$ – проекции пространственных векторов потокоцепления статора и ротора на координатные оси α и β соответственно.

Уравнение равновесия моментов на валу двигателя в соответствии со вторым законом Ньютона:

$$J \frac{d\omega}{dt} = M_{\mathcal{E}} - M_C - M_{TP}, \quad (4)$$

где J – приведенный момент инерции электропривода;
 M_C – момент сопротивления нагрузки,
 M_{TP} – момент трения на валу.

Так как для определения электромагнитного момента $M_{\mathcal{E}}$ требуются проекции пространственных векторов, то величины в системе (2) необходимо представить в форме проекций на координатные оси. Для всех рассматриваемых здесь пространственных векторов справедливо представление в виде:

$$\tilde{\psi}_{1\alpha-\beta} = \psi_{1\alpha} + j\psi_{1\beta} \quad (5)$$

Поэтому, подставив в (2) выражения для пространственных векторов через их проекции в виде (5) и выделяя вещественные и мнимые части, получим систему уравнений (6) для построения компьютерной модели асинхронного двигателя:

$$\left. \begin{aligned} p\psi_{1\alpha} &= u_{1\alpha} - \frac{1}{\sigma T_1} \psi_{1\alpha} + \omega_{0\beta} \psi_{1\beta} + \frac{k_2}{\sigma T_1} \psi_{2\alpha}, \\ p\psi_{1\beta} &= u_{1\beta} - \frac{1}{\sigma T_1} \psi_{1\beta} - \omega_{0\alpha} \psi_{1\alpha} + \frac{k_2}{\sigma T_1} \psi_{2\beta}, \\ p\psi_{2\alpha} &= \frac{k_1}{\sigma T_2} \psi_{1\alpha} + \omega_p \psi_{2\beta} - \frac{1}{\sigma T_2} \psi_{2\alpha}, \\ p\psi_{2\beta} &= \frac{k_1}{\sigma T_2} \psi_{1\beta} - \omega_p \psi_{2\alpha} - \frac{1}{\sigma T_2} \psi_{2\beta}, \\ i_{1\alpha} &= \frac{1}{\sigma L_1} (\psi_{1\alpha} - k_2 \psi_{2\alpha}), \\ i_{1\beta} &= \frac{1}{\sigma L_1} (\psi_{1\beta} - k_2 \psi_{2\beta}), \\ i_{2\alpha} &= \frac{1}{\sigma L_2} (\psi_{2\alpha} - k_1 \psi_{1\alpha}), \\ i_{2\beta} &= \frac{1}{\sigma L_2} (\psi_{2\beta} - k_1 \psi_{1\beta}). \end{aligned} \right\} \quad (6)$$

Для данной математической модели входными воздействиями являются $u_{1\alpha}, u_{1\beta}$ и $\omega_{0\beta}$, а выходными – электромагнитный момент $M_{\mathcal{E}}$, частота вращения вала и проекции пространственных векторов токов и потокоцеплений. Проекции пространственных векторов не подходят для представления выходных, поэтому необходимо сформировать входные и выходные величины в форме мгновенных значений. Формулы, связывающие проекции векторов в различных координатных системах и мгновенные значения величин, представлены ниже:

$$\begin{aligned} u_{1x} &= \frac{2}{3} (u_{1A} - 0.5(u_{1B} + u_{1C})); \\ u_{1y} &= (u_{1B} + u_{1C}) / \sqrt{3}; \\ u_{1\alpha} &= u_{1x} \cos(\theta_C) + u_{1y} \sin(\theta_C); \\ u_{1\beta} &= u_{1y} \cos(\theta_C) - u_{1x} \sin(\theta_C). \end{aligned} \quad (7)$$

В уравнениях (7) обозначены величины: $u_{1x}, u_{1y}, u_{1\alpha}, u_{1\beta}$ – проекции пространственного вектора напряжения статора на координатные оси x – y и α – β ;
 u_{1A}, u_{1B}, u_{1C} – мгновенные значения напряжений, приложенных к фазам статора;
 θ_C – угол поворота системы α – β в электрическом пространстве, определяемый из выражения $d\theta_C/dt = \omega_{0\beta}$.

Одномассовая вибрационная система направленных колебаний описывается следующей системой уравнений:

$$(m_1 + m_1') \ddot{y} + b_1 \dot{y} + k_1 y = m_0 R \omega^2 \cos(\omega t), \quad (8)$$

$$J \frac{d\omega}{dt} = M_{\mathcal{E}} - M_{\text{ВИБР}} - \frac{1}{2} m_0 R g \sin(\omega t) - M_{\text{МЕХ}}. \quad (9)$$

Уравнение (8) описывает движение виброплатформы согласно второму закону Ньютона, а уравнение (9) – равновесие моментов на валу двигателя, полученное из уравнения (4) с учетом электромагнитного момента $M_{\mathcal{E}}$, полученного по формуле (3). В уравнениях обозначены следующие величины:

m_1 – масса виброплатформы с расположенными на ней двигателями;

m_1' – масса среды, колеблющаяся в фазе с виброплатформой;

m_0 – масса дебаланса;

y – смещение виброплатформы по оси Y (вибросмещение);

$\dot{y} = \frac{dy}{dt}$ – скорость виброплатформы по оси Y ;

$\ddot{y} = \frac{d^2y}{dt^2}$ – ускорение виброплатформы по оси Y ;

R – эксцентриситет дебаланса (расстояние от оси вращения до центра масс дебаланса);

g – ускорение свободного падения;

b_1 – коэффициент сопротивления системы виброплатформа – среда, характеризующий вязкостные потери в среде и потери на излучение;

k_1 – жесткость упругой связи по оси Y системы виброплатформа–среда;

J – приведенный момент инерции вращающихся масс относительно оси вращения;

$M_{\text{МЕХ}}$ – момент сопротивления на валу вибродвигателя, обусловленный механическими потерями;

$M_{\text{ВИБР}}$ – вибрационный момент сопротивления на валу электродвигателя.

Частным случаем стабилизации амплитуды колебаний является поддержание максимальной амплитуды, то есть, нахождение и поддержание резонансного режима работы [2].

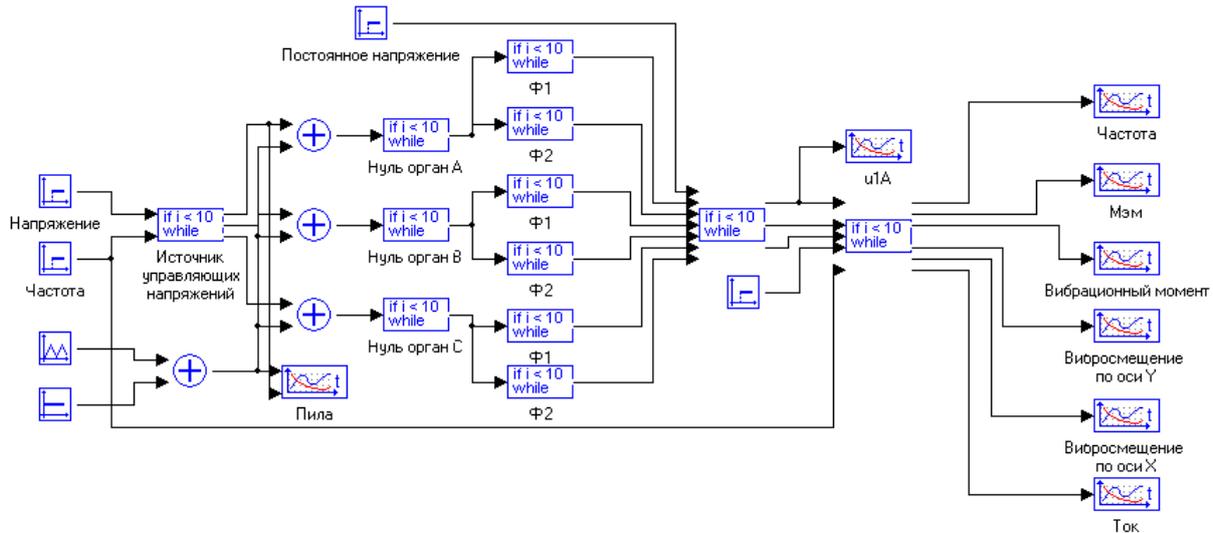

Рис. 1. Математическая модель вибрационной установки с направленными колебаниями платформы

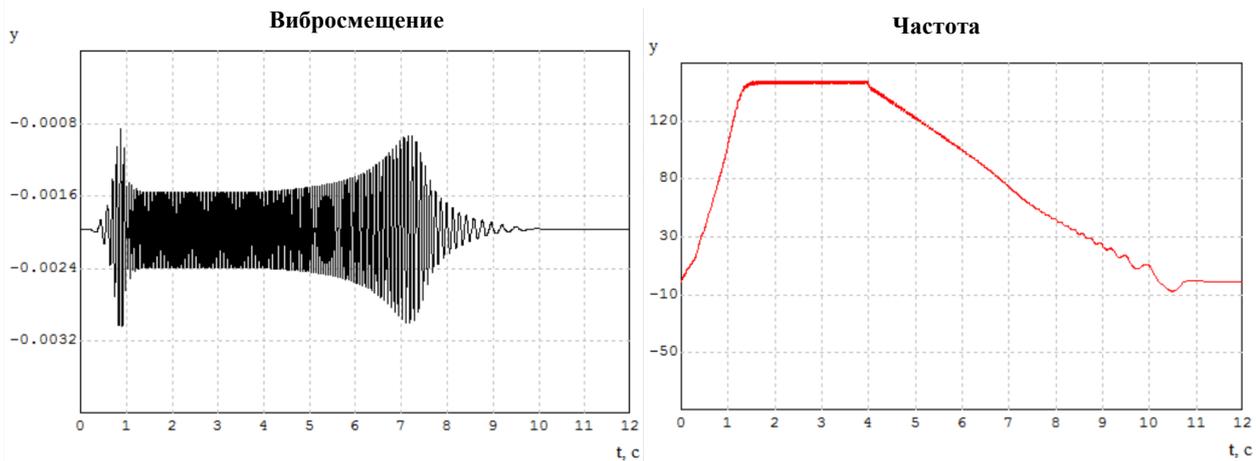

Рис. 2. Графики переходных процессов вибросмещения и частоты при выбеге

РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

На основе систем уравнений (6) и (7), а также выражений (8) и (9) в программном комплексе МВТУ 3.7. была построена модель одномассовой вибрационной системы направленных колебаний на основе частотно-регулируемого асинхронного электропривода. На рисунке 1 показана схема для моделирования в ПК МВТУ. Для моделирования автономного инвертора напряжения в составе преобразователя частоты использовались стандартные блоки библиотеки и блок «Программирование». Последующие графики получены при частоте опорного напряжения $f=4000$ Гц.

Прохождение резонансных частот, а следовательно, недопустимых нагрузок, возникает и при торможении системы, работающей в зарезонансном режиме. Переходные процессы при выбеге зарезонансной установки представлены на Рис. 2.

На графике видно, что при торможении установка проходит область частот, характеризующуюся наибольшей амплитудой колебаний. Эти эффекты также увеличивают время переходного процесса.

Для устранения отрицательных эффектов при торможении используют различные методы форсированного торможения. Одним из способов является применение конденсаторных схем. Рассмотренная схема осуществляет режим противовключения. Результат моделирования представлен на рис. 3.

При сравнении графиков на рис. 2 и рис. 3 видно, что время переходного процесса сократилось, амплитуда колебаний в резонансной зоне существенно уменьшилась.

В резонансных вибрационных установках с непостоянными параметрами системы и величиной нагрузкой актуальной проблемой является поддержание резонансного режима.

В модель вибрационной установки вводится блок, который является математической моделью подпрограммы микроконтроллера, реализующей поиск и поддержание резонанса, а также включение резонансного модуля программы, при условии, что переходный процесс завершился, во избежание отрицательных эффектов.

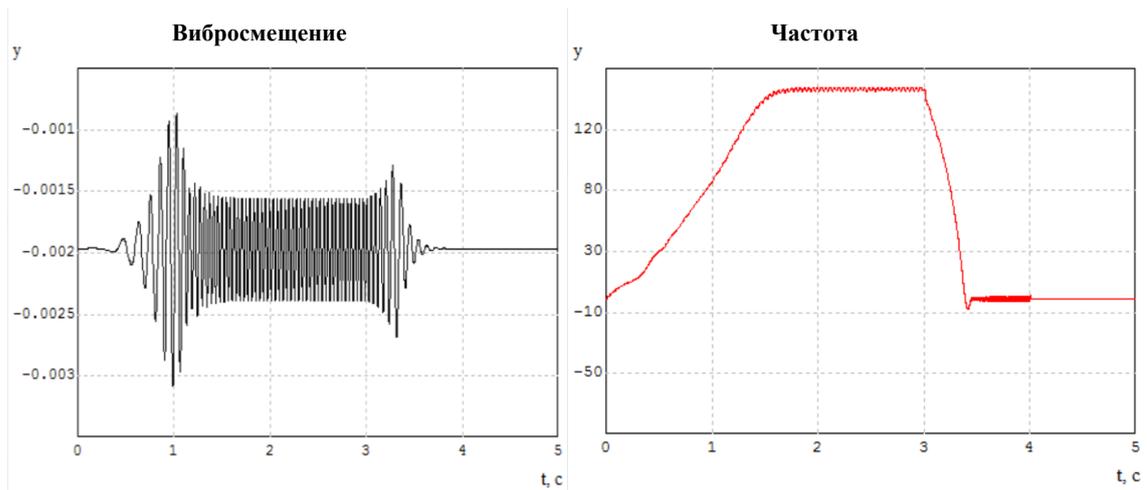

Рис. 3. Графики переходных процессов вибросмещения и частоты при использовании конденсаторного торможения

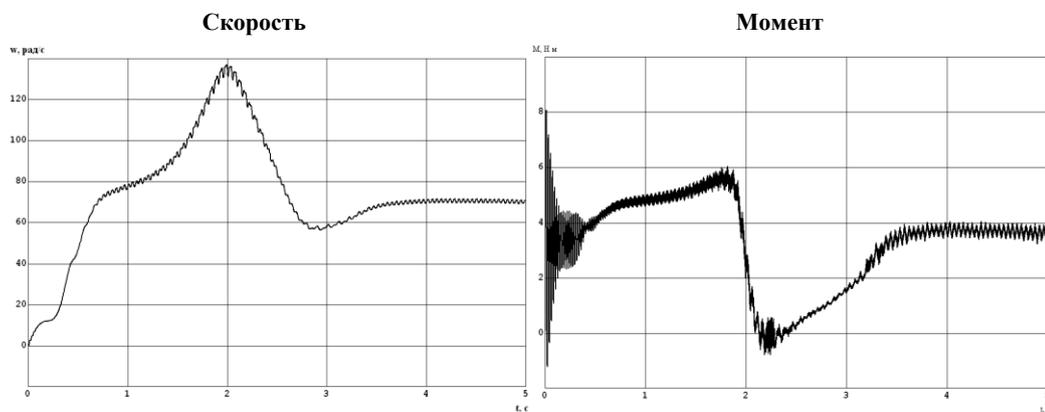

Рис. 4. Графики переходных процессов скорости и момента в системе, настроенной на резонанс

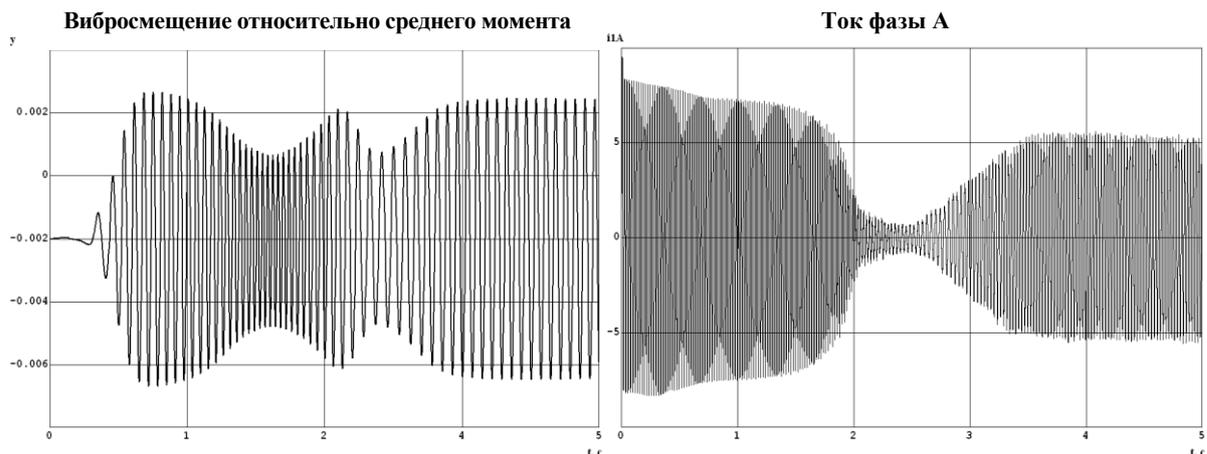

Рис. 5. Графики переходных процессов вибросмещения и тока фазы в системе, настроенной на резонанс

Подпрограмма поиска резонанса запускается после выхода двигателей в установившийся режим. В математической модели ПК МВТУ это реализовано с помощью сравнения текущей скорости двигателя с его номинальной скоростью. Переходные процессы в системе показаны на рис. 4 и рис. 5.

ВЫВОДЫ

На основе математической модели и результатов имитационного моделирования в программном комплексе МВТУ были исследованы режимы работы одномассовой вибрационной системы направленных колебаний на базе асинхронных дебалансных вибродвигателей.

телей, в частности, настройка системы на резонанс и режим торможения зарезонансной установки. Математическая модель нерегулируемой системы адекватна физической модели установки с заданными параметрами. Таким образом, результат математического моделирования резонансного режима и тормозных процессов показывает перспективы данных разработок. В частности, повышение производительности и быстродействия вибрационной системы, снабженной системой автоматической настройки и поддержания резонанса, а также сокращение времени переходного процесса

и уменьшение механических нагрузок на узлы установки в зарезонансном режиме при торможении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунов А.А. Математическое моделирование и исследование частотно-управляемого асинхронного вибрационного электропривода. Автореферат диссертации. – УлГТУ, 2008. – 22 с.
2. Быховский И.И. Основы теории вибрационной техники. – М. : Машиностроение, 1969. – 362 с.

MATHEMATICAL MODELING OF SINGLE-MASS VIBRATION SYSTEM OF DIRECTED OSCILLATIONS BASED ON ASYNCHRONOUS VARIABLE FREQUENCY DRIVES

© 2014

N.A. Lunina, postgraduate
Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk (Russia)

Keywords: vibration electric drive; automatic control system; modeling.

Annotation: The mathematical model and the results of computer modeling of modes of single-mass vibration system based on frequency-controlled asynchronous electric motors.

Д.А. Мельникова, аспирант кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Самарский государственный технический университет, Самара (Россия)

Т.Ю. Фрезе, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Управление промышленной и экологической безопасностью»

Н.Г. Яговкин, доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры «Управление промышленной и экологической безопасностью»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: управление; охрана труда; промышленная безопасность; профессиональные риски; экспертные оценки; корреляционный анализ.

Аннотация: Разработана методика, позволяющая оценить влияние среды на условия формирования и уровень профессионального риска в организации и на этой основе управлять уровнем травматизма и аварийности.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие промышленного производства предъявляет повышенные требования к предотвращению травматизма и аварий. Эффективным средством их профилактики является система управления профессиональными рисками (СУПР) которая является частью системы управления охраной труда и промышленной безопасности. Она включает организационную структуру, деятельность по планированию, распределению ответственности, процедуры, процессы и ресурсы для разработки, внедрения, достижения целей, анализа результативности политики и мероприятий в области охраны труда и промышленной безопасности, и т.п. Ею предусматривается: планирование показателей, определяющих условия охраны труда и промышленной безопасности; контроль уровня показателей по этим направлениям деятельности; возможность осуществления корректирующих и предупредительных действий в зависимости от изменения внешней и внутренней среды; внутренний аудит системы управления профессиональными рисками с тем, чтобы обеспечивать соответствие ее принятой политике и последовательное совершенствование; возможность адаптации к изменяющимся обстоятельствам; интеграцию в общую систему управления (менеджмента) организации в виде отдельной подсистемы.

Корректировка управленческих решений, которые во многом определяют эффективность деятельности в СУПР состоит из следующих этапов: анализ ситуаций и информации по охране труда и промышленной безопасности для выявления задач, требующих решения в связи с поставленными целями; подготовка и обоснование корректирующих решений с учетом состояния материальных, денежных и трудовых ресурсов; корректировка функций управления между структурными подразделениями и исполнителями; доведение корректирующих решений до исполнителей; организация контроля за ходом выполнения корректирующих решений; оценка результатов и эффективности от реализации решений; обобщение и распространение результатов совершенствования опыта по улучшению состояния охраны труда и промышленной безопасности.

Эффективность корректирующих решений в значительной степени зависит от факторов, влияющих на формирование профессиональных рисков, вытекающих из прошлых, настоящих или планируемых видов деятельности организации, с тем, чтобы определить

наиболее существенные воздействия на обеспечение безопасных условий труда (рис. 1).

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

В случае изменения внешней и внутренней среды, выявления значимости факторов при формировании управляющего воздействия производится путем экспертных оценок с использованием метода попарных сравнений [1]. Результаты сравнения оформляются в виде таблицы 1, имеющей вид квадратной матрицы $\|B\|$.

Оценка результатов парных сравнений B_{ij} производится на основе предлагаемых в таблице 2 шкал качественных и количественных оценок предпочтительности элементов по отношению друг к другу.

Весовые коэффициенты элементов представляются в виде вектора $N = \langle v_1, v_2, \dots, v_L \rangle$, который удовлетворяет уравнению:

$$\|C\|N = L_{\max} \cdot N, \quad (1)$$

где $\|C\| = \|B\| \cdot \|A\|$ – матрица значений парных сравнений коэффициентов значимости элементов системы; $\|A\|$ – матрица, сопряженная с $\|B\|$ (их элементы связаны соотношением $a_{ij} = b_{ji}$);

L_{\max} – наибольшее собственное значение матрицы $\|C\|$.

Алгоритм итерационной процедуры состоит в следующем [1].

1. Составление матрицы $\|A\|$, сопряженной с $\|B\|$.
2. Вычисление матрицы $\|C\| = \|B\| \cdot \|A\|$.
3. Составление характеристической матрицы

$$\|C - L\|E\| \cdot \|N\| = 0,$$

где L – собственное значение матрицы $\|C\|$, а $\|E\|$ – единичная матрица.

4. Решение характеристического уравнения на основе рекуррентной процедуры

$$\|N(k)\| = \|C\| \cdot \|N(k-1)\|,$$

где $\|N(0)\| = \|E\|$, $\|N(k)\| / \|N(k-1)\| < \Delta$ – условие окончания итерационного процесса, а Δ – требуемая точность вычислений.

Вектор $\|N(k)\| = \langle v_1, v_2, \dots, v_L \rangle$ представляет собой искомые значимости факторов.

Чаще всего влияние каждого фактора оценивается с использованием методов корреляционного анализа [2].

Исследуется зависимость между двумя величинами ($m=2$), то есть проводится однофакторный

корреляционный анализ. Пусть исследуемый фактор обозначен как x_1 , а результат как x_2 . При этом производится n наблюдений, в результате которых получается n двоек $\langle x_{1i}, x_{2i} \rangle$, $[i=1(1)n]$.

Для определения наличия связи между x_1 и x_2 в соответствии с [2] необходимо вычислить следующие величины:

$$M_1 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_{1i},$$

$$M_2 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_{2i},$$

$$M = \frac{1}{mn} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n x_{ij},$$

$$D_0 = \frac{1}{mn-1} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n (x_{ij} - M)^2,$$

$$D_{MG} = \frac{n}{m-1} \sum_{i=1}^m (M_i - M)^2,$$

$$D_{BG} = \frac{1}{mn-m} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n (x_{ij} - M_i)^2,$$

где

M_1 – математическое ожидание величины x_1 ,

M_2 – математическое ожидание величины x_2 ,

M – общее математическое ожидание,

D_0 – общая дисперсия,

D_{MG} – межгрупповая дисперсия,

D_{BG} – внутригрупповая дисперсия.

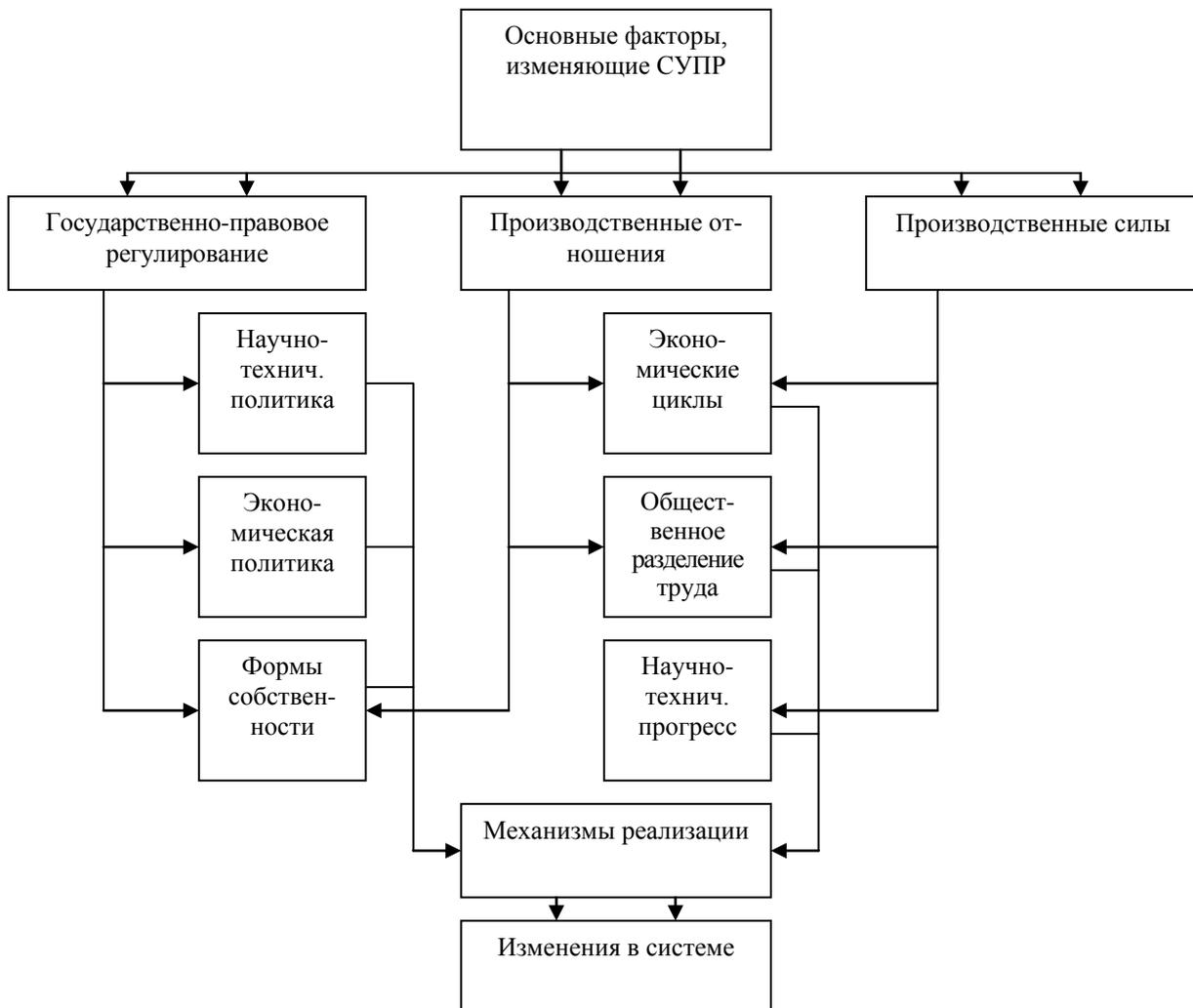

Рис. 1. Модель корректировки эффективности СУПР

Таблица 1. Матрица результатов попарных сравнений

№ п.п.	Факторы	Факторы						
		1	2	...	<i>j</i>	<i>L</i>
1		B_{11}	B_{12}	...	B_{1j}	B_{1L}
2		B_{21}	B_{22}	...	B_{2j}	B_{2L}
...	
<i>j</i>		B_{j1}	B_{j2}	...	B_{jj}	B_{jL}
...	
<i>L</i>		B_{L1}	B_{L2}	...	B_{Lj}	B_{LL}

Таблица 2. Шкалы качественных и количественных оценок предпочтительности элементов

Качественная оценка степени важности показателя	Определение	Объяснение	Количественная оценка результата сравнения
A	Одинаковая значимость	Два сравниваемых показателя вносят одинаковый вклад в решение задачи	0,4...0,6
B	Некоторое преобладание значимости первого из сравниваемых показателей над вторым (слабая значимость)	Опыт и суждение дают легкое предпочтение первому из сравниваемых показателей над вторым	0,6...0,7
C	Обратное некоторое преобладание (обратная слабая значимость). Небольшое преобладание значимости второго показателя перед первым	Опыт и суждение дают легкое предпочтение второму из сравниваемых показателей перед первым	0,3...0,4
D	Сильная значимость или очевидная значимость первого перед вторым. Превосходство практически явно	Предпочтение первого из сравниваемых показателей перед вторым является сильным	0,7...0,9
E	Обратная сильная значимость. Превосходство второго над первым практически явно	Предпочтение второго из сравниваемых показателей перед первым является явным	0,1...0,3
F	Абсолютная значимость. Предпочтение первого из сравниваемых показателей перед вторым абсолютно	Свидетельство в пользу первого из сравниваемых показателей в высшей степени убедительно	0,9...1,0
G	Обратная абсолютная значимость. Предпочтение второго перед первым абсолютно	Свидетельство в пользу второго из сравниваемых показателей в высшей степени убедительно	0,0...0,1

Для проверки отсутствия функциональной связи между x_1 и x_2 проверяется гипотеза $H_{01}: D_{MG}=D_0$ [2].

Показатель согласованности данной гипотезы будет равен

$$u_1 = \frac{D_0}{D_{MG}}$$

Так как он является отношением дисперсий, то подчинен закону распределения Фишера с $[(m-1)(nm-m)]$ степенями свободы. Критическая граница $u_{\xi 1}$ для уровня значимости $\xi = 0,95$ определяется по [3].

Если $u_1 < u_{\xi 1}$, то гипотеза H_{01} отвергается, то есть связь между x_1 и x_2 не функциональная, а стохастическая.

Для оценки существенности влияния x_1 на x_2 используется показатель u_2 [2]:

$$u_2 = \frac{D_{MG}}{D_{BG}}$$

Критическая граница $u_{\xi 2}$ данного показателя при уровне значимости $\xi = 0,95$ определяется по [3].

Если $u_2 < u_{\xi 2}$, то связь между x_1 и x_2 существенна [3].

Для оценивания величины этой связи вычисляется коэффициент корреляции r [2]:

$$r = \frac{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (x_{1i} - M_1)(x_{2i} - M_2)}{\sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (x_{1i} - M_1)^2} \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (x_{2i} - M_2)^2}}$$

Определение коэффициента корреляции производится с помощью показателя [2]:

$$u = \frac{r\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}},$$

подчиняющегося закону распределения Стьюдента с $(n-2)$ степенями свободы.

Критическая граница u_{ξ} этого показателя для уровня значимости $\xi = 0,95$ определяется по [3]. Если $|u| > u_{\xi}$, то коэффициент корреляции является значимым.

Для оценки степени близости связи x_1 и x_2 к линейной вычисляется корреляционное отношение [2]:

$$\eta = \frac{\sqrt{D_{MГ}}}{\sqrt{D_0}}.$$

Если $\eta \neq |r|$, то можно сделать вывод о том, что эта связь нелинейная.

SAVING THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION PROFESSIONAL RISK MANAGEMENT FOR STATUS CHANGES EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENT

© 2014

D.A. Melnikova, postgraduate student of the chair «Life safety»

Samara technical State University, Samara (Russia)

T.Y. Freze, candidate of economical sciences,

associate professor of the chair «Management of industrial and environmental safety»

N.G. Yagovkin, doctor of technical sciences, professor,

professor of the chair «Management of industrial and environmental safety»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: management; health and safety; industrial safety; occupational risks; expert assessments; correlation analysis.

Annotation: The technique allows to assess the influence of the environment on the formation conditions and the level of occupational exposure in the organization and on this basis to control the level of injuries and accidents.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Методика прошла апробацию на ряде предприятий Самарской области. Оценивалось влияние факторов среды на уровень профессионального риска по результатам аттестации рабочих мест и производственного контроля.

Разработанная методика позволяет оценивать влияние факторов на условия среды охраны труда в организации и промышленной безопасности, что позволяет производить научно-обоснованные корректированные мероприятия с целью повышения их эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батищев В.И., Яговкин Н.Г. Методология поддержки принятия решений при управлении интегративными крупномасштабными производственными системами. – Самара: Российская Академия наук, Самарский научный центр, 2008, 288 с.
2. Статистические методы обработки результатов измерений. Под общей редакцией профессора Р.М.Юсупова. – Изд-во МО СССР, 1984, 310 с.
3. Справочное пособие по прикладной математике. – Изд-во МО СССР, 1975, 97 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТРУКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ УСИЛЕНИЯ СЖАТЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОБОЙМАМИ

© 2014

В.В. Теряник, кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленное и гражданское строительство»

А.О. Жемчужев, аспирант

П.Г. Поднебесов, аспирант

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: железобетонная колонна; обойма; несущая способность; эпоксидный клей; жидкое стекло; шаг арматуры.

Аннотация: Представлены новые конструктивные решения железобетонных и металлических обойм, повышающих несущую способность сжатых элементов при увеличении эксплуатационных нагрузок и появлении дефектов локального характера.

В настоящее время проблема усиления строительных конструкций остается актуальной в связи с тем, что объем ветхих зданий и сооружений гражданского и промышленного назначения остается существенным. При требуемой гарантии нормальной эксплуатации усиливаемых конструкций можно вести речь только об экономически оправданных затратах, дающих максимальный эффект.

Для повышения несущей способности колонн используют различные способы усиления, однако наиболее выгодным является усиление при помощи железобетонных и металлических обойм. Данный способ усиления совершенствуется на протяжении многих лет [1, 2].

Обоймы устраиваются замкнутыми, охватывающими элемент со всех граней, имеющими продольную (рабочую) и поперечную арматуру. На протяжении многих лет в расчетах железобетонной обоймы не учитывали поперечную арматуру. Она принималась конструктивно [3]. Усилением железобетонными обоймами занимались еще в начале прошлого века.

В статье предлагаются новые конструктивные решения железобетонных и металлических обойм, повышающих несущую способность сжатых элементов.

Известны различные конструктивные решения по усилению строительных элементов. Усиление достигается двумя основными способами [4]: с изменением расчетной схемы; без изменения расчетной схемы.

В настоящей работе представлены конструкции усиления сжатых железобетонных колонн, утративших свою несущую способность без изменения расчетной схемы.

Известны конструктивные решения в виде U-образных металлических лотков, соединенных между собой с помощью фланцев, стянутых болтами. Промежуток между усиливаемой колонной и обоймой заполняется бетоном [5].

Однако такая наружная усиливающая конструкция имеет существенный недостаток: возможность разрушения обоймы в верхней и опорной частях колонны.

Данный недостаток устраняется путем создания наружной усиливающей конструкции, которая состоит из металлической обоймы съемной U-образной конфигурации, половинки которой соединены друг с другом в единое целое фланцами, стянутыми между собой болтами, и позволяет устранить вышеупомянутый недостаток путем уменьшения шага сеток поперечного армирования в верхней и опорной частях обоймы усиливаемого элемента. Величину шага (U_2) рекомендуется ус-

танавливать не более половины шага существующих хомутов (U_1). Благодаря дополнительным хомутам удастся уменьшить касательные напряжения в верхней части усиления. Тем самым удастся повысить деформативность и трещиностойкость в верхней и нижней частях обоймы (рис. 1) [6].

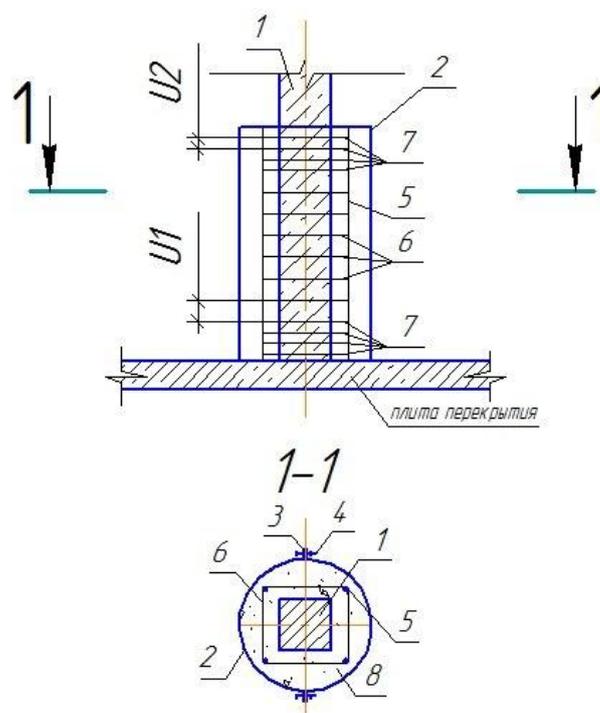

Рис. 1. Элемент усиления колонны:

- 1 – железобетонная колонна, 2 – стальная съемная U-образная обойма, 3 – фланцы, 4 – болты,
- 5 – продольная арматура, 6 – поперечная арматура,
- 7 – поперечные стержни обоймы в верхней и опорной частях колонны, 8 – бетон

Достоинством данного конструктивного решения является, деформативность и трещиностойкость железобетонной обоймы с применением учащенного шага хомутов в верхней и опорной частях колонны существенно повышается.

Известны конструктивные решения железобетонных обойм которые устраивают, с зачисткой поверхности

колонны металлическими щетками и промывкой поверхности водой за 2 часа до бетонирования далее устанавливают опалубку, арматурный каркас и бетонируют полость между колонной и опалубкой [3].

Однако такой способ имеет следующие недостатки:

- Трудоемкость устройства обойм;
- Невозможно избежать мокрых процессов при устройстве обойм.

Данный недостаток устраняется путем устройства железобетонной обоймы из сборных железобетонных плит и соединенных между собой и элементом усиления при помощи клея на основе эпоксидной смолы (рис. 2) [7].

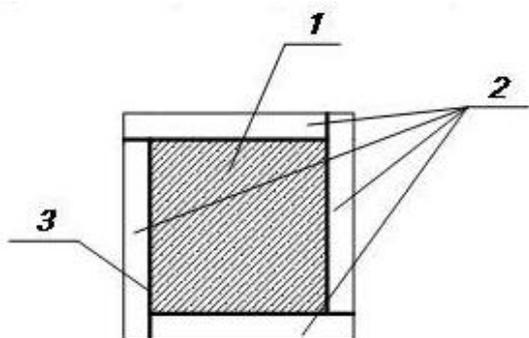

Рис. 2. Наружная усиливающая конструкция:

1 – железобетонная колонна, 2 – обойма из сборных плит, 3 – клей на основе эпоксидной смолы

Достоинством данного конструктивного решения является снижение трудоемкости при устройстве железобетонных обойм и избежание мокрых процессов при устройстве обойм.

Часто повышение несущей способности сжатого железобетонного элемента необходимо произвести без остановки основного производства, в этом случае прибегают к усилению при помощи металлических обойм.

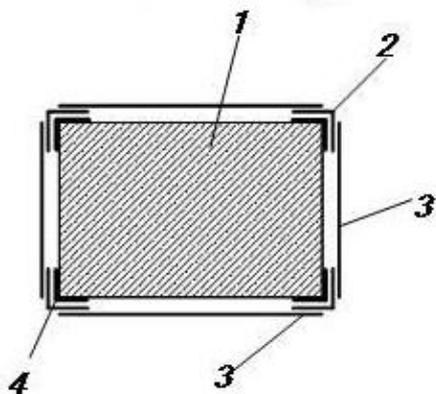

Рис. 3. Наружная усиливающая конструкция колонн:

1 – железобетонная колонна, 2 – продольные стальные уголки, 3 – поперечные соединительные планки, 4 – обмазка из цементно-песчаного раствора с добавлением жидкого стекла

Известно что при усилении колонн металлическими обоймами, между колонной и стальными уголками устраивают прослойку из стеклоткани на эпоксидном клее [8]. Однако этот способ имеет следующие недостатки:

- Высокая стоимость эпоксидного клея;
- Высокий расход эпоксидного клея;
- Клеи на эпоксидной основе имеют ограниченную жизнеспособность [9];
- Для увеличения сил сцепления необходимо введение в состав клея кварцевого песка [9].

Данный недостаток устраняется следующим способом. На железобетонную колонну 1 устанавливают усиливающую конструкцию, состоящую из металлической обоймы в виде стальных продольных уголков 2 и поперечных соединительных планок 3. Между внутренней поверхностью стальных продольных уголков и железобетонной колонной наносится обмазка из цементно-песчаного раствора с добавлением жидкого стекла 4 (рис. 3) [10].

Достоинством данного конструктивного решения является повышение несущей способности и снижение деформаций усиленной колонны, за счет адгезионной обмазки из ц/п раствора с добавлением жидкого стекла.

Таким образом совершенствование способов усиления железобетонных колонн обоймами остается весьма актуальным и требует разработки новых экономически выгодных конструктивных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теряник В.В. Рекомендации по усилению сжатых железобетонных конструкций обоймами. – М., 2001. – 12 с. Деп. в ВНИИЦ №72200100012.
2. Ткаченко А.Е. Усиление внецентрично сжатых ж/б элементов ж/б обоймами с различными способами обработки поверхности // Дефекты зданий и сооружений. – СПб.: ВИТУ, 1999.
3. Теряник В.В. Прочность, устойчивость и деформативность железобетонных колонн, усиленных обоймами. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 2004. 188 с.: ил.
4. Калинин А.А. Обследование, расчет и усиление зданий и сооружений: Учебное пособие Издательство Ассоциация строительных вузов. Москва; 2004, 160 с.
5. Щипанов Р.В. (RU), Теряник В.В. (RU), Теряник В.В. (RU). Элементы усиления колонн. Патент России RU №92674 от 24.06.2009.
6. Поднебесов П.Г., Теряник В.В. (RU) Элемент усиления колонны. Патент России (RU) № 2486322 27.06.2013.
7. Борисов А.О., Теряник В.В. (RU) Наружная усиливающая конструкция. Патент России (RU) № 85925 20.08.2009.
8. Щипанов Р.В., Теряник В.В. (RU) Наружная усиливающая конструкция колонн. Патент России (RU) № 76937 10.10.2008.
9. Козлов В.В., Миккульский В.Г. Склеивание бетона. М., Стройиздат, 1975. 176 с.
10. Жемчужев А.О., Теряник В.В. (RU) Наружная усиливающая конструкция колонн. Патент России (RU) № 141117 27.05.2014.

**IMPROVEMENT OF CONSTRUCTION SOLUTIONS
TO REINFORCE THE COMPRESSION ELEMENTS BY BECKETS**

© 2014

V.V. Teryanik, Candidate of Science (Engineering), associate professor of Industrial and civil construction

A.O. Zhemchuev, PhD student

P.G. Podnebesov, PhD student

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: reinforced concrete column; becket; bearing capability; epoxy adhesive; liquid glass; rod spacing.

Annotation: New constructive solutions of reinforced-concrete and metal becketts increasing bearing capability of compression elements when increasing operational loadings and in the case of local defects are submitted.

**РАСЧЕТ НЕОБХОДИМОГО КОЛИЧЕСТВА САХАРА В СУСЛЕ,
ПОЛУЧЕННОМ ИЗ НЕСТАНДАРТНОГО ВИНОГРАДА**

© 2014

З.А. Шамугия, кандидат технических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: технология; винная продукция; подсахаривание; сусло; нестандартный виноград; количество сахара; методика расчета; параметры качества.

Аннотация: На основе анализа мирового опыта использования в технологии производства винной продукции из нестандартного винограда, предложена методика и соответствующая формула расчета количества сахара в сусле для доведения его концентрации до нормативного значения.

К технологии производства продуктов виноделия во всем мире уделяется особое внимание. Все технологические процессы производства виноматериалов и вина, разработанные на сегодня, предусматривает использование винограда только с определенными исходными параметрами качества, которые весьма сложны и разнообразны (концентрация сахара, титруемая кислотность, химический состав и др.). Поэтому все сорта винограда пригодные для промышленного производства продуктов виноделия, выращиваются в особых климатических условиях (Теплые, большое количество солнечных дней в году, с определенной почвой и рельефом и т.д.). Такие требования весьма сужают географию для выращивания винограда. А потребность в качественной продукции виноделия достаточно велика, причем она все растет.

Для решения данной проблемы во многих винодельческих странах (в том числе и в России) давно ведутся работы по использованию в виноделии несколько недозревшего винограда (с низким содержанием сахара и повышенной кислотностью [1, 2, 3]). В таких случаях для повышения качества виноматериала применяют различные методы химического, биологического, физического воздействия как на исходный виноград, так и при последующей обработке сусла. Одним из способов повышения концентрации сахара в сусле и вине является подсахаривание, получивший название «шапталлизация» (по имени первым предложившего способ французского химика Ж.А. Шап-таля) [1]. Изначально процесс шапталлизации была предложена для ситуации, когда не благоприятные погодные условия не позволяли получать виноград с нормативным содержанием сахара и кислотности. В дальнейшем, особенно в XX веке метод шапталлизации получил развитие в таких винодельческих странах как Франция, Германия, Англия и др. Далее метод стали распространять и для винограда, выращиваемого более суровых климатических условиях, расширив географию выращивания винограда [1]. Следовательно, встал вопрос о более фундаментального исследования в данном направлении и разрабатывать эффективные, конкурентоспособные технологические процессы с заданными параметрами. Достаточно много работ велось во Франции, Германии, Англии. Эти работы дали положительные результаты, например, в Германии, где климатические условия для выращивания винограда более жесткие чем во Франции и Англии производимые вина не могли успешно конкурировать с известными производителями. Поэтому начали вестись работы по регулированию основных параметров качества винограда (сахаристость и кислотность), целена-

правленно, на государственном уровне. Исследования позволили законодательно закрепить шапталлизацию сусла в определенных климатических условиях. Это позволило виноделам Германии успешно занять свою нишу на рынке винной продукции. В нашей стране работы в этом направлении велись недостаточно интенсивно, несмотря на потенциальные возможности в связи с географическими и климатическими условиями. В последнее время ситуация стала несколько меняться, стали появляться работы в направлении использования в технологии винограда с низким содержанием сахара и повышенной кислотностью, выращиваемых в средней полосе России [4, 5]. Вместе с тем надо отметить, что до сих пор отсутствует единая методика определения и расчета технологических параметров, позволяющих получать стабильно высококачественные результаты в широком интервале параметров исходного винограда.

Сахар или сахаросодержащий компонент вводят на различных стадиях технологического процесса производства вина, в зависимости от поставленной цели. В основном шапталлизацию используют для повышения концентрации сахара при использовании низкосортного винограда преимущественно в первичном виноделии. Однако определить количество сахара, необходимого в каждом конкретном случае достаточно сложно, поскольку зависит от многих факторов (состояние исходного винограда, типа и марки производимого вина, от допустимого объема сахаросодержащего компонента и т.д.).

Поэтому, в настоящей работе предлагается методика расчета необходимого количества сахара для разных технологических процессов и условий производства виноматериала. Предлагаемая методика расчета необходимого количества сахара разрабатывалась на основе анализа работ, выполненных многими авторами, а также результатов экспериментальных данных, полученных автором в лабораторных условиях.

Последовательность расчета общего количества сахара для достижения необходимой его концентрации в сусле:

- определить концентрацию сахара и титруемая кислотность исходного сусла;
- определить рекомендуемую концентрацию сахара в сусле согласно технологии и типа производимого вина;
- подобрать соотношение объема воды, необходимого для получения сахаросодержащего компонента (сахарного сиропа) и объема исходного сусла;

Общее количество сахара в составе сиропа рассчитываем таким образом, чтобы в итоге довести содержание сахара в сусле (мезге) и кислотность до нормативных значений согласно технологии для заданного типа

вина. Для расчета общего количества сахара в работе предлагается формула:

$$G = \rho V_0 \left(\frac{C_1 - C_0}{100} + K \frac{C_1}{100} \right),$$

где G – количество сахара, необходимого для получения виноматериала с заданной концентрацией по технологии, кг;

V_0 – объем исходного сусла, л;

ρ – плотность сахара, кг/м³;

C_0 – концентрация сахара в исходном сусле, %;

C_1 – концентрация сахара, которая должна быть в получаемом виноматериале, %;

$K = V_1/V_0$ – коэффициент, учитывающий соотношение объемов воды, необходимой для получения сахарного сиропа, и исходного сусла;

V_1 – объем воды, необходимой для получения сахарного сиропа, л.

При этом, в зависимости от содержания сахара в исходном винограде и его кислотности, коэффициент K задают в пределах 0,25...0,75. Опытным путем установлено, что при $K < 0,25$ не удаётся существенно понизить кислотность и повысить содержание сахара в виноматериале, а при $K > 0,75$ существенно теряется природный вкус и запах присущи данному сорту винограда. Кроме того, конкретное значение коэффициента K задают с учётом типа и марки вина, которое будет производиться из полученного виноматериала.

После выбора величины K определяют объём воды необходимой для получения сахарного сиропа:

$$V_1 = K \cdot V_0$$

Необходимую концентрацию C_1 сахара в сусле можно определить используя известные данные о содержании сахара в известных сортах винограда и рекомендуемая концентрация сахара в винограде для данного типа вина [6].

Общий объём сиропа (который будет отличаться от объема воды V^1) можно вычислить по известной формуле и с учетом того, что плотность воды принимаем $\rho = 1$):

$$V_{сир} = V_1 + G/\rho_{сир}$$

где $\rho_{сир}$ – плотность сахарного сиропа данной концентрации, г/см³ (см. таблицу 1) [7].

Использование предлагаемой методики расчета в производстве виноматериалов в лабораторных условиях при различных сочетаниях исходных параметров, показали достаточно хорошие результаты для применения в технологических процессах.

Таблица 1. Плотность сахарного сиропа от концентрации

Концентрация, %	Плотность, г/см ³	Концентрация, %	Плотность, г/см ³
5	1,01785	50	1,22957
10	1,03814	60	1,28646
20	1,08096	70	1,34717
30	1,12698	80	1,41172
40	1,17645	90	1,47998

Вывод: предлагаемая методика позволяет произвести расчет необходимого количества сахара для получения качественного виноматериала в широком интервале значений параметров качества исходного винограда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Технология и практика виноделия, т. 2 / под ред. Рибера-Гайон Ж. / «Пищевая промышленность», М, 1980. – 419 с.
2. Виноделие / под ред. Попова К.С. / Симферополь. – 1960. – 378 с.
3. Сборник основных правил, технологических инструкции и нормативных материалов по производству винодельческой продукции, М.: Пищепромиздат. – 1998. – 287 с.
4. Миленко Н.А., Размадзе Н.И. Кислотопонижения виноматериалов с помощью иммобилизованных в карагинан клеток // Виноградарство и виноделие, 1994, № 5.
5. Кишковская С.А. Регулирование титруемой кислотности в виноградном сусле, мезге и виноматериале // Виноделие и виноградарство – 2007. – № 4 – С. 31–32.
6. Концентрация сахара в сортах винограда. Электронный ресурс <http://vinoisamogon.ru/vinogradnyevina.html>
7. Зубченко А.В. Технология кондитерского производства. – Воронеж: ВГТА, 199, 480 с.

CALCULATION OF THE NECESSARY QUANTITY OF SUGAR IN THE MUST OBTAINED FROM NON-STANDARD GRAPES

© 2014

Z.A. Shamugia, candidate of technical Sciences, associate Professor
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: technology; wine production; sweetening; mash; non-standard grapes; amount of sugar; calculation methods; quality parameters.

Annotation: Based on the analysis of world production experience of wine production from non-standard grapes, was developed the technique and the appropriate formula for calculating the amount of sugar in the wort to bring its concentration to the standard value.

**ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ**

К.Х. Азнаева, студент психолого-педагогического факультета
М.В. Верецагина, доцент кафедры общей и социальной психологии
Северо-Осетинский государственный педагогический институт, Владикавказ (Россия)

Ключевые слова: совладающее поведение; саморегуляция; копинг-стратегии; переживание одиночества; связь одиночества с копинг-стратегиями личности.

Аннотация: В статье предпринята попытка уточнения содержания понятия «переживание одиночества». Показано, что одиночество как социально-психологическое явление, проявляющееся в глубоком субъективном эмоциональном переживании не связано с физической изоляцией от близких людей, а в большей степени обусловлено особенностями социального поведения, позволяющего субъекту с помощью осознанных действий, способами, адекватными личностным особенностям и ситуации справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией.

Современное российское общество характеризуется социальной, политической, экономической и другими видами нестабильности, которые приводят к тому, что человек иногда начинает осознавать собственную бесполезность и невозможность реализовать свои личностные способности. Такая ситуация может привести к избеганию контактов с другими людьми из-за страха подвергнуться критике, слабым навыкам межличностного общения, низкой социализации из-за страха потерпеть неудачу в отношениях, к социальному отчуждению и формированию чувства одиночества [1].

Многие зарубежные концепции одиночества появились на основе наблюдений и теоретических исследований Дж. Зилбурга, Х.С. Салливана, К. Мустакаса, К. Роджерса, Э. Фромма, Р.С. Вейса, Л.Э. Пепло, Д. Перлмана, У. Садлера. В отечественной науке вопросы, непосредственно связанные с проблемой одиночества, рассматривались в работах Ю.М. Швабла, О.В. Данчевой, Е.И. Ковалева, И.С. Кона, Н.В. Хамитова, А.А. Асмолова, Ж.В. Пузановой, Т.С. Чуйковой, А.У. Хараш, О.Б. Долгиновой и других исследователей.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к индивидуальному жизненному стилю человека, который, с одной стороны, обусловлен потерей смысла жизни человека в современном обществе [2], а, с другой, определяет устойчивый способ психологической адаптации, влияющей на характер межличностных отношений, социальное взаимодействие, а также развитие навыков саморегуляции, что связано с механизмом совладающего поведения.

Проблема совладающего поведения эффективно разрабатывается в различных отраслях психологического знания: социальной психологии личности, психотерапевтической практике, психологии менеджмента и пр. [3]. Одни исследования по проблеме совладающего поведения и копинг-стратегий связаны с изучением вопросов психологического преодоления стрессовых, экстремальных, и, вообще, трудных жизненных ситуаций [4], другие – с изучением психологических защит и саморегуляции поведения [5], третьи – с процессами психической и социально-психологической адаптации [3].

В последнее десятилетие проблема совладающего поведения освещена в работах таких исследователей, как Н.А. Сирота, Н.Ф. Михайлова, Г.А. Арина, М.А. Кирсанова, Н.Н. Баширова, Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк, И.М. Никольская, Р.М. Грановская, А.В. Петунс, Н.А. Агеева, С.А. Долженков, Т.А. Осипович, А.В. Киселева, И.В. Борисова, Е.И. Рассказова,

Т.О. Гордеева, Л.Р. Резяпова, Ю.Л. Сорокина, А.В. Смирнова и др.

Целью данного исследования является изучение связи копинг-стратегий и переживания одиночества у студентов.

Анализ социально-психологической, социологической и психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме позволил сделать следующие выводы.

1. Копинг-поведение или совладающее поведение – это особый вид социального поведения, позволяющий субъекту с помощью осознанных действий, способами, адекватными личностным особенностям и ситуации справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией [3].

2. Копинг-стратегия представляет собой более совершенный, чем психологическая защита, в связи с осознаваемым и произвольным характером, механизм гармонизации взаимодействия субъекта с экстремальной ситуацией [1]. При этом, трудные жизненные ситуации, в зависимости от доминирующей опасности, привлекают различные виды совладающего поведения.

3. Одиночество – социально-психологическое явление, которое характеризуется глубоким субъективным эмоциональным переживанием, связанным с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции [6].

4. Исследователи определяют типологию людей, чувствительных к одиночеству [4]; доказывают взаимосвязь одиночества и пола, гендера, возрастных особенностей [7], что способствует пониманию природы одиночества, облегчению способов его преодоления. Подлинные субъективные состояния одиночества обычно сопровождаются симптомами психических расстройств, которые имеют форму аффектов с явно негативной эмоциональной окраской, причем у разных людей аффективные реакции на одиночество различны [8]. Одни одинокие люди жалуются, например, на чувство печали и подавленности, другие говорят о том, что испытывают страх и тревогу, третьи сообщают о горечи и гневе. На переживание состояния одиночества влияют не столько реальные отношения, сколько идеальное представление о том, какими они должны быть [9]. Исследователи отмечают ряд психологических факторов, которые способствуют развитию одиночества: низкая самооценка, плохо развитые навыки межличностного общения, низкий уровень социализации и т.д.

При этом остаются не раскрыты вопросы о субъективных реакциях на состояние одиночества, стратегиях преодоления одиночества, и, в частности, характера связи феномена одиночества с копинг-стратегиями личности.

В эмпирическом исследовании приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 22 лет в количестве 70 человек. Среди них: мужчины – 12 человек и женщины – 58 человек.

В качестве методического инструментария мы применили: 1) методику «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана, предназначенную для диагностики доминирующих копинг-стратегий личности: разрешение проблем, поиск социальной поддержки, избегание проблем; 2) опросник «Шкала одиночества» Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона, который позволяет определить интенсивность переживания одиночества; 3) диагностический опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной, предназначенный для определения глубины и вида переживания одиночества.

Математическую обработку данных исследования проводили с помощью математико-статистической программы SPSS 13.0.

Результаты исследования копинг-стратегий показали (см. таблицу 1), что стратегия разрешения проблем, при которой человек старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы, характерна для 87,1 % выборки (средний уровень – 65,7 % и высокий – 21,4 %). Это активная поведенческая стратегия не свойственна 12,9 % респондентов, принявших участие в данном исследовании.

Стратегия поиска социальной поддержки характерна для 75,7 % выборки. Это активная поведенческая стратегия, при которой человек для эффективного разрешения проблемы обращается за помощью и поддержкой к ок-

ружающей его среде: семье, друзьям, значимым другим людям. Остальные респонденты – 24,3 % – не обращаются к другим за социальной поддержкой и предпочитают решать свои проблемы самостоятельно.

Стратегия избегания, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем, не характерна для данной выборки (10 %). Респонденты с высоким и средним уровнем выраженности данной стратегии пытаются избежать столкновения с проблемной ситуацией, заранее подумав о ее негативных последствиях, и ли использовать пассивные способы избегания, например, уход в болезнь или употребление алкоголя, наркотиков, могут совсем «уйти от решения проблем». Напротив, 90 % респондентов не избегают контакта с социальной средой и не «бегут» от проблем.

Таким образом, респондентам не свойственны поведенческие стратегии, способствующие формированию дезадаптивного, псевдосовладающего поведения. Использование активных поведенческих стратегий обусловлено достаточным развитием личностно-средовых копинг-ресурсов и навыков активного разрешения проблем.

Исследование одиночества показало, что по методике С.В. Корчагиной (см. таблицу 2), что низким уровнем одиночества обладают 48,2 %, что проявляется в поверхностном переживании одиночества, которое представляет собой вариант переживания психологической отдельности, собственной индивидуальности, который личностно обусловлен оптимальным соотношением результатов процессов идентификации и обособления. Это динамическое равновесие можно рассматривать как одно из проявлений психологической устойчивости личности относительно воздействий социума, так называемый субъективно позитивный вид одиночества управляемое одиночество, или уединенность [6].

Таблица 1. Результаты исследования копинг-стратегий

Частота	Копинг-стратегии											
	Разрешение проблем				Поиск социальной поддержки				Избегание проблем			
	очень низкий	низкий	средний	высокий	очень низкий	низкий	средний	высокий	очень низкий	низкий	средний	высокий
количество человек	0	9	46	15	4	13	51	2	14	49	6	1
в %	0	12,9	65,7	21,4	5,7	18,6	72,9	2,8	20	70	8,6	1,4

Таблица 2. Результаты исследования степени переживания одиночества

Частота	Уровни переживания одиночества					
	по методике С.В. Корчагиной			по методике Д. Рассела и др.		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
количество человек	34	26	14	41	18	11
в %	48,2	37,1	14,7	58,6	25,7	15,7

Средний уровень одиночества выявлен у 37,1 % выборки. Следовательно, около трети респондентов иногда чувствуют себя покинутыми, потерянными, заброшенными в чуждый и непонятный ему мир. Они не могут найти необходимый отклик и понимание. Осознание невозможности быть выслушанным, понятым, принятым зачастую приводит к убеждению в собственной ненужности, неинтересности. Такой индивид оценивает свое бытие как оторванное от себя.

Переживание одиночества выражается в тревожности, возбудимости и демонстративности характера, противоборстве в конфликтах личной направленности, сочетании высокой и низкой эмпатии, эгоистичности и подчиняемости в межличностных отношениях, что, безусловно, является противоположными тенденциями.

Высокий уровень одиночества характерен для 14,7 % выборки, когда следствием преобладания в личности тенденции к обособлению, отчуждению от других людей, норм и ценностей, принятых в обществе, мира в целом, наблюдается потеря значимых связей и контактов, интимности, приватности в общении, способности к единению.

По методике Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона, данные исследования одиночества показывают (см. таблицу 2), что большинство респондентов проявляют психологическую устойчивость личности относительно воздействию социума, что характеризуется равновесием процессов идентификации и обособления. 15,7 % выборки характеризуются яркой интенсивностью в переживании одиночества, эти респонденты обособляются от других людей, норм и ценностей, принятых в обществе, для них свойственны потеря значимых связей и контактов или страхи потерпеть неудачу в межличностных отношениях. Остальные – 25,7 % – иногда испытывает переживание одиночества, что возможно обусловлено не только их личностными особенностями, но и социальными ситуациями и обстоятельствами.

Таким образом, большинство респондентов обладают поверхностным переживанием одиночества, которое представляет собой вариант переживания психологической отдельности, собственной индивидуальности и обусловлено оптимальным соотношением результатов процессов идентификации и обособления. Остальные испытывают более выраженное переживание одиночества, они обособляются от других людей, характеризуются потерей значимых связей и контактов или страхом потерпеть неудачу в отношениях или попасть в психологическую зависимость.

Для изучения связи между копинг-стратегиями и переживанием одиночества мы применили линейный корреляционный анализ Брауэ-Пирсона.

В результате выявили, что существует:

– прямая связь между одиночеством по методике С.В. Корчагиной и одиночеством по методике Д. Рассела ($r=0,659$ при $p<0,001$), избеганием проблем ($r=0,659$ при $p<0,001$) и обратная связь с поиском социальной поддержки ($r=-0,339$ при $p<0,01$);

– прямая связь между одиночеством по методике Д. Рассела и избеганием проблем ($r=0,346$ при $p<0,01$), обратная связь с разрешением проблем ($r=-0,310$ при $p<0,01$), поиском социальной поддержки ($r=-0,420$ при $p<0,01$).

По результатам корреляционного анализа можно сказать, что одиночество как глубокое субъективное эмоциональное переживание, обусловленное преобладанием в личности тенденции к обособлению, отчуждению человека от других людей, норм и ценностей, принятых в обществе, и мира в целом, связано с поведенческой стратегией, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем. При повышении глубины переживания одиночества наблюдается снижение в использовании таких активных поведенческих стратегий, при которых человек старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы (стратегия разрешения проблем) и все меньше обращается за помощью и поддержкой к окружающей его среде: семье, друзьям, значимым другим (стратегия поиска социальной поддержки).

Такое поведение приводит к снижению потребности в общении и постоянной готовности к удовлетворению этой потребности, защищенности от воздействия стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, базирующейся на уверенности в себе, оптимистичности и активности.

В результате проведенного анализа мы получили, что одиночество не связано с физической изоляцией от близких людей, а в большей степени обусловлено социально-психологической изоляцией.

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволили изучить связи переживания одиночества и копинг-стратегий личности студентов и сформулировать следующие выводы.

1. Исследование степени переживания одиночества показало, что большинство респондентов в возрасте от 18 до 22 лет обладают поверхностным переживанием одиночества, которое представляет собой вариант переживания психологической отдельности, собственной индивидуальности и обусловлено оптимальным соотношением результатов процессов идентификации и обособления. Шестая часть респондентов испытывают более выраженное переживание одиночества, иногда чувствуют себя покинутыми, потерянными, заброшенными в чуждый и непонятный мир, они обособляются от других людей, характеризуются потерей значимых связей и контактов.

2. Изучение копинг-стратегий показало, что респондентам свойственны поведенческие стратегии, способствующие формированию совладающего поведения, характеризующегося адаптивностью. Вероятно, использование активных поведенческих стратегий обусловлено достаточным развитием личностно-средовых копинг-ресурсов и навыков активного разрешения проблем.

3. Переживание одиночества связано с поведенческой стратегией, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем. Усиление переживания одиночества в исследуемой выборке студентов приводит к снижению использования таких активных поведенческих стратегий, при которых человек как субъект социального взаимодействия старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения

проблемы и в меньшей степени обращается за помощью и поддержкой к окружающим его близким людям.

4. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные эмпирические данные обогащают представления о содержании понятия «переживание одиночества» и его связи с копинг-стратегиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яхонтова Е.С. Прощай одиночество! Одиночество как социально-психологическая проблема. – М.: ИВЭСЭП, 2007. – 120 с.
2. Хартоколис П. Одиночество как экзистенциальная проблема. 2003. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.psychology.ru>.
3. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. – Кострома: Авантитул, 2004. – 214 с.
4. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований. // Психологические исследования, 2011. № 3 (17). – [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://psystudy.ru>
5. Ветрова И.И. Связь совладающего поведения с контролем поведения и психологической защитой в системе саморегуляции. // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы. / Под ред. Журавлева А.Л., Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008. – С. 179–196.
6. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.
7. Строгая О.Ю. Проблема одиночества в молодом и зрелом возрасте: сравнительный анализ // Научный потенциал XXI века: сборник статей Межвузовской конференции молодых ученых и студентов. В 2-х частях. – Москва, 2007. Часть 2. – С. 62–67.
8. Литвак М.А. Одиночество как невроз // Школьный психолог. 2004. № 44. – С. 9–13.
9. Лапшина Т.Ю. Характеристика проблемы одиночества в психологии // Теоретические и прикладные аспекты психологической науки в ВУЗе и школе. Материалы Всероссийской научной конференции. – Карачаевск, 2005. – С. 128–130.
10. Лабиринты одиночества: Пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. – М.: Прогресс, 1989. – 624 с.
11. Хамитов Н.В. Одиночество женское и мужское. Опыт вживания в проблему. – М.: АСТ, 2007. – 444 с.

COPING STRATEGY AND EXPERIENCE OF SOLITUDE IN STUDENTS

© 2014

K.H. Agnaeva, student of the faculty of psychology and education,
M.V. Vereshchagina, associate professor chair of general and social psychology
North Ossetian state teacher institute, Vladikavkaz (Russia)

Keywords: coping behavior; self-regulation; coping strategies; the experience of loneliness; relationship with loneliness coping strategies personality.

Annotation: The article attempts to clarify the concept of «the experience of loneliness». It is shown that loneliness as a socio-psychological phenomenon manifested in deep subjective emotional experience is not associated with physical isolation from relatives, but mostly due to the peculiarities of social behavior, allowing the subject through conscious actions, methods, features and adequate personal situation to cope with stress or difficult life situation.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ И ИХ РОЛЬ В РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

© 2014

Н.С. Артемьев, доктор юридических наук, профессор, профессор по кафедре криминологии и организации профилактики преступлений, заслуженный работник высшей школы РФ
Академия ФСИН России, Рязань (Россия)

А.М. Розуван, заслуженный юрист РФ, декан юридического факультета

А.В. Семено, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Вятский государственный гуманитарный университет, Киров (Россия)

Ключевые слова: исправительные учреждения; колонии-поселения; уголовно-пенитенциарное законодательство; реформа уголовно-исправительной системы.

Аннотация: Статья посвящена проблемам становления и развития института колоний-поселений в советский и постсоветский период истории России. На основании результатов проведенного исследования авторы определяют основные тенденции развития данного института в контексте реформирования уголовно-исправительной системы Российской Федерации.

Создание в системе ИТУ в 1963 г. колоний-поселений явилось важным шагом в развитии советской исправительно-трудовой политики. Вместе с усилением кары для наиболее опасных преступников, рецидивистов необходимо было учитывать вытекающую из принципов социальной справедливости и гуманизма целесообразность экономии репрессий в отношении лиц, впервые совершивших умышленные или по неосторожности нетяжкие преступления.

Немалое значение имело стимулирование осужденных улучшить своё положение путем перевода в ИТУ с иными, более легкими условиями содержания, включая полусвободный режим.

Однако в тот период существовали нормы, противоречащие данной политике и логике вещей. Так, по ИТК РСФСР 1970 г. (ст. 53) осужденные в колониях-поселениях могли быть в качестве взыскания лишены свидания. Такой подход четко отражал главный аспект пенитенциарной политики государства того времени – на основе достижений педагогики и создания гуманных условий содержания делать всё возможное для исправления преступника, возвращения его в ряды законопослушных граждан.

После успешного эксперимента, проведенного в 1971–1974 гг. [1], в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. были созданы колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности [2]. Их целью являлось исправление и перевоспитание указанной категории осужденных, не представляющей большой общественной опасности, в условиях полусвободы, исключая негативное явление рецидивистов и иных лиц, обладающих высокой степенью социально-нравственной запущенности.

В эти исправительные колонии-поселения осужденные направлялись прямо из зала суда по приговорам за различные преступления (против безопасности движения и эксплуатации транспорта либо за преступления против личности), причем законодатель справедливо полагал, что сосредоточение таких осужденных к лишению свободы в отдельных учреждениях открытого типа позволит избежать отрицательного влияния на них со стороны злостных и неоднократно судимых лиц в колониях закрытого типа или в уже существующих исправительных колониях-поселениях.

В 1985 г. появляется новый вид исправительно-трудовых колоний-поселений. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» [3, с. 11] в колонии-поселения стали направляться также лица, осужденные впервые за умышленные преступления. В них отбывали наказания лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не более 5 лет, за умышленные преступления, не являющиеся тяжкими, перечень которых устанавливался законодательством союзных республик (ч. 4 ст. 24 УК РСФСР 1960 г.). Это было сделано потому, что, во-первых, уровень рецидивной преступности среди освободившихся из колоний-поселений был более низким, чем у освободившихся из ИТК закрытого типа, во-вторых, в колониях-поселениях со стороны осужденных отсутствовало отрицательное влияние антиобщественной направленности [4, с. 154].

В отличие от колоний-поселений для лиц, совершивших преступления по неосторожности, данные колонии-поселения были созданы без предварительной экспериментальной проверки. Наполнение их в целом ряде регионов страны осуществлялось медленно (достоверные данные о структуре и особенностях содержания в них контингента отсутствуют).

Практические работники отмечали наличие серьёзных трудностей в обеспечении надлежащего режима в колониях-поселениях всех видов вследствие того, что осужденные допускали много правонарушений, в том числе употребление спиртных напитков, нарушение границ территорий колоний (самовольные отлучки). Значительное число правонарушений совершалось во вне рабочее время, когда они пользовались правом свободного передвижения в пределах территории колонии.

Согласно ст. 24 УК РСФСР 1960 г. ИТК подразделялись на следующие виды: общего, усиленного, строгого и особого режимов, с 1963 г. к ним добавились ИТК-поселения, причем ИТК признавалась основным видом ИТУ для содержания взрослых преступников.

В 1977 г. был введен институт условного осуждения и условного освобождения из мест лишения свободы

с обязательным привлечением осужденного к труду, исключенный впоследствии из уголовного законодательства в 1993 г., в период активных поисков Россией путей в Европейское сообщество [5, с. 14]. Осужденный отбывал данное наказание в спецкомендатуре (в народе осужденных к данной мере уголовно-правового характера называли «химиками»), условия содержания в ней были схожи с такими институтами, как отбывание наказания в колониях-поселениях и ограничение свободы. Институт условного осуждения с обязательным привлечением к труду устанавливал значительно большие ограничения в свободном передвижении во внерабочее время. Так, пребывание условно осужденных и условно освобожденных в свободное от работы время вне общежития допускалось только с разрешения осуществляющего надзор органа внутренних дел.

Мужчины в спецкомендатурах содержались отдельно от женщин. Из-за незначительного количества осужденных женщин спецкомендатуры в ряде регионов страны отсутствовали, поэтому осужденные женщины направлялись для отбывания наказания за пределы региона либо ставились на учет в какой-либо из имеющихся спецкомендатур и одновременно проживали на арендуемой или собственной жилплощади вне зависимости от наличия семьи и оценки поведения в течение срока наказания [6, с. 72].

В новом уголовном наказании в виде ограничения свободы, как и в описанном выше правовом институте, заложена возможность использование мобильной, дешевой и дисциплинированной рабочей силы. Настораживает только то, что она может быть использована не только в государственном, но и в частном секторе экономики (согласно ч. 1 ст. 53 УИК РФ осужденные к ограничению свободы привлекаются к труду в организациях различных форм собственности).

5 ноября 1997 г. начальником ГУИН МВД России В.В. Овчинниковым было утверждено Положение о колониях-поселениях в уголовно-исполнительной системе России (далее - Положение), которое действует до настоящего времени [7]. Данное Положение устарело в связи с серьезными изменениями в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве в 1998–2005 гг. и требует основательной переработки.

На основании Федерального закона от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и другие законодательные акты Российской Федерации» состав осужденных в колониях-поселениях претерпел значительные изменения. Согласно данному нормативному акту лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности (все, а не до 5 лет лишения свободы, как было ранее), а также осужденные к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишения свободы, стали направляться для отбывания лишения свободы в колонии-поселения. Следовательно,

состав осужденных в колониях-поселениях изменился не только количественно, но и качественно.

Экскурс в историю зарождения колоний-поселений позволяет определить основные тенденции в развитии данного института и сделать следующие выводы:

– происходит постепенная гуманизация указанного института; увеличение категорий лиц, содержащихся в колониях-поселениях, и их абсолютного числа; сокращение рецидивной преступности среди данной категории лиц [8, с. 191];

– конкуренцию институту колоний-поселений в уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом) праве в свое время составлял институт условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением осужденного к труду, а в настоящее время – уголовное наказание в виде ограничения свободы;

– наблюдается процесс обособления уголовно-правовых норм, регламентирующих вопросы отбывания наказания в колониях-поселениях, от исполнения наказаний в исправительных колониях закрытого типа, и вытеснения других институтов, составляющих ему конкуренцию.

Концепция реформирования УИС предусматривает расширение института колоний-поселений с одновременным увеличением направляемых в них осужденных, так как при отбывании наказания в колониях-поселениях сводится до минимума негативное влияние изоляции на осужденных, присущих лишению свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 12. Ст. 225–259.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Ст. 116.
3. Рябин, А.А. Исправительно-трудовое право (уголовно-исполнительное) право Российской Федерации. М.: Юрист, 1995. – 208 с.
4. Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Геранин В.В., Мелентьев М.П., Пономарев С.Н., Чорный В.Н., и др.; Под общ. ред.: Калинин Ю.И.; Науч. ред.: Мелентьев М.П., Пономарев С.Н. – Рязань: Изд-во Акад. права и управления Минюста России, 2001. – 584 с.
5. Кондратьев, Ю.А. Европейские стандарты и их применение к системе наказаний по Уголовному кодексу 1996 г. // Российский следователь. – М.: Юрист, 2002, № 2. – С. 36–38.
6. Характеристика лиц, отбывающих наказание в специальных комендатурах. По материалам специальной переписи осужденных 1989 г.: Пособие / Комарицкий С.И. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1991. – 71 с.
7. Информационный бюллетень ГУИН МВД России. 1998. № 38. С. 52–63.
8. Горожанин, А.В. Роль исправительных учреждений в борьбе с рецидивной преступностью [Текст]: монография / А.В. Горожанин, Н.С. Артемьев, А.П. Некрасов. – Самара: Самарский юридический институт, 2005. – 236 с.

**DEVELOPMENTAL HISTORY OF THE INSTITUTION OF PENAL COLONY SETTLEMENTS
AND THEIR ROLE IN REFORMING PENAL SYSTEM**

© 2014

N.S. Artemyev, Doctor of Juridical Science, Professor, Professor of the Department of Criminology
and Organization of crime prevention, Honored Worker of Higher School of Russia
Academy of the FPS of Russia, Ryazan (Russia)

A.M. Rosuvan, Honoured Jurist of Russian Federation, Dean of Law Faculty

A.V. Semeno, Ph.D., Associate Professor of Theory and History of State and Law
Vyatka State Humanities University, Kirov (Russia)

Keywords: correctional institutions; penal colony settlements; penitentiary legislation; reform of the penal system.

Annotation: The article is devoted to the problems of formation and development of the institution of penal colony settlements in the Soviet and post-Soviet period of the Russian history. Based on the research results the authors define the main trends in the development of this institution for the purposes of reforming penal system of the Russian Federation.

К.Ю. Белоусов, кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник сектора социологии девиантности и социального контроля
Социологический институт РАН, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: девиантность; негативные девиации; позитивные девиации; конструктивные девиации; трудоголизм; трудоголики.

Аннотация: В статье обосновывается возможность изучения такого явления общественной жизни как трудоголизм в рамках теории позитивных социальных отклонений. В работе даются определения позитивных девиаций зарубежных и отечественных авторов, характеризуется расположение позитивных отклонений относительно нормы, приводятся примеры положительной оценки трудоголизма в научных исследованиях. Трудоголизм оценивается как сверхнормальное поведение, которое может оказывать заметное созидательное влияние на развитие экономики, науки, культуры и искусства.

В исследованиях социальных отклонений в течение длительного периода времени применялись преимущественно функциональный (ключевая роль девиации в системе поддержания общественного порядка) и социальный (консервативный) подходы (его приверженцев больше интересовал сам процесс развития отклонения), а также господствовало научное представление о том, что от нормы можно отклоняться только в негативную сторону. Отсюда становится понятно, почему значительная масса научных исследований была направлена на изучение девиаций со знаком «-», т. е. преступности, наркомании, пьянства, алкоголизма и других морально неприемлемых, табуированных, разрушающих привычные ценности, явлений.

Подобная ситуация была характерна не только для России (у нас она дополнительно подкреплялась господствующей в стране идеологией), но и для стран Европы и США, что привело к некоторой ограниченности накопленных знаний в области изучения девиации ввиду фиксации исключительно негативных отклонений [1, р. 830]. Сложившееся положение дел в целом сохраняется и сегодня, поскольку основная масса исследований сосредоточена в поле описания и анализа негативных социальных отклонений, в то время как позитивные девиации (будь то художественное или научное творчество, трудоголизм и т. п.) остаются в стороне исследовательских интересов учёных.

Первые исследовательские попытки говорить об отклонениях в позитивном ключе вызвали резкую критику. Так, например, известный американский социолог Эрик Гуд, специализирующийся на исследованиях в области социальных отклонений, пишет о фрагментарности, разноплановости и неопределённости концепта позитивных отклонений, характеризуя его как некое «общее зонтичное явление» [2]. Стремясь подтвердить свою позицию, он приводит перечень (составленный на основе проанализированной им литературы по позитивным девиациям) многообразных проявлений данного феномена. Так, позитивная девиация может определяться как [2, р. 300]:

(1) сверхконформность, чрезмерное следование нормам и правилам;

(2) выдающиеся или исключительные действия или черты, за которыми следует похвала или вознаграждение;

(3) чрезмерная положительность – что-либо слишком хорошее, которое так же встречает осуждение;

(4) гибкость норм и правил – когда закон не для всех закон;

(5) функциональность с социальной точки зрения;

(6) социальные изменения;

(7) переход лиц или действий изначально считавшихся девиантными в категорию общепринятого или поощряемого. возможен и обратный процесс;

(8) действия или черты, считающиеся девиантными в одной культуре, в другой рассматриваются как допустимые и похвальные.

Вместе с тем, несмотря на насторожённость среди ряда исследователей относительно возможности изучения позитивных отклонений в науке и вообще «жизнеспособности» этого направления, оно получило свое развитие в ряде исследований. Во многом этому способствовало появление противоположных структурному функционализму исследовательских подходов (например, конструктивизма), что дало возможность по-новому посмотреть на природу девиаций, их объяснения, описания и типологию.

Современное представление о норме даёт возможность описывать отклонения от неё двояко, то есть с одной стороны (на левом полюсе континуума) от неё негативные социальные отклонения, с другой (на правом полюсе континуума) позитивные (рис. 1.).

Рис. 1. Расположение позитивных и негативных девиаций относительно нормы

Несмотря на незначительную по времени длительность изучения феномена позитивных отклонений уже накоплен массив литературы, относящейся к сфере девиантологии, а также менеджмента, психологии организаций, теории управления, что позволяет дать определение этому относительно новому направлению в мировой науке, где под позитивной девиацией понимается «намеренные поведенческие отклонения, имеющие созидательный характер». Под «созидательными» (позитивными, конструктивными, полезными), Гретхен Шпрейцер и Скотт Зонненшайн имеют в виду отклонения, которые будут маркированы таковыми референтной группой [3, р. 1222]. Представительница

бизнес школы Рутгерс (Rutgers Business school) Д. Уоррен определяет конструктивную¹ девиацию как «поведение, которое отклоняется от общепринятых норм референтной группы, но соответствует гипернормам». Гипернормы – это универсальные убеждения и ценности. Д. Уоррен также утверждает, что само понятие позитивной девиации подразумевает выгоду для референтной группы. Опираясь на подход Д. Уоррен, А.К. Вадера, специалист по организационному поведению, несколько видоизменяет её определение и говорит о позитивной девиации как о поведении, которое отклоняется от норм референтной группы, при этом принося выгоду и не нарушая гипернорм [3, p. 1223].

Упомянутые выше представители бизнес школы Мичигана Г. Шпрейцер и С. Зонненшайн рассматривают позитивную девиацию в рамках четырёх подходов: нормативного, реакционного, сверхкомформного и статистического. И если первые два скорее описывают разность в подходах к девиации как таковой, то два последних имеют непосредственное отношение к теме [1, p. 830–831]. Так, в рамках сверхкомформного подхода позитивная девиация определяется как сверхкомформное поведение, характеризующееся чрезмерным соответствием нормам. Любая избыточность (неважно положительная или отрицательная), будь то слишком интенсивные тренировки или бег на длинные дистанции становится проблемой, приводя к различным нарушениям, например к аддикции. Иными словами, сверхкомформная позитивная девиация в конечном итоге приводит к традиционной девиации, поскольку слишком ярые приверженцы какой-либо деятельности на самом деле отклоняются от нормы, так как их зависимость управляет их жизнью.

Статистический подход основывается на кривой нормального распределения Гаусса, в которой всё то, что относится к середине континуума («горб» средних) будет считаться нормой, а то, что находится на концах кривой будет описываться как девиация положительная на правом полюсе или негативная на левом полюсе. Позитивные девианты в рамках этого подхода – это люди, чьи действия находятся на крайне правом полюсе поведенческого континуума, где не действуют общепринятые нормы поведения. Роберт Куинн относит к позитивным девиантам такие разные типы, как, например, спортсмены-чемпионы и менеджеры с сильной внутренней мотивацией. И те и другие отличаются

от своих коллег, так как прибегают к нестандартным методам и подходам, выходящим за рамки поведенческого континуума, принятого в человеческой популяции. Фактически речь идёт о людях обладающих сверхспособностями, которыми обладают лишь немногие, единицы. Ряд примеров таких людей приводятся в заключительной части статьи.

Приведенные подходы к пониманию позитивных отклонений не являются единственными в научной литературе. В качестве дополнения приведём точку зрения авторитетной и известной американской исследовательницы, специалиста в области международного менеджмента, управления человеческими ресурсами, организационных девиаций Беллы Гальпериной, определяющей позитивную девиацию как «добровольное поведение, нарушающее основополагающие организационные правила, но при этом приносящее выгоду организации, ее сотрудникам или и тем и другим» [4, p. 331]. Может показаться странным, почему в этой характеристике позитивных отклонений упоминается выгода, организация и её сотрудники? Дело в том, что приводимая дефиниция является ярким примером изучения рассматриваемой темы в теории управления и менеджменте. Авторы, работающие в этом исследовательском поле, активно изучают проблему девиаций. Во многом этот интерес вызван стремлением объяснить причины роста негативных отклонений на рабочих местах, а именно в организациях, банках, офисах, промышленных предприятиях, поскольку ненормативное поведение чревато экономическими и социальными потерями.

Изучение девиаций в менеджменте во многом определяется стремлением минимизировать последствия от проявления негативных девиаций, а также связано с развитием направленных на превенцию девиаций технологий и методов работы как с отдельным работником, так и с коллективов в целом. Но в жизни организаций и компаний есть место не только негативным отклонениям (как, например, воровство, мошеннические действия, сексуальные преступления, порча имущества и т. п.), приводящим к отрицательным последствиям, могущих стать угрозой производству. Исследователи пишут о проявлениях позитивных социальных отклонений в действиях сотрудников, которые могут быть эффективными и пойти на благо организации. Сотрудники, которые добровольно нарушают правила компании, могут быть важным источником инноваций и новых бизнес стратегий. Таким образом, работники, ведущие себя нестандартно, использующие творческий подход к работе, приверженцы новаторских подходов, креативных бизнес-идей, а также трудоголики могут способствовать инновационному процессу и созданию конкурентных преимуществ в той или иной организации.

Да, здесь мы не беремся однозначно утверждать, что креативность, инновационность, творческий подход к работе, трудоголизм можно отнести к позитивным отклонениям или что они обеспечивают эффективность деятельности организации, поскольку не располагаем достаточно надежными эмпирическими данными и разработанной научной методологией. Однако имеющиеся материалы, например, применительно к трудоголизму, могут служить определённым основанием для дальнейших исследований позитивных отклонений и его форм.

¹ Термин «конструктивная» применительно к позитивным девиациям часто используется многими авторами как их синоним и в последнее время получает широкое распространение. См., например: Spreitzer, G.M., Sonenshein, S. 2003. *Positive deviance and extraordinary organizing*. In K. Cameron, J. Dutton, & R. Quinn (Eds.), *Positive organizational scholarship: 207-224*. San Francisco: Berrett-Koehler; Warren, D.E. 2003. *Constructive and destructive deviance in organizations*. *Academy of Management Review*, Vol. 28 (№ 4): 622-632; Galperin, B.L. 2003. *Can workplace deviance be constructive?* In A. Sagie, S. Stashevsky, & M. Koslowsky (Eds.), *Misbehavior and dysfunctional attitudes in organizations: 154-170*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan. Думается, что слово «конструктивный» очень точно отражает суть позитивных отклонений, которые следует понимать как полезные, плодотворные, созидательные приносящие пользу делу, работе, организации, людям в итоге обществу в целом.

Так, некоторые исследователи рассматривают трудоголизм как форму позитивных социальных отклонений. Они утверждают, что действия трудоголика приводят к благоприятным последствиям для организации, таким, как здоровый психологический климат, качество работы, сокращение числа увольнений по собственному желанию и просоциальному поведению [5; 6]. Так, М. Макловиц опросила 100 трудоголиков и результаты показали, что они были довольны работой и при этом весьма эффективны [5].

Для утверждения своей позиции, выраженной в возможности исследования трудоголизма в контексте теории позитивных социальных отклонений, приведем еще несколько примеров. В статье «Чрезмерный драйв к работе. Двухфакторная методика выявления трудоголизма в Нидерландах и Японии» содержится раздел под названием «Положительный» трудоголизм – возможно ли это?», в котором авторы приводят примеры положительной оценки этого явления [7]. Так, упомянутая выше Мэрилин Макловиц говорит о «счастливых (самореализованных)» трудоголиках. Следом за ней другие американские авторы Кимберли Скотт, Кирстен Мур и Марша Миккели описывают трудоголиков, ориентированных на достижение цели, как «гиперэффективных». Марк Бюленс и Стивен Поэлманс в своей работе выделяют категорию так называемых «счастливых тружеников». Более того, согласно одной из часто используемых методик измерения трудоголизма, разработанной Джанет Спенс и Энн Роббинс основными компонентами так называемой «триады трудоголика» являются: 1) вовлеченность в работу, 2) внутреннее стремление (драйв) к работе и 3) удовольствие от работы. Исследователи предполагают, что различные сочетания вышеупомянутых факторов приводят к проявлению трудоголизма определенного типа» [7, р. 322]. Но этим позитивная оценка явления не ограничивается. Так, Ихцак Харпац и Рафаэль Смир приводят примеры высказываний (дефиниций), которые в обобщенном виде характеризуют трудоголизм в рамках не только негативного и дифференцирующего подходов (нечто среднее между позитивной и негативной оценкой), но также и позитивном (см. таблицу 1) [8, р. 294].

Принимая во внимание действительно существующие минусы трудоголизма (как, впрочем, почти любого явления общественной жизни, пусть даже и самого положительного), которые мы подробно осветили в монографии «Творчество как девиантность» [9], стоит задаться вопросом, а стоит ли так категорично настаивать на его негативности?

Приведем следующий пример. Возможно ли объяснить феноменальные успехи Японии в восстановлении после Второй мировой войны, только таким фактором как, например, «здоровье» японского общественного строя, когда «между его ключевыми элементами царил гармония, которую не смог разрушить даже такой удар как поражение в войне» [10, с. 157] или тем, что представители различных слоёв общества, придерживающиеся разных направлений, участвуют в процессе принятия решений, отыскивая единую точку зрения, а также разделяя ответственность за последствия этих решений? Вероятно, что ответ мог бы быть «да», но не стоит забывать об удивительном стремлении японцев к работе, желании работать, чувстве ответственности за то,

что ты делаешь, последовательности, которые, думается, свойственны им несколько больше, чем другим людям. Да, чрезмерная преданность труду, сверхтрудолюбие выходят за пределы некоторых поведенческих стандартов (например, европейских, но не всех из них), укладывающихся в представлении о нормальном. Но если учитывать, что подобное отклонение находит общественную поддержку (социальное одобрение), если очевидна общественная польза от такого отклонения (девиации), если это способствует прогрессивности, инновационности, то такое поведение нельзя оценивать только негативно, да, это отклонение (от распространенной модели поведения), но позитивное². Давая такую оценку, стоит помнить важную особенность норм и отклонений. То, что считается отклонением (позитивным или негативным), в рамках одной культуры, в другой является нормой жизни. И пример Японии и некоторых других стран Дальнего Востока в особенности Южной Кореи, Сингапура, Гонконга, Тайваня, Китая относительно трудоголизма, является тому ярким подтверждением. Трудоголизм – часть многовековой культуры этих стран и там он нормален и даже обязателен. Приверженность к труду в этих государствах и в регионе в целом рядом исследователей объясняется среди прочего спецификой возделывания риса. В книге «Гении и аутсайдеры», американского социолога и публициста М. Гладуэлла так описывается его выращивание «если бы вы были крестьянином с юга Китая, вам не удалось бы проспать всю зиму. Короткая пауза, приходящаяся на сухой сезон с ноября по февраль – была бы заполнена множеством дел. Надо было бы напелсти бамбуковых корзин или шляп и продать их на рынке. Починить дамбы на рисовом поле, подремонтировать дом... А с наступлением весны вы бы вновь с рассветом выходили в поле. В сравнении с кукурузой или пшеницей выращивание риса требует в 20 раз больше усилий. По некоторым оценкам, азиатский крестьянин, возделывающий рис, трудится около 3000 часов в год ... Три тысячи часов в год работы – это колоссальная нагрузка, учитывая, что большую часть времени ему приходилось стоять, согнувшись, под палящим солнцем и пропалывать рисовое поле» [11, с. 211–212]. Людям, возделывающим рис, всегда приходилось и приходится работать усерднее тех, кто занимается другими видами сельского хозяйства. Таким образом, закрепившееся за много веков в культуре некоторых стран Дальнего Востока упорство, настойчивость, трудолюбие могли стать катализатором современного успеха не только в области экономики, но и в науке, культуре, в высоких технологиях и многих других отраслях жизни общества. Успех, обеспечен тем, кто 365 дней в году встаёт до зари и много работает и он обусловлен во многом не интеллектуальными особенностями человека,

² Бесспорно, названные критерии, такие как «общественная польза», «социальное одобрение» «прогрессивность, инновационность», не совершенны и не позволяют относить те или иные виды поведения к позитивным или негативным девиациям, однако, они могут позволить лучше представить тему, стать отправной точкой рассуждений относительно природы и содержания позитивных девиаций, стать своего рода начальными критериями оценки.

Таблица 1. Основные подходы к определению трудоголизма

Положительный подход	Отрицательный подход	Дифференцирующий подход
Трудоголизм как любовь к работе (Эллен Кантароу)	Трудоголизм как иррациональная приверженность чрезмерной работе (Дэвид Черрингтон)	Истинный трудоголик, трудоголик-энтузиаст (просто энтузиаст своего дела не считается трудоголиком) (Спенс и Роббинс)
Трудоголизм как внутреннее стремление к чрезмерной работе (Мэрилин Макловиц)	Трудоголизм как аддикция (Барбара Киллинджер, Уэйн Оутс, Анна Уилсон Шейф и Диан Фассель)	Компульсивно-зависимый трудоголик, перфекционисториентированный на достижение цели. (Скот)

а по большей части такими культурным качеством как, например, приверженность к труду, трудоголизм.

В своём стремлении определить трудоголизм как позитивную девиацию, можно опереться на позицию В. Поклада, указывающего, что «положительной девиацией следует считать поведение, которое регулируется не позитивными ценностями (то, чем дорожит и к чему стремится большинством, к примеру, деньги, власть, образование), а естественными (абсолютными) ценностями, коими являются Истина, Добро и Красота. В этом же состоит и наиболее четкий критерий отличия позитивных девиаций от негативных» [12, с. 241]. Далее учёный в подтверждение своих идей приводит позицию А. Коэна, который отмечал, что «делинквентная субкультура извлекает свои нормы из норм более широкой культуры, выворачивая их, однако, наизнанку. По стандартам этой субкультуры поведение делинквента правильно именно потому, что оно неправильно по нормам более широкой культуры» [13, с. 318]. Логика размышлений приводит учёного к мысли о том, что ценности, являющиеся ядром криминальной субкультуры, по отношению к культуре большинства следует именовать антиценностями. Таким образом, «ценности субкультуры позитивных девиантов по отношению к той же культуре большинства можно инфигировать как сверхценности. Если стандарты поведения негативных девиантов можно с полным основанием считать ненормальными... то для противоположной социальной страты более корректным является термин "надли сверхнормальное поведение", для которого высшие ценности исполняют функцию главного жизненного принципа... В реальной жизни общества примерами "сверхнормального" поведения являются альтруизм, самопожертвенность, сверхтрудолюбие, честность и т. д. ...» [12, с. 241].

Используя такой подход, мы можем говорить о трудоголизме в контексте позитивных отклонений, как о сверхнормальном поведении, о трудоголике, как носителях сверхценностей. Действительно, история человеческого искусства, культуры, науки, производства, знает много примеров полной отдаче работе. К числу трудоголиков (опираясь на их дневниковые записи, воспоминания современников, работы биографов и т. п.) можно отнести Микеленджело, Г. Лейбница, А. Линкольна, Г.Х. Андерсена, Н. Паганини, О. Бальзака, И. Репина, Т. Эдисона, отечественного биолога Г.В. Никольского, писателя К.И. Чуковского и многих других. Последний написал про себя «Я всю жизнь работаю. Как вол! Как трактор!». Думается, что подобная пусть и довольно экспрессивная оценка может быть распространена на всех трудоголиков, независимо от времени, в котором они жили.

Современные нам трудоголики так же много работают, здесь уместно будет вспомнить легенду баскетбола Майкла Джордана, который в перерыве между сезонами каждый день делает сотни бросков в прыжке. Тренировки питчера профессионального бейсбольного клуба, Филадельфии Роя Халлидея вошли в историю, как самые тяжелые по нагрузке, что даже его напарники по команде не могут их выдержать. Невероятный успех американок Серены и Винус Уильямс, которые не перестают удивлять любителей тенниса во всем мире, вполне закономерен, ведь каждое утро, начиная с раннего детства, они тренировались с шести утра. К числу трудоголиков печать относит и крупных бизнесменов. Так, генеральный директор «General Electric» Джеффри Иммельт, последние 24 года работает по сто часов в неделю. Не отстаёт от него и управляющий компании «Apple» Тим Кук, чьи сотрудники получают от него письма по работе в полпятого утра. Владелец самой крупной кофейной компании в мире «Starbucks» Говард Шульц продолжает работать и из дома даже после тринадцатичасового рабочего дня.

Не будь этой удивительной приверженности работе, вряд ли человечество располагало бы сейчас выдающимися шедеврами искусства, поражающими воображение, открытиями в науке, позволившими изменить мир, удивительными бизнес-решениями, благодаря которым были сэкономлены денежные средства и найдены новые рабочие места. Всего этого великие трудоголики прошлого и настоящего вряд ли смогли бы достичь, если бы их трудовая неделя составляла стандартные 40 часов в неделю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Spreitzer T., Sonenshien S. Toward the Construct Definition of Positive Deviance. American behavioral scientist. February 2004; vol. 47, 6: p. 828–847.
2. Goode, E. Positive deviance: A viable concept. Deviant Behavior. 1991, 12 (3). p. 289 – 309.
3. Vadera Abhijeet K., Pratt Michael G., Pooja M. Constructive Deviance in Organizations Integrating and Moving Forward. Journal of Management February 26, 2013, p. 1221–1276.
4. Galperin Bella L., Burke Ronald J. Uncovering the relationship between workaholism and workplace destructive and constructive deviance: an exploratory study. The International Journal of Human Resource Management 17:2 February 2006 p. 331–347.
5. Machlowitz, M. Workaholics: Living With Them. Working With Them. Reading, MA: Addison-Wesley. 1980. 202 p.

6. Scott Kimberly S., Moore Keirsten S., Miceli Marcia P. An Exploration of the Meaning and Consequences of Workaholism. 1997. Volume 50. № 3. P. 287–314.
7. Schaufeli Wilmar B., Shimazu A., Taris Toon W. Being Driven to Work Excessively Hard The Evaluation of a Two-Factor Measure of Workaholism in The Netherlands and Japan. Cross-Cultural Research. Volume 43. № 4. P. 320–348.
8. Harpaz I. , Snir R. Workaholism: Its Definition and Nature. Human Relations. 2003. Volume 56(3). P. 291–319.
9. Творчество как девиантность / Под ред. Я.И. Гиллинского. СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. – 321 с.
10. Пестель Э. За пределами роста. М.: Прогресс, 1988. – 272 с.
11. Гладуэлл М. Гении и аутсайдеры: Почему одним всё, а другим ничего? – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013. – 264 с.
12. Поклад В. Позитивные социальные девиации: проблема критериев // Социология та суспільство: взаємодія в умовах кризи. Тезидоповідей. Харків. 2013. – С. 241–242.
13. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. – М. , 1966. – С. 314–321.

WORKAHOLISM AS POSITIVE SOCIAL DEVIANCE

© 2014

K.Y. Belousov, candidate of sociological sciences,
senior researcher of the section deviant behavior and social control
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg (Russia)

Keywords: deviance; negative deviance; positive deviance; constructive deviance; workaholism; workaholics.

Annotation: The article justifies a potential research of workaholism as a social phenomenon within the positive deviance approach. In this paper, the authors provide definitions of positive deviance by foreign and Russian scholars as well as analyse how such behaviors depart from the norms of a referent group and adduce a number of studies positively assessing the concept. Finally, the authors conclude that workaholism can be regarded as a supraconformal behavior that can boost economic, cultural and scientific development and outcome.

**ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

© 2014

К.Ю. Бурцева, кандидат экономических наук, доцент, докторант, доцент кафедры «Экономический анализ»
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Ключевые слова: глобализация экономики; интеграция университетов; сотрудничество университетов.

Аннотация: Рассмотрены основные источники правовых норм, регулирующих комплекс отношений в сфере международной интеграции и сотрудничества университетов, выявлены проблемы привлечения иностранных студентов и предложены рекомендации по их решению.

В настоящее время в условиях глобализации экономики одной наиболее динамично развивающихся сфер является образование. Как отмечает П. Ромер, образование – тот главный механизм, дающий возможность адаптироваться к изменениям или воспользоваться возможностями, которые создает глобализация [1, с. 94].

Во всем мире существенно возросло количество желающих обучаться за рубежом, набирает свои темпы академическая мобильность. Студенты стараются проучиться пару семестров в одной стране, а окончить обучение в другой, тем самым, овладев не только знаниями нескольких языков, но и получив значительный объем специальных сведений о конкретном регионе и определенной стране в целом. Наблюдаемые изменения происходят в большей степени в области высшего и послевузовского профессионального образования. По различным оценкам, в динамично развивающихся странах рост спроса на услуги образовательных учреждений достигает 10–15 %, что свидетельствует не только об активности производителей услуг и потребителей, но и пристальном внимании со стороны инвесторов.

В современных тенденциях глобализации страны Объединенной Европы разработали свои собственные модели партнерства в сфере образования, направленные на противодействие образовательной экспансии США. Свое желание и готовность к сотрудничеству с зарубежными партнерами Российская Федерация подтвердила, став участником Болонского процесса, целью которого является формирование единого Европейского образовательного пространства. С целью интеграции образовательных структур и пространств на всех уровнях образования российские вузы перешли на трехуровневую подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием, отказавшись от традиционной (подготовки специалистов). Эта новая институциональная форма предоставления образовательных услуг оказывает влияние не только на законодотворческий процесс, но и серьезно отразится на содержании, процессах и формах реализации образовательных программ.

В последние десятилетия образовательные законы чаще всего поддавались изменениям и поправкам. В Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. было внесено более двадцати поправок с момента его принятия. Ему на смену был принят Федеральный закон N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. [2], являющийся в настоящее время основным источником правовых норм, регулирующих комплекс отношений в этой сфере. Происходящие экономические явления подтверждают необходимость и целесообразность проводимых в настоящее

время реформ в сфере образования, направленных на ее адаптацию к современным международным условиям. Долгосрочность и сложность реформирования системы образования связана не только с совершенствованием нормативно-правового регулирования в данной сфере, но и с ее зависимостью от изменений в области гражданского, трудового, финансового, административного права. А также институциональными и правовыми реформами в административной и бюджетной сфере, в сфере разграничения полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями.

Вступление России в ВТО, несомненно, будет способствовать ускорению темпов международного обмена в сфере образования, позволит отечественным школам высшей экономики более широко проникнуть на глобальный рынок образовательных услуг, также российские вузы смогут привести образовательные процессы в соответствие с требованиями международных стандартов. Уровень знаний иностранных языков повысится не только у студентов, но и у профессорско-преподавательского состава. Однако существуют не только преимущества вступления России в ВТО для российских вузов. Следует отчетливо понимать, что иностранные учебные заведения также смогут беспрепятственно войти на национальный рынок образовательных услуг, что будет способствовать не только повышению международной конкуренции между вузами, но и закрытию ряда неэффективных отечественных образовательных учреждений.

В 2013 г. в рамках проводимой Министерством образования РФ реформы высшего образования произошло резкое сокращение количества вузов. Зачастую в процессе проверки вузов обнаруживалась именно недостаточно развитая международная деятельность, выражающаяся в небольшом количестве или полном отсутствии иностранных студентов. Поэтому для выстраивания эффективной международной политики вуза необходимо менять устоявшиеся методы работы на более эффективные – сотрудничество и интеграцию. О создании благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе свидетельствует ст. 3 (п. 5) Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. [2].

Рассмотрим содержание данного закона на наличие статей, свидетельствующих о международной интеграции и сотрудничестве университетов.

Статья 105 рассматриваемого Федерального закона полностью посвящена формам и направлениям между-

народного сотрудничества в сфере образования, на рисунке 1 отображено содержание данной статьи ФЗ. Цели международного сотрудничества заключаются в расширении возможностей как отечественных, так и зарубежных граждан для получения доступа к международному образованию; развитии образования внутри страны

и за ее пределами путем совершенствования механизмов и координации взаимодействия образовательных и связанных с ними организаций. Принятые законодательством формы и направления сотрудничества в ряде отечественных вузов уже активно используются образовательном процессе в течение последнего десятилетия.

Рис. 1. Формы и направления международного сотрудничества в сфере образования (согласно ст. 105 ФЗ "Об образовании в Российской Федерации")[2]

Сотрудничество и интеграция становятся приоритетными задачами государственной политики в сфере образования. Реализация выбранного направления государственной политики должна осуществляться посредством сетевых форм реализации образовательных программ (ст. 15, п. 1), обеспечивающих возможность обучения с использованием ресурсов нескольких организаций, (в том числе иностранных). Образовательные программы устанавливают содержание образования, которое должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от национальной принадлежности (ст. 12, п. 1) [2]. Унификация международных учебных программ призвана создать единое образовательное пространство, позволяющее нынешним и будущим студентам беспрепятственно учиться в выбранном зарубежном или отечественном вузе и иметь перспективы дальнейшего профессионального роста не только в родной стране, но и за ее пределами.

Гранты и стипендии, выделяемые правительствами многих стран и самими вузами, делают получение качественного образования более доступным. Например, президентская программа «Глобальное образование» направлена на поддержку российских граждан, желающих получить образование за рубежом за счет средств федерального бюджета. В соответствии с данной программой выпускники ведущих университетов мира будут гарантированно трудоустроены по выбранному направлению уже в компаниях России. Целью программы является повышение конкурентоспособности российских компаний и качества управления в четырех сферах, соответствующих профильным направлениям, определенных программой: высокотехнологичные компании, высшее профессиональное образование и наука, органы государственной власти местного самоуправления, органы социальной сферы.

В. Мау по этому поводу высказал жесткую позицию: «Мы должны понимать, что, стимулируя обучение за границей, мы стимулируем деградацию собственной системы образования. На это надо идти с открытыми глазами. Опыт Петра I неуместен. Когда он посылал юношей учиться за границу, в России не было системы образования. Очень показателен опыт Индии. Поскольку благодаря отсутствию языковых барьеров вся элита смогла учиться в британских вузах, в Индии не появилось хороших университетов» [3].

В статье 4 (п.5) ФЗ определены основные задачи правового регулирования отношений в сфере образования, одной из которых является создание условий для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства. Статьями 70, 78 установлено, что иностранные граждане имеют право получить образование в российских образовательных организациях в соответствии с международными договорами РФ и рассматриваемым Федеральным законом. Прием в вузы осуществляется по результатам вступительных испытаний, а обучение проводится на русском языке, но в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании и локальными нормативными актами университетов, оно может проходить и на иностранном языке (ст. 14, п. 5) [2].

Социально-экономические изменения, произошедшие в России в последнее десятилетие, способствовали увеличению благосостояния населения в целом и числа представителей среднего класса. Повышение популярности зарубежного обучения связано не только в возросшим уровнем дохода граждан РФ, но и неспособностью отечественных вузов по ряду критериев конкурировать с зарубежными.

В условиях присоединения России к ВТО, Российские вузы должны быть готовы к борьбе за студента, которая будет продолжаться в течение ближайших 5 лет. С момента открытия границ международные высшие учебные заведения будут активно проникать на российский рынок, создавая наиострейшую конкуренцию. В связи с ежегодным ростом популярности зарубежного образования (если в 2009 году количество российских студентов обучающихся за границей было 15 000, то в 2011 уже – 47 000), которое гарантирует последующее трудоустройство, спрос со стороны российских студентов на международные образовательные услуги будет неуклонно расти.

Учитывая, наблюдаемое последние годы, сокращение количества абитуриентов, последующее уменьшение бюджетных мест и увеличение платы за высшее образование, российский студент может предпочесть оплатить образование за рубежом, стоимость которого в отдельных вузах не только идентична российскому, но порой и значительно ниже. Понимания все преимущества зарубежного обучения, российский студент все чаще и чаще отдает предпочтение иностранным учебным заведениям. При сохранении данной тенденции, отечественным вузам предстоит столкнуться с проблемой дефицита студентов, что приведет не только к снижению финансовых потоков от коммерческих студентов, но к сокращению финансирования со стороны государства.

М. Эскиндаров рекомендует российским абитуриентам поступать в отечественные вузы и отмечает: «Я считаю, что нам нужны специалисты, знающие специфику российской действительности, российской экономики. Она еще не западная, не рыночная, пока это квазирыночная экономика. Человеку, который приезжает сюда, зачастую очень сложно ориентироваться в российской действительности. Друзья часто спрашивают меня, отправлять ли им ребенка учиться в ведущие западные университеты. Я советую не отправлять, во всяком случае для получения степени бакалавра» [3].

Серьезный уровень конкуренции свидетельствует о том, что учебными заведениями уже не достаточно иметь преимущественные позиции в отношении вузов своей страны, объективной необходимостью для руководителей высших учебных заведений становится забота о международной конкурентоспособности вверенного им образовательного учреждения. Перед образовательными учреждениями возникла насущная задача в эффективном продвижении университета с использованием современных методов интеграции и сотрудничества, с целью привлечения большего числа абитуриентов. Это позволит вузам укреплять положительную репутацию и обеспечить финансирование.

Способность университета выделяться среди других вузов за счет конкурентных преимуществ определяет его конкурентоспособность. При определении

критериев международной конкурентоспособности целесообразно отталкиваться от тех требований, которыми руководствуются иностранные абитуриенты при выборе места обучения. В таблице 1 представлены проблемы привлечения иностранных студентов и рекомендации по их решению.

Проблемы, с которыми сталкиваются студенты, желающие получить образование в России, существуют как на стадии поступления в вуз, так и на стадии обучения. При поступлении абитуриентам необходимо пройти сложную процедуру оформления и получения виз. Для многих эти обстоятельства являются одними из определяющих в выборе учебного заведения, поэтому введение единого государственного подхода к вопросам набора студентов из-за рубежа и упрощение процедуры оформления и получения виз могут значительно облегчить еще не относящийся к обучению, но обязательный процесс.

Главная проблема адаптации иностранных студентов в России – это языковой барьер. Данная проблема связана как с трудностями в процессе изучения сложного для понимания русского языка, так и с большим количеством сленговых выражений и «неформальных» слов в речи наших соотечественников. Конечно, за время обучения и проживания в России студенты осваивают русскую речь, но проблема их полной адаптации в культурной и социальной среде вряд ли может быть полностью решена.

Также одной из причин сложной адаптации иностранных студентов являются условия проживания. Российские общежития большинства университетов, нуждающиеся в капитальном ремонте. Психологическое неприятие худших, по сравнению с теми, в которых привыкли жить, условий, ведет к нежеланию учиться и жить в нашей стране. К тому же, невысокий размер стипендии не позволяет покрывать расходы, связанные с оплатой общежития (средний размер стипендии 1–2 тыс. руб., в то время как

средний размер стоимости проживания в общежитии около 5 тыс. руб.).

Невозможное получение полиса обязательного медицинского страхования иностранными гражданами и сложности с получением добровольного – еще одно препятствие привлечения иностранных студентов. Требуется увеличить стипендию (установить квоты) до размеров, позволяющих покрывать расходы не только на обучение, но и на проживание, питание и медицинское страхование. Кроме того, иностранные студенты нуждаются в повышенном внимании и посильной помощи, как со стороны руководства университетов, так и со стороны однокурсников.

Межнациональные конфликты возникают во всех странах мира, но совместная деятельность правоохранительных органов и вузов по принятию необходимых мер для предотвращения опасных для жизни инцидентов должна осуществляться на постоянной основе.

Одной из определяющих проблем привлечения иностранных студентов является отсутствие программ (курсов) на английском языке. В российской действительности наличие таких программ долгое время не являлось необходимостью, но в современных условиях, знание преподавателями университетов даже не одного, а нескольких иностранных языков является необходимой реальностью. Со стороны руководства вузов требуется повысить мотивацию преподавателей на изучение иностранных языков и разработку программ (курсов) на английском языке.

Сложности с приемом на практику иностранных студентов связаны с несовершенством законодательства. В большинстве случаев студенты приезжают в РФ по краткосрочной образовательной визе, а это не дает им права официально устроиться на работу. Многие работают в кафе, ресторанах, у друзей и знакомых, поэтому очень часто, место работы никоим образом не связано с получаемой специальностью. Проблемы предоставления мест практики и дальнейшего трудоустройства

Таблица 1. Проблемы привлечения иностранных студентов и рекомендации по их решению

Проблемы	Рекомендации по их решению
Сложные процедуры оформления и получения виз	Единый государственный подход к вопросам набора студентов из-за рубежа и упрощение процедуры оформления и получения виз
Маленькая стипендия	Увеличение стипендии (установление квот) до размеров, позволяющих покрывать расходы не только на обучение, но и на проживание, питание и медицинское страхование
Адаптация студентов в чужой стране, языковой барьер	Повышенное внимание и посильная помощь
Условия проживания не соответствуют стоимости	Капитальный ремонт общежитий
Невозможное получение полиса обязательного медицинского страхования иностранными гражданами и сложности с получением добровольного	Возложение ответственности за медицинское страхование иностранных студентов на руководство вузов
Безопасность	Совместная деятельность правоохранительных органов и вузов по принятию необходимых мер для предотвращения опасных для жизни инцидентов
Отсутствие программ (курсов) на английском языке и преподавателей	Мотивация преподавателей на изучение нескольких иностранных языков
Сложности с приемом на практику и дальнейшее трудоустройство	Создание рабочих мест для иностранных студентов

иностранных студентов диктуют необходимость целенаправленного создания рабочих мест для выпускников российских вузов, имеющих иностранное происхождение.

Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Бенин в РФ и в странах СНГ А.Г. Кочофа в своем интервью журналу «Optima study. Международное образование и языки» выделил факторы, которые влияют на выбор студентом страны для учебы: качество образования, стоимость обучения, язык преподавания, перспективы устроиться на работу, процедура поступления, гибкость учебных планов достойный уровень жизни, безопасность в стране. За счет улучшения этих показателей в Германии, например, за последние годы количество зарубежных студентов увеличилось больше чем в два раза, и сегодня на 1,8 млн. всех студентов приходится 250 тыс. иностранных (т.е. 12,5 %). В России из 8 млн. студентов всего около 150 тыс., или 2 % – иностранцы [4, с. 12].

Российский рынок высшего образования, хотя и имеет высокий авторитет во всем мире, в тоже время он далек от насыщения. По примерным оценкам, мировой рынок образовательных услуг имеет следующую структуру: США – 40 %, Великобритания – 15%, Германия и Франция – около 10 %, Россия – около 2 % и др. [4, с. 12].

Решение обозначенных проблем привлечения иностранных студентов должно быть комплексным: исходить со стороны Правительства РФ и поддерживаться ректорами российских вузов. Только совместные действия органов власти и руководства университетов позволят привлечь зарубежных абитуриентов, ускорить процессы мировой интеграции вузов и повысить международную конкурентоспособность российских вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. P. Romer «Economic Integration and Endogenous Growth» with Luis Rivera-Batiz / Quarterly Journal of Economics CVI, May 1991, pp. 531–55.
2. Консультант Плюс, 1992–2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158429/
3. Семь вызовов для русского университета // Эксперт. – 2013. – № 47. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/news/105099367.html>
4. П. Антипов «Свой среди своих» / «Optima study. Международное образование и языки» № 2 (8) март–апрель, 2013г.

UNIVERSITIES INTEGRATION AND COOPERATION IN THE CONDITIONS OF ECONOMY GLOBALIZATION

© 2014

K.U. Burtseva, candidate of economical sciences, doctoral student, associate professor of the chair «Economic analysis»
Financial University under the Government of the Russia Federation, Moscow (Russia)

Keywords: economy globalization; integration of universities; cooperation of universities.

Annotation: The article is devoted to consideration the main articles of law regulating the universities international integration and cooperation. The main problems of involvement of foreign students were analyzed and recommendations solving these problems are offered.

**РАЗВИТИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ПОДДЕРЖКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ**

© 2014

Г.В. Ванакова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Е.С. Плотникова, аспирант кафедры психологии,
педагог-психолог Центра социальной адаптации и поддержки психологического здоровья
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан (Россия)

Ключевые слова: социально-психологическая поддержка в вузе; программа поддержки психологического здоровья; психологическая коррекция и развитие жизнестойкости; психологическая профилактика; психологическое просвещение.

Аннотация: В данной статье авторы предлагают вниманию программу деятельности Центра социальной адаптации и поддержки психологического здоровья Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. Авторы сосредотачивают внимание на развитии такого интегративного качества личности как жизнестойкость. В программе представлены общие положения, цели и задачи, содержание по всем направлениям психологической службы. В каждое направление включено развитие жизнестойкости студентов по таким критериям как рефлексия, саморегуляция и самоопределение. В статье обобщен опыт работы педагогов Центра адаптации и поддержки психологического здоровья, а также отражена эффективность деятельности предложенной программы.

В настоящее время Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент развития профессионального образования предложили вузам разработать программу обучения распознавания суицидального поведения (от 2 марта 2012 года № 12–270). Выполнение такой программы должно способствовать развитию у психологов, педагогов, социальных педагогов и воспитателей дошкольных учреждений навыков раннего распознавания признаков саморазрушающего, в том числе суицидального поведения воспитанников и учащихся, и оказание необходимой психолого-педагогической поддержки.

Одной из базовых потребностей человека является потребность в самоактуализации (самоосуществлении). В связи с этим особую значимость приобретает идея авторства собственной жизни, реализуемая через смыс-

лотворчество, целеполагание, самоопределение и другие самостоятельные функциональные позиции. Это позволит преодолевать трудности, встречающиеся на пути, готовность стойко переносить лишения и потери. Такое качество личности, как жизнестойкость, необходимо развивать через выстраивание своей личной жизни, ценностный выбор. Вся деятельность молодых людей должна быть направлена на самосозидание.

В предыдущих номерах настоящего журнала нами была представлена система психолого-педагогической поддержки жизнестойкости студентов [4] и такой критерий жизнестойкости субъектов образовательного процесса как саморегуляция [5].

В данной статье предлагаем вниманию читателей Программу деятельности Центра социальной адаптации и поддержки психологического здоровья.

**ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ
И УКРЕПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

I. Общие положения

1.1. Социально-психологическая поддержка является неотъемлемой частью системы психологического обеспечения (далее – СПО) образовательного процесса. СПО выступает как компонент высшего профессионального образования, необходимый для личностного, интеллектуального и социального развития студентов, для охраны психологического здоровья всех участников образовательного процесса. СПО обеспечивает оказание психологической поддержки всем участникам образовательного процесса в соответствии с целями и задачами высшего профессионального образования.

1.2. Социально-психологическая поддержка субъектам образовательного процесса оказывается во внеучебное время и охватывает весь период обучения в университете.

1.3. Основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими социально-психологическую поддержку, являются:

- Закон Российской Федерации «Об образовании»;
- «Положение о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации» (Приложение к приказу Минобразования России от 22.10.1999 г. № 636);
- Письмо Министерства образования РФ от 20.03.2002 № 30 – 55 – 181/16 «Рекомендации по организации внеучебной работы со студентами в образовательном учреждении высшего профессионального образования»;
- Положение о центре социальной адаптации и поддержки психологического здоровья;
- Концепция службы психологического обеспечения образовательного процесса в вузе (Решение ученого совета, протокол №2 от 23.10.07);
- Приказы, распоряжения ректора.

1.4. Общее руководство программой социально-психологической поддержки по укреплению психологического здоровья студентов и ответственность за ее реализацию на уровне управления университета возлагает-

ся на проректора по учебной работе, курирующего направление психологического обеспечения образовательного процесса вуза.

1.5. Структурными подразделениями, осуществляющими социально-психологическую поддержку, и функционально ответственными за ее проведение в подразделениях являются:

- центр социальной адаптации и поддержки психологического здоровья (далее – Центр) (педагоги-психологи);
- факультеты (заместители деканов по воспитательной работе);
- кафедры (преподаватели, кураторы студенческих групп);
- общежития (воспитатели).

II. Цель и задачи программы

2.1. Целью Программы является разработка и реализация системы социальных, педагогических, психологических мероприятий, направленных на поддержку и укрепление психологического здоровья. Это позволит вузу поддерживать уровень психологической культуры образовательной среды, снизить показатели психологического нездоровья, развития жизнестойкости. Обобщенная модель психологического здоровья включает аксиологический, инструментальный, потребностно-мотивационный, развивающий, социально-культурный компоненты, каждый из которых характеризуется следующим содержанием:

1) аксиологический компонент:

- развитие личностной целостности, позитивного образа «Я», принятие окружающих вне зависимости от пола, возраста, культурных особенностей, а в конечном итоге самоанализа как необходимого компонента жизнестойкости;

2) инструментальный компонент:

- развитие рефлексии, как средства самопознания, как критерия жизнестойкости;

3) потребностно-мотивационный компонент:

- создание условий для актуализации потребности в саморазвитии, принятии ответственности и «авторстве собственной биографии»;

4) развивающий компонент:

- создание благоприятных психологических условий для умственного, личностного, социального и психофизиологического развития, соответствующего возрастной норме, условий для развития жизнестойкости;

5) социально-культурный компонент:

- развитие мультикультурной социальной компетентности;

Условиями достижения цели Программы является реализация компонентов обобщенной модели психологического здоровья в решении следующих задач:

- содействовать развитию позитивного самоощущения, позитивного восприятия мира субъектами образовательного процесса;
- способствовать развитию рефлексивного самосознания субъектов образовательного процесса, развитию саморегуляции и самоопределения, как важных критериев жизнестойкости;
- участвовать в создании условий улучшения качества профессионального обучения, общения субъектов образовательного процесса;
- предупреждение наступления профессионального кризиса студентов;
- способствовать адаптированности к социальной среде студентов-первокурсников, развитию жизнестойкости.

III. Содержание программы

Комплекс мероприятий разработан в соответствии с целью и задачами Программы, реализуется по следующим направлениям:

1. Психологическая диагностика

Содержание программы	Срок выполнения	Ответственные
1) Диагностика психологического здоровья студентов-первокурсников. Изучение уровня жизнестойкости студентов-первокурсников.	в начале учебного года	Центр (педагоги-психологи)
2) Психологическая диагностика личностных особенностей студентов.	в начале учебного года	Центр (педагоги-психологи)
3) Проведение мониторинговых исследований социально-психологической ситуации в студенческой среде. Выявление студентов с низким уровнем жизнестойкости.	в течение учебного года	Центр, зам. деканов по ВР
4) Анализ социально-психологической ситуации в общежитии, выявление основных проблем, причин их возникновения, путей и средств их разрешения.	в течение учебного года	Центр (педагоги-психологи)
5) Осуществление психолого-педагогической поддержки студентам с низким уровнем жизнестойкости через «встречу-защиту» и «встречу-содействие».	в течение учебного года	Центр (педагоги-психологи)
<i>Вид отчетности:</i> аналитическая справка по результатам исследований согласно каждой обозначенной позиции.		Центр (руководитель центра)

2. Индивидуальное психологическое консультирование

1) Организация пунктов психологической поддержки в общежитиях для содействия адаптации студентов, проживающих в общежитии.	в течение учебного года	Центр (педагоги-психологи)
2) Индивидуально-психологическая работа с участниками образовательного процесса с целью поддержки и укрепления психологического здоровья, особенно с низким уровнем жизнестойкости.	в течение учебного года	Центр, зам. деканов по ВР, кураторы, воспитатели общежитий
3) Индивидуально-психологическое содействие родителям по проблемам психологического здоровья студентов.	в течение учебного года	Центр (педагоги-психологи)
4) Индивидуальные занятия для студентов по вопросам обучения, жизненного самоопределения и трудоустройства, проблемам взаимоотношений с взрослыми и сверстниками.	в течение учебного года	Центр, зам. деканов по ВР, кураторы
5) Индивидуальные занятия для студентов-первокурсников в адаптационный период по вопросам саморегуляции (одному из критериев жизнестойкости)	в течение учебного года	Зам. деканов по ВР, кураторы, Центр (педагоги-психологи)
<i>Вид отчетности:</i> общий аналитико-статистический отчет.		Центр (руководитель центра)

3. Психологическая коррекция и развитие

1) Разработка и реализация социально-психологических программ методами групповой психокоррекционной работы для содействия решению выявленных проблем учащихся лица и студентов вуза.	в течение учебного года	Центр, кураторы, зам деканов по ВР
2) Участие в реализации целевой программы «Основы социальной компетентности студентов».	в течение учебного года	Центр, ОВР
2) Содействие социально-психологической реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; инвалидов 1, 2, 3 групп; ветеранов и инвалидов боевых действий, а так же студентов с низким уровнем жизнестойкости.	в течение учебного года	Воспитатели общежитий, зам. деканов по ВР, Центр (педагоги-психологи)
<i>Вид отчетности:</i> общий аналитико-статистический отчет.		Центр (руководитель центра)

4. Психологическая профилактика

1) Профилактика девиантного поведения и употребления психоактивных веществ.	в течение учебного года	Зам. деканов по ВР, Центр, волонтеры
2) Разработка информационных материалов по профилактике стресса, по развитию стрессоустойчивости, как одному из показателей жизнестойкости. Оформление информационных стендов по психологии.	в течение учебного года	Центр (педагоги-психологи), волонтеры
<i>Вид отчетности:</i> общий аналитико-статистический отчет, презентация информационных стендов.		Центр (руководитель центра)

5. Психологическое просвещение

1) Тренинги по обучению студентов навыкам эффективного общения.	в течение учебного года	Центр (педагоги-психологи)
2) Семинары по обучению студентов приемам развития познавательных процессов.	в течение учебного года	Центр (педагоги-психологи), кураторы, волонтеры
3) Мероприятия по развитию мультикультурной социальной компетентности.	в течение учебного года	Центр, зам. деканов по ВР
4) Обучение технологии трудоустройства (программа «Золотые ступени карьеры») студентов старших курсов, самоопределению, как одному из критериев жизнестойкости.	в течение учебного года	Центр, зам. деканов по ВР
5) Открытые психологические встречи для преподавателей.	3 раза в учебный год	Центр (руководитель центра, педагоги-психологи)
6) Организация II Межвузовского семинара-совещания вузов Хабаровского края и Еврейской автономной области «Психологическая поддержка в вузе: проблемы психологического здоровья субъектов образовательного процесса».	Апрель	Проректор по УР, Зав. центром

7) Организация информационного обеспечения по вопросам психологического здоровья: снижению уровня тревожности, повышению стрессоустойчивости и т.д.	2 раза в учебный год	Центр (руководитель центра, педагоги-психологи)
<i>Вид отчетности:</i> аналитико-статистический отчет, рубрика на Интернет-сайте.		Центр (руководитель центра)

6. Специальные направления

1) Организация студенческого психологического клуба.	в течение учебного года	Центр
<i>Вид отчетности:</i> протоколы собраний.		Центр (руководитель центра)

IV. Механизмы реализации программы.

Механизмы реализации программы базируются на принципах партнерства Центра с заместителями деканов по воспитательной работе, преподавателями, кураторами студенческих групп, воспитателями общежитий, а также разграничения полномочий и ответственности всех исполнителей программы.

4.1. Организационные механизмы реализации программы:

- организационно-практическая деятельность по реализации программы (осуществляется центром социальной адаптации и поддержки психологического здоровья);
- взаимодействие центра социальной адаптации и поддержки психологического здоровья с заместителями деканов по воспитательной работе, кураторами, воспитателями общежитий, лабораторией социологических исследований, отделом СМК (обеспечивает отдел по внеучебной работе);
- обсуждение вопросов поддержки и укрепления психологического здоровья, жизнестойкости субъектов образовательного процесса на совещаниях, заседаниях ученого совета, семинарах, конференциях.

5.2. Научно-методические механизмы реализации программы.

- проведение мониторинговых исследований психологического здоровья участников образовательного процесса, уровня жизнестойкости и исследования социально-психологической ситуации в студенческой среде и подготовка аналитических материалов и рекомендаций по их результатам.

V. Ожидаемые результаты и критерии оценки результативности реализации программы:

5.1. Ожидаемые результаты реализации программы распространяются на участников образовательного процесса, получивших социально-психологическую поддержку по вопросам укрепления психологического здоровья.

По результатам работы руководитель Центра составляет:

- аналитико-статистический отчет о реализации программы в целом;
- аналитико-статистический отчет о проделанной работе в течение учебного года.

Психологическая служба в нашем вузе образована в 2002 году с целью создания благоприятных условий для сохранения и укрепления психического и психологического здоровья студентов и сотрудников вуза, а также населения города и области.

В вузе созданы необходимые условия для продуктивной работы психологической службы. Прежде всего, это наличие квалифицированных специалистов, которые владеют теоретическими знаниями и практическими навыками профессиональной деятельности. Согласно установленному графику прием ведут три психолога, специализирующихся в определенной области психологии, поэтому любой нуждающийся в психологической поддержке может выбрать специалиста, у которого он хотел бы получить консультацию. Сотрудники службы работают в поликонцептуальном пространстве и используют методы работы в соответствии с запросом клиента и психологической задачей.

Важным условием эффективного функционирования психологической службы является ее материальное обеспечение, а именно оборудование и оформление кабинета, приобретение психологического инструментария. Это позволяет сотрудникам службы осуществлять такие виды деятельности как психологическая диагностика, психологическая коррекция, психологическая профилактика, психологическое консультирование и психологическое просвещение.

Психологическая служба вуза располагает большим арсеналом психодиагностического инструментария, раз-

работанного в русле теоретических положений различных психологических школ и направлений. Помимо бланковой имеется возможность проведения компьютерной психодиагностики и получения, соответственно, компьютерной обработки и интерпретации полученных данных.

Основные усилия психологов направлены на работу со студентами. Сотрудниками психологической службы проводится индивидуальная и групповая диагностика эмоциональной, личностной и познавательной сферы, психологического здоровья и социально-психологической адаптации студентов к условиям обучения в вузе, а также уровня жизнестойкости. В результате психодиагностики выявляются индивидуально-психологические особенности студентов, делается вывод о психологических причинах, возникающих у них трудностей, что позволяет дать им своевременные рекомендации. Осуществляется психолого-педагогическая поддержка студентов с низким уровнем жизнестойкости.

По результатам психодиагностического обследования со студентами проводятся индивидуальные консультации, направленные на осмысление ими собственной учебной деятельности и поиск внутренних ресурсов для преодоления возникающих трудностей. Наряду с этим разрабатываются рекомендации для кураторов по взаимодействию со студентами и созданию оптимальных условий для их обучения, проводятся тематические профилактические и психолого-просветительские мероприятия в студенческих группах, где предоставляются обобщенные дан-

ные исследований и предлагается информация рекомендательного характера.

Психологи консультируют по вопросам личностного и профессионального самоопределения, активизации познавательных функций, самоорганизации и распределения времени, развития уверенного поведения, психологической готовности к сессии и эффективному поведению на экзамене, обучают приемами релаксации и саморегуляции, помогают справиться с эмоциональными трудностями и излишним психологическим напряжением, то есть оказывают поддержку в развитии жизнестойкости.

На основании вышеизложенного мы можем сказать, что планомерная и систематическая деятельность психологической службы вуза способствует созданию условий для сохранения и укрепления психического и психологического здоровья, содействует личностному, интеллектуальному и социальному развитию всех, кто нуждается в психологической поддержке, особенно студентов с низким уровнем жизнестойкости.

Таким образом, нами проанализирована деятельность Центра социальной адаптации и психолого-педагогической поддержки в контексте психологической службы в образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов К.В. Особенности социально-психологической адаптации молодежи в трансформирующемся обществе [Текст] // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 138–141.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни [Текст]. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
3. Берулава Г.А. Методологические основы развития личности в системе высшего образования [Текст] // Гуманизация образования. – 2009. – № 3 – С. 10–20.
4. Ванакова Г.В. Создание системы психолого-педагогической поддержки жизнестойкости студентов [Текст] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 2 (9). – С. 60–62.
5. Ванакова Г.В. Саморегуляция как критерий жизнестойкости субъектов образовательного процесса [Текст] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 3 (10). – С. 36–40.

DEVELOPMENT OF STUDENT'S LIFE FORTITUDE WHEN CARRYING OUT THE ACTIVITY PROGRAMME OF THE CENTER OF SOCIAL ADAPTATION AND SUPPORT OF PSYCHOLOGICAL HEALTH

© 2014

G.V. Vanakova, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair «Psychology»

E.S. Plotnikova, a post-graduate student of the chair «Psychology»,
educator, psychologist of Social Adaptation and Psychological Health Center
Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan (Russia)

Keywords: social and psychological support in the university; program to support psychological health; and the development of life fortitude; psychological prevention; psychological education.

Annotation: The main emphasis of the article is to suggest the activity programme of the Centre of Social Adaptation and Support of Psychological Health of Students of the Sholom-Aleikhem Priamursky State University. The authors focus their attention on the development of such integrative quality of a personality as life fortitude. The programme presents the general positions, aims and tasks, contents of all the trends of psychological service. Every trend contains the development of students' life fortitude according to the following criteria: reflexion, self-regulation and self identification. The article summaries the experience of the psychologists from the Centre of Social Adaptation and Support of Psychological Health, it is also representative of the efficiency of the suggested programme.

Ю.И. Васькова, аспирант

Луганский национальный аграрный университет, Луганск (Украина)

Ключевые слова: экономическая безопасность; антикризисное управление; организационный механизм; элементы; структура.

Аннотация: В современных неблагоприятных экономических условиях особое значение приобретает превентивная антикризисная политика. Важным предусловием предотвращения кризисных ситуаций является обеспечение экономической безопасности предприятия. Исследование экономической сущности организационного механизма экономической безопасности позволяет осуществить его эффективное применение.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Нестабильная экономическая среда, условия жесткой конкуренции, усугубившиеся недавним мировым финансовым и нынешним политическим кризисами, привели к спаду экономической активности. Множество предприятий, осуществляющих свою хозяйственную деятельность в неблагоприятных экономических условиях, переживают глубокий спад производства или находятся в критической ситуации.

В таких условиях обеспечение стабильной деятельности предприятий возможно при условии применения превентивной антикризисной политики в контексте обеспечения экономической безопасности и стабильного развития предприятия.

Эффективность деятельности по обеспечению экономической безопасности предприятия (ЭБП) во многом зависит от оптимальности ее организационного механизма. Однако многие предприятия с небольшим размером доходов не имеют возможности организации и финансирования отдельной структуры обеспечения ЭБП.

Изучение экономической сущности данного механизма, рассмотрение его структуры и элементов, позволит в дальнейшем сформировать эффективную принципиальную систему организационного обеспечения ЭБП с учетом требований и возможностей предприятий разных форм собственности и размеров доходов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопрос организационного механизма обеспечения экономической безопасности предприятия рассматривался таким авторами, как Т.Г. Васильцев, В.И. Волошин, А.Р. Бойкевич, В.В. Каркавчук, А.Н. Букреев, В.Н. Гончаров, Н.Н. Шевченко, Н.В. Зось-Киор, В.Ю. Ильин, Ю.М. Осипов, Л.И. Донец, Н.В. Ващенко, В.Л. Нечестивый [1, 2, 3, 4].

С точки зрения Ю.М. Осипова, понятие «организационный механизм» трактуется как комплекс организационных форм, обеспечивающих формирование, развитие и совершенствование производственной системы. Организационный механизм содержит совокупность элементов производственного процесса (трудовые ресурсы, средства труда, предметы труда, информацию); способы организации связей между элементами, организационные формы, методы, правовые нормы и нормативы, обеспечивающие рациональное функционирование всей производственной системы [1].

Группа авторов учебного пособия «Антикризисное управление» под редакцией профессоров А.Н. Букреева и В.Н. Гончарова под организационным механизмом антикризисного управления понимает комплекс организационных форм, обеспечивающий установление взаимосвязей и согласованности действия участников антикризисного процесса, по применению антикризисных процедур, направленных на стабилизацию деятельности предприятия, предотвращение банкротства путем оптимального использования имеющихся ресурсов [2].

Авторы учебного пособия «Экономическая безопасность предприятия» Л.И. Донец и Н.В. Ващенко [3] определяют механизм обеспечения экономической безопасности предприятия (ЭБП), как совокупность средств, а также систему организации их использования и контроля, с помощью чего достигается высокий уровень экономической безопасности. В соответствии с этой концепцией, основные этапы обеспечения экономической безопасности следующие:

1. Стратегическое прогнозирование и планирование экономической безопасности.
2. Проведение оперативного оценивания уровня обеспечения и тактическое планирование ЭБП.
3. Оперативное планирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия.
4. Реализация разработанных планов [3].

Главный недостаток этой концепции – недостаточное раскрытие механизмов обеспечения экономической безопасности.

В монографии «Финансово-экономическая безопасность предприятий Украины: стратегия и механизмы обеспечения» под редакцией Т.Г. Васильцев, группа авторов, исследуя теоретико-методические основы финансово-экономической безопасности предприятий, отмечает, что организационно-экономический механизм обеспечения финансово-экономической безопасности предприятия предполагает использование методов и средств, в т.ч. их сочетание, необходимое для создания надежной системы безопасности [4].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является изучение экономической сущности организационного механизма обеспечения экономической безопасности предприятия. Рассмотрение структуры механизма и выделение его основных элементов позволит в дальнейшем сформировать эффективную принципиальную систему организационного обеспечения ЭБП с учетом требований и возможностей предприятий разных форм собственности и размеров доходов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Учитывая вышеизложенное, определяем организационный механизм обеспечения экономической безопасности, как комплекс организационных мероприятий, предусматривающий использование соответствующих экономических методов, инструментов и рычагов, которые в совокупности создают организационную основу обеспечения экономической безопасности, и позволяют стабильно функционировать и эффективно развиваться предприятиям, как на текущий момент, так и на долгосрочный период.

Механизм обеспечения экономической безопасности гармонично сочетает и последовательно ис-

пользует организационно-экономические, финансовые и государственно-административные методы и рычаги, обеспечивающие экономическую независимость предприятия, соблюдения его экономических интересов и устойчивое развитие на всех периодах деятельности.

Поскольку обеспечение экономической безопасности предприятия является одним из видов управленческой деятельности, формирование его организационного механизма целесообразно осуществлять на базовой основе теории управления. Структура организационного механизма обеспечения экономической безопасности предприятия, сформированная по результатам исследований, представлена на рис. 1.

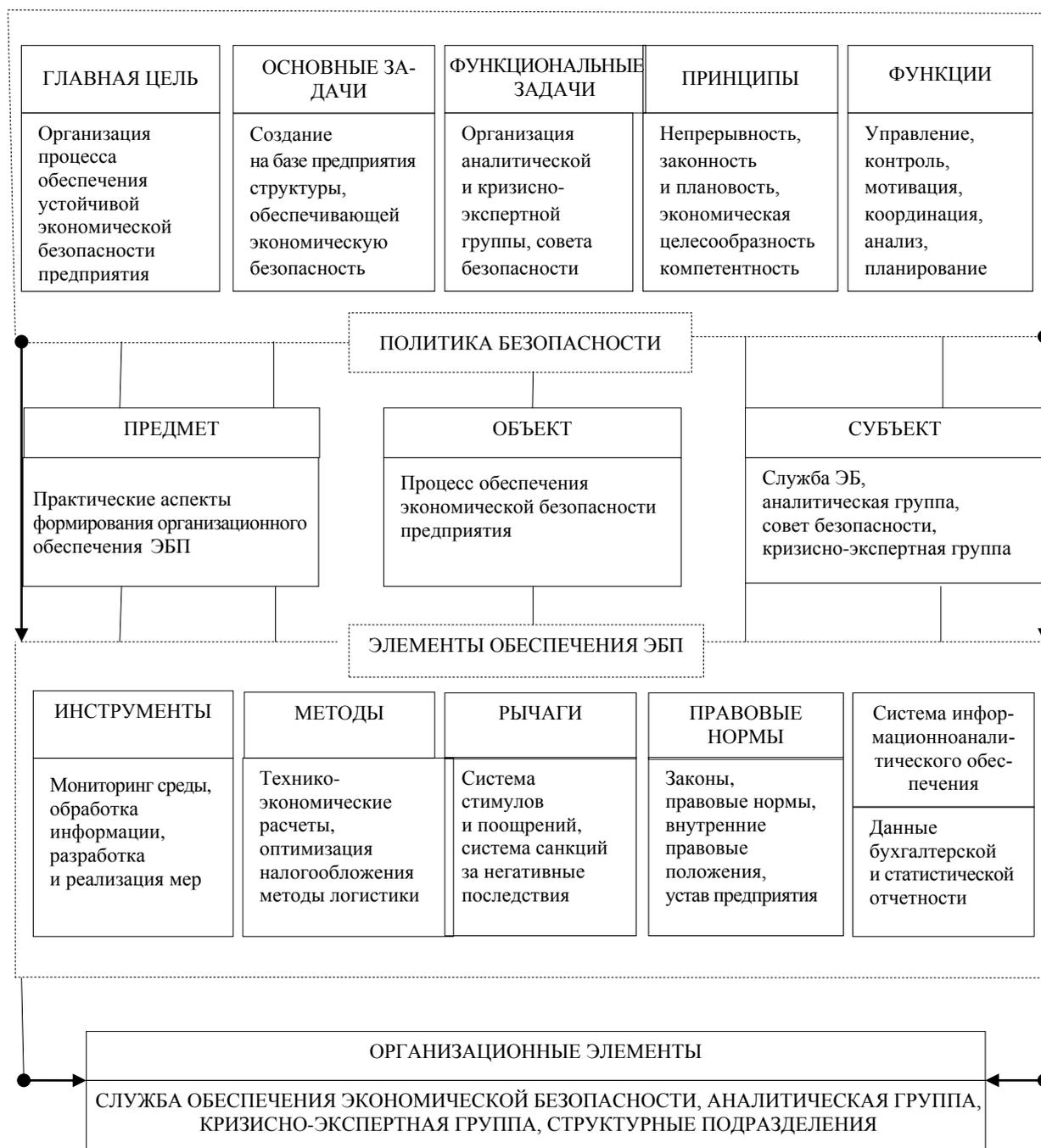

Рис. 1. Структура организационного механизма обеспечения экономической безопасности предприятия

Объектом организационного механизма является процесс обеспечения экономической безопасности на предприятии. Предметом деятельности – совокупность принципов, методов, задач, и практические аспекты формирования организационного обеспечения экономической безопасности на предприятии.

Субъектами организационного механизма обеспечения экономической безопасности являются структурные элементы, ответственные за обеспечение экономической безопасности – департамент, отдел или служба экономической безопасности, аналитическая группа, совет по вопросам безопасности, кризисно-экспертная группа, специалисты, и т.д. (в зависимости от организационной формы предприятия и его политики экономической безопасности).

Формирование механизма обеспечения экономической безопасности осуществляется в соответствии с политикой безопасности предприятия, и включает главную цель, основные и функциональные задачи, принципы и функции организационного механизма обеспечения ЭБП.

Главной целью организационного механизма обеспечения ЭБП является организация процесса обеспечения устойчивой экономической безопасности, стабильной деятельности и эффективного развития предприятия.

Основной задачей организационного механизма обеспечения ЭБП является создание на базе предприятия структуры, позволяющей предотвращать действия внешних и внутренних угроз состояния экономической безопасности предприятия, эффективно применять методы антикризисного управления в случае реализации этих угроз, а так же ликвидировать последствия кризисных ситуаций.

В процессе достижения поставленной цели реализуются следующие функциональные задачи организационного механизма ЭБП: организация аналитической группы с целью постоянного мониторинга внешней и внутренней экономической среды предприятия и сбора информации о вероятных угрозах; организация кризисно-экспертной группы с целью обеспечения диагностики и оценки основных рисков предприятия и прогнозирования возможности избегания угроз или размеров возможных убытков в случае реализации угроз экономической безопасности предприятия; организация обеспечения системы управления экономической безопасностью предприятия информационно-аналитическими материалами; организация предотвращения утечки конфиденциальной информации относительно состояния предприятия и принятых антикризисных мер; организация совета по вопросам безопасности с целью разработки и своевременного принятия компетентных и эффективных управленческих решений относительно стратегии и тактики обеспечения экономической безопасности предприятия; организация осуществления постоянного контроля относительно реализации принятых антикризисных решений, эффективности функционирования системы экономической безопасности предприятия, и т.д.

Также механизм обеспечения ЭБП должен учитывать основные принципы управления экономической безопасностью предприятий, а именно следующие: непрерывность действия механизма, его законность

и плановость, экономическая целесообразность, интегрированность в систему управления предприятием, компетентность руководства, сочетание гласности и конфиденциальности.

Организационный механизм обеспечения экономической безопасности выполняет следующие функции: управление организацией процесса обеспечения экономической безопасности, анализ информации, планирование, координация и мотивация деятельности по организации процесса обеспечения экономической безопасности, контроль выполнения распоряжений.

Элементами механизма обеспечения экономической безопасности являются инструменты, методы, рычаги, правила и нормы, и система информационно-аналитического обеспечения.

Методы организационного механизма обеспечения ЭБП составляют совокупность приемов и операций, с помощью которых предприятие осуществляет обеспечение экономической безопасности путем применения организационных и экономических инструментов. ЭБП обеспечивается с помощью следующих методов: технико-экономические расчеты, оптимизация налогообложения, методы логистики и аудита, балансовый метод, амортизации активов, экономико-статистический метод, экспертных оценок, дисконтированной стоимости, реинжиниринга, и т. д.

Инструменты организационного механизма обеспечения ЭБП – средства, рычаги и действия, направленные на воздействие по обеспечению экономической безопасности. Инструментами обеспечения экономической безопасности являются: мониторинг среды, обработка и защита информации, конкурентный анализ, диагностика уровня экономической безопасности предприятия, финансовые инструменты (платежные, кредитные, депозитные, и т. д.), разработка и реализация мероприятий по обеспечению ЭБП.

С целью организации процесса обеспечения ЭБП целесообразно применять следующие рычаги: система стимулов и поощрений, система санкций за негативные последствия, общий внутренний механизм управления предприятием, основанный на его собственной философии.

Организация процесса обеспечения ЭБП должна проводиться в соответствии с действующим законодательством, при условии соблюдением определенных законов, правовых норм, внутренних правовых положений, специально разработанных на предприятии документов, а именно: концепция экономической безопасности предприятия; положение о службе безопасности предприятия, с определением цели, задачи и функции службы; должностные инструкции рабочих службы безопасности предприятия, и другие.

Система информационно-аналитического обеспечения ЭБП формируется с помощью данных бухгалтерской и статистической отчетности, показателей деятельности аналогичных предприятий-конкурентов, данных стратегического и оперативного планирования, анализа и контроля, с помощью оценки угроз безопасности деятельности предприятия, и т. д.

Механизм обеспечения экономической безопасности должен формироваться согласно экономическим интересам предприятия, таким, как: стабилизация деятельности предприятия; рост его рыночной стоимости;

максимизация прибыли; сохранение и увеличение объемов основного и оборотного капитала; наличие необходимого объема инвестиционных ресурсов.

Организационными элементами механизма обеспечения ЭБП является служба экономической безопасности, аналитическая группа, кризисно-экспертная группа, совет по вопросам безопасности и структурные подразделения предприятия.

Основное значение организационного механизма обеспечения ЭБП состоит в создании условий и четкой организации процесса обеспечения экономической безопасности, что позволит эффективно противодействовать внешним и внутренним угрозам состояния экономической безопасности предприятия и предотвратить кризис на предприятии. Основными условиями, необходимыми для достижения предприятием состояния экономической безопасности, является минимизация расходов предприятия и адаптация предприятия к нововведениям.

Показатели эффективности организационного механизма обеспечения ЭБП – обеспечение стабильной хозяйственной деятельности предприятия, сохранение ее материальных и финансовых ценностей и предупреждения кризисных ситуаций на предприятии.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– проблемы экономической безопасности предприятия обусловлены агрессивностью и изменчивостью экономической среды, в которой функционируют современные предприятия;

– наиболее эффективный способ обеспечения безопасности предприятия – это выделение службы обеспечения экономической безопасности (СОЭБ), как отдельной структурной единицы;

– формирование организационного механизма обеспечения ЭБП целесообразно осуществлять на базовой основе теории управления;

– главной целью организационного механизма обеспечения ЭБП является организация процесса обеспечения

устойчивой экономической безопасности, стабильной деятельности и эффективного развития предприятия;

– главным принципом формирования системы обеспечения ЭБП является ее эффективность и экономическая целесообразность;

– организационными элементами механизма обеспечения ЭБП является служба экономической безопасности, аналитическая группа, кризисно-экспертная группа, совет по вопросам безопасности и структурные подразделения предприятия.

Проведенный анализ элементов организационного механизма обеспечения экономической безопасности позволяет перейти к формированию структуры и распределению функций службы безопасности на различных по размерам предприятиях с учетом их требований, а так же финансовых и организационных возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма / Ю.М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ. – 1994. – 368 с.
2. Антикризисное управление / учебн. Пособие / А.М. Букреев, В.Н. Гончаров, М.Н. Шевченко, Н.В. Зось-Киор, В.Ю. Ильин; под ред. проф. А.М. Букреева и проф. В.Н. Гончарова. Луганск: Элтон-2. 2012. 416 с.
3. Донець Л.І. Економічна безпека підприємства: навч. Посібник / Л.І. Донець, Н.В. Вещенко. – К.: Центр учбової літератури. – 2008. – 240 с.
4. Васильців Т.Г. Фінансово-економічна безпека підприємств України: стратегія та механізми забезпечення: монографія / Т.Г. Васильців, В.І. Волошин, О.Р. Бойкевич, В.В. Каркавчук [за ред. Т.Г. Васильціва]. – Львів: ВИДАВНИЦТВО. – 2012. – 386 с.
5. Гапоненко В.Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы / В.Ф. Гапоненко, А.Л. Беспалько, А.С. Власков. – М.: Изд-во «Ось-89», 2007. – 208 с. – С. 149–155.

ECONOMIC STUDY OF THE ORGANIZATIONAL MECHANISM OF ECONOMIC SECURITY COMPANIES

© 2014

Y.I. Vaskova, graduate student

Lugansk National Agrarian University, Lugansk (Ukraine)

Keywords: economic security; crisis management; institutional mechanism; elements; structure.

Annotation: In today's adverse economic conditions is particularly important preventive anti-crisis policy. Important precondition for the prevention of crisis situations is to ensure economic security. Exploring the economic essence of the organizational mechanism of economic security allows its effective application.

Е.Г. Великая, доктор экономических наук, генеральный директор
Московский финансово-юридический университет, Москва (Россия)
ООО «Леди Доктор», Москва (Россия)

В.В. Чурко, ведущий специалист, аспирант
ФГУП «Охрана» МВД России, Москва (Россия)
Московский финансово-юридический университет, Москва (Россия)

Ключевые слова: финансовый результат; анализ финансовых результатов; методы финансового анализа; экономическое содержание показателей рентабельности.

Аннотация: Управление промышленным предприятием в современных условиях требует использования одновременно всех видов адаптации стратегической структурной и параметрической. В данной статье рассмотрены основные элементы параметрической адаптации, являющейся основой структурной и стратегической адаптации, при которых управление финансовыми результатами является одновременно и индикатором успешности деятельности промышленного предприятия и его основой. Реализация успешной финансовой стратегии промышленного предприятия как кредитной так и инвестиционной невозможна, без использования полного комплекса инструментов по управлению финансовыми результатами промышленного предприятия на основе полного, качественного и комплексного анализа его финансовых результатов, как индикатора эффективности функционирования и показателя успешности промышленного предприятия, его способности «зарабатывать деньги» в современных условиях национальной экономики России.

Основной целью анализа финансовых результатов является выявление факторов, вызывающих уменьшение финансовых результатов, то есть снижение прибыли и рентабельности, а также резервов повышения финансовых результатов. В целом анализ финансовых результатов позволяет оценить «зарабатывающую» способность промышленного предприятия. Целесообразно выделить четыре крупные группы лиц, заинтересованных в эффективном управлении финансовыми результатами промышленного предприятия: лендеры; государство; владельцы коммерческой организации; работники коммерческой организации и ее контрагенты.

Существуют следующие приёмы анализа финансовых результатов: чтение отчетности, проведение горизонтального, вертикального, трендового, факторного (коэффициентного) анализа [1, с. 66]. Горизонтальный и вертикальный методы анализа представляют интерес для пользователей внутри фирмы и позволяют также делать межфирменные сравнения. Значительную пользу при управлении финансовыми результатами может оказать трендовый анализ. Факторный анализ, важен в условиях стабильности, в условиях высокой инфляции он практически не дает результатов.

Наиболее распространенным и общедоступным методом является использование финансовых коэффициентов. Как правило, для финансового анализа достаточно небольшого количества финансовых коэффициентов. Данные вопросы в последнее время рассматриваются учёными как в России, так и за рубежом.

В общем виде основные этапы анализа результатов деятельности предприятия выглядят следующим образом: анализ динамики абсолютных показателей по обычным видам деятельности; анализ эффективности по обычным видам деятельности; анализ динамики показателей финансово-хозяйственной деятельности; анализ эффективности финансово-хозяйственной деятельности; планирование финансовых результатов на основе учета результатов анализа и планов деятельности.

Рассмотрим методы анализа прибыли и рентабельности предприятия.

Анализ валовой прибыли осуществляется путём исследования ее динамики как по общей сумме, так и в размере составляющих ее элементов (горизонтальный, или временной анализ). Затем проводится вертикальный (структурный) анализ. Методика горизонтального анализа заключается в следующем: при общей оценке динамики балансовой прибыли ее сумма, полученная в отчетном периоде, сравнивается с балансовой прибылью за соответствующий базовый период, затем рассчитывается абсолютное отклонение [2, с. 147]:

$$П_{\sigma} = П_{\sigma_1} - П_{\sigma_0}$$

Затем определяется относительное отклонение. Это могут быть темпы роста:

$$J_{\sigma} = \frac{П_{\sigma_1}}{П_{\sigma_0}} * 100$$

Другой вариант – темпы прироста [2, с. 147]:

$$J_B = \left(\frac{П_{\sigma_1} - П_{\sigma_0}}{П_{\sigma_0}} \right) * 100$$

или

$$J_B = \left(\frac{П_{\sigma_1}}{П_{\sigma_0}} - 1 \right) * 100.$$

В приведенных формулах:

$\Delta П_{\sigma}$ – абсолютное отклонение по балансовой прибыли, тыс. руб.;

$П_{\sigma_1}, П_{\sigma_0}$ – балансовая прибыль за отчетный и за базовый периоды соответственно, тыс. руб.;

J_B – темпы роста балансовой прибыли, %;

J_B – темпы прироста балансовой прибыли, %.

Вертикальный анализ проводится на основе оценки влияния показателей, которые включаются в аддитивную модель балансовой прибыли. Модель имеет следующий вид:

$$П_б = TR_ч - СППТ - C_к - C_y - \\ - П_{упл} + П_{пол} + Д_{уч} + Д_{проч} - P_{проч},$$

где $TR_ч$ – «чистая» выручка от реализации продукции (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей), т.р.;

$СППТ$ – затраты на производство продукции, относящиеся к реализованной продукции (стоимость производства проданных товаров), тыс. руб.;

$C_к$ – коммерческие расходы, тыс. руб.;

C_y – управленческие расходы, тыс. руб.;

$П_{упл}$ – проценты к уплате, тыс. руб.;

$П_{пол}$ – проценты к получению, тыс. руб.;

$Д_{уч}$ – доходы от участия в других организациях, тыс. руб.;

$Д_{проч}$ – прочие доходы, тыс. руб.;

$P_{проч}$ – прочие расходы, тыс. руб.;

Анализ каждого слагаемого аддитивной модели балансовой прибыли позволяет оценить поступления и направления использования финансовых ресурсов. При диагностике финансового состояния промышленного предприятия необходимо провести сравнение его чистой и нераспределенной прибыли. Это позволит обнаружить причину образования убытков, если таковые имели место. Дальнейший анализ включает в себя детальное рассмотрение следующих показателей [3, с. 148–149]: доходов и расходов от прочих операций; доходов, полученных от долевого участия в других предприятиях; доходов по облигациям и другим ценным бумагам, принадлежащим предприятию; доходов от сдачи имущества в аренду; сумм полученных и уплаченных штрафов, пени и неустоек и других экономических санкций, например, за нарушение условий хозяйственных договоров; процентов от средств, размещенных на депозитных счетах в банках; курсовых разниц по валютным счетам и по операциям в иностранной валюте; прибылей и убытков прошлых лет, выявленных в отчетном году; убытков от стихийных бедст-

вий; потерь от списания просроченных долгов и дебиторской задолженности; поступлений по возврату долгов, ранее списанных как безнадежные; прочих доходов, расходов и потерь, относимых в соответствии с действующим законодательством на счет прибылей и убытков (счет № 99).

Анализ факторов, влияющих на формирование прибыли, проводится с помощью так называемого факторного анализа прибыли. Прибыль от реализации товарной продукции в общем случае находится под воздействием следующих факторов: объем реализации продукции; структура реализации; изменение себестоимости за счет структурных сдвигов в составе продукции; изменение себестоимости реализованной продукции за счет изменения себестоимости отдельных изделий; цены на материалы и тарифы на услуги; отпускные цены на реализованную продукцию; экономия, связанная с нарушением хозяйственной дисциплины.

Анализ прибыли позволяет не только определить динамику изменения абсолютных показателей, но и проанализировать причины этого изменения и установить факторы, изменение которых может повлиять на величину прибыли, а соответственно даёт возможность, работая с факторами, управлять финансовыми результатами промышленного предприятия.

Наиболее важные для анализа показатели рентабельности приведены в табл. 1 [3, с. 228–229].

Факторный анализ рентабельности продукции в процессе финансового анализа осуществляется с помощью «Отчета о прибылях и убытках». Этот анализ проводится на основе модели:

$$r_c = \frac{П}{C} = \frac{BP - C}{C},$$

где $П$ – прибыль от реализации продукции;

C – полная себестоимость реализованной продукции;

BP – объем реализации в отпускных ценах (без НДС и иных косвенных налогов) [4, с. 69].

Таблица 1. Показатели рентабельности

Рентабельность продаж	Отношение балансовой прибыли к сумме выручки от реализации продукции
Рентабельность активов	Отношение балансовой прибыли к стоимости активов (остаточная стоимость основных средств + стоимость текущих активов)
Полная рентабельность продаж	Отношение суммы валовой прибыли от операционной деятельности и включаемых в себестоимость, уплаченных процентов по займам к сумме выручки от реализации продукции.
Полная рентабельность активов	Отношение суммы валовой прибыли от операционной деятельности и включаемых в себестоимость, уплаченных процентов по займам к средней за период стоимости активов.
Чистая рентабельность продаж	Отношение чистой прибыли (после уплаты налогов) от операционной деятельности к сумме выручки от реализации продукции. Иногда определяется как отношение чистой прибыли к себестоимости реализованной продукции.
Чистая рентабельность активов	Отношение чистой прибыли к средней за период стоимости активов.
Чистая рентабельность собственного капитала (return of equity, ROE)	Отношение чистой прибыли к средней за период стоимости собственного капитала.

Для факторного анализа используют метод цепных подстановок. При этом объем реализованной продукции будет количественным показателем, а ее себестоимость – качественным. Тогда прирост рентабельности в отчетном периоде по сравнению с базисным будет определяться по формуле [4, с. 72]:

$$\begin{aligned} \Delta r_c &= -\frac{Po}{C0} = \frac{BP1 - C1}{C1} - \frac{BP0 - C0}{C0} = \\ &= \frac{BP1}{C1} - \frac{BP0}{C0} = \left(\frac{BP1}{C1} - \frac{BP0}{C0}\right) + \\ &+ \left(\frac{BP0}{C0} - \frac{BP0}{C0}\right) = \Delta r_c^S + \Delta r_c^N. \end{aligned}$$

Здесь составляющая Δr_c^S характеризует влияние изменения себестоимости реализованной продукции на динамику рентабельности продукции, а составляющая Δr_c^N – влияние изменения объема реализации.

Показатели рентабельности не имеют рекомендованных значений. Чем выше их величина, тем эффективнее работает предприятие. Для контроля за финансовыми результатами широко используется, например, модель Дюпон. В сжатом виде формула Дюпон имеет следующий вид:

$$R_a = R_s * T_a$$

где R_a – рентабельность активов предприятия;
 R_s – рентабельность продаж;
 T_a – коэффициент оборачиваемости активов.

В расширенном виде формула Дюпон имеет следующий вид:

$$R_c = R_c * T_f * \frac{A}{C},$$

где R_c – рентабельность собственного капитала;
 A – активы предприятия;
 C – собственный капитал промышленного предприятия.

Применение инструментария управления финансовыми результатами позволит предприятию обеспечить устойчивое функционирование и развитие в долгосрочной перспективе. Даже в случае отрицательных финансовых результатов эффективное управление позволит преодолеть кризисные явления и открыть новые возможности и открывающие новые горизонты в бизнесе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бланк И.А. Управление прибылью.– Киев: Ника-Центр – Эльга, 1998. – 287 с.
2. Великая Е.Г. Стратегическое управление в реальном времени: пути выхода из кризиса: Монография / Е.Г. Великая. – Старый Оскол: Изд-во «Тонкие наукоемкие технологии», 2014. – 432 с.
3. Близнюк Т.С. Методика определения постоянных затрат и практика ее использования / Т.С. Близнюк, В.Н. Дорман // Финансовый менеджмент. – 2002. – № 6.– Режим доступа: <http://www.dis.ru/fm/>
4. Великая Е.Г. Стратегическое управление затратами. // «Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал». 2012, № 3. – С. 61–72.

FINANCIAL RESULTS OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

© 2014

E.G. Velikaya, Ph. D, Chief Executive Officer
 Moscow Financial and Legal University, Moscow (Russia)
 LLC «Lady Doctor», Moscow (Russia)

V.V. Churko, leading expert, graduate student
 FSUE «Protection» the Russian Interior Ministry, Moscow (Russia)
 Moscow Finance and Law University, Moscow (Russia)

Keywords: financial results; the analysis of financial results; the methods of financial analysis; the economic content of profitability.

Annotation: The management of industrial enterprise in modern conditions require the use of all kinds at the same time adapting strategic and structural parameter. This article describes the basic elements of parametric adaptation, which is the basis of structural and strategic adaptation, in which the management of the financial results is both an indicator of the success of an industrial enterprise and its foundation. Successful implementation of the financial strategy of the industrial enterprise as credit and investment is impossible without the use of the full range of tools to manage the financial results of industrial enterprise on the basis of complete, high-quality and comprehensive analysis of its financial results as an indicator of the efficiency of the operation and the success rate of an industrial enterprise and its ability to « make money »in the current conditions of the national economy of Russia.

Е.Г. Великая, доктор экономических наук, генеральный директор
Московский финансово-юридический университет, Москва (Россия)
ООО «Леди Доктор», Москва (Россия)

В.В. Чурко, ведущий специалист, аспирант
ФГУП «Охрана» МВД России, Москва (Россия)
Московский финансово-юридический университет, Москва (Россия)

Ключевые слова: финансовый результат; анализ финансовых результатов; методы финансового анализа; экономическое содержание показателей рентабельности.

Аннотация: В данном исследовании рассматриваются методологические аспекты финансового анализа и анализа рентабельности организации для целей реализации стратегического управления в реальном масштабе времени на основе реализации мероприятий в подсистеме стратегического управления по параметрам.

Определение финансового результата деятельности предприятия само по себе не информативно. Только грамотный анализ соответствующих абсолютных и относительных показателей финансового результата и динамики их изменения может дать представление об уровне эффективности деятельности предприятия. С учетом наличия различных методик определения финансовых результатов и различных интересов партнерских групп предприятия анализ финансовых результатов представляет собой едва ли не ключевую проблему анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Основной целью анализа финансовых результатов является выявление факторов, вызывающих уменьшение финансовых результатов, то есть снижение прибыли и рентабельности, а также резервов повышения финансовых результатов.

В целом анализ финансовых результатов позволяет оценить «зарабатывающую» способность предприятия. Анализ финансовых результатов предполагает решение следующих задач [1, с. 331]: оценка динамики абсолютных и относительных показателей финансовых результатов (прибыли и рентабельности); факторный анализ прибыли от реализации продукции (работ, услуг); анализ финансовых результатов от прочей реализации; анализ и оценка использования чистой прибыли; выявление и оценка возможных резервов роста прибыли и рентабельности на основе оптимизации объемов производства и издержек производства и обращения; анализ взаимосвязи затрат, объема производства (продаж) и прибыли; разработка мероприятий по использованию выявленных резервов. Важно отметить, что цели и задачи анализа финансовых результатов зависят от интересов конечного потребителя получаемой в рамках этого анализа информации. Целесообразно выделить четыре крупные группы лиц, заинтересованных в деятельности конкретной коммерческой организации.

Первая группа – это лендеры, т.е. физические и юридические лица, ссужающие деньги коммерческой организации на долгосрочной основе и получающие свою долю в виде процентов по ссудам и займам. Основной абсолютный показатель, характеризующий результативность работы коммерческой организации с позиции этой группы лиц, – прибыль до вычета процентов и налогов. В большинстве экономически развитых стран проценты уплаченные списываются на затраты и уменьшают налогооблагаемую прибыль; именно поэтому данный источник относительно выгоден, по-

скольку его стоимость меньше стоимости собственного капитала. Вторая группа состоит из одного представителя – это государство. С экономической точки зрения заинтересованность государства заключается в получении определенного дохода посредством системы налогообложения. Поскольку база налогообложения для каждого из них различна, можно выделить два показателя, характеризующие деятельность коммерческой организации и представляющие интерес с позиции государства – объем реализации и прибыль. Третья группа – это владельцы коммерческой организации. С позиции текущего момента для них важен конечный результат, т.е. один из показателей прибыли к распределению, а с позиции долгосрочной перспективы представляет интерес сумма реинвестируемой прибыли. Четвертая группа включает работников коммерческой организации и ее контрагентов (поставщиков и кредиторов). Представители этой группы удовлетворяют свои интересы различными способами, в том числе и путем получения соответствующей доли из общих доходов коммерческой организации (заработная плата, выплаты по текущей задолженности, возможность сбыта своей продукции организации и др.).

Анализ финансовых результатов деятельности предприятия для каждой из вышеуказанных групп будет иметь свою специфику, ставит свои цели и решает свои задачи, и оценка эффективности деятельности предприятия с точки зрения разных групп может не совпадать. Анализ финансовых результатов производится в первую очередь с точки зрения интересов собственников предприятия, так как именно обеспечение роста благосостояния собственников предприятия в текущем и перспективном периоде является главной целью управления финансами предприятия. Основными источниками информации для анализа финансовых результатов являются формы бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках, а также формы отчета об изменениях капитала и о движении денежных средств, утвержденные приказом Министрства финансов РФ от 2 июля 2010 г. № 66н. Кроме того в анализе используются данные финансового плана, аналитического бухгалтерского учета. Выявление и измерение влияния различных факторов на показатели финансовых результатов деятельности предприятия, а также взаимосвязи между ними осуществляются с помощью различных способов (приемов) и методов. Основные методы финансового анализа являются общими для внешних и внутренних аналитиков при выполнении быстрого («экспресс») и углубленного анализа, только

используются с разной степенью глубины из-за различной доступности информации и различных целей.

Среди специальных способов и методов, используемых в процессе обработки аналитической информации, применяют способы и методы сравнения, цепных подстановок, разниц, детализации, сводки, статистической группировки, абсолютных, относительных и средних величин, балансового, графического, экономико-математических методов [2, с. 355]. Совокупность указанных специальных способов и методов, используемых в процессе обработки аналитической информации, образует методику финансово-экономического анализа. Различают общую и частную (отраслевую) методики. По общей методике изучают определенные вопросы на любом предприятии независимо от его отраслевой принадлежности. В частной (отраслевой) методике общая методика конкретизируется применительно к отрасли, типу производства, предприятию, его структурным подразделениям. Самыми общими и распространенными приемами анализа финансовых результатов являются: чтение отчетности, проведение горизонтального, вертикального, трендового, факторного (коэффициентного) анализа [3, с. 66].

Чтение отчетности или простое ознакомление с ней позволяет в первом приближении сделать выводы об основных абсолютных показателях, представленных в отчетности. Путем чтения отчетности определяют имущественное состояние предприятия, кратко- и долгосрочные инвестиции, источники финансирования собственного капитала, оцениваются связи между поставщиками и покупателями, выручка от деятельности и прибыль отчетного года.

Горизонтальный анализ позволяет определить абсолютные и относительные отклонения отдельных статей отчетности по сравнению с предшествующим периодом. Например, при анализе баланса сравниваются показатели на начало и конец периода, оценивается их изменение. В анализе применяются следующие виды сравнений: с планом, с предшествующим периодом (прошедшие день, неделя, декада, месяц, квартал, год), со средними данными, с лучшими данными. Необходимое условие сравнения – сопоставимость сравниваемых показателей. Она обеспечивается пересчетом показателей в одних и тех же ценах, использованием переводных коэффициентов на разнородную продукцию, пересчетом плановых показателей на фактически выпущенную продукцию и т.п. Вертикальный анализ проводится с целью выявления удельного веса отдельных статей в общем итоговом показателе, принимаемом за 100 %. Например, можно определить удельный вес различных статей актива в общей сумме средств. Горизонтальный и вертикальный методы анализа представляют интерес для пользователей внутри фирмы, так как позволяют уловить текущие изменения, в некоторой степени нивелировать влияние инфляции. Горизонтальный и вертикальный анализ позволяют также делать межфирменные сравнения.

Значительную пользу при принятии решений может оказать трендовый анализ, позволяющий выявить тенденции изменений важнейших показателей деятельности за ряд лет. Он предполагает выделение какого-либо базового периода (например, год основания предприятия) и сравнение показателей всех последующих пе-

риодов с базовым. Следует отметить, что в российских условиях подобный анализ крайне затруднен. Сравнению за ряд лет мешает достаточно частое изменение учетной политики на предприятиях, постоянная корректировка налогового и связанного с ним законодательства, инфляция. Таким образом, трендовый анализ для внешних пользователей в настоящее время, как правило, бесполезен и может даже привести к ошибочным выводам. Во внутреннем анализе он возможен, однако его проведение предполагает значительную работу по обеспечению сопоставимости исходного материала.

Факторный анализ, позволяющий выявить, за счет чего произошло изменение финансовых результатов деятельности фирмы, очень важен в условиях стабильности, служит действенным инструментом поиска внутренних резервов повышения эффективности. Однако в условиях высокой инфляции он практически не дает результатов, так как почти все изменения финансовых результатов (колебания прибыли, себестоимости, рентабельности) происходят за счет ценового фактора – опережающего роста цен либо на готовую продукцию, либо на сырье и материалы.

Наиболее распространенным и общедоступным методом как внутреннего, так и внешнего анализа является использование финансовых коэффициентов. Финансовые коэффициенты – относительные показатели. Они рассчитываются в виде отношений отдельных статей финансовой отчетности или их комбинаций. Анализ финансовых коэффициентов обычно заключается в изучении их динамики в конкретной фирме и в межфирменных сравнениях. В настоящее время наиболее распространено сравнение с некоторыми обобщенными ориентирами, так называемыми «нормальными значениями коэффициентов», однако они пришли к нам из западной практики и не адаптированы к российским условиям, не учитывают различий между отраслями развивающимися, находящимися в стадии экономической зрелости, «на закате» и т.д.

Достаточно часто встречается сравнение с отраслевыми нормативами, однако обоснованность самих нормативов вызывает сомнение. Если в развитых странах основные пропорции сложились десятилетия назад, существует постоянный мониторинг всех изменений, то в России рыночная структура активов и пассивов предприятия находится в стадии становления, мониторинг в полном объеме не ведется. Кроме того, даже не конфиденциальную информацию предприятия предпочитают не предоставлять. А если принять во внимание искажения отчетности, постоянные корректировки правил ее составления, то понятно, что выведение достаточно обоснованных новых нормативов по отраслям затруднительно, а имеющиеся нормативы не бесспорны. Следует также отметить, что нормальные значения коэффициентов – это не средние значения, а целевые. Как правило, для финансового анализа достаточно небольшого количества финансовых коэффициентов.

Вышеназванные приемы и методы находят свое применение на различных этапах и в различных аспектах финансового анализа, выявления экономического потенциала предприятия, оценки финансовых результатов и рыночной позиции. В общем виде основные этапы анализа результатов деятельности предприятия выглядят следующим образом: анализ динамики абсолют-

ных показателей по обычным видам деятельности; анализ эффективности по обычным видам деятельности; анализ динамики показателей финансово-хозяйственной деятельности; анализ эффективности финансово-хозяйственной деятельности; планирование финансовых результатов на основе учета результатов анализа и планов деятельности.

Анализ валовой прибыли следует начать с исследования ее динамики как по общей сумме, так и в размере составляющих ее элементов (горизонтальный, или временной анализ). В этом случае каждая позиция отчетности сравнивается с аналогичным показателем базового периода. Затем проводится вертикальный (структурный) анализ, который выявляет структурные изменения в составе валовой прибыли и влияние каждой позиции отчетности на результат в целом. Сравнение темпов изменения таких составляющих элементов балансовой прибыли, как прибыль от реализации продукции, прибыль от финансово-хозяйственной деятельности представляется весьма важным. Оно позволяет определить факторы, оказавшие большее или меньшее влияние на конечный финансовый результат – балансовую прибыль.

Вертикальный анализ проводится на основе оценки влияния показателей, которые включаются в аддитивную модель балансовой прибыли.

При диагностике финансового состояния предприятия необходимо провести сравнение его чистой и нераспределенной прибыли. Это позволит обнаружить причину образования убытков, если таковые имели место. Дальнейший анализ включает в себя детальное рассмотрение следующих показателей: прочих доходов и расходов; доходов, полученных от долевого участия в других предприятиях; доходов по облигациям и другим ценным бумагам, принадлежащим предприятию; доходов от сдачи имущества в аренду; сумм полученных и уплаченных штрафов, пени и неустоек и других экономических санкций, например, за нарушение условий хозяйственных договоров; процентов от средств, размещенных на депозитных счетах в банках; курсовых разниц по валютным счетам и по операциям в иностранной валюте; прибылей и убытков прошлых лет, выявленных в отчетном году; убытков от стихийных бедствий; потерь от списания просроченных долгов и дебиторской задолженности; поступлений по возврату долгов, ранее списанных как безнадежные; прочих доходов, расходов и потерь, относимых в соответствии с действующим законодательством на счет прибылей и убытков (счет № 99).

Анализ факторов, влияющих на формирование прибыли, проводится с помощью так называемого факторного анализа прибыли. Прибыль от реализации товарной продукции в общем случае находится под воздействием следующих факторов: объем реализации продукции; структура реализации; изменение себестоимости за счет структурных сдвигов в составе продукции; изменение себестоимости реализованной продукции за счет изменения себестоимости отдельных изделий; цены на материалы и тарифы на услуги; отпускные цены на реализованную продукцию; экономия, связанная с нарушением хозяйственной дисциплины. Анализ прибыли позволяет не только определить динамику изменения абсолютных показателей, но и проанализировать причины этого изменения

и установить факторы, изменение которых может повлиять на величину прибыли.

Показатели рентабельности являются важнейшими показателями эффективности деятельности предприятия. Именно поэтому анализ этих показателей крайне важен для объективной оценки финансового результата деятельности предприятия. Так как показатели рентабельности – это важнейшие характеристики фактической среды формирования прибыли и дохода предприятий, то по этой причине они являются обязательными элементами сравнительного анализа и оценки финансового состояния предприятия. Показатель рентабельности взаимосвязан со всеми показателями эффективности производства, в частности, с себестоимостью продукции, фондоемкостью продукции и скоростью оборачиваемости капитала. Очевидно, что рост рентабельности является положительной тенденцией в финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Показатели рентабельности не имеют рекомендованных значений. Чем выше их величина, тем эффективнее работает предприятие.

Анализируя показатели рентабельности за различные периоды деятельности предприятия, необходимо принимать во внимание особенности этих показателей, существенные для формулирования обоснованных выводов: снижение рентабельности в отчетном периоде нельзя рассматривать как негативную характеристику текущей деятельности, если предприятие переходит на новые перспективные технологии или виды продукции, требующие инвестиционных вложений, поскольку показатели рентабельности определяются результативностью работы отчетного периода и не отражают планируемый эффект долгосрочных инвестиций; управленческие решения, приносящие высокую норму рентабельности, связаны с высоким риском. Одним из показателей рискованности бизнеса является коэффициент финансового рычага – чем выше его значение, тем более рискованным с позиции акционеров и кредиторов является предприятие; числитель и знаменатель показателя рентабельности выражены в денежных единицах разной покупательной способности: прибыль отражает результаты деятельности за истекший период; активы и собственный капитал формируются в течение ряда лет и отражаются в учетной оценке, которая может весьма существенно отличаться от текущей оценки.

Учет вышеизложенных особенностей позволит провести максимально объективный анализ показателей рентабельности предприятия. Для контроля за финансовыми результатами широко используется, например, модель Дюпон, которая позволяет выявить зависимость между различными показателями и определить степень влияния каждого показателя на финансовый результат предприятия. Немаловажным фактором является при этом то, что контроль за финансовыми результатами предприятия может быть осуществлен как по абсолютным, так и по относительным финансовым показателям. В российской практике для предприятий, производящих один вид продукции, может быть предложена следующая модель, позволяющая осуществить контроль за финансовыми результатами предприятия [4]:

$$I = \frac{b(pd - K_N * r) - (1 - r)(1 + f)}{p - 1}$$

где I – индекс прибыли предприятия;
 b – коэффициент изменения объема производства и реализации товарной продукции;
 p – коэффициент рентабельности производства товарной продукции в базисном периоде;
 d – коэффициент изменения цены реализации товарной продукции;
 K_N – коэффициент изменения переменных затрат базисного периода в анализируемом периоде;
 r – коэффициент переменных затрат в базисном периоде;
 f – коэффициент изменения постоянных затрат в анализируемом периоде.

Применение экономико-математических моделей может быть рекомендовано в качестве одного из средств контроля за финансовыми результатами предприятия с целью наиболее эффективного управления процессами и максимизации прибыли или минимизации убытков [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: Учебное пособие. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2004. – 336 с.
2. Зайцев Н.Л. Экономика, организация и управление предприятием: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 455 с.
3. Бланк И.А. Управление прибылью.– Киев: Ника-Центр – Эльга, 1998. – 287 с.
4. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / под ред. О.В. Ефимовой, М.В. Мельник. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2006. – 408 с.
5. Великая Е.Г. Стратегическое управление в реальном времени: пути выхода из кризиса: Монография / Е.Г. Великая. – Старый Оскол: Изд-во «Тонкие наукоёмкие технологии», 2014. – 432 с.

FINANCIAL RESULTS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AS AN ELEMENT OF MANAGEMENT

© 2014

E.G. Velikaya, Ph. D, Chief Executive Officer

Moscow Financial and Legal University, Moscow (Russia)

LLC «Lady Doctor», Moscow (Russia)

V.V. Churko, leading expert, graduate student

FSUE «Protection» the Russian Interior Ministry, Moscow (Russia)

Moscow Finance and Law University, Moscow (Russia)

Keywords: financial results; the analysis of financial results; the methods of financial analysis; the economic content of profitability.

Annotation: In this study, the methodological aspects of financial analysis and cost-benefit analysis of the organization for the purposes of strategic management in real-time based on the implementation of activities in the sub-system of strategic management of the parameters.

А.М. Высоцкий, аспирант кафедры «История»
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград (Россия)

Ключевые слова: Республиканская партия США; губернаторы; налоговая политика; социальные программы; школьные ваучеры; новый федерализм; рейгановская революция.

Аннотация: В статье автор рассматривает различные аспекты политики губернаторов из Республиканской партии США в период президентства Б. Клинтона. Центральное место в статье отведено проблемам экономического развития штатов, политике в сферах социального обеспечения, образования и борьбы с преступностью. Автор приходит к выводу о том, что губернаторы-республиканцы не создали новой политической повестки дня, а продолжали традиции «рейгановской революции» 1980-х гг.

В 1990-е гг. в результате, прежде всего, социально-демографических изменений произошел значительный рост популярности Республиканской партии США на уровне штатов. Наряду с расширением представительства в legislatures партия впервые почти за три десятилетия сумела завоевать большинство губернаторских кресел¹.

В условиях поражения на президентских выборах 1992 г. и 1996 г. именно конгрессмены-республиканцы и губернаторы-республиканцы взяли на себя ответственность за судьбу партии, однако в Конгрессе после неожиданного успеха на выборах 1994 г. фракция республиканцев оказалась заложником собственных амбиций и, не получив возможности воплотить в жизнь предвыборную программу, постепенно лишилась своих лидеров, растерявших былую популярность. В отличие от них, наиболее влиятельные республиканские губернаторы, добившись высоких темпов экономического роста своих штатов на фоне подъема всей экономики США, сумели не только сохранить влияние внутри партии, но и активно воздействовали на процессы, происходившие в Вашингтоне.

Ранее малоизвестные за пределами своих штатов политики – губернаторы Т. Томпсон (Висконсин, 1987–2001), Дж. Энглер (Мичиган, 1991–2003), К.Т. Уитман (Нью-Джерси, 1994–2001), Дж. Буш-мл. (Техас, 1995–2000), У. Уэлд (Массачусетс, 1991–1997) – в результате своей активной деятельности сумели стать фигурами общенационального масштаба. Журналисты, придерживавшиеся консервативных взглядов, называли республиканцев «партией губернаторов», а также отмечали, что республиканские губернаторы «являлись, возможно, самыми уважаемыми политиками в Америке» [1; 2, р. 27].

Анализируя деятельность губернаторов-республиканцев, в первую очередь необходимо отметить общность их взглядов. В 1990-е гг. в условиях гомогенизации партии, отсутствия новых идеологических ориентиров, не только конгрессмены, но и губернаторы рассматривали себя в качестве продолжателей традиции «фискального консерватизма» 1980-х гг. Его ключевые тезисы – сокращение налогов, децентрализация, приватизация – нашли поддержку со стороны среднеобеспеченных американцев, важнейшей группы электората. Эти три пункта присут-

ствовали в программах буквально всех республиканских кандидатов в губернаторы вне зависимости от экономического состояния штата.

В 1990-е гг. слова о необходимости сокращения налогового бремени постоянно звучали в выступлениях губернаторов-республиканцев. Те из них, кто осуществили крупнейшие налоговые сокращения, стали частыми гостями на страницах крупнейших газет и героями телепередач. Губернатор Нью-Джерси К.Т. Уитман, выполнив свое предвыборное обещание за 3 года сократить налоги на 1,3 млрд. долл., и У. Уэлд (Массачусетс), гордившийся тем, что провел 19 налоговых сокращений, стали называться в числе возможных кандидатов на предстоящих президентских выборах 1996 г.

Идея ослабления федерального правительства с передачей его функций на места («новый федерализм») на протяжении многих десятилетий вынашивалась американскими консерваторами. Выход из-под опеки Вашингтона сопрягался с отчаянным популизмом, к которому, в частности, прибегали губернатор Калифорнии П. Уилсон (1991–1999), заявлявший, что «Калифорния – это гордый и суверенный штат, а не колония федерального правительства», а также Дж. Аллен (Вирджиния, 1994–1998) призывавший ко «второй американской революции» [3, р. 27; 4]. Главной целью расширения автономии штатов являлось изменение способов финансирования Вашингтоном социальных программ (введение блочных грантов²) и передача функций по распределению поступающих средств на места. Декларируемая республиканским истеблишментом цель – создание бездефицитного бюджета (с возможным принятием поправки к конституции о сбалансированном бюджете) – идеально подходила для обоснования подобных инициатив. Наиболее четко устремления республиканцев были выражены губернатором Пенсильвании Т. Риджем (1995–2001): «Я готов обойтись меньшей суммой из федерального бюджета, но они (федеральные власти – авт.) должны быть готовы предоставить мне больше свободы действий» [3, р. 27].

Жертвой оптимизации бюджета были выбраны социальные программы. В 80-е гг. Республиканская партия, близкие к ней СМИ и «фабрики мысли» начали

¹ В 1990 г. – 20 губернаторов-республиканцев, 1994 г. – 30, 2000 г. – 29.

² Блочные гранты – целевые субсидии, выделяемые из федерального бюджета местным органам власти с правом самостоятельного распоряжения.

широкомасштабную кампанию, одной из целей которой было доказать тезис о необходимости сокращения налогового бремени, что, согласно теории предложения, должно было привести к позитивным экономическим результатам. Недополученные налоговые поступления предполагалось компенсировать за счет сокращения расходов на программы вспомоществования, тем более что они значительно возросли во второй половине 1980 – начале 1990-х гг.¹ Наиболее затратной являлась программа «Медикейд»², предоставлявшая медицинскую помощь малообеспеченным категориям населения, однако наиболее уязвимой с точки зрения критики была программа «Помощь семьям с детьми-иждивенцами» (англ. AFDC, далее – ПСДИ)³, предоставлявшая финансовую помощь в основном матерям-одиночкам. Сторонники реформирования этой программы, используя статистику, доказывали, что отсутствие требований к реципиенту со стороны органов социального обеспечения лишало его стимулов к улучшению жизненного уровня собственными силами, тем самым продуцируя бедность и создавая среду, в которой девиантное поведение являлось нормой. Р. Рейган, рассказывавший истории о «королеве вэлфер», а также губернатор Вирджинии Дж. Аллен, называвший вэлфер «подающим», имели в виду именно ПСДИ [6].

Пионером реформирования этой программы выступил губернатор Висконсина Т. Томпсон. Подчеркивая разрушительный характер, которое оказывало социальное иждивенчество на духовно-нравственные ценности человека, он называл вэлфер «врагом американской мечты» [7, р. 36]. Его первым успешным начинанием по сокращению социальных расходов стала программа «Лернфер» (англ. «Learnfare»), увидевшая свет в 1987 г. и привязавшая выплаты по программе ПСДИ к посещаемости школы ребенком или его матерью-иждивенцем. Однако сделала Т. Томпсона известным другая программа – «Работающий Висконсин» (англ. Wisconsin Works, или W-2), принятая с санкции федерального правительства в 1996 г. Она вводила ограничение срока поиска работы получателем социальной помощи (12 месяцев), а также определяла срок (24 месяца), после которого выплаты прекращаются. Предложение об обеспечении участников ПСДИ общественно-финансируемой работой было отвергнуто Т. Томпсоном, считавшим, что «это бы испортило эксперимент» [8, р. 97]. При одновременном сокращении социальных выплат и росте американской экономики количество реципиентов ПСДИ в Висконсине в 1995–1999 гг. сократилось с 74 тыс. до 13 тыс. [9, р. 234] Опыт Висконсина был перенят другими губернаторами-республиканцами, в первую очередь Дж. Энглером (Мичиган), Дж. Войновичем (Огайо, 1991–1998) и У. Уэлдом (Массачусетс).

¹ Общие расходы на программу «Помощь семьям с детьми-иждивенцами», продовольственные талоны и «Медикейд» увеличились с 99 млрд. долл. в 1985 г. до 207,5 млрд. долл. в 1995 г. [5, р. 165]

² Рост расходов с 58 млрд. (1985 г.) до 156 млрд. долл. (1995 г.) [5, р. 165].

³ Рост расходов с 23 млрд. (1985 г.) до 25,5 млрд. долл. (1995 г.) [5, р. 165].

Благодаря реформе вэлфер Т. Томпсон и Дж. Энглер стали политиками федерального масштаба. Спикер Палаты представителей Н. Гингрич приветствовал их как «инноваторов», а сами они активно участвовали в консультациях с представителями Конгресса и фактически явились одними из инициаторов принятия в 1996 г. «Закона о персональной ответственности и упорядочении возможностей трудоустройства», заменившего ПСДИ программой «Временная помощь нуждающимся семьям» (англ. TANF), которая вводила блочные гранты для штатов и основные положения которой повторяли пункты программы «Работающий Висконсин» [10, р. 29].

Другим важным элементом экономической политики республиканцев являлась приватизация, которая в разных регионах коснулась разных секторов экономики. В Мичигане Дж. Энглер приватизировал психиатрические лечебницы, Дж. Войнович в Огайо – приносящие прибыль государственные магазины по продаже алкоголя, в Калифорнии, пережившей приватизационный бум еще в предыдущее десятилетие, П. Уилсон предложил продать в частные руки автострады. Особо стоит отметить губернатора Массачусетса У. Уэлда, который перевел 9,5 тыс. заключенных тюрем с государственного медицинского страхования на частное (8 млн. долл. экономии), отправил психически больных из государственных клиник в частные (140 млн. долл. за 3 года), закрыл 8 из 34 общественных больниц, без особого успеха стремился к приватизации государственных колледжей, автострад, общественного транспорта [11, р. 19–20].

Однако губернаторы-республиканцы не только сокращали расходы и уменьшали налоги. Было две проблемы, которые приковывали к себе их повышенное внимание и на решение которых расходы лишь увеличивались: низкий уровень образования в школах и высокий уровень преступности.

На проблемы американской образовательной системы республиканские губернаторы в первую очередь отвечали значительным увеличением финансирования. За 9 лет губернаторства в Мичигане Дж. Энглера (1991–2000 гг.) расходы на начальное и среднее образование выросли на 56%. В Техасе при губернаторе Джордже Буше-мл. в 1995–1998 гг. рост расходов на образование составил 31% [12, р. 28]. Однако одного увеличения финансирования было недостаточно, тем более что внутри Республиканской партии давно муссировались другие способы решения проблемы американских школ. Эти решения лежали в русле уже проверенных идей дерегулирования и приватизации (скрытой). Консервативная часть губернаторского корпуса, поддержанная конгрессменами-однопартийцами, видела одну из причин печального состояния дел в американских школах в существовании Федерального департамента образования. Сторонники «малого правительства», и среди них Дж. Энглер, уверяли в необходимости его ликвидации и передачи его функций органам штатов вкуче с бюджетом в размере 31 млрд. долл. [13, р. 47]

Другими широко разрекламированными способами реформирования системы образования являлось предоставление школам большей автономии в виде

чартерных школ¹ и внедрение школьных ваучеров. Предложенная экономистом М. Фридманом в 1955 г. концепция ваучеров заключалась в следующем: государство, по его мнению, должно было выделять определенную сумму денег на обучение ребенка не школе, а непосредственно его семье, что позволило бы ребенку поступить в любую школу, в том числе частную [см.: 14, с. 110–133]. Долго лежавшая на полке, концепция ваучеров стала актуальной в начале 90-х гг. после предвыборной кампании Дж. Буша-ст. 1992 г. Первым среди губернаторов, осуществившим ее на практике, был инициативный Т. Томпсон. При поддержке демократов в 1991 г. в г. Милуоки была введена программа «План родительского выбора». Детям из семей с низким достатком предоставлялись ваучеры для обучения в одной из частных школ, соответствующих определенным критериям. После внесенных в 1995 г. изменений религиозные образовательные учреждения также стали доступны для участников этой программы.

Давняя мечта социальных консерваторов о государственном финансировании религиозных школ начала сбываться, тем более что большинство участников программы выбрало именно их (4 тыс. против 2200 в светских школах в 1998 – 1999 гг.) [15, р. 132]. В 1999 г. губернатор Флориды Джеб Буш (1999 – 2007) открыл новую главу в процессе приватизации школ. Его программа «5 с плюсом» («А+») предоставляла ваучеры учащимся т. н. «несостоятельных» школ (не отвечающих стандартам успеваемости и др.), что вело к уменьшению в них числа учащихся, сокращению финансирования с возможной перспективой их закрытия.

Ограниченный характер применения программы ваучеров в 90-е гг. (всего лишь в 3 штатах – Висконсине, Огайо, Флориде) был вызван резкой реакцией со стороны общественности (в том числе профсоюза учителей), непрекращающимися спорами вокруг эффективности этой программы, а также сомнениями насчет ее конституционности, которые, в частности, были выражены умеренным республиканцем губернатором Нью-Джерси К.Т. Уитман [15, р. 111–114; 16, р. 51].

Одной из ключевых тем губернаторских предвыборных кампаний в США являлся уровень преступности, постоянно возраставший с начала 70-х гг. до 1997 г. Двумя общими пунктами программ губернаторов-республиканцев по борьбе с преступностью были ужесточение санкций и повышение расходов на пенитенциарную систему. Увеличение сроков заключения, сокращение условий для досрочного освобождения (вплоть до его полной отмены в Висконсине), снижение возраста уголовной ответственности, введение пожизненного срока за 3-х кратное нарушение закона, расширение перечня деяний, за которые полагается смертная казнь, – эти меры пропагандировались республиканскими губернаторами повсеместно. Существовали региональные отличия, которые наиболее ярко проявились в Калифорнии, где губернатор П. Уилсон проводил активную кампанию против нелегальных имми-

грантов, подчеркивая их роль в ухудшении криминальной ситуации.

Меры, принимаемые республиканскими губернаторами, привели к росту числа заключенных, а значит росту нагрузки на пенитенциарную систему. В Висконсине с 1987 по 1998 гг. расходы на нее увеличились на 345 %, Дж. Энглер в Мичигане за первые 7 лет губернаторства добился увеличения на 172 % [12, р. 30]. Губернатор Пенсильвании Т. Ридж, считавшийся в Республиканской партии специалистом по борьбе с преступностью, в 1995 г. выделил на возведение 4 новых тюрем 92 млн. долл. и призывал выделить дополнительно на эти цели еще 80 млн. [12, р. 30]

Бюджетная политика губернаторов-республиканцев не была последовательной. Добившись сокращения налогов и социальных программ, они одновременно резко увеличили расходы на образование, пенитенциарную систему и инфраструктуру. В результате с 1995 г. по 2000 г. расходы штатов росли в два раза быстрее, чем расходы федерального правительства [17, р. 4]. Специалисты из Института Катона обвиняли республиканских губернаторов в нарушении принципов ими же самими рекламируемого фискального консерватизма [17, р. 15]. Улучшившиеся показатели безработицы, рост благосостояния и другие экономические успехи позволяли наиболее активным республиканским губернаторам выигрывать выборы с рекордными результатами, однако рецессия начала 2000-х гг., которая привела к возникновению значительного дефицита бюджета в ряде регионов, обнажила противоречивость экономической политики республиканцев на уровне штатов.

Подводя итоги, стоит отметить, что республиканские губернаторы стали важными игроками на политической арене США, однако утверждения о том, что они создали собственную повестку дня или стали лицом партии, являются преувеличениями. Они действовали по шаблону, созданному в 80-е гг., и пытались не отклоняться от намеченного курса. Фактически губернаторы-республиканцы имели единую предвыборную программу, в которой менялись лишь названия штатов и цифры. Журнал «Нью репаблик» назвал это «консерватизмом простых решений» [12, р. 28]. Республиканские губернаторы не совершили «вторую американскую революцию», к которой призывал Дж. Аллен, но являлись всего лишь преемниками «революции Р. Рейгана».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barone M. Party of Governors // Weekly Standard. 1998. Nov. 15. URL: <http://www.weeklystandard.com/Content/Protected/Articles/000/000/009/826ikppr.asp> (дата обращения: 29.03.2014)
2. Gerson M. J. The Other Election: GOP Governors Are Thriving // U. S. News and World Report. 1998. Vol. 125, No. 17, pp. 27–28.
3. Roberts S.V., Glasstris P. The Other Revolutions // U. S. News and World Report. 1995. Vol. 118, No. 3, pp. 26–29.
4. Dreher R., Hallow R.Z. GOP Governors Fear State Tab for Balanced Budget; Say Mandates Must Be Funded // The Washington Times. 1994. Nov. 21.
5. Chernick H., Reschovsky A. State Fiscal Responses to Block Grants. Will the Social Safety Net Survive? // The End of Welfare? Consequences of Federal

¹ Чартерные школы – общественные образовательные учреждения, освобожденные от многих форм контроля со стороны органов образования и получившие автономию в вопросах администрирования, учебного планирования и др.

- Devolution for the Nation / Ed. by Sawicky M. Armonk: M.E. Sharpe, Inc., 1999. 254 p.
6. Harris J.F. Allen Urges Va. Welfare Restrictions; Plan Would Require Job, Two-Year Cutoff // The Washington Post. 1993. Aug. 17.
 7. Moore S. Reform Afoot // National Review. 1992. Vol. 44, No. 9, pp. 36–39.
 8. Katz M. B. The Price of Citizenship: Redefining the American Welfare State. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001. 528 p.
 9. Conant J. K. Wisconsin Politics and Government: America's Laboratory of Democracy. Lincoln: University of Nebraska Press, 2006. 420 p.
 10. Nichols J. Attack of the Republican governors // Progressive. 1995. Vol. 59, No. 10, pp. 28–31.
 11. Weisberg J. The Boston slasher // New Republic. 1991. Vol. 205, No. 24, pp. 19–24.
 12. Beinart P. Republican heartthrobs // New Republic. 1998. Vol. 219, No. 26, pp. 27–31.
 13. Engler J. The Liberal Rout: Why Conservatives Are Winning in the 1990s // Policy Review. 1997. Jan/Feb. № 81, pp. 44–49. URL: <http://www.unz.org/Pub/PolicyRev-1997jan-00044> (дата обращения: 29.03.2014).
 14. Фридман М. Капитализм и свобода [Текст] / Милтон Фридман; пер. с англ. В. Козловский, И. Пильщиков. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
 15. Weil D.K. School Vouchers and Privatization: A Reference Handbook. Santa Barbara: ABC–CLIO, 2002. 320 p.
 16. Bulman R.C., Kir D.L. The Shifting Politics of School Choice // School Choice and Social Controversy: Politics, Policy, and Law / Ed. by Sugarman S.D., Kemerer F.R. Wash.: Brookings Institution Press, 1999. 378 p.
 17. Moore S., Slivinski S. Fiscal Policy Report Card on America's Governors: 2000 // Policy Analysis. 2001. Feb. 12. № 391. 72 p. URL: <http://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa391.pdf> (дата обращения: 29.03.2014).

THE BASIC DIRECTIONS OF POLICY OF REPUBLICAN GOVERNORS IN THE USA (1993–2001)

© 2014

A.M. Vysotski, postgraduate student of the Faculty of History
I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad (Russia)

Keywords: U. S. Republican party; governors; tax policy; social programs; school vouchers; new federalism; Reagan revolution.

Annotation: The author considers in the article various aspects of policy of republican governors during the period of B. Clinton's presidency. He focuses on a problem of states' economic development, social, educational and criminal policies. The author concludes that republican governors continued the tradition of the Reagan revolution of the 1980s rather than created a new political agenda.

О.В. Горбунова, лаборант кафедры «возрастная и педагогическая психология», соискатель
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Ключевые слова: зрелость; зрелость личности; отечественные и зарубежные подходы.

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ понятия «зрелость» с различных точек зрения. Каждая из научных точек зрения трактует понятие «зрелость» относительно данной сферы. В статье изложен анализ зарубежных и отечественных подходов относительно понятия «зрелость личности» таких, как психоаналитический подход, бихевиориальный, когнитивный, деятельностный подход. Дается авторское представление и определение зрелости личности.

Современному развивающемуся обществу и Российской Федерации нужны активные, социально, профессионально зрелые выпускники высшей школы. Это связано с темпами жизни, изменяющимися условиями, реформами в сфере образования, экономики, политики. При этих изменениях обществу необходимы зрелые личности способные развиваться, конструктивно действовать, стремиться приобретать профессионально важные качества и проявлять свои знания, умения, навыки в общественной деятельности. Вследствие того целью данной статьи является представление анализа различных отечественных и зарубежных точек зрения относительно проблемы определения понятия «зрелость личности» и введение авторского определения.

В связи с этим в настоящее время исследования феномена зрелости личности являются востребованными. Однако значительное количество исследований, в последний период времени, посвященных зрелости в школе, в вузе, профессиональной сфере не имеют однозначной, единой точки зрения относительно данного явления. Дискуссионным остается вопрос о точном определении, понятийном аппарате зрелости и её характеристиках. Спорным вопросом также является эффективность развития, становления, формирования зрелости. Существующие отрасли знаний, различные подходы трактуют понятие «зрелость», «зрелость личности» неоднозначно. Однако выделяются общие позиции, относительно данного термина, в зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературе и исследованиях.

Понятие «зрелость» рассматривается в различных науках таких, как экономика, политология, биология, философия, социология, педагогика и психология.

В экономике феномен зрелости представлен в контексте товара оборота, финансовых сделок, зрелости различных продуктов, которые готовы к реализации, обмену, продаже, как один из жизненных циклов организации. В связи с этим А.Б. Борисов [1] дает определение зрелости, с позиции такой науки как экономика. По его мнению, зрелость является жизненным циклом товара, который определяется «насыщенностью» большим количеством покупателей одного товара, что ведет рост продажи товара к уменьшению, а прибыль к снижению.

В такой науке, как политология, по мнению Е.М. Усановой [2], понятие «зрелость» рассматривается в контексте развития нормативно-правовой системы, внешней и внутренней политики, политических партий и ее членов.

С точки зрения Е.А. Чанчаевой [3], в биологии феномен зрелости характеризуется созреванием вторичных половых признаков, сроками и уровнями окостенения костей скелета, прохождением фазы смены молочных зубов на постоянные (коренные) зубы, развитием физиологических и морфологических систем организма, которые напрямую связаны с опорно-двигательным аппаратом, замедлением роста и т.д.

В такой науке, как философия изначально «зрелость» рассматривается с позиций социума, государства, социальной ответственности, социальных функций (Платон [4]). Аристотель [5], а позже философы XVII в. развивают положения о том, что, зрелый человек обладает индивидуальностью самостоятельностью, личной ответственностью перед собой и государством, а также имеет собственную свободу и умеет сочетать личный интерес и общественный. В XX и XXI в. происходит переосмысление понятия «зрелой личности» молодежи. В связи с этим для молодежи, по мнению Д. Дьюи [6], необходимо создать особую социальную среду такую, как образовательная среда, в которой, происходит развитие социальной зрелости в условиях профессиональной подготовки.

При этом в социологической науке феномен зрелости имеет социальный аспект, и рассматриваются не внутренние характеристики зрелости личности, а её внешние проявления и взаимодействие с обществом. С точки зрения А.И. Анисимова и Н.Н. Киреевой [7] зрелая личность представляет собой личность в системе общественных отношений, которая является обладателем набора социальных ролей в различных сферах жизни. В своей статье Л.И. Анцыферова [8] указывает, что зрелая личность осознает свою роль, позицию, права, а так же реализует определенные обязанности.

В социогуманитарных науках (социальных, психологических, педагогических) понятие «зрелая личность» представляется как сочетание проявлений активности в окружающей среде и осознание целостности ценностных ориентаций и черт личности, т.е. способность адекватно воспринимать людей и себя.

На основе, выше указанных, воззрений в педагогике зрелая личность, рассматриваются с позиции сочетания знаний, умений, навыков с ответственностью, терпимостью, непрерывным саморазвитием. При этом в образовательном процессе педагоги больше внимание уделяют не ответственности, а дисциплинированности учащегося. Именно на этой стороне социальной зрелости акцентируют внимание исследователи в области педагогики, которые дают наиболее обобщенное определение зрелости, которая имеет социальный аспект: «зрелость

социальная – комплекс личностных качеств субъекта, а также сформированных в процессе воспитания и обучения знаний, умений и эстетических качеств, позволяющих ему взаимодействовать с другими людьми в процессе достижения общих целей», как указывает, С.М. Вишнякова в книге Н.В. Бордовской и А.А. Реан [9].

В своей статье Г.С. Сухобская, указывает, что понятие «зрелость» в педагогике «чаще всего трактуется как достижение в развитии личности и индивидуальности, которое характеризуется способностью человека к «самостоянию» в жизни, когда он не нуждается в тех «подпорках» и «помочах» со стороны других, которые бы поддерживали его жизненное равновесие и противостояние трудностям жизни и общества» [10, с. 17–20].

Такой ученый как, А.Л. Журавлев [11] считает, что изучение зрелости должно происходить в аспекте соединения знаний таких наук, как социальных и психологических. Он вводит понятие психосоциальной зрелости личности, под которой понимается достижение определенной степени социализированности и индивидуализированности (т.е. достижение автономности, самодостаточности, самостоятельности, независимости) личности – уровень осознания и усвоения её социальных правил, норм, стереотипов, характеризующих социокультурную группу.

Однако в психологии, в отличие от других наук, исторический характер понятий «зрелость», «зрелость личности» претерпевает более глубокие изменения в семантическом и методологическом аспекте.

При этом нас интересует разработанность, исследованность проблемы понятия «зрелость», «зрелость личности» в традиционном и современном аспекте зарубежной и отечественной психолого-педагогической науки.

Из анализа различных точек зрения представителей зарубежных подходов следует, что первые предпосылки изучения такого понятия, как зрелость, находят свое отражение в трудах и исследованиях З. Фрейда [12]. В его психоаналитической теории зрелость рассматривается с позиции здоровья – нездоровья или невроза. Зрелый человек, в свете данного подхода, достиг определенной стадии психосексуального развития, которая обозначается как, генитальная. На этой стадии происходит завершающий этап в биологическом созревании психического и сексуального развития. Происходит формирование зрелых сексуальных отношений. Важным аспектом становится самоопределение, поиск партнера для серьезных отношений, эмансипация (уход из родительской семьи, прекращение действия ограничений), планирование и создание своей семьи. Вследствие этого при прохождении других, более ранних стадий, у зрелого человека не наблюдается нарушение в развитии, и отсутствуют неврозы. В результате человек гармонично, наиболее функционально и оптимально достигает зрелости. В качестве других характеристик зрелости в психоаналитическом подходе указывается на трудоспособность, активность, развитие всех функций в организме, наличие конструктивного взаимодействия с окружающими и миром в целом.

В бихевиоральном подходе, по мнению Э. Торндайка [13], зрелость рассматривается с позиции здоровья личности, адекватной реакции на стимул. На основании такого предположения в изучении зрелости, Э. Торн-

дайком проводились исследования в рамках зрелости личности, научения и саморегуляции, конструктивного поведения в обществе.

Согласно, когнитивному подходу, положения которого, представлены в книге Дж. Андерсона [14], зрелая личность представляет собой осознание и понимание себя, своих положительных и отрицательных качеств, достижение высокого интеллекта, развитие в физическом и психическом плане.

Итак, в зарубежных подходах зрелость, в основном, определяется здоровьем как физическим, так и психическим. Следовательно, в зарубежной психолого-педагогической науке понятие «зрелость» представляет собой длительный период становления человека, прежде всего взрослого, а также она носит родовой характер и связана с общими характеристиками развития человека. Феномен «зрелость личности» зарубежными психологами рассматривается как набор таких характеристик, как ориентация на осознание, ответственность, понимание себя, независимость, свобода выбора, способность к саморегуляции, стремление к росту и развитию, автономность и уникальность, направленность на социум и осознание себя активным членом общества, способность правильно воспринимать людей и себя.

Следует представить семантический анализ понятий «зрелость», «зрелость личности» в отечественной, советской психолого-педагогической науке.

В советской и российской психолого-педагогической науке термин зрелость первоначально используется Б.Г. Ананьевым [15] как синоним тождественный взрослости. Однако, при детальном анализе различных исследований и теоретических воззрений, зрелость является уровнем достижения конкретного возрастного периода, а зрелость личности, вероятнее всего, связана с жизнедеятельностью в социуме не только вследствие определенного возраста, но и предполагает наличие целостности и системы в ходе изучения данного понятия.

Термин «зрелость» впервые употребляется в трудах такого ученого, как Б.Г. Ананьев. Он является одним из основоположников комплексного подхода, в котором изучается личность, её особенности, характеристика критерии с позиции зрелости.

В культурно-исторической теории высших психических функций Л.С. Выготского [16] зрелость личности понимается как активность, трудоспособность, способность к усвоению ценностей, развитию психических функций в онтогенезе. Следует отметить, что развитию зрелости способствуют внешние и внутренние условия. При этом развитие зрелости не заканчивается и не останавливается. В определённый период проявляются новые качества, способности, которые развиваются до высокого уровня. Так называемые появившиеся новообразования, критерии зрелости включают в себя социальный интеллект и креативность, переоценку собственных поступков, переосмысление жизненных целей, ценностей, принципов. Одним из важных критериев зрелости является активность, здоровье и выбор социальной роли. Выбранные роли могут варьироваться в зависимости от ситуации и чем богаче их набор, тем быстрее зрелый человек социализируется в обществе, среде. При этом пик проявления новых свойств предполагает гетерохронность (неравномерность)

в развитии. С процесса социализации начинается формирование зрелости личности. Неодновременность может сопровождаться промежуточными периодами, кризисными стадиями, которые чередуются. Достижение полного функционального состояния многих процессов в организме и психике сменяется понижением, замедлением в развитии того или иного качества, свойства личности.

Итак, в отечественной психолого-педагогической науке зрелость представляет собой период физиологического созревания и психического развития. Зрелость отечественными педагогами и психологами рассматривалась достаточно широко и разносторонне, а выделить общие идеи можно в позиции А.А. Бодалева [17], который характеризует зрелость человека как три ипостаси: индивид, личность, субъект деятельности. Зрелость личности достигается в конкретно-исторических обстоятельствах жизни под влиянием внешних и внутренних условий и факторов, а также составляющими зрелости являются различные способности, с помощью которых происходит взаимодействие с другими людьми и полноценное функционирование в обществе.

На основании выше представленного анализа отечественных и зарубежных психолого-педагогических подходов, мы считаем, что зрелость – это период достижения высокого уровня комплекса физического, психического, социального развития.

Таким образом, анализ понятий «зрелость», «зрелость личности» в различных науках гуманитарного и естественнонаучного циклов позволяет расширить представление о многообразных аспектах определений. При этом каждый научный подход трактует термин «зрелость» соответственно критерия, методологии той или иной науки. Однако, в исследованиях гуманитарного характера таких, как социология, политология, психология и педагогика сущность понятия «зрелость» связывается с рассмотрением не только с разных точек зрения и применительно к неживым предметам, как в других науках, а в контексте группы, человека, личности. Вследствие этого в психолого-педагогической науке, в когнитивном и деятельностном подходе зрелость конкретизируется и рассматривается с позиции качеств, свойств личности. Это позволяет уточнить такое понятие, как «зрелость личности». С нашей точки зрения, зрелость личности является интегралом и объединением в один общий конструкт множества своеобразных, характеризующих зрелую личность с помощью таких качеств, как ответственность, честность, смелость, целеполагание, которые позволяют полноценно функционировать, обрести смысл в жизни, быть успешным в обществе и профессиональной деятельности, саморазвиваться, самостоятельно решать жизненно важные проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.
2. Усанова Е.М. Формирование политической зрелости современной российской молодежи: Дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005. 154 с.
3. Чанчаева Е.А., Карташова О.В. Биологическая зрелость и физическое развитие подростков алтайской национальной университеты // Вестник Томского государственного университета. 2008, № 306. С. 158–160.
4. Платон. Собрание сочинений / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. (Серия «Философское наследие»). М.: Мысль. Т. 4. 1994. 832 с.
5. Аристотель. Риторика / пер. О.П. Цыбенко. Изд. 2, переработанное. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
6. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / Пер. с англ. Н.М. Никольской. М.: Совершенство, 1997. 208 с.
7. Анисимов А.И., Киреева Н.Н. Проблема социально-психологического исследования профессионального здоровья личности // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. Выпуск № 1 (13) 2010. Санкт-Петербург, 2010. С. 73–79.
8. Анцыферова Л.И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Вопросы психологии. 1978. №1. С. 3–24.
9. Бордовская Н.В., Реан А.А. Психология и педагогика. Учеб. для вузов. СПб: Питер, 2006. 299 с.
10. Сухобская Г.С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики. // Новые знания. 2002. № 4. С. 17–20.
11. Журавлев А.Л. «Социально-психологическая зрелость»: обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. № 2. С. 44–54.
12. Фрейд, Зигмунд. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. М.: АСТ, 2006. 400 с.
13. Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. Э. Торндайк. Принципы обучения, основанные на психологии.– М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. 704 с.
14. Андерсон Дж. Когнитивная психология / пер. С. Комаров. Санкт-Петербург: «Питер», 2002. 496 с.
15. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / АН СССР, Ин-т психологии. М.: Наука, 1977. 379 с.
16. Выготский Л.С. Современные течения в психологии. Развитие высших психических функций. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 481 с.
17. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта: Наука, 1998. 168 с.

THE PROBLEM DEFINITION «MATURITY OF PERSONALITY»

© 2014

O.V. Gorbunova, laboratory assistant of «Age and pedagogical psychology» chair, competitor
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Keywords: maturity; the maturity of the individual; domestic and foreign approaches.

Annotation: The paper presents a theoretical analysis of the concept of «maturity» from different perspectives. Each of the scientific points of view interprets the term «maturity» with respect to this field. The article describes the analysis of foreign and domestic approaches on the concept of «maturity of personality» such as the psychoanalytic approach, behavioral, cognitive, activity-based approach. The author's view and definition of maturity of the individual.

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА**

© 2014

И.В. Дёмин, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории
Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королёва, Самара (Россия)

Ключевые слова: история; историчность; метафизика; история метафизики; деструкция истории метафизики; Хайдеггер; Dasein.

Аннотация: В статье проясняется связь между эксплицированной в ходе экзистенциальной аналитики исходной историчностью Dasein и проектом «деструкции истории метафизики» в герменевтической феноменологии М. Хайдеггера. Выявляются основные смыслы и измерения «истории» и «историчности» и проясняется соотношение между ними.

Вопрос о соотношении хайдеггеровской экзистенциальной аналитики временности и историчности Dasein, осуществлённой в «Бытии и времени», и «деструкцией истории метафизики», составляющей основное содержание большинства работ «позднего Хайдеггера», является не только не изученным, но даже и не прояснённым. Между тем, понимание связи между «историчностью Dasein» и «историей метафизики» представляется исключительно важным в деле осмысления хайдеггеровского философского наследия в его целостности.

Цель статьи – прояснить связь между эксплицированной в ходе экзистенциальной аналитики исходной историчностью Dasein и проектом «деструкции истории метафизики» в герменевтической феноменологии М. Хайдеггера.

Ключевую роль в хайдеггеровской аналитике Dasein, несомненно, играет различие *исходной* (экзистенциальной) временности и, соответственно, историчности и *производной* временности и историчности («внутривременности» и «миро-историчности»).

Исходно историческое сущее – это Dasein, «Присутствие», «присутствиеразмерное сущее». Dasein исторично *в самом себе*, а не через свою принадлежность к «прошлому», к той или иной «исторической эпохе». Исходная историчность Dasein при этом отнюдь не тождественна «расхожему» и смутному метафизическому понятию «исторической изменчивости» или «пробыванию в потоке мировой истории».

Решающее значение в контексте экзистенциальной аналитики историчности М. Хайдеггера приобретает различие *прошлого* (Gewesen) и *бывшего* (Vergangenheit) [1, с. 149–160]. Относительно Dasein никогда нельзя сказать, что оно «в прошлом» (в смысле «теперь уже “не наличествует”»), что оно «прошло». Dasein не «проходит», но *сбывается*. *Прошлым* (прошедшим, ушедшим, отошедшим) может быть лишь «внутримирное», «внутримировое» (то есть находящееся *внутри* мира как целого), *неприсутствиеразмерное* сущее (подручное и/или наличное). Прошлое *принадлежит* истории (то есть является *историческим*), поскольку оно принадлежит миру *уже сбывшегося Dasein*. Мир (в экзистенциально онтологическом своём значении, то есть, поскольку он есть *структура экзистенции*, а не «совокупность всего сущего») также не может быть охарактеризован как «прошлый» («уже не наличный»). Мир, как и Dasein, не может быть *прошлым*, но только *бывшим*, то есть *сбывшимся* [2, с. 437].

«История, – пишет Хайдеггер, – не есть ни взаимосвязь движения изменяющихся объектов, ни сво-

боднопарящая последовательность переживаний “субъектов” <...>. Тезис об историчности присутствия говорит, что историчен не безмирный субъект, а сущее, которое экзистирует как бытие-в-мире. *Событие истории есть событие бытия-в-мире*» [3, с. 434] (курсив Хайдеггера – И.Д.). В этом фрагменте Хайдеггер чётко отличает экзистенциальную аналитику историчности от всех предшествующих историософских построений, исходивших либо из «субъекта» и «субъективности», либо из «объекта». История определяется как *событие, Ereignis* (событие бытия-в-мире). Исходная историчность *событийна*. История в исходном смысле есть *событие* (точнее, *структурный момент всякого события* как бытия-в-мире), а не «процесс». «Быть историчным» в исходном смысле означает: «сбываться», а не «пробывать “во времени”».

Предостерегая от превратного толкования эксплицированной экзистенциальной аналитикой исходной (*событийной*) историчности Dasein, Хайдеггер пишет: «Тезис: “присутствие исторично” не просто подразумевает онтический факт, что человек есть более или менее важный “атом” в машине мировой истории» [3, с. 427]. Здесь Хайдеггер подчёркивает онтологический (экзистенциально-онтологический) характер своей аналитики, которая принципиально воздерживается от каких бы то ни было онтических («содержательных») суждений об *истории и историческом прошлом*.

Как связано это, предпринятое в рамках экзистенциальной аналитики Dasein фундаментальное *переосмысление истории и историчности*, с хайдеггеровским проектом «деструкции истории метафизики»? В § 6 «Бытия и времени» Хайдеггер разъясняет основную задачу деструкции истории метафизики следующим образом: «Эту задачу мы понимаем как проводимую по путеводной нити бытийного вопроса деструкцию наследованного состава античной онтологии до исходного опыта, в каком были добыты первые и с тех пор ведущие определения бытия» [3, с. 22]. В результате «деструкции» должно открыться или *приоткрыться* пространство «исходного опыта», в котором локализируются ведущие смыслы бытия [4, с. 39].

Обратимся к основным смыслам «истории», эксплицированным в ходе этой «деструкции».

А.Г. Дугин, интерпретируя хайдеггеровскую модель «истории метафизики», выделяет три «пласта» или уровня *истории*:

– «онтическая» или эмпирическая история, история *сущего* (история как *Historie*);

– «онтологическая» или метафизическая история, точнее, *история метафизики*, «история забвения бытия» (история как *Geschichte*);

– фундаменталь-онтологическая история (история как *Seynsgeschichte*).

На каждом из этих уровней, в каждом из этих измерений слово «история» имеет различное значение.

Применительно к *онтической* уровню (уровню сущего) *история* суть не что иное, как изменение (или развитие) «во времени». Это «история» в её «расхожем» и «усреднённом» понимании. Выражением онтической истории выступает «рассказ о том, как одно сущее сталкивалось, расходилось, конфликтовало или мирилось с другим сущим, как сущее рождалось и исчезало, появлялось вновь, изменялось и снова меркло» [5, с. 54]. «Чисто теоретически, – отмечает Дугин, – онтическая история представляла бы собой документальное повествование о сущем как *таковом*» [5, с. 5354]. Обратим внимание, что «онтическая история» включает в себя как само изменение/развитие сущего, так и рассказ об этом изменении/развитии; онтическая история – это одновременно *Hystory* и *Story* («история» в собственном смысле и «историография», рассказ, повествование, исторический нарратив).

Онтическая история – это «миро-история», это история (внутримирного или внутримирового) *сущего*. Ещё точнее – это процесс развития и/или изменения объекта во времени.

Онтическая история как совокупность атомарных исторических фактов, отмечает Дугин, есть «чисто теоретическая гипотеза, не подтвержденная эмпирическим опытом знакомства, с историческими документами, которые прямо или косвенно носят на себе следы метафизики» [5, с. 54]. Мы видим, что история онтическая предполагает историю *онтологическую* и отсылает к ней. Если под «историческим» понимается *внутриисторическое* (то есть находящееся, пребывающее «внутри» исторического процесса), то такая трактовка с неизбежностью предполагает и «*внеисторическое*» (или «*сверхисторическое*»): смыслы, ценности и т.д., то есть, всё то, постижением чего как раз и занимается метафизика, которая сама имеет «историю» (которая сама, как показал Гегель, и *есть* своя история; философия есть история философии) [6].

«Онтологическая история» у Хайдеггера обозначается термином *Geschichte*. История как *Geschichte* (история метафизики и метафизика как история) имеет в качестве своей исходной предпосылки «забвение» онтологического различия (между «сущим» и «бытием»), а точнее, *редукцию бытия к сущему* (или к «сверхсущему», к сущности сущего).

История как *Geschichte* повествует о сущем в его связи с *сущностью*, поэтому содержание такой истории зависит от той конфигурации, «которую приобретает метафизика, определяющая философскую аксиоматику той или иной эпохи» [5, с. 54]. «Каждая серьезная смена этой аксиоматики будет означать смену исторической парадигмы и, фактически, появление новой версии истории. Такая история есть *онтологическая история*, которая в конечном счете концентрирует свое внимание не на сущем, но на *метафизическом посыле*, который зашифрован в динамическом развертывании сущего и в диалектике многих сущих» [5, с. 54–55].

В такой трактовке соотношения *онтической истории* (истории сущего) и *истории онтологической* (истории метафизики как истории (забвения) бытия) уже имплицитно содержится ответ на вопрос о причинах и основаниях *переписывания* истории, в том числе (и даже, *прежде всего*) и истории самой философии. Фундаментальным (метафизическим) основанием «переписывания истории» выступает возникающее в онтологической истории новое *понимание сущности сущего*. Излишне при этом подчёркивать, что «переписывание истории» вовсе не означает «искажения» некоей «аутентичной истории». Переписывание истории *имманентно* самой истории метафизики, оно органически присуще истории метафизики, а, следовательно, и истории как таковой.

Попытка осмыслить историю философии (метафизики) как «аспект» или «часть» онтической истории («миро-истории», истории общества или культуры), то есть как «сферу духовной культуры» (наряду с другими «сферами»: религией, наукой, искусством и т.д.) несостоятельна, так как онтическая история заранее уже предполагает историю онтологическую (история самой метафизики и метафизику). «Допущение» и «привнесение» метафизики в казалось бы «чистую» эмпирическую историю неизбежно, так как само вычленение «истории философии» из общего массива «мировой» или «всемирной» истории уже предполагает обладание сущностью того, что мы именуем «философией». На самом деле, никакого «допущения» и «привнесения» метафизики в онтическую историю фактически не происходит, поскольку метафизика *всегда уже* присутствует и всегда уже обнаруживает себя в истории. В этом смысле «любая история – это повествование не о сущем, но о *сущности сущего*, т. е. рассказ метафизики о самой себе. Западноевропейская история есть, таким образом, повествование о западноевропейской метафизике, т. е. история есть не что иное, как *история философии*» [5, с. 55].

Онтическая история (как история *сущего*) и онтологическая (метафизическая) история как «история сущностей» (история *воплощения* сущностей), которые сами по себе вне- или сверхисторичны, имплицитно предполагают одна другую. Как возможна история как «история сущностей»? Что она собой представляет? Не что иное, как историю *воплощений*. Это и означает, что онтологическая история оборачивается историей *онтической* (эмпирической), так как всякая сущность – это сущность *сущего*. Аналогичным образом и онтическая история (история сущего) как история самодостаточная и самодовлеющая есть нечто не только *неопи-сваемое*, но и *немыслимое*.

Уже сама интенция «написать историю чего-то» (будь то история костюма, история философии или история права) уже предполагает обладание сущностью того, историю чего мы собираемся писать. Мы заранее уже знаем, что такое «костюм», что такое «философия», что такое «право», мы заранее уже обладаем сущностью указанных «вещей». Гегель писал в этой связи: «История предмета необходимо связана теснейшим образом с представлением, которое составляют себе о нем. Уже то, что мы считаем важным и целесообразным для истории этого предмета, определяется соответственно представлению, составляемому нами о нем» [7, с. 66].

Можем ли мы, однако, поставить «историю философии» в один ряд с другими «историями»? Ведь именно философия (метафизика) традиционно полагается в качестве «науки о сущностях»? Откуда же может проистекать «знание сущностей», как не из философии? Философия, следовательно, является истиной «миро-истории». Попытка без остатка растворить философию в истории (радикальный экстернализм) неизбежно оборачивается редукцией самой истории к философии, метафизике (радикальный интернализм).

Наиболее точным синонимом «истории» в онтологическом (метафизическом) смысле будет «развёртывание» идеи или сущности (отсюда, кстати, проистекает и широко обсуждаемая в классической философии истории тематика «смысла» и «цели» истории; под «историей» здесь понимается «миро-история» как «всемирно-исторический процесс»).

Дугин отмечает, что онтологическая история есть «история *Sein*, но не *Seyn*». Это различие двух терминов, каждый из которых в русском языке переводится как «бытие», имеет в философии Хайдеггера фундаментальное значение. Слово «*Sein*» означает метафизическое понимание бытия как сущности сущего (бытие как *сверхсущее* или «идея»), основанное на «забвении» и упущении онтологического различия между сущим и бытием сущего (европейская метафизика, согласно Хайдеггеру, и начинается с этого «забвения» или «упущения», это её первое Начало). Слово «*Seyn*» выражает аутентичное («фундаменталь-онтологическое», в переводе А. Г. Дугина) понимание бытия, аутентичный опыт бытия, основанный на удержании онтологического различия («второе Начало»).

Третье, фундаменталь-онтологическое, измерение истории (история как *Seynsgeschichte*) предполагает не просто очередное переписывание истории (истории метафизики и, соответственно, истории как таковой) с позиций нового понимания сущности сущего, но её фундаментальное переосмысление, необходимой предпосылкой которого должно стать *растождествление* понятий «история» и «время». «Это переосмысление представляет собой открытие “фундаменталь-онтологического” измерения, что предполагает не только возведение сущего к бытию-*Sein* (как в онтологической истории), но тщательное исследование того, как изменялось понимание *Sein* в ходе (на сей раз) онтолого-исторического процесса. Другими словами, Хайдеггер задумывается не о простом конструировании истории как истории Идеи, но о рассмотрении истории Идеи (*Sein*) в ее соотношении с бытием как *Seyn*» [5, с. 55].

История как *Seynsgeschichte*, то есть история в собственном (фундаменталь-онтологическом) значении слова, предполагает удержание онтологического различия между сущим (и сверхсущим, то есть сущностью) и бытием. «*Seynsgeschichte* есть осмысление перипетий бытия как *Sein*, увиденных глазами бытия как *Seyn*» [5, с. 55].

История как *Seynsgeschichte* есть, следовательно, не данность, но *задание*. И здесь необходимо вспомнить слова Хайдеггера о том, что «всякое исследование – и не последним движущееся в сфере центрального бытийного вопроса – есть онтическая возможность присутствия» [3, с. 19]. Речь идёт о том, что и «деструкция истории метафизики», и обретаемая,

открываемая или только *при*-открываемая в результате этой деструкции история как *Seynsgeschichte*, есть не что иное, как *одна из возможностей фактически экзистирующего Dasein*, которое само изначально и сущностным образом исторично (то есть *событийно*). «Наше вопрошание основного вопроса метафизики исторично <...>. Исходная позиция вопрошания исторична в себе самой, пребывает и удерживается в происходящем свершении, из одного об одном же вопрошания» [7, с. 125].

Теперь становится понятно, как связаны выявленные уровни или измерения истории с исходной историчностью *Dasein*. Истории онтической и онтологической (которые всегда взаимопроизводны, соотносительны и нераздельны) соответствует несобственный, неаутентичный модус или «режим» экзистирования *Dasein* [8; 9].

Для *Dasein*, экзистирующего в собственном, аутентичном модусе, история («история философии») предстаёт как *Seynsgeschichte*. *Seynsgeschichte* – это событийная история, история событий, история как *Событие*. *Seynsgeschichte* – это то, что в прошлом, то есть в «эмпирической» (онтической) истории поистине было, то есть *сбылось*. *Былое* как *сбывшееся* не просто «прошло» и «ушло», оставив некий след в «настоящем» в виде «исторических памятников» и «исторических источников», оно подлинно *свершилось*. И в этом смысле можно сказать, что «былое» как *сбывшееся* вообще никуда не «ушло», но оно теперь и всегда в нашем бытии *подлинно есть* в качестве *сбывшегося*.

Проблема соотношения «истории» и «истории философии», таким образом, перестаёт быть проблемой сугубо теоретической, приобретает экзистенциальное измерение, становится проблемой человеческого решения и выбора, проблемой человеческого существования в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дёмин И. В. Сравнительный анализ трактовок онтологического статуса прошлого у М. Хайдеггера и Ж.П. Сартра // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4 (14). С. 149–160.
2. Бибахин В.В. Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. 536 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибахина. Харьков: Фолио, 2003. 510 с.
4. Краевская О.А. Время и онтология: две исследовательские программы Хайдеггера // Вестник ТГПУ. 2004. Вып. 2 (39). Серия: «Гуманитарные науки». С. 39–47.
5. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2010. 389 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. первая. – СПб.: Наука, 1993. – 350 с.
7. Хайдеггер М. Введение в метафизику / Пер. с нем. Н.О. Гучинской. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. 304 с.
8. Дёмин И.В. Собственная и несобственная историчность сущего как самостоятельная онтологическая проблема // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2011. № 7. С. 136–142.

9. Дёмин И.В. Соотношение подручного и наличного в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2.1 (93). С. 5–11.

**THE PROBLEM OF THE PARITY OF PHILOSOPHY AND HISTORY
IN HEIDEGGER'S HERMENEUTIC PHENOMENOLOGY**

© 2014

I.V. Demin, candidate of philosophical sciences, senior lecturer of philosophy and history department
Samara State Aerospace University, Samara (Russia)

Keywords: history; historicity; metaphysics; history of metaphysics; destruction of the history of metaphysics; Heidegger; Dasein.

Annotation: The article sheds light on the connection between the initial historicity of Dasein made explicit by means of existential analysis and the “destruction of the history of metaphysics” project in Martin Heidegger’s hermeneutic phenomenology. The article explores basic meanings and dimensions of “history” and “historicity” and highlights their interrelation.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «БЫТИЙНЫЙ РЕГИОН» И «ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

© 2014

И.В. Дёмин, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории

Самарский государственный аэрокосмический университет им. С. П. Королёва, Самара (Россия)

Н.М. Богданова, аспирант, ассистент кафедры методологии социологических и маркетинговых исследований
Самарский государственный университет, Самара (Россия)

Ключевые слова: бытийный регион; предметная область; региональная онтология; герменевтическая феноменология; история; Хайдеггер.

Аннотация: В статье проводится концептуальное разграничение понятий «бытийный регион» и «предметная область», определяется значение этого разграничения для герменевтической феноменологии. Соотношение «бытийного региона» и «предметной области» проясняется на материале истории (исторического сущего) и связывается с разграничением региональных онтологий и частных позитивных наук.

Вопрос о соотношении понятий «бытийный регион» и «предметная область» имеет принципиальное значение в контексте герменевтической феноменологии. Именно концептуальное различие этих понятий, которого не знала классическая европейская философия, во многом определяет специфику и проблематику этого философского направления. Однако значимость данного вопроса не исчерпывается его ролью в деле «самопонимания» герменевтической философии. Прояснение соотношения указанных понятий позволяет по-новому взглянуть и на проблему соотношения философии и частных («позитивных») наук.

В горизонте хайдеггеровской герменевтической феноменологии философия предстаёт как онтология, онтологическая наука, или наука о *бытии*. В этом смысле философия является *непозитивной* наукой, так как она не соотносится с *сущим*. Однако разработка бытийного вопроса и, соответственно, онтологии может осуществляться не иначе, как через «опрашивание» того сущего, которое не просто *есть* («имеет бытие» или «имеется в бытии»), но и способно *понимать* своё бытие, на предмет его *бытийного устройства*. Так, Dasein (человеческое «присутствие» или «вот-бытие») становится темой приоритетного интереса Хайдеггера.

Хайдеггер неоднократно подчёркивал, что Dasein, не составляет *отдельного* или *выделенного* региона сущего, который *наряду с другими* регионами попадает в поле зрения философской рефлексии. Dasein есть не *регион сущего*, но «пространство» или измерение, в котором и из которого те или иные бытийные регионы конституируются и обретают свой смысл. Экзистенциальная аналитика Dasein, следовательно, не может быть истолкована в качестве *одной из* философских дисциплин («философской антропологии» [1, S. 45–50]) наряду с другими («философией природы», «аксиологией» или «социальной философией»). Экзистенциальная аналитика Dasein представляет собой не *региональную*, но *фундаментальную* онтологию. Это означает, что экзистенциальная аналитика имеет дело с *исходными*, то есть *нерегиональными* феноменами [2, с. 70]. К таковым относятся, в частности, «понимание», «речь», «мир», «история» и др.

Принципиальное значение хайдеггеровского философского проекта заключается в том, что в горизонте герменевтической феноменологии открывается возможность для *переосмысления* существующих философских «дисциплин» в новом – *постметафизическом* и *неме-*

тафизическом – ключе. Возможность такого переосмысления связана с разработкой концептов «региональная онтология» и «бытийный регион» [3, с. 182–189].

Существенное значение в контексте нашей темы имеет проводимое и обосновываемое Хайдеггером *растождествление* понятий «сущее» и «предмет» (или «объект»). В работе «Основные проблемы феноменологии» Хайдеггер разбирает вопрос, всякое ли сущее всегда и изначально есть «объект»? В частности, «должны ли природные явления быть объектом, чтобы стать тем, что они есть?» [4, с. 207] В горизонте герменевтической феноменологии ответ на этот вопрос может быть только *отрицательным*. Сущее может быть *редуцировано* к объекту, что и происходит в новое время, в частности, в философии Декарта, однако сущее в его *собственном бытии*, сущее *само по себе* изначально не *есть* «объект». «В результате этой характеристики сущего как объекта, пред-мета я утрачиваю в качестве проблемы сущее само по себе, в его собственном, ему присущем бытии и удерживаю сущее как *пред-стоящее, пред-мет*» [4, с. 207].

«Объектность» или «предметная противопоставленность» сущего вовсе не является его *изначальным, нередуцируемым* и «аутентичным» способом бытия [5, с. 5–10]. «Предметное» не изначально, «предметное» – это всегда *опредмеченное*. Опредмечивание сущего, *редукция сущего к объекту*, есть одна из определяющих «интенций» новоевропейской науки и метафизики. Предметная (опредмеченная) область наличного сущего и «позитивная наука» – это понятия строго соотносительные: предметная область – это всегда область исследования той или иной позитивной науки, а позитивная наука всякий раз имеет дело с той или иной областью *опредмеченного сущего*.

Опредмечивание сущего конститутивно для позитивных наук и, по сути, является их *онтологической предпосылкой*: «Центральный момент опредмечивания сущего, того опредмечивания, в котором конституируются позитивные науки <...> заключается в наброске бытийного устройства того сущего, которое должно стать предметом» [4, с. 427]. Набросок бытийного устройства, сам по себе, однако, ещё не представляет собой «исследования *бытия* соответствующего сущего» [4, с. 427]. Та или иная позитивная наука всякий раз имеет дело с сущим, *разомкнутым* в том или ином «наброске бытийного устройства», но при этом сама наука, имеющая своим предметом ту или иную область

опредмеченного сущего, не тематизирует и не исследует этот «набросок». Соответственно, *способ бытия* того сущего, с которым имеет дело наука, оказывается для науки принципиально *закрыт, неуловим*.

В «Цолликоновских семинарах» Хайдеггер характеризует этот «набросок бытийного устройства» как *«априорный проект»* (в частности, речь идёт об «априорном проекте физики Нового времени» [6, с. 185]). «Вопрос: “что есть сущее как сущее?” – это вопрос онтологии, вопрос о бытийной структуре сущего. Поскольку любая наука имеет дело с некоторой областью сущего, то она с необходимостью уже связана и соотносена с открываемостью этого сущего как сущего, а значит, с основными определениями его бытия» [6, с. 185]. Основные определения (или параметры) бытия того или иного региона сущего как раз и составляют *содержание* всякого априорного проекта, по Хайдеггеру.

Хайдеггер подчёркивает, что «бытийное устройство» той предметной (опредмеченной) области сущего, которую всякая позитивная наука предполагает, «само, согласно своему смыслу, оказывается для позитивной науки недоступным, коль скоро бытие не есть сущее и, соответственно, требует совершенно иного способа постижения» [4, с. 66]. Согласно Хайдеггеру, всякое «научное», тематическое полагание сущего «заключает в себе априорное знание и априорное понимание бытия этого сущего, хотя позитивный опыт сущего ничего не знает об этом понимании и не может выразить в понятии то, что в этом понимании дано» [4, с. 66]. Бытийное устройство той или иной предметной области сущего принципиально недоступно позитивной науке, оно «доступно только совершенно иной науке – философии как науке о бытии» [4, с. 66]. Другими словами, то, во всякой науке заранее уже предполагается, – это *региональная онтология* [6, с. 265], разрабатывающая бытийную структуру того или иного региона сущего, который в результате опредмечивания конституируется в *предметную область наличного*, изучаемого той или иной позитивной наукой.

Конститутивное для наук опредмечивание, в свою очередь, возможно благодаря тому, что само бытие опредмечиваемого сущего *не сводится* в его предметной противопоставленности субъекту. Сущее (например, *природа*) должно *быть*, то есть должно *размыкаться* в присутствии ему специфическом способе или модусе бытия ещё *до* всякого научного опредмечивания.

В статье «Наука и осмысление» Хайдеггер эксплицирует «бытийный регион» и «региональную онтологию» в качестве *не-обходимого* для конкретного научного познания: «Теория никогда не пройдет мимо заранее уже присутствующей природы, <...> она никогда без природы не обойдется» [7, с. 247]. Аналогичным образом дело обстоит и с другим бытийным регионом – *историей*. Историография имеет дело с определённой предметной областью, с *историческим суцим*. Но «история вовсе не создается впервые историографическим рассмотрением» [7, с. 247]. Историческое, чтобы быть историческим вовсе ещё не нуждается в историографии, в историографической тематизации. «События совсем не обязательно вписываются в историографию. Раскрывается ли событие в своем существе только через историографию и для историографии или же оно скорее заслоняется историографическим опредмечива-

нием – это для исторической науки остается неразрешимым. Решающим, однако, является то, что за теоретической историей высится как не-обходимое история событий» [7, с. 248].

История как *бытийный регион*, история как *история событий* является «не-обходимым» для всякой историографической тематизации. История как *история событий* есть то, без чего историография не может *обойтись*, а также и то, что она не может *обойти*, то к чему она так или иначе всякий раз *возвращается*. Обратим внимание, что «не-обходимое» – это не *предметная* (то есть *опредмеченная* в рамках «априорного проекта» науки) область наличного сущего, это «*бытийный регион*», имеющий собственную онтологическую структуру и собственные параметры бытия ещё *до* всякого опредмечивания, *до* всякой научной тематизации [8, с. 58–61].

Хайдеггер подчёркивает, что «не-обходимое лежит в существе каждой науки» [7, с. 248]. В разных науках это «природа», «человек», «исторические события», «язык» и пр. «бытийные регионы». «Предметная противопоставленность, в которой выступают соответственно природа, человек, исторические события, язык, сама по себе всегда остается в принципе только одним из способов их при-сутствия, причем то или иное присутствующее, конечно, может, но никогда не обязано проявляться непременно в нем» [7, с. 249]. Другими словами, бытие природы, человека, истории, языка *не исчерпывается* их «предметной противопоставленностью» науке и субъекту научного познания. Бытийный регион, как явствует из приведённой цитаты, может вообще не быть предметной областью той или иной науки. От этого он не перестает быть бытийным регионом с присущей ему бытийной структурой.

Что, однако, является основанием для выделения бытийных регионов в контексте хайдеггеровской фундаментальной онтологии? Этот вопрос имеет принципиальное значение. Как отмечает А.Б. Паткуль, «Проблема различия регионов имеет прямое отношение к проблеме внутренней архитектоники философского знания, к порядку его тем, а также к проблеме возможности осмысленного соотношения философии и нефилософских наук» [9, с. 16].

Путеводной нитью при рассмотрении этого вопроса должен стать хайдеггеровский тезис о множественности возможных *модификаций бытия* (или *способов бытия*). В «Основных проблемах феноменологии» этот тезис сформулирован следующим образом: «Каждое сущее имеет некоторый способ быть. Вопрос в том, носит ли этот “способ-быть” в каждом сущем один и тот же характер – как это полагала античная онтология и, в сущности, вынуждена утверждать и последующая философия вплоть до сего дня – или отдельные способы бытия различаются между собой» [4, с. 22].

Согласно Хайдеггеру, сущее различается не только по своему «что» (содержанию), но также и по *способу своего бытия*. Причём именно различие по способу бытия является собственной темой онтологии. Но бытие сущего (несоизмеренного Dasein, «неприсутствие-размерного») при этом нельзя рассматривать в отрыве от бытия Dasein, в отрыве от бытия–в–мире. Способ бытия (неприсутствие-размерного) сущего – это всегда «также» и какой-то модус бытия–в–мире Dasein. Слово

«также» здесь, впрочем, не вполне уместно, так как *сущее открывается как сущее всегда в определённом модусе экзистирования Dasein.*

А.Б. Паткуль показывает, что «различие способов бытия для Хайдеггера выступает первым основанием для различия регионов, которые выступают для него в качестве именно регионов так-то и так-то сущего» [9, с. 17]. В основании различения регионов лежит различение способов (или модусов) бытия сущего. Различение *бытийных модусов* (и коррелятивных им *бытийных регионов*) имеет *априорный* характер и является делом фундаментальной онтологии, а не частных позитивных наук.

Вопрос о соотношении понятий «бытийный регион сущего» и «предметная область науки» обсуждается М. Хайдеггером также в работе «Пролегомены к истории понятия времени». Хайдеггер отмечает, что «нам привычно и мы склонны видеть историю и природу сквозь призму наук, которые их изучают» [10, с. 8]. «Однако еще не решено, действительно ли некоторая предметная область с необходимостью дает нам также то поле действительности, из которого впервые извлекается тематика наук» [10, с. 8]. «Поле действительности» (или «бытийный регион») есть, таким образом, лишь *возможный* предмет (или *предметная область*) соответствующей позитивной науки. Так, «история» и «природа» – это не *только* и не *прежде всего* «предметные области науки», но исходно – «бытийные регионы».

То существенное, что всякий раз необходимо остаётся скрытым от науки (научного изучения, научной тематизации), есть *способ бытия* и *бытийные структуры* соответствующего бытийного региона. Принципиальным следствием такой трактовки соотношения понятий «бытийный регион сущего» и «предметная область науки» становится то обстоятельство, что философия в горизонте герменевтической феноменологии уже не может довольствоваться той *спонтанно сложившейся* дифференциацией «предметных областей», которая всякий раз уже имеет место быть и предполагается в позитивных науках. Иными словами, выделение *бытийных регионов* и, соответственно, *региональных онтологий* не может быть приурочено к имеющейся в современной науке дифференциации предметных областей и «дисциплин».

Хайдеггер подчёркивает, что феноменология соответствующих бытийных регионов, истории и природы, – это не «теория наук» и не феноменология «объектов» науки. «Феноменология <...> истории и природы, – отмечает Хайдеггер, – должна раскрыть действительность именно так, как она показывает себя прежде, чем наука обращается к ней со своими вопросами, и в качестве той действительности, данность которой предшествует вопросам науки: не феноменология наук об истории и природе и не феноменология истории и природы как объектов этих наук, но феноменологическое раскрытие изначального способа бытия и конституции истории и природы» [10, с. 8]. Феноменология истории как *региональная онтология исторического* имеет дело с *самой историей в её специфической «реальности»*, а не с историей, какой её «знает» историография, то есть не с историей как *объектом исторической науки*. Феноменология истории не сводится также и к теории *исторической науки*: она есть нечто *большее*, нежели «критика» наличной историографии или рефлексия над

основаниями исторического познания. Региональная онтология исторического возможна *до* и *без* всякой историографии, так как само историческое сущее для того, чтобы *быть историческим*, вовсе ещё не нуждается ни в какой историографии [11].

Феноменология истории и природы в качестве региональной онтологии раскрывает действительность *прежде*, чем к (изучению) этой действительности обращается соответствующая (позитивная) наука. Слово «прежде» здесь, разумеется, имеет не хронологический, но *логический* и/или *онтологический* смысл. Феноменология истории не *хронологически предшествует* историографии, но *онтологически фундирует* её. Всякая историография предполагает региональную онтологию как феноменологию исторического опыта. Но если *онтологически* региональная онтология (и соответственно, бытийный регион исторического) предшествует историографии с её очерченной «предметной областью», то *фактически* («эмпирически») всё обстоит, скорее наоборот: феноменология истории как региональная онтология имеет дело с *историческим*, которое так или иначе *уже понято, уже артикулировано*, в том числе (хотя и не единственно) и в модусе «научной историографии». Феноменология истории имеет дело со всякий раз уже истолкованной, так или иначе уже понятой и «интерпретированной» историей [12, с. 89–99].

Не будучи *изначально* теорией соответствующей науки, региональная онтология *подготавливает почву* для всякой теории наук: «Во-первых, для интерпретации их происхождения из донаучного опыта, во-вторых, для демонстрации их специфического подхода к пред-данной действительности, и, в-третьих, для определения того, как на основе такого исследования образуются понятия» [10, с. 8]. Региональная онтология, таким образом, имеет дело с *донаучным* (дотеоретическим, дорефлексивным) *опытом* того или иного сущего.

Выражение «донаучный опыт» может быть философски истолковано двояким образом. В нём может быть акцентирован аспект *предварительности*. Донаучный опыт в этом смысле есть то, что *подготавливает* собственно научную тематизацию того или иного сущего. Так, например, донаучный и дотеоретический *опыт истории*, с которым мы имеем дело в повседневности, в мифологии или в художественном творчестве, может с *самого начала* рассматриваться с точки зрения *условий возможности «научной историографии»*. Исторический опыт мыслится в этом случае так, как если бы он был изначально «чреват» «научной историографией». В определённом смысле так оно и есть. Однако в контексте герменевтической феноменологии «донаучный опыт» не сводится к *опыту, предваряющему науку*. В выражении «донаучный опыт» акцент может быть сделан не на его *предварительном* и *подготовительном*, а на его *исходном* и *первоначальном* характере. Донаучный опыт в этом случае не только *подготавливает* собственно научную тематизацию сущего, но и *фундирует* её. Наука в этом смысле перестает быть «истиной» и *мерилом* донаучного опыта и становится его *производной модификацией*.

Философия истории как региональная онтология, имеющая дело с донаучным опытом истории, не является изначально и по самой своей природе «рефлексией над основаниями историографии». Это, впрочем,

не означает, что философия истории как региональная онтология исторического и историография разворачиваются как бы в параллельных плоскостях и не пересекаются. Если историография стремится к более исходному пониманию своего предмета, она должна обратиться к опыту осмысления (или *переосмысления*) сущности истории и историчности в горизонте региональной онтологии.

Подведём итог. Бытийный регион не совпадает с предметной областью той или иной частной позитивной науки. «Бытийный регион» есть лишь *возможная* предметная область науки. Так, «история» как бытийный регион и бытийный феномен и «история» как предмет изучения и исследования историографии *онтологически* совсем не одно и то же. Историографии есть лишь *один из способов* или модусов тематизации, размыкания или «репрезентации» истории, исторического сущего. Историография может исследовать всё сущее, маркированное как «историческое», но лишь в определённом аспекте, в горизонте определённого «априорного проекта», каковым сама историография всегда и является.

Региональная онтология представляет собой *донаучную* тематизацию того или иного бытийного региона сущего. Следует, поэтому, чётко отличать онтологическое (дотеоретическое) понятие «*бытийного региона*» от методологического («теоретического») понятия «*предметной области науки*».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen, 2001. 445 S.
2. Борисов Е., Инишев И., Фурс В. Практический поворот в постметафизической философии. Т. 1. Вильнюс: ЕГУ, 2008. 212 с.
3. Таллер Р. И. Дёмин И.В., Проблема соотношения фундаментальной и региональной онтологий в го-

ризонте герменевтической феноменологии М. Хайдеггера // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 1 (9). С. 182–189.

4. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Пер. с нем. А.Г. Чернякова. СПб.: Изд-во Высшей религиозно-философской школы, 2001. 446 с.
5. Дёмин И.В. Соотношение подручного и наличного в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2.1 (93). С. 5–11.
6. Хайдеггер М. Цолликоновские семинары / Пер. с нем. И. Глухой. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 406 с.
7. Хайдеггер М. Наука и осмысление // Хайдеггер М. *Время и бытие: статьи и выступления* / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 238–253.
8. Дёмин И.В. Соотношение региональных онтологий и частных наук в горизонте герменевтической феноменологии М. Хайдеггера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4–1. С. 58–61.
9. Паткуль А.Б. Понятие региона в феноменологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера // Логос. 2010. № 5 (78). С. 77–88.
10. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени / Пер. с нем. Е.В. Борисова. Томск: Водолей, 1998. 383 с.
11. Дёмин И.В. Философия истории как философия языка: осмысление истории в горизонте герменевтической и аналитической традиций // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6 (26). С. 158–163.
12. Дёмин И.В. Философия истории как региональная онтология. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2012. 202 с.

THE CORRELATION OF THE CONCEPTS «EXISTENTIAL REGION» AND «SUBJECT AREA» IN THE CONTEXT OF HEIDEGGER'S FUNDAMENTAL ONTOLOGY

© 2014

I.V. Demin, candidate of philosophical sciences, senior lecturer of philosophy and history department
Samara State Aerospace University, Samara (Russia)
N.M. Bogdanova, postgraduate student,
 assistant of the Department of methodology of sociological and marketing research
Samara State University, Samara (Russia)

Keywords: existential region; subject area; regional ontology; hermeneutic phenomenology; history; Heidegger.

Annotation: This article provides a conceptual distinction of the concepts of «existential region» and «subject area», the value of this distinction for hermeneutic phenomenology is determined. The correlation of «existential region» and «subject area» is clarified on the materials of history (historical things) and is associated with the division of regional ontologies and private positive Sciences.

О.А. Евстигнеева, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: финансовое состояние; финансы; финансы коммерческой организации; деньги; финансовые ресурсы; финансовые отношения; децентрализованные финансы; актив баланса; пассив баланса.

Аннотация: С помощью анализа понятий финансы и финансы коммерческой организации уточнено понятие финансовое состояние коммерческой организации.

В условиях массовой неплатежеспособности коммерческих организаций и практического применения ко многим из них процедуры банкротства объективная и точная оценка их финансового состояния приобретает первостепенное значение. Изменение технологии производства, продвижение на неосвоенные рынки сбыта, увеличение или снижение объема производства продукции опираются на различные финансовые расчеты, на стратегию привлечения, размещения и перераспределения финансовых ресурсов, где определение финансового состояния на ту или иную дату помогает ответить на вопрос, насколько правильно организация управляла финансами в течение периода, предшествовавшего этой дате. Тенденции развития рыночной ситуации, такие, как непредсказуемое увеличение спроса, усугубление конкуренции цен на рынках сбыта, диверсификация и завоевание новых сегментов рынка, увеличение рисков операций, побуждают создать единое информационное поле для решения вопросов регулирования финансового состояния.

Рассмотрение финансового состояния организации невозможно без уточнения понятия «финансы».

Финансы (фр. *Finances* от ср. – лат. *Financia*) [1, с. 124] в переводе означает наличность, доход, в широком смысле – денежные средства, денежные обороты. Понятие «финансы» неразрывно связано с деньгами и товарно-денежными отношениями. Финансы всегда имеют денежную форму. В условиях товарно-денежных отношений происходит непрерывный процесс движения денег, переход их от одного владельца к другому. Но финансы существенно отличаются от денег и по содержанию, и по выполняемым функциям, одна-ко это два взаимосвязанных понятия.

Деньги – это товар особого рода, стихийно выделенный в общей массе товаров. Его особенность состоит в том, что он по сути представляет всеобщий эквивалент, с помощью которого измеряются затраты труда производителей. Первичность денег по отношению к финансам не вызывает сомнений ни в историческом, ни в экономическом планах. Рассматривая деньги и финансы, их основное различие определяют в функциях. Деньги имеют функцию как меру стоимости, как средства обращения, как средства платежа, как средства накопления и сбережения, как функцию мировых денег, т.е. деньги являются антиподом товара – всеобщим эквивалентом – и функционируют в виде символа ценности. Денежная сфера представляет собой систему денежных потоков, т.е. систему денежного обеспечения и обслуживания экономики, где все денежные потоки – финансовые, кредитные, потоки денежного обращения – являются основой движения денег.

Т.М. Ковалева [2, с. 8] считает, что «сущность финансов следует рассматривать с двух методологических

позиций: с категориальной и с практической (в реальной экономике). Как экономические категории финансы и деньги различаются способами своего существования и соотносятся между собой как форма и содержание, но с практической точки зрения финансовые и денежные отношения находят свое материальное воплощение в единой форме движения финансовых ресурсов». Финансовые ресурсы государства – это фонды денежных средств, находящиеся в распоряжении государства, организаций и населения, предназначенные для обеспечения расширенного воспроизводства и общегосударственных потребностей или денежные средства, накапливаемые государством и экономическими (хозяйственными) субъектами. Таким образом, деньги принимают форму финансов, т.е. финансовые инструменты и механизмы приводят деньги в движение, превращают их в финансовые ресурсы, обеспечивая непрерывность процесса формирования и использования доходов государства, организаций и домашних хозяйств. Как отмечают, С.В. Барулин и Т.М. Ковалева [2, с. 8], финансовые ресурсы – это вся совокупность денежных средств, которые потенциально могут быть использованы и используются для осуществления финансовой деятельности и выполнения финансовых (денежных) операций субъектами хозяйствования и органами государственной (муниципальной) власти и управления.

Используя логику рассуждения представителей англо-американской школы, финансы можно определить как совокупность финансовых объектов и способов управления ими. Под финансовыми объектами понимаются финансовые активы и обязательства, а управление ими означает систему организации эффективного их функционирования [3, с. 32]. Структурно она выражается в создании в стране определенной финансовой системы государственных финансовых органов и учреждений, финансовых институтов и рынков, а ее функционирование осуществляется путем применения к финансовым объектам различных финансовых методов и инструментов. Финансовые отношения охватывают две сферы. Первая сфера – это та, в которой экономические денежные отношения связаны с формированием и использованием централизованных денежных фондов государства, аккумулируемых в государственной бюджетной системе и правительственных внебюджетных фондах. Сфера действия децентрализованных финансов там, где экономические денежные отношения опосредуются кругооборотом денежных фондов предприятий [1, с. 124].

Финансовой деятельностью децентрализованных финансов является любая деятельность, связанная с привлечением источников финансовых ресурсов и извлечением доходов, осуществлением текущих и инвестиционных расходов, выполнением налоговых и других долговых обязательств, любые другие денежные операции

данных субъектов, направленные на достижение экономического эффекта, т.е. финансовые отношения, обслуживающие только сферу частного бизнеса и домашние хозяйства. Таким образом, финансы коммерческих организаций составляют основу финансов страны, где генерируется часть финансовых ресурсов и от состояния финансов коммерческих организаций зависит общее финансовое состояние страны [2, с. 8].

Проведем исследование содержания понятия «финансы коммерческой организации».

Н.В. Колчина [4, с. 255] дает следующее определение финансам коммерческой организации: «Как экономическая категория финансы организации – это система финансовых или денежных отношений, возникающих в процессе формирования основного и оборотного капиталов, фондов денежных средств организации и их использования. Они носят распределительный и контрольный характер и оказывают непосредственное воздействие на воспроизводственный процесс».

В издании «Финансы и кредит» под редакцией П.И. Вахрина и А.С. Нешитого [5, с. 301] финансы коммерческой организации представляют собой «систему экономических отношений, связанных с формированием и использованием денежных фондов и накоплений на общегосударственные цели и финансирование затрат самих предприятий. В общественном производстве они выражают распределительные экономические отношения. Функциями финансов являются контрольная и распределительная».

В.В. Ковалев [6, с. 701] определяет финансы коммерческой организации как общеэкономическую категорию, которые выполняют множество функций, т.е. динамических проявлений своих свойств и предназначений. В этих функциях и проявляется сущность финансов как одного из важнейших компонентов организационной структуры и процесса функционирования социально-экономической системы того или иного уровня (инвестиционно-распределительная, фондообразующая, доходораспределительная, обеспечивающая и контрольная функции).

В учебном пособии «Денежное обращение и кредит» А.М. Литовских и И.К. Шевченко [7, с. 102] определяют «финансы коммерческой организации как экономическую категорию, которая определяет экономические отношения, отражающие формирование и использование фондов денежных средств в процессе их кругооборота. Сущность финансов проявляется в их функциях: распределительная и контрольная».

А.Д. Шеремет [8, с. 28] в процессе финансового управления выделяет следующие основные функции финансов коммерческой организации, которые находят свое отражение в финансовом механизме организации: распределительная, перераспределительная, воспроизводственная, контрольная, стимулирующая, регулирующая.

В.К. Сенчагов и А.И. Архипов [9, с. 162] считают, что «финансы коммерческой организации отражают отношения предприятий с другими субъектами экономической жизни по поводу потоков денежных средств в процессе производства и реализации продукции, образования собственных и привлечения внешних источников денежных средств, их распределения и расходования. Итогом этого взаимодействия является взаимное обеспечение финансовыми ресурсами, предоставляю-

щее каждому сектору экономики возможность реализации своих функций». Таким образом, видно, что среди экономистов нет единого мнения по поводу функций финансов коммерческой организации. Наблюдается единство лишь по двум функциям: распределительной и контрольной.

Распределительная функция финансов коммерческой организации с позиции структуры его активов проявляется в стремлении оптимизировать активную сторону баланса. Суть контрольной функции состоит в том, что именно с помощью финансовых показателей и (или) индикаторов, построенных на их основе, может быть осуществлен наиболее действенный контроль за эффективным использованием ресурсного потенциала коммерческой организации [10, с. 141].

По нашему мнению важна функция финансов организации, реализующаяся в оптимизации правой, пассивной стороны баланса, которую можно назвать источниковой. Очевидно, что перечисленные функции по своему содержанию имеют одну природу и роль – обеспечение необходимыми источниками финансирования деятельности организации [11, с. 38].

Одним из признаков финансов коммерческой организации является их денежная форма выражения и отражение финансовых отношений (имеющее документальное подтверждение) посредством реального движения денежных средств, а также их правовое регулирование государством [12, с. 15].

В системе финансов коммерческой организации значимое место занимают финансовые ресурсы. Финансовые ресурсы – это актив баланса (включает в себя не только денежные средства). Источники финансовых ресурсов – это пассив баланса. Таким образом, необходимо дополнить понятие финансовых ресурсов – это наличие денежных фондов у субъекта хозяйствования, а их движение есть финансовые отношения [10, с. 141].

Основные функции деятельности коммерческой организации, определяемые рынком: на уровне реального процесса – это закупка снабжение, производство и сбыт, на уровне денежного процесса – их финансирование [11, с. 38]. Таким образом, два рынка – финансовый, купли и продажи (сбыта) – составляют главные экономические уровни деятельности организации, которые подразумевают под собой экономические отношения, которые используют в своих понятиях «финансы коммерческих организаций» такие авторы, как П.И. Вахрин и А.С. Нешитой [5, с. 301].

Совмещение понятий финансовых и денежных отношений некорректно (в понятии Н.В. Колчиной), т.к. денежные отношения – это форма направленного движения фондов денежных средств между субъектами хозяйствования. На наш взгляд, денежный поток – целевое движение денежных ресурсов во времени, отражающее финансовый поток в стоимостном эквиваленте.

С точки зрения информационного подхода, можно уточнить понятие «финансы коммерческой организации», следующим образом – это финансовые отношения, основанные на движении финансового и информационного потоков в процессе формирования, распределения и использования финансовых ресурсов и их источников [10, с. 141].

Коммерческие организации в процессе своей хозяйственной деятельности вступают в различные финансовые

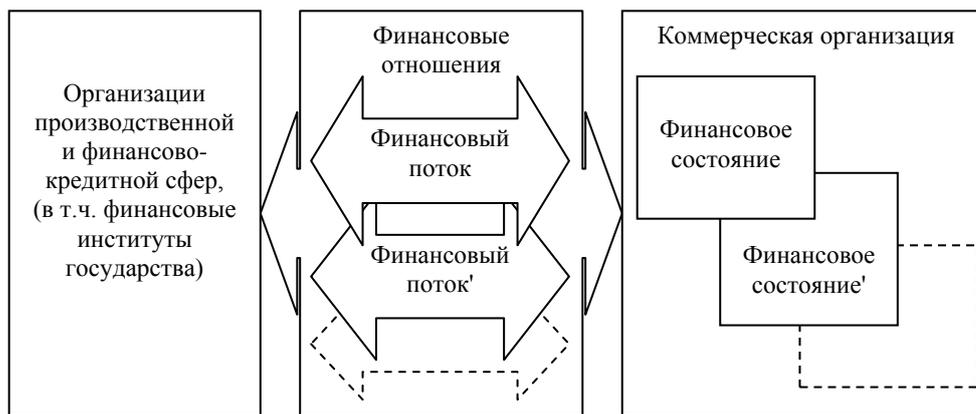

Рис. 1. Влияние финансовых отношений субъектов хозяйственной деятельности на финансовое состояние коммерческой организации

отношения с контрагентами производственной и финансово-кредитной сферы, в том числе финансовыми институтами государства. Следствием таких взаимоотношений являются изменения в составе активов и пассивов коммерческой организации, влияющих на ее финансовое состояние (см. рис. 1) [11, с. 38].

Данная взаимосвязь предполагает, что в процессе финансовой деятельности, в которые вступает коммерческая организация с различными субъектами, происходит движение финансовых потоков, отражаемое в изменении финансового состояния на определенные моменты времени. Под финансовыми потоками коммерческой организации, по мнению автора, следует понимать не только ее денежные потоки, но и потоки прочих активов коммерческой организации в стоимостном выражении.

Совокупность всех финансовых потоков коммерческой организации отражает ее хозяйственный оборот в стоимостном выражении, который отражается в уровне финансового состояния.

Рассмотрим понятие «финансовое состояние коммерческой организации» в интерпретации различных авторов.

А.Д. Шеремет, А.Ф. Ионова [8, с. 429] отмечают, что «финансовое состояние коммерческой организации характеризуется размещением и использованием средств (активов) и источниками их формирования (собственного капитала и обязательств, т.е. пассивов). Основными факторами, определяющими финансовое состояние, являются, во-первых, выполнение финансового плана и пополнение по мере возникновения потребности собственного оборотного капитала за счет прибыли и, во-вторых, скорость оборачиваемости оборотных средств (активов). Сигнальным показателем, в котором проявляется финансовое состояние, выступает платежеспособность организации».

Н.В. Колчина [4, с. 246] считает, что «финансовое состояние характеризуется совокупностью показателей, отражающих процесс формирования и использования его финансовых средств. В рыночной экономике финансовое состояние организации отражает конечные результаты ее деятельности».

Г.В. Савицкая [13, с. 204] дает следующее определение «финансовое состояние организации – это система показателей, отражающих состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта хо-

зяйствования финансировать свою деятельность на фиксированный момент времени».

А.Б. Борисов [14, с. 780] определяет финансовое состояние как «уровень обеспечения экономического субъекта денежными средствами для осуществления хозяйственной деятельности, поддержания нормального режима работы и своевременного проведения расчетов».

Анализируя приведенные определения финансового состояния можно сделать вывод, что финансовое состояние характеризуется совокупностью финансовых показателей и является результатом кругооборота капитала или движения активов и источников их формирования [15, с. 249].

Кроме того, по нашему мнению данное понятие нуждается в дополнении в самом общем определении, а именно финансовое состояние – это уровень финансового обеспечения ресурсами коммерческой организации и их источниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уолш, К. Ключевые показатели менеджмента [Текст] / К. Уолш. – Киев: Companion Group, 2008. – 400 с.
2. Барулин, С.В. Сущность финансов: новые реалии [Текст] / С.В. Барулин, Т.М. Ковалева // Финансы и кредит. – 2004. – № 85 (143). – С. 2–10.
3. Полтева, Т.В., Мингалёв, Н.В. Анализ финансовых инструментов инвестирования: соотношение риска и доходности / Т.В. Полтева, Н.В. Мингалёв // Карельский научный журнал. – 2013. – № 4 (5). – С. 31–34.
4. Колчина, Н.В. Финансы организаций (предприятий) [Текст]: учебник для вузов / под ред. Н.В. Колчиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2005. – 368 с.
5. Вахрин, П.И. Финансы и кредит [Текст]: учеб. для вузов / П.И. Вахрин, А.С. Нешиной. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 586 с.
6. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика [Текст] / В.В. Ковалев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби: Проспект, 2007. – 1024 с.
7. Литовских, А.М. Финансы, денежное обращение и кредит [Текст]: учеб. пособие / А.М. Литовских, И.К. Шевченко. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. – 135 с.

8. Шеремет, А.Д. Финансы предприятий: менеджмент и анализ [Текст] / А.Д. Шеремет, А.Ф. Ионова. – М.: Инфра-М, 2004. – 538 с.
9. Сенчагов, А.И. Финансы, денежное обращение и кредит [Текст]: учебник / отв. ред. В.К. Сенчагов, А.И. Архипов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби: Проспект, 2008. – 720 с.
10. Измestьева, О.А. Моделирование системы финансовых показателей для анализа финансового состояния коммерческой организации в оперативном аспекте / О.А. Измestьева // Вектор ТГУ.–Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2012. – № 3 (21). – С. 140–144.
11. Измestьева, О.А. Влияние финансово-информационной сферы на финансовое состояние коммерческой организации / О.А. Измestьева // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Самарский государственный экономический университет. Тольятти, 2010. – 138с.
12. Коваленко, О.Г. Организационно-методическое обеспечение финансового оздоровления организации на основе управления денежными потоками // О.Г. Коваленко // Карельский научный журнал. – 2013. – № 2 – С. 14–18.
13. Савицкая, Г.В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности [Текст]: крат. курс / Г.В. Савицкая. – 2-е изд., испр. – М.: Инфра-М, 2003. – 303 с.
14. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Б. Борисова. – М.: Кн. мир, 2004. – 978 с.
15. Измestьева, О.А., Аюпов, А.А. Информационное обеспечение управления финансами коммерческой организации в современных условиях / О.А. Измestьева, А.А. Аюпов // Экономические науки. – 2010. – № 63. – С. 247–250.

CONTENT OF THE CONCEPT OF THE FINANCIAL STATUS OF BUSINESS

© 2014

O.A. Evstigneeva, candidate of economical sciences, assistant professor of chair «Finance and Credit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: financial condition; finance; finance of commercial organization; money; financial resources; financial relations; decentralized finance; asset balance; liability balance.

Annotation: It is analyzing the concepts finances and the concept finances of the commercial organization's updated financial condition commercial organization.

**ПОДЛИННЫЙ И СМОДЕЛИРОВАННЫЙ ДОКУМЕНТ
В РОМАНЕ «ПШЕНИЦА И ПЛЕВЕЛЫ» Б. САДОВСКОГО**

© 2014

Н.Н. Кислова, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Ключевые слова: Б.А. Садовской; документальное; история повседневности.

Аннотация: В статье анализируется роман «Пшеница и плевелы» русского писателя первой половины XX века Б.А. Садовского (1881–1952) в контексте использования приема моделирования исторического документа XIX века (указов, прошений, писем, челобитных, объявлений, приказов и др.) и евангельского текста. В романе имеет место попытка создания мифологизированных биографий А. Пушкина, М. Лермонтова, императора Николая Павловича, митрополита Московского Филарета и вымышленного персонажа Епафродита Егорова. Слияние документального (подлинного и смоделированного) и художественного придает роману особое стилевое своеобразие и позволяет писателю воссоздать на страницах произведения историю повседневности, изобразить мир как соединение исторического (временного) быта и надвременного (вечного) бытия.

Борис Александрович Садовской (1881–1952) – поэт, прозаик, драматург, мемуарист, литературный критик, историк литературы – был хорошо известен в литературных кругах на рубеже XIX–XX вв. и 1910–20-е гг. XX в. В послереволюционные годы его почти не публиковали, но писатель продолжал активную литературную деятельность вплоть до своей смерти.

Историческая проза Б.А. Садовского представлена повестями «Двуглавый орел» (1911), «Бурбон» (1913), сборником историко-литературных новелл «Узор чугунный» (1911), историко-фантастическими повестями «Лебединые клики» (1913), «Приключения Карла Вебера» (1928), рассказами «Анекдот», «Ильин день» (1922), романами «Пшеница и плевелы», «Современник», «Первое марта» и др. Интерес к истории был заложен в писателе с детства, благодаря отцу, краеведу-историку А.Я. Садовскому.

Проза Б.А. Садовского внутренне сдержанна и уравновешенна, стремилась к деликатной стилизации устного и литературного языка той или иной исторической эпохи. Используя речевой стиль реконструируемого времени, писатель широко использовал подлинные и смоделированные документы, характерные для описываемого периода: дневники, переписка, мемуары. Введение в произведение автора документа подчас отражалось и на выборе их заглавий («Из бумаг князя Г.», «Дневник генерала» и др.). Исторические стилизации писателя раскрывали новые возможности условной образности в русской литературе XX века. Историческая проза Б. Садовского верно передает колорит эпохи, бытовые детали, разговорные интонации, связана с традицией предреволюционной (П.И. Мельников-Печерский, Вс. Соловьев, Е.П. Карнович) и советской исторической прозы 1920-х гг. (Ю.Н. Тынянов, О.Д. Форш, А.Н. Толстой, Л.П. Гроссман). Преобладающее место в ней занимают темы, связанные с проблемами исторических судеб России, монархии и дворянства.

Роман «Пшеница и плевелы», написанный Б.А. Садовским между столетними юбилеями двух смертей: А. Пушкина в 1937 году и М. Лермонтова в 1941 году, представляет собой опыт создания ряда мифологизированных биографий: А. Пушкина, М. Лермонтова, императора Николая Павловича, митрополита Московского Филарета и вымышленного персонажа Епафродита Егорова на основе использования подлинных и смоделированных документов.

Моделирование исторических документов – один из излюбленных стилистических приемов Б. Садовского. Писатель мастерски воспроизводит самые разнообразные жанровые формы XIX века не только литературные, но и публицистические и деловые, а также виртуозно вводит евангельские тексты (в виде стилизации).

Историческое время маркировано в романе документами, стилизованными под деловую хронику, в которых сообщается о конкретном событии, произошедшем с конкретными лицами в конкретном месте: «В приказе по кавалергардскому Ее Величества полку от 1 января 1837 года отдано о разрешении поручику барону Георгу-Карлу Дантесу вступить в брак с фрейлиной Высочайшего двора Екатериною Николаевной Гончаровой» [1, с. 112]. Непрямой цитатой достоверно подтверждается в конце шестой части романа день и место смерти Лермонтова: «Из метрических книг Пятигорской Скорбященской церкви видно, что Тенгинского пехотного полка поручик Михаил Юрьевич Лермонтов убит на дуэли 16, погребен 17 июля 1841 года. Погребение пето не было» [1, с. 138].

Интересно, что не все документальные свидетельства достоверны. Как пишет В.Э. Вацуру, Б.А. Садовской «стилизовал официальные документы, письма, записки, стихи, перемежая их с реально существовавшими. Ему нужна была художественная достоверность, вступающая в сложный симбиоз с эмпирической истиной» [2, с. 147]. К мнимым свидетельствам, как доказывает В.Э. Вацуру, относится следующее указание: «Гвардии поручица Елизавета Алексеевна Арсеньева с внуком и пятью дворовыми людьми сего августа 13 числа 1832 года остановилась в Нижнем Новгороде в доме отставного полковника и кавалера Соломона Михайловича Мартынова» [1, с. 96], так как Лермонтов никогда не был в Нижнем Новгороде, а его отец Юрий Петрович умер в 1831 году, соответственно Мишель Лермонтов не мог с ним встретиться, как это описано в романе, в 1832 году.

К документальным жанрам, введенным писателем в роман, следует отнести указы, прошения, письма, челобитные, объявления, приказы, цитаты из которых нередко отграничиваются в тексте особыми знаками.

Использование документального жанра может определяться типом персонажа. Например, первое появление императора Николая Павловича в романе происходит через цитирование дарственной отставному майору

Ивану Ивановичу Эгмонту на владение землями в Нижегородском уезде: «Божию милостью Мы, Николай Первый, Император и Самодержец Всероссийский, в вознаграждение усердной родителю Нашему службы, жалуем отставному Кексгольмского полка майору Ивану Эгмонту в вечное и потомственное владение сто душ в Нижегородском уезде при селе Ближнем Константинове со всеми принадлежащими к ним угодьями» [1, с. 96]. И далее по тексту с императором преимущественно будут связаны цитаты из его указов. Следует отметить, что образ Николая Павловича занимает значительное место в романе. Он предстает как подвижник, мудрец, политик и воин, охраняющий общественные и нравственные устои в государстве. Автор явно симпатизирует императору. Он подчеркивает душевность и скромность Николая Первого, приводя цитату из его письма Пушкину: «Любезный друг Александр Сергеевич, если не суждено нам видеться на этом свете, прими мой последний совет: старайся умереть христианином. О жене и детях не беспокойся...» [1, с. 123]. Это письмо, по свидетельству В. Жуковского, государь «приказал привести обратно»: «Разумеется, из скромности. По той же самой причине Государь не позволил печатать стихи «К друзьям» [1, с. 122]. Императору свойственно чувство юмора, что тоже иллюстрируется писателем через исторический документ, когда император на дело рязанского мещанина Леонтьева, плюнувшего на царский портрет, накладывает резолюцию: «Дело прекратить, портретов моих в кабаках не вешать, а виновному объявить, что и я на него плюю» [1, с. 129]. Важные решения, принятые императором по благоустройству государства, преподносятся Б.А. Садовским в форме деловой хроники, как например, сообщение о проведении в Российской Империи железных дорог.

Епафродит Егоров, художник из крепостных Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, верит в гороскопы и ими объясняет робость своего характера («человек я робкий и в Рыбах рожден» [1, с. 99]). Писатель в свою очередь подтверждает слова героя цитатой из календаря немецкого графа Брюса: «Отрок, рожденный под знаком Рыб, есть флегматик, среднего тела и слабого естества. Имеет долгое лицо, изрядные очи, посредственный рот. Честного жития, добр и милостив, сладкословесен и ради малейшей вещи несмирнен. Будет величайший в братии своей и скорого счастья. Супруга придет ему от чуждыя руки» [1, с. 99]. Гороскоп этот, действительно, предопределяет судьбу Егорова, который становится сначала талантливым светским художником, затем иконописцем, женится на бывшей крепостной Мавре, а, потеряв ее, уходит в монастырь, сменив мирские блага и заботы на духовные.

Образ Натальи Гончаровой на страницах романа создается прямой цитатой из ее прошения к императору: «Всемиловитейший Государь! У меня нет слов сказать, что я чувствую. Вы для меня ангел-хранитель, посланник Божий <...> осмеливаюсь просить еще об одном: благоволите назначить опеку мне, бедной вдове, и сиротам моим, детям несчастного Пушкина» [1, с. 121]. Стиль и язык письма подчеркивают тяжелое материальное и душевное состояние семьи поэта, передают глубину случившейся драмы. Небольшая цитата оказывается более сильной по воздействию на читателя по сравнению с возможным эпическим описанием.

На страницах романа воссоздаются тексты подорожных. Эти незначительные документы эпохи служат связующим звеном между «лоскутками»¹ повествования. Так, например, переход Лермонтова и Мартынова из «нижегородского» пространства в «петербургское» оформлен автором цитатой: «По указу Его Императорского Величества недорослям из дворян Михаилу Лермонтову и Николаю Мартынову, отправляющимся из Нижнего Новгорода в Санкт-Петербург, давать на станциях по три почтовые лошади с проводником за указные прогоны» [1, с. 111]. А перевод Лермонтова за сочинение непозволительных стихов в Нижегородский драгунский полк, а Мартынова по его прошению на Кавказскую линию – цитатой из соответствующего приказа императора. Обе цитаты дают новый виток сюжету романа.

Особый стилистический слой и смысловую наполненность в романе составляют газетные «вырезки». Их содержание разнообразно: от сообщений о продлении подписки на «Библиотеку чтения» до известия о смерти Пушкина. События, описанные или упомянутые в газетах, как правило, спустя время становятся историческими свидетельствами эпохи, общественного сознания, создают представление об общественном мнении о том или ином явлении или человеке. Описывая в романе картины дворянской, монархической и литературной жизни, Б.А. Садовской подчеркивает их повседневный и обыденный характер, их незначительность в восприятии тогдашних современников. И наиболее показательной в этом отношении является повествовательная линия, связанная с Пушкиным.

Первое упоминание о поэте касается последних дней его жизни: 27 января на «поминках пробки берлинского фигурного штофа» в квартире Нестора Кукольника среди гимнов и танцев вприсядку, сообщается о том, что Пушкин дрался на дуэли. Затем автор цитирует газетные новости, в которых сообщение о дуэли Пушкина с Дантесом расположено между сведениями об укусах кошки и отравлением «содержательницы известных женщин» [1, с. 116]. Историческое, как можно заметить, подавляется бытовым. Следующая вырезка из газеты рассказывает, что 27 января в Каменном театре Государь и принц Карл Прусский смотрели драму «Молдаванская цыганка» и водевиль «Горе от тещи». Таким образом, в одном ряду оказываются нерядоположенные события, произошедшие в один день: «веселые поминки», дуэль Пушкина, отравление «содержательницы», спектакль. С одной стороны, это подчеркивает повседневное течение жизни, с другой стороны, читатель в силу своего современного знания сам может отделить исторические события от неисторических (смерть Пушкина).

Следует подчеркнуть, что Б.А. Садовской особым образом изображает литературную жизнь Петербурга XIX века. Например, Пушкин не всегда оценивается как великий поэт своего времени. Но как человек, не умеющий держать слово, подвергший сомнению честь своей жены, оставивший собственных детей без отца, – так оценивает поэта в своем монологе В. Жуковский [1, с. 122]. В другом случае, как человек, имеющий общее

¹ В письме к К. Чуковскому Б.А. Садовской сообщил ему о романе, «состоящем из 150 лоскутков» [3, 192].

признание, но не оценивший его, – так судит о нем Николай Павлович через призму стихотворения Лермонтова «На смерть поэта» [1, с. 121].

Так же опосредованно и не всегда с пиететом изображается и Мишель Лермонтов: в тексте романа дано уничижительное мнение о его поэтических произведениях: в частности, неточно цитируется одна эпиграмма, дается обывательский критический разбор стихотворения «На смерть поэта». Герой лишен привычного поэтического ореола и даже литературного имени – его чаще зовут Мишелем, без фамилии. В его образе акцент сделан на демонических чертах характера, неспособности поддерживать дружбу, на отсутствии веры в Бога, в любовь. Его привычное состояние – скука, отсюда стремление развеять ее любым способом, пусть даже причиняющим страдание другим людям. Истоки такого неистовства героя объясняются в романе тем, что Мишель не нашел своего истинного предназначения, хотя, как поэт, мог его определить самостоятельно. От людей искусства, как сказано в романе, не требуется святости, а «честного служения делу Христову» [1, с. 116]. Как только поэт сходит с этого пути, он разрушает не только себя, но мир вокруг.

Судьба Пушкина и Лермонтова в этом контексте сближаются автором. Биография и творчество обоих поэтов оценены писателем через призму евангельского текста, чтобы читатель самостоятельно мог отделить «пшеницу от плевел». И в этом авторском контексте примечательной является судьба Елафродита Егорова, который уходит от Церкви, а затем через страдания возвращается иконописцем, абсолютно уверенным в правильности сделанного им выбора. И Пушкин, и Лермонтов, и Егоров – это пути поиска человеком смысла жизни, их жизнь превращается в бытие, если не на страницах романа, то в сознании читателя. И в этом плане особенное значение в тексте романа имеют «авторские отступления», представляющие собой по содержанию и стилю парафразы молитв, библейских изречений и наставлений духовных отцов христианской церкви: Иоанна Крестителя, Иоанна Златоуста, Фотия, Филарета. Именно они составляют идейную основу романа, заключающуюся во фразе, высказанной Соломоном Михайловичем Мартыновым: «Навсегда мы обязаны признать главенство Христовой Церкви и утвердиться в исполнении ее законов» [1, с. 104]. Кроме духовных текстов в доказательство этой мысли в романе приводится цитата из указа об учреждении Священного Союза: «Самодержец народа христианского есть Тот, Кому собственно принадлежит держава, то есть Бог наш, Божественный Спаситель Иисус Христос» [1, с. 104]. Седьмая часть романа, исключенная автором из окончательной редакции, описывает служение народу и Церкви митрополита Московского Филарета, а в предыдущих частях романа неоднократно подчеркивается его авторитет среди дворян и приближенных к императору.

Б.А. Садовской может создавать на страницах романа документальные мистификации. К таковым можно отнести, например, опись приданого за Маврой: «Приданое за девицей Маврой Ивановой. Икона Оранской Божией Матери: риза позолочена, стразовый венец. Серьги с сердоликом и подвесками; колец два: одно с изумрудом, другое с бирюзой. Платки: малиновый

бордесца и синий драдедамовый. Платьев три... Куцавейка ... Два атласных салопа...» [1, с. 100]. Или упоминание о табакерке, подаренной царем Петром Первым воеводе Борису, предку Соломона Михайлыча Мартынова, участвовавшему в усмирении стрелецкого мятежа. На табакерке надпись «Нюхай табак и помни Петра» [1, с. 96], передающая дух Петровской эпохи с ее определенной свободой и возможной близостью к окружению Петра Первого.

Эпистолярный документ описываемой эпохи – девичий альбом Натуленьки Мартыновой – помогает автору не только подчеркнуть особенности дворянской культуры XIX века, но и передать атмосферу взаимоотношений героев с девушкой, а также приоткрыть их внутренний мир: «На заглавной странице Николенькин французский мадригал с карандашной виньеткой. Акварель Владимира: белые развалины среди голубых утесов; желтая луна; всадник в бурнуса и тюрбане скачет по кремнистой тропе. Мишель старательно оттушевывал степного ворона, поникшего над лирой; стихи к рисунку трудно разобрать» [1, с. 109]. Так, Владимир Эгмонт, безответно влюбленный в Натуленьку, ассоциирует себя с одиноким романтическим всадником, Мишель Лермонтов – со степным вороном.

К документальным подтверждениям воссоздаваемой на страницах романа эпохи можно отнести описание библиотеки Соломона Михайловича Мартынова, стилизованное под своеобразный каталог библиофила. Библиотека представляет собой хорошо структурированное собрание различных сочинений, распределенное как бы по трем уровням: на верхнем уровне (полке) стоят книги духовного содержания: «большая Елизаветинская Библия в темно-коричневом с медными застежками переплете, творения святых отцов и требник Петра Могилы» [1, с. 104]. На втором уровне (полке) – литературные произведения: «<...> Кантемир, Ломоносов, Державин, Петров, Херасков; труды Карамзина-историографа, Дмитриева-министра, Жуковского <...> “Рославлев”» [1, с. 104]. И наконец, на третьем уровне (нижней полке) – умозрительные и религиозные трактаты: «Фомы Кемпийского “О подражании Христу”, и “Серафимский цветник” Иакова Бема, и Эккартсгаузена “Ключ к таинствам природы”, и “Приключения по смерти” Юнг-Штиллинга, и “Наркисс” Григория Саввича Сквороды» [1, с. 104]. Такое подробное описание «книжного шкапа» дает представление не только о литературных вкусах его владельца, но и литературных предпочтениях дворянства. Чуть раньше о персонаже сказано, что «принимал участие в “Сионском вестнике”, «считался другом Лабзина и Гамалеи», «любил беседовать с украинским мудрецом Сквородой» [1, с. 96]. Интересно, что перечень поэтов сопровождается нередко яркими авторскими эпитетами или комментариями, что позволяет увидеть авторское отношение к «товарищам по цеху». Применительно к Жуковскому, например, подчеркивается, что он «воспитатель царских детей», к Денису Давыдову – что он «храбрый партизан», К. Батюшков «сидит в сумасшедшем доме» [1, с. 104]. Когда речь заходит о том влиянии, который В.Г. Белинский оказывал на крепостного Афродита Егорова, автор подчеркивает, что «Пушкин, Полевой, Московский телеграф, Марлинский, альманахи всякие, а по ночам беседы с Виссарионом» «выветрили дочиста»

героя, отлучили его храма Божьего: «Стучат по голове святые слова, как дождик по крыше, а в сердце не попадают. Сердце-то у меня мякиной набито: Телеграфом да Онегиным» [1, с. 100]. Так, Б.А. Садовской ставит под сомнение благотворное влияние светской литературы на духовное развитие человека.

В качестве своего рода «исторического документа» эпохи предстает в романе портрет Елизаветы Алексеевны, бабушки Мишеля Лермонтова, созданный Афродитом «ко дню ангела старой барыни» [1, с. 104–105]. Его можно сравнить с подлинным портретом Арсеньевой и убедиться в достоверности изображения: «В отчетливых, ровных, немного тусклых тонах розовеют молодые черты красивой старухи. Из-под блондового чепчика седые кудри выбиваются затейливыми завитками. Лицо круглое, с приветливой улыбкой; в черных живых глазах благородство и сила воли: фамильные столпинские черты. С плеча спускается на белый атласный капот турецкая шаль» [1, с. 105]. При этом в описании портрета явно наблюдается соединение двух точек зрения: художника Афродита и автора. Способность Елизаветы Алексеевны оценить человека и дать ему возможность развивать свои таланты подчеркивается ее особым отношением к крепостному слуге Афродиту, которого она не только отправила учиться в Арзамасскую школу, но и дала вольную: «Отпустила я, гвардии поручица Елизавета Алексеевна Арсеньева, крепостного своего человека Епафродита Егорова

на волю. Отныне и мне, и наследникам моим до него дела нет и волен он выбрать род жизни, какой захочет» [1, с. 107].

Использование Б.А. Садовским подлинных исторических документов и моделирование документальных текстов XIX века помогает писателю создать в романе особый поэтический мир, сформировать представление о причинах поведения героя, его образе мыслей и даже душевном состоянии, а также позволяет сделать единым целым мозаичный сюжет. Характерно, что документализм свойственен не только историческому плану романа, но и бытовому. И если в первом случае он больше определяет время и место действия, то во втором – общественное сознание, культурные ценности, художественную жизнь эпохи. Соединение в романе «Пшеница и плевелы» документального и художественного помогает увидеть движение от бытового к бытийному содержанию. И это движение характерно не только для отдельных персонажей романа, но и для самого автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Садовской Б.А. Пшеницы и плевелы // Новый мир. – 1993. – № 11. – С. 92–143.
2. Вацуро В.Э. Послесловие // Новый мир. – 1993. – № 11. – С. 143–150.
3. Садовской Б. Заметки. Дневник (1931–1934) // Знамя. – 1992. – № 7. – С. 172–194.

AUTHENTIC AND SIMULATED DOCUMENT IN B. SADOVSKIY'S NOVEL «THE WHEAT AND THE CHAFF»

© 2014

N.N. Kislova, candidate of philological Sciences,
associate professor of the chair of Russian, foreign literature and methods of teaching literature
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Keywords: B.A. Sadovskiy; documentary; the history of everyday life.

Annotation: The article analyzes the novel by the Russian writer of the first half of the 20th century B.A. Sadovskiy (1881–1952) in the context of modeling historical document of the 19th century (decrees, petitions, letters, announcements, orders and others) and the gospel text. In the novel the author attempts to create the mythological biographies by A. Pushkin, M. Lermontov, Emperor Nicholas, Metropolitan of Moscow Philaret and the fictional character Epaphroditus Egorov. The fusion of documentary (authentic and simulated) and artistic gives the novel some special stylistic originality and allows the writer to recreate the history of everyday life, to depict the world as a connection of historical (temporal) life and beyond the time borders (eternal) life.

Е.А. Кучеренко, аспирант кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва (Россия)

Ключевые слова: социальное неравенство; социальный статус; потребление; социальный контекст; позиционность; благосостояние населения.

Аннотация: В статье отмечается связь уровня и структуры потребления с системой статусной иерархии в обществе. Выдвигается положение о возникновении дисбаланса потребительских расходов, оказывающего влияние на благосостояние всех членов социальной системы. Предлагается оригинальная модель потребления в обществе, которая объясняет динамику потребительской системы расходов в условиях социального неравенства.

Данная статья нацелена на обоснование основных положений о влиянии системы статусной иерархии и социального неравенства на структуру и уровень потребления в обществе, что определяет благосостояние всех членов социальной системы.

В зависимости от занимаемой позиции в системе социального неравенства уровень и структура потребления людей отличаются в силу обладания различным экономическим капиталом, выступающим лимитом потребления. При этом, как известно, богатые тратят меньше, чем бедные (в %-ом выражении); ни для кого не секрет, что потребление растет, вместе с ростом национального дохода. Эти два явления противоречат друг другу: если богатые тратят меньше, то в период роста экономики уровень потребления должен снижаться, а уровень сбережений в обществе расти, так как все становятся богаче. Однако такого не происходит. Объяснение этого парадокса кроется в области относительных позиций людей и социальных групп в обществе. Главным здесь является то, что «богатый» и «бедный» – это относительные понятия: если национальный доход растет, то это не оказывает прямого влияния на положение «бедный – богатый», оно может оставаться неизменным.

Объекты потребительского выбора и уровень потребления отражают символическую иерархию в современном обществе, поэтому социальное неравенство имеет тесную взаимосвязь с потребительской системой расходов в социальной системе. Для того чтобы сохранить или изменить свое относительное положение в обществе индивиду необходимо обеспечивать структуру и уровень потребления в рамках определенной социальной нормы, которая определяет и поддерживает социальную дифференциацию, существующую в целях обеспечения соблюдения социальной дистанции, различия социальных групп и классов. Это может касаться любых объектов потребления, от продуктов питания, одежды, мебели или СМИ, до объектов искусства, музыки, литературы и т.д. Однако не все блага в равной степени отражают символическую иерархию в обществе.

Социальный контекст имеет разное значение в различных областях, другими словами, люди заботятся об относительном потреблении в некоторых областях в большей степени, чем в других. Контекст наделяет определенным смыслом все то, что воспринимается в его окружении, определяет ответное поведение. Смысл и область возможных реакций может стать другой, вплоть до противоположной, в зависимости от смены контекста. Например, спальная комната размером 10 кв. метров, это много или мало? Для круизного лайнера – много, в частном доме в Подмоскowie –

мало, в Токио – среднестатистический горожанин и не мечтает о таком, а на юге Испании размер спальной комнаты не имеет особого значение, все пространство жители этого региона предпочитают перераспределить в пользу гостиной и террасы.

Далее в изложении материала мы будем использовать термин позиционный товар для обозначения тех благ, для которых корреляция между контекстом и их ценностью является высокой, и понятие непозиционный товар для обозначения таких – где эта связь просматривается слабо. Отметим, что такая корреляционная связь является устойчивой в рамках социальной группы, но может быть кардинально противоположной для разных групп, т.к. вкусы людей в обществе социально обусловлены, а основная их социальная функция – обеспечение социальной идентичности в группе и дистанции (различия) социальных групп. Из этого следует, что потребление в современном обществе изменяется неравномерно в разных сферах: рост, в первую очередь, затронет товары, отражающие символическую иерархию данного сообщества.

Потребление позиционных благ ведет к гонке расходов, которая становится моделью развития современного общества. Наши потребительские желания зависят от потребления других людей, поэтому возникает потребительская экстерналиа, получение того, что мы желаем, не дает желаемого результата. Удовлетворение будет получено только в том случае, если, например, автомобиль человека окажется лучше (как правило, дороже), чем у соседей/друзей и представителей других референтных групп, это заставляет людей включаться в бесконечную потребительскую гонку потребительских расходов [1, с. 4, 92].

Озабоченность относительным положением приводит к тому, что расходы сосредотачиваются на позиционных товарах. Происходит отвлечение ресурсов от непозиционных товаров, в результате чего возникает дисбаланс потребления различных типов благ, что приводит в итоге к снижению благосостояния. Например, если продолжительность рабочего времени является непозиционной, то люди будут работать дольше, чтобы заработать больше денег для покупки нового, более дорогого автомобиля. Покупатель нового автомобиля ожидает получения дополнительного удовлетворения не только и не столько от более высоких характеристик приобретенного автомобиля как таковых, а от того, что этот автомобиль лучше (относительное выражение), чем у людей, представляющих референтную группу для данного индивида. Эти ожидаемые выгоды перевешивают те потери, которые он несет ради их

достижения, что обеспечивает его мотивацию к их осуществлению. Но, т.к. все члены общества действуют аналогичным образом, относительное положение находится в динамическом равновесии, соотношение, например, стоимости автомобилей остается неизменным, следовательно, никто не испытывает желанного удовлетворения. Люди могут обнаружить, что улучшение автомобиля в абсолютном значении не стоило тех потерь свободного времени, которое пришлось понести, но и отказ от покупки нового автомобиля, когда другие люди участвуют в потребительской гонке, не позволяет человеку остаться на первоначальном уровне удовлетворенности. Представленную модель потребительской гонки можно проиллюстрировать знакомым всем примером поведения людей на стадионе: во время футбольного матча люди часто встают, чтобы лучше видеть игровое поле, закрывая обзор другим, что заставляет последних последовать примеру первых, в итоге все оказываются в исходном положении по уровню обзора, но общий уровень комфорта каждого будет снижен, поскольку приходится стоять.

Неравномерная значимость контекста для разных сфер потребления приводит к глубоким искажениям в распределении расходов. Данная проблема возникает в силу чрезмерного давления позиционности в условиях вытянутой фигуры социального неравенства. Индивид из нижней части иерархии, обладая более низкими возможностями удовлетворения потребностей, оказывается в ситуации, которая заставляет его потреблять больше позиционных товаров, чем он может себе позволить при прочих равных условиях. Причем, данная проблема не разрешается общим ростом национального дохода, т.к. если приток доходов в верхних слоях социальной иерархии происходит опережающими темпами, они увеличивают свое потребление, это в свою очередь, через цепочку косвенных эффектов, заставляет более низкие слои увеличить позиционное потребление, вынуждая сокращать другие важные категории расходов. Следствием такого развития общества является снижение благосостояния населения. Люди готовы отвлекать ресурсы от целей повышения своего благосостояния, для повышения своего статуса. Индивиды жертвуют своим потреблением, расходуя ресурсы на то, чтобы выиграть гонку с нулевой суммой выигрыша. Таким образом, стремление к более высокому социальному статусу, к обладанию символами статуса, снижает эффективность использования ресурсов всей социальной группы.

Для обеспечения позиционного потребления люди будут изыскивать возможности увеличения лимита потребления. Если в данном обществе досуг (нерабочее время) менее позиционен, чем статусные категории потребления, то по мере роста неравенства будет происходить увеличение рабочих часов всех слоев общества, т.к. действия одного индивида или социальной группы непосредственно определяют удовлетворенность других социальных субъектов как вниз, так и вверх по социальной структуре общества. Такая ситуация может иметь очень сильное влияние на благополучие людей, т.к. в современном «обществе трудогилов» размер отдыха от работы определяет уровень физического и социально-психологического здоровья. Также, следует обратить внимание на то, что время, затрачиваемое на дорогу до работы и обратно, также явля-

ется непозиционным, следовательно, люди готовы жертвовать частью своего нерабочего времени ради получения более высокооплачиваемой работы и «победы» в «гонке расходов», что усугубляет озвученную проблему.

Анализ трудового законодательства разных стран позволяет заметить, что почти все страны способствуют увеличению досуга, путем государственного регулирования и социальных норм, что позволяет нам предположить направление решения более широкого спектра проблем дисбаланса потребления. Появление государственного регулирования в сфере труда определяется не исключительно позиционностью, однако без государственного вмешательства система не может достичь динамического баланса. На нерегулируемых рынках труда люди предпочитают дольше работать в ущерб отдыха. Подкрепить данную идею можно данными эмпирического исследования, проведенного в крупных юридических компаниях США. Работникам было предложено выбрать один из 2-х вариантов: сохранить их нынешнее положение или сократить количество рабочих часов и оплату на 10%. В группе опроса, где сокращения предлагалось провести одновременно для всех сотрудников, подавляющее большинство респондентов выбрали второй вариант, где сокращение было индивидуальным – преобладал первый вариант ответа [2, с. 336].

К непозиционным благам следует отнести товары и услуги, связанные с безопасностью, страхованием, здоровьем (в той части, которая не имеет видимого другим людям проявления) и многое другое; в мегаполисе, к этой категории следует причислить предметы домашнего обихода, домашнюю еду, расходы на несовершеннолетних детей в случае трудовой занятости обоих родителей. Все эти статьи расходов ожидают сокращения по мере роста неравенства в обществе.

Позиционная гонка заставляет людей изыскивать дополнительные ресурсы для позиционного потребления. Основными источниками выступают: снижение сбережений [3, с. 109], увеличение задолженности [4, с. 3, 6, 13], снижение расходов на непозиционное потребление, увеличение продолжительности и интенсивности труда [5, с. 150].

Таким образом, рост неравенства даже при общем росте благосостояния населения оказывает негативное воздействие на небогатых членов социальных групп или средний и нижний классы, если говорить в разрезе всей социальной системы общества. Это воздействие реализуется через потребительскую систему расходов. Богатые члены сообществ тратят больше на подарки, одежду, автомобили и другие вещи просто потому, что у них больше денег. Эти расходы изменяют нормы потребления, которые формируют требования к уровню и структуре потребления чуть менее богатых людей, трансформируя их систему расходов в пользу позиционного потребления. Данную логику можно перенести на всю социальную систему общества до самых нижних слоев. Увеличение статусного потребления более низких слоев отражается на потреблении более высоких, требуя от последних увеличить расходы на товары, отражающие их более высокий статус. Возникает порочный круг.

Связь между социальным неравенством и личным потреблением поднимает вопрос о необходимости регулирования сложившейся системы общественных отношений. При этом следует понимать, что сопоставление

себя с другими людьми по различным критериям выступает двигателем развития общества и отдельных личностей; люди сравнивают себя с более успешными людьми, ставят себе высокие цели и достигают их, что оказывает положительное влияние на общую эффективность, производительность и рост. Поэтому необходимо находить баланс для реализации позитивной мотивации поведения индивидов и преодоления негативного влияния статусного потребления на благосостояние всех членов социальной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Frank R.H. Falling Behind: How Rising Inequality Harms the Middle Class. University of California Press, Berkeley, CA, 2007, p. 140.
2. Landers R.M., Rebitzer J.B., Taylor L.J. Rat Race Redux: Adverse Selection in the Determination of Work Hours in Law Firms. *American Economic Review* 86, 1996, pp. 329–348.
3. Schor J. The Overspent American: Upscaling, Downshifting, and the New Consumer. New York: Basic Books, 1998, p. 253.
4. Van Treeck T. Did inequality cause the U.S. financial crisis? Düsseldorf: Macroeconomic Policy Institute, 2012, p. 40.
5. Solnick S.J., Hemenway D. Are Positional Concerns Stronger in Some Domains than in Others? *The American Economic Review*, 95 (2), 2005, pp. 147–151.

SOCIAL INEQUALITY AS THE REASON OF IMBALANCE CONSUMER EXPENDITURES

© 2014

E.A. Kucherenko, graduate student of economic sociology and marketing sociological faculty
Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia)

Keywords: social inequality; social status; consumption; social context; position and welfare.

Annotation: The article notes the connection between the level and structure of consumption and system status hierarchy in society. Put forward the idea of consumer spending imbalance that affects the welfare of all members of the social system. The paper proposes an original model of consumption in society, which explains the dynamics of consumer expenditures in the social inequality.

**ПРАКТИКА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ПОДСУДИМОГО**

© 2014

В.А. Лазарева, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарский государственный университет, Самара (Россия)

Ю.О. Максимихина, аспирант, преподаватель
Самарский государственный университет, Самара (Россия)
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; обвиняемый; прекращение уголовного дела; смерть обвиняемого.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности производства по уголовному делу в отношении умершего обвиняемого, анализируется действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее прекращение уголовного дела в связи со смертью обвиняемого, и правоприменительная практика, сформулированы предложения по совершенствованию процедуры производства по уголовному делу в отношении умершего.

14 июля 2011 г. Конституционный Суд РФ, рассмотрев обращения граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко, признал не соответствующими Конституции РФ взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ, в той мере, в какой эти положения позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников [1].

Поднятая С.И. Александриним и Ю.Ф. Ващенко проблема, получила широкое освещение в средствах массовой информации, вызвала активное обсуждение среди теоретиков и практиков. Во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ Правительством РФ был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)» [2]. Однако до настоящего времени изменения в уголовно-процессуальный закон не внесены, что наводит на мысль об отсутствии ясного и четкого понимания перспектив развития уголовно-процессуального законодательства в указанном направлении.

Между тем, проблема прекращения уголовных дел по рассматриваемому основанию не является малозначительной. Даже оставляя в стороне интересы близких родственников умерших, трудно игнорировать тот очевидный факт, что прекращение уголовного дела без проведения полноценного расследования ввиду отсутствия перспективы судебного разбирательства не оставляет возможности для реабилитации умершего. Отсутствие официальной статистики послужило стимулом к самостоятельному поиску и изучению таких уголовных дел в судах Центрального и Автозаводского районов г. Тольятти, Промышленного района г. Самары и Ставропольского района Самарской области. Авторы отдают отчет в том, что дела, прекращенные в суде, отличаются от тех, что были прекращены в ходе следствия или дознания – расследование производилось в обычном режиме и с учетом судебной перспективы. Однако общность основания прекращения уголовного дела позволяет через изучение судебных дел увидеть проблемы и недостатки в делах следственных.

Методом случайной выборки было выявлено 88 уголовных дел, прекращенных судом за период с 2009г. по 2013г. в связи со смертью подсудимого,

то есть на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Из них 40 уголовных дел было прекращено до принятия Конституционным Судом РФ вышеназванного постановления, а 48 уголовных дел – после. Изучение показало, что в судебной практике в связи с принятием этого Постановления, произошли определенные изменения.

1. Начнем с того, что если раньше, прекращая уголовные дела в связи со смертью подсудимого, суды не интересовались мнением близких родственников (такая информация обнаружена только в 3-х уголовных делах или в 7,5 % случаев), то после выхода постановления Конституционного Суда РФ мнение близких родственников умершего подсудимого относительно возможности прекращения уголовного дела было получено и учтено (все они дали согласие на прекращение уголовного дела) уже в 60,4 % случаев (29 уголовных дел).

Отсутствие законодательного регулирования процедуры получения согласия близких родственников на прекращение уголовного дела, тем не менее, сказалось на том, что почти по 40 % уголовных дел это мнение не только не учитывается, но и не выясняется. По тем же делам, где это мнение выяснялось, видно, что соответствующая обязанность была воспринята судьями как формальность. Ни в одном из изученных уголовных дел нет данных ни об ознакомлении близких родственников умершего с материалами уголовного дела, ни о разъяснении им сущности и последствий прекращения уголовного дела. Лишь в 27 % случаев (13 из 48 уголовных дел) близкие родственники умершего присутствовали в судебном заседании при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела в отношении умершего, в остальных случаях согласие было получено до начала рассмотрения судом вопроса о прекращении уголовного дела. В некоторых случаях данные о близких родственниках умершего в материалах дела отсутствовали, что не позволяло получить у них согласие на прекращение уголовного дела, но не явилось препятствием для принятия судом такого решения. Выявлены случаи, когда близкие родственники умершего от явки в суд отказались либо в силу возраста и иных уважительных причин явиться не смогли. При таких обстоятельствах некоторые судьи сочли возможным оформить согласие телефонограммой.

В науке уголовного процесса указание Конституционного Суда РФ на необходимость учитывать мнение близких родственников умершего при прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ было вос-

принято не так буквально. По мнению К.Б. Калиновского, позицию Конституционного Суда следует трактовать как требование не согласия близких лиц на прекращение дела, а отсутствия их возражений против такого решения [3]. Такая трактовка позиции Суда представляется более обоснованной. В сущности, в постановлении Суда указано на право близких родственников возражать против прекращения уголовного дела в отношении умершего. Выраженное ими несогласие на прекращение дела является основанием для продолжения производства по уголовному делу. При отсутствии возражений согласие презюмируется. Иное понимание позиции Конституционного Суда означает возложение на близких родственников умершего обязанности совершить какие-то действия, освобождающие суд от дальнейшего рассмотрения уголовного дела, о чем и свидетельствует судебная практика.

Суть возможных разночтений позиции Конституционного Суда кроется в вопросе о необходимости полноценного судебного разбирательства. В первом случае, при трактовке позиции Конституционного Суда РФ как требования наличия согласия близких умершему лиц на прекращение уголовного дела, суд освобождается от исследования доказательств при условии получения такого согласия. Во втором же случае при понимании позиции Конституционного Суда РФ как требования отсутствия возражений, суд освобождается от исследования доказательств только при условии отсутствия таких возражений. Не смотря на принципиальное отличие этих подходов к пониманию позиции Суда, обе трактовки определяют условия, при которых суд может быть освобожден от обязанности исследовать доказательства по делу. Однако из закона не вытекает право суда в случае смерти подсудимого принять решение о прекращении уголовного дела без исследования доказательств. Требование законности процессуального решения не отменяется смертью подсудимого, законность решения определяется в этом случае правильностью примененного основания прекращения дела. Согласие же (или отсутствие возражений) близких родственников – не основание, а условие прекращения уголовного дела. Вряд ли они будут возражать против прекращения дела по другому, реабилитирующему основанию. Поэтому было бы правильно во всех случаях независимо от наличия или отсутствия согласия (возражений) близких родственников умершего тщательно изучить материалы уголовного дела и провести судебное разбирательство в общем порядке. Это, прежде всего, позволит ответить на вопрос о виновности умершего в совершенном преступлении.

Изучение судебной практики показало, что ни по одному из уголовных дел судом не было проведено полного всестороннего и непосредственного исследования доказательств. Тем не менее, следует отметить, что если до выхода постановления Конституционного Суда РФ попыток их исследования судом в большинстве случаев – 80 % (32 уголовных дела) вовсе не предпринималось, то после в 52 % случаев (25 уголовных дел) такие попытки все же в той или иной степени были предприняты. Так, в отдельных случаях судом были частично исследованы материалы дела, оглашались протоколы следственных действий, допрашивались явившиеся в суд потерпевшие. Эти изменения практики

свидетельствуют о понимании судами необходимости рассмотрения и установления вопроса виновности умершего при прекращении уголовного дела в связи со смертью подсудимого.

Конституционный Суд РФ, рассматривая вопросы прекращения уголовного дела по иным реабилитирующим основаниям, указал, что при наличии возражений подсудимого прекращение уголовного дела допускается только после исследования всех значимых материалов дела [4]. Только так возможно устранить сомнения в невиновности подсудимого. Данные правила без сомнений относятся и к процедуре прекращения уголовного дела в отношении умершего. По мнению Ю.Ю. Чурилова, в случае смерти обвиняемого на стадии судебного производства, суд обязан продолжить рассмотрение уголовного дела для принятия окончательного решения по делу [5]. С этим мнением следует согласиться.

2. Указывая на необходимость полного всестороннего непосредственного исследования материалов уголовного дела при принятии решения о его прекращении по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, авторы понимают, что отсутствие субъекта привлечения к уголовной ответственности и наказанию обуславливает специфику предмета доказывания по данной категории дел и делает необязательным изучение абсолютно всех доказательств, собранных по делу. В частности, не требуется доказывание обстоятельств, характеризующих личность умершего, смягчающих или отягчающих наказание, но достоверное установление факта смерти подозреваемого (обвиняемого) обязательно, поскольку именно со смертью закон связывает прекращение уголовного дела.

Однако изучение уголовных дел свидетельствует о недостаточном внимании, уделяемом судами этому вопросу. Единственным доказательством факта смерти является наличие соответствующей записи в книге регистрации актов гражданского состояния и свидетельства, выданного на основании этой записи (ч. 2 ст. 47 ГК РФ).

Документами же удостоверяющими факт смерти и являющимися основаниями для внесения записи о смерти в книгу регистрации актов гражданского состояния и выдачи свидетельства в соответствии со ст. 64 ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ являются: документ о смерти, выданный медицинской организацией, индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, или другим уполномоченным лицом, решение суда об установлении факта смерти или об объявлении лица умершим, вступившее в законную силу, документ, выданный компетентными органами, о факте смерти лица, необоснованно репрессированного и впоследствии реабилитированного на основании закона о реабилитации жертв политических репрессий.

Однако лишь в 85 % случаев (75 уголовных дел) в подтверждение факта смерти подсудимого судом были получены надлежащие документы (свидетельство о смерти, справка о наличии записи акта о смерти). В остальных случаях суд принимал на веру сообщения родственников или рапорты оперативных сотрудников, уведомления от медицинских и исправительных учреждений.

Так, при принятии решения о прекращении уголовного дела в отношении Е. в связи со смертью подсудимого

суд в постановлении сослался на уведомление о смерти Е., полученное от главврача туберкулезного диспансера, где подсудимый находился на лечении. Наличие такого уведомления суд счел достаточным для подтверждения факта смерти Е., в связи с чем запрос в ЗАГС не направлялся, данные о регистрации факта смерти Е. судом получены не были [6].

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ отсутствие надлежащим образом заверенной копии свидетельства о смерти либо справки ЗАГС о регистрации факта смерти подсудимого исключает прекращение уголовного преследования по этому основанию [7].

3. Рассмотрение уголовного дела судом в отсутствие подсудимого требует создания дополнительных гарантий справедливости судебного разбирательства и законности и обоснованности принимаемого решения. Так, при рассмотрении уголовного дела судом в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу, уголовно-процессуальный закон предусматривает обязательное участие защитника и возлагает на государство обязанность обеспечить его участие (ч. 5, 6 ст. 247 УПК РФ). Это правило позволяет обеспечить реализацию права обвиняемого на защиту и гарантирует соблюдение его прав и законных интересов.

В случае смерти подсудимого рассмотрение уголовного дела также происходит в отсутствие субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Конституционное же право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения. В целях реализации этого права необходимо обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты. На это указал и Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 июля 2011 г. N 16-П [1].

Вопрос о процессуальном статусе близких родственников умершего подсудимого в юридической литературе является спорным. Согласно первой точке зрения, родственники умершего и иные заинтересованные в производстве по уголовному делу лица являются правопреемниками умершего [3]. Однако близкие родственники умершего и иные заинтересованные в производстве по уголовному делу лица не несут уголовной ответственности за совершенное преступление, не могут реализовать некоторых прав, тесно связанных с личностью умершего и имеют отличные от умершего подсудимого цели участия в судопроизводстве.

Более обоснованной представляется вторая точка зрения, ее сторонники настаивают на возникновении отношений по представительству. Некоторые ученые считают оправданным институт законного представителя интересов умершего, аналогичного институту законного представителя в гражданском праве [8]. Однако в гражданском праве нет института законного представительства умершего. По смыслу гражданского законодательства под законным представителем понимается лицо, осуществляющее опеку или попечение над лицом, не обладающим дееспособностью в полном

объеме в силу возраста или психического заболевания. Похожее определение законных представителей дается и в п. 12 ст. 5 УПК РФ – это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или потерпевший, органы опеки и попечительства. Таким образом, близкие родственники умершего и иные заинтересованные лица законными представителями умершего не являются.

Между тем, гражданским законодательством предусмотрена возможность защиты чести и достоинства человека после его смерти по требованию заинтересованных лиц (ст. 152 ГК РФ). Нельзя не согласиться с тем, что в данном случае также возникают отношения по представительству умершего, однако говорить в этом случае о законном представительстве неверно, поскольку под заинтересованными лицами понимаются не только законные представители, но и иные лица заинтересованные в защите чести и доброго имени умершего.

Думается, что отношения по представительству умершего в уголовном процессе аналогичны по своей природе отношениям, возникающим в гражданском праве на основании ст. 152 ГК РФ, поскольку основной целью такого представительства является защита чести, достоинства и доброй памяти об умершем.

Представительство умершего в уголовном процессе видится как частный случай представительства в целом, основанный на положениях закона и решении властного субъекта о допуске к участию в производстве по уголовному делу.

Изучение судебной практики показало, что до принятия Конституционным Судом РФ вышеуказанного постановления близкие родственники умершего подсудимого к участию в уголовном деле не привлекались. Однако уже после выхода постановления почти в 42 % случаев (20 уголовных дел) близкие родственники умершего подсудимого были привлечены к участию в уголовном деле. При этом в большинстве случаев (80 % – 16 уголовных дел) они были привлечены в качестве представителей (законных представителей), при этом в 20 % случаев (4 уголовных дела) им были разъяснены права и обязанности в соответствии со ст. 47 УПК РФ, а также ст. 51 Конституции РФ. Однако выявлены и случаи привлечения близких родственников умершего подсудимого в качестве свидетелей. Так, по одному из уголовных дел мать умершего подсудимого была привлечена к участию в деле и допрашивалась судом в качестве свидетеля, ее предупредили об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний [9].

Исходя из осуществляемой представителем умершего функции защиты, видится правильным наделение его правами, во многом сходными с правами подозреваемого (обвиняемого). К ним следует отнести право знать сущность подозрения (обвинения), знакомиться со всеми материалами уголовного дела и делать с них копии, пользоваться помощью переводчика бесплатно, давать показания и объяснения, заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, участвовать в прениях, обжаловать определения, постановления суда, получать их копии и т. д. Исходя из этого, следует

признать правильными действия тех судов, которые разъясняли представителям умершего их права, основываясь на ст. 47 УПК РФ.

Однако очевидно, что не все права подсудимого могут быть спроецированы на представителя умершего. Тем не менее, суды, стремясь соблюсти общий порядок судопроизводства, в 6 % случаев (3 уголовных дела) право подсудимого на последнее слово предоставили защитнику умершего, что свидетельствует о непонимании различия личного права и права представляемого.

Если права представителя умершего во многом производны от прав самого умершего подсудимого, то обязанности существенно отличаются. Основная причина отличия кроется в отсутствии у представителя умершего обязанности участвовать в судебном разбирательстве и являться по вызовам суда. Добровольность участия представителя умершего в рассмотрении уголовного дела судом определяет и невозможность применения к нему мер принуждения. Тем не менее, суды, стремясь исполнить указание КС РФ и получить согласие на прекращение уголовного дела от близких родственников умершего, считают возможным применение к ним мер принуждения (например, привода [10]), что еще раз свидетельствует о формальности подхода к исполнению указаний Конституционного Суда РФ и непониманию сущности допуска близких родственников умершего к участию в уголовном деле.

4. В заключение рассмотрения проблем, возникающих в судебной практике в связи с прекращением уголовных дел по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, остановимся на вопросе о круге лиц, которые могут быть допущены к участию в уголовном деле в качестве представителей умершего подсудимого.

Конституционный Суд РФ указал на необходимость надления правом участвовать в производстве по уголовному делу в отношении умершего не только его близких родственников, но и «иных заинтересованных лиц». Однако перечень таких лиц Судом не раскрыт, нет его и в действующем законодательстве. На наш взгляд, допуская лицо к участию в производстве по уголовному делу в отношении умершего судам следует исходить из целей преследуемых такими лицами. Конституционный суд РФ указал, что законный интерес близких родственников и иных заинтересованных лиц может заключаться в желании защитить как честь и достоинство умершего и добрую память о нем, так и собственные честь и достоинство. Кроме того, законный интерес этих лиц в случае реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) может иметь и имущественный характер, связанный с возможностью возмещения понесенных им расходов, включая процессуальные издержки, суммы, затраченные на получение юридической помощи, расходы на лечение, а также убытков в виде упущенной выгоды [1].

В юридической литературе единого мнения по данному вопросу нет. Так, по мнению Н.П. Кирилловой, ходатайствовать о продолжении производства по уголовному делу в отношении умершего могут родственники умершего и иные заинтересованные юридические и физические лица [11]. Б.Я. Гаврилов отмечает, что с таким ходатайством обращаются, как правило, родственники умершего или организации, где работало это лицо [12]. Н.В. Васильев считает, что в качестве

лиц, заинтересованных в продолжении производства по уголовному делу, могут выступать близкие родственники, опекуны, попечители, при отсутствии таковых – защитник [13].

На практике же в подавляющем большинстве случаев – 90 % выразили свое желание участвовать в судебном разбирательстве в отношении умершего близкие родственники: родители, братья и сестры. В их отсутствие судами были предприняты попытки привлечь к участию и других родственников (двоюродный брат) [14] или даже органы местного самоуправления и должностных лиц [15], однако заинтересованности в деле они не проявили и от участия отказались.

Тем не менее, исходя из возможных целей участия близких родственников и иных заинтересованных лиц в производстве по уголовному делу в отношении умершего, обоснованным представляется допускать к участию в уголовном деле в отношении умершего близких родственников, родственников и близких умершему лиц с учетом положений п. п. 3, 4, 37 ст. 5 УПК РФ.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, указав на необходимость продолжения производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) в случае отсутствия согласия с прекращением уголовного дела его близких родственников и иных заинтересованных лиц, положил начало формированию особого производства по уголовному делу в отношении умершего. Однако до настоящего времени единой процедуры производства по уголовному делу в отношении умершего не сформировано, законодательное регулирование порядка производства по таким делам отсутствует. В судебной практике, тем не менее, произошли серьезные изменения, позволяющие судить о начале создания системы гарантий защиты чести, достоинства и доброй памяти об умершем и обеспечить его близким родственникам и иным заинтересованным лицам доступ к правосудию. Законодательное урегулирование порядка производства по уголовным делам в отношении умерших позволило бы окончательно сформировать новое особое производство.

На основании изложенного выше представляется возможным дать правоприменителю некоторые рекомендации по рассмотрению уголовных дел в отношении умерших:

1. Производство по уголовному делу в отношении умершего подсудимого следует продолжить независимо от наличия согласия (возражений) относительно прекращения уголовного дела, заявленных близкими родственниками умершего подсудимого и иных заинтересованных лиц.

2. Производство по уголовному делу в суде следует проводить в общем порядке с непосредственным, полным и всесторонним исследованием обстоятельств, подлежащих доказыванию.

3. В ходе доказывания по уголовному делу в отношении умершего доказывание обстоятельств, характеризующих личность умершего, а также обстоятельств смягчающих или отягчающих наказание, нецелесообразно.

4. Факт смерти подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) должен быть установлен достоверно.

5. Близким родственникам умершего, родственникам и близким умершему лицам должна быть обеспе-

чена возможность участия в производстве по уголовному делу в качестве представителей умершего.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-13-63003/14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. N 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. – 2011. – 29 ноября. – № 165.
2. Законопроект № 180771-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности)» // [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew %29?OpenAgent&R N=180771-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&R N=180771-6&02)
3. Калиновский, К.Б. Презумпция согласия родственников на прекращение дела умершего / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2012. – № 3. – С. 9.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. N 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – N 1. – 2004.
5. Чурилов Ю.Ю. Оправдание умершего // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 48. – С. 2.
6. Уголовное дело № 1-379/12 // Архив Центрального районного суда г. о. Тольятти.
7. Определение Верховного Суда РФ от 21. 09. 2004 года № 5-О04-148 // http://www.pravosudie.biz/base1/data_xy/sudqsnjxq.htm
8. Маслов И.В. Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: как исполнять решение КС РФ // Уголовный процесс. – 2012. – № 5. – С. 51.
9. Уголовное дело № 1-7/13 // Архив Автозаводского районного суда г. о. Тольятти.
10. Уголовное дело № 1-798/12 // Архив Автозаводского районного суда г. о. Тольятти.
11. Кириллова Н.П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: Серия Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе / Науч. Ред. Проф. Б.В. Волженкин. СПб. 1998. – С. 16.
12. Гаврилов Б.Я. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М. : Экзамен, 2002. – 864 с.
13. Васильев Н.В. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования. Дисс... канд. юрид. наук. М. 2002. – 186 с.
14. Уголовное дело № 1-466/13 // Архив Центрального районного суда г. о. Тольятти.
15. Уголовное дело № 1-16 /12 // Архив Автозаводского районного суда г. о. Тольятти.

COURT PRACTICE TERMINATION OF CRIMINAL CASES AND PROSECUTION TO THE DEATH OF ACCUSED

© 2014

V.A. Lazareva, the doctor of law sciences, professor of Department of Criminal procedural law and criminalistics
Samara State University, Samara (Russia)

J.O. Maksimikhina, the post-graduate student, teacher
Samara State University, Samara (Russia)
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal proceedings; the accused; the termination of the criminal case; the death of the accused.

Annotation: This article considered the peculiarity of the criminal proceedings to the dead accused, analyzed the criminal procedural law about the termination of criminal case in connection with the death of the accused, and court practice and formulated proposal for the improvement of the criminal procedure to the dead accused.

ЭНТРОПИЙНЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

© 2014

Т.Г. Любимая, старший преподаватель кафедры «Прикладная информатика в экономике»
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: энтропийный подход; эффективность управления; энтропийные тенденции; неэнтропийные тенденции; коэффициент энтропии.

Аннотация: Энтропийный подход позволяет получить качественную и количественную оценку эффективности управления в сфере образовательных услуг, выявить неэнтропийные тенденции в высшем учебном заведении.

В условиях реформирования системы высшего образования к вузам предъявляются новые требования. Эффективное управление высшим учебным заведением непосредственно зависит от умения выявлять закономерности и использовать их для принятия управленческих решений. Энтропийный подход позволяет определить факторы, направленные на уменьшение неопределенности состояния данной системы.

Основные положения энтропийной теории были сформулированы в статистической физике, в которой энтропия определяется как мера вероятности пребывания системы в данном состоянии. Л. Больцман (1872 г.) связал эту величину со статистической вероятностью состояния системы W с помощью формулы

$$S = k \ln W,$$

где k – постоянная Больцмана. Значение энтропии, получаемое по этой формуле, характеризует степень беспорядка в физической системе. Энтропия системы S равна сумме энтропий S_i входящих в систему частей.

В теории информации энтропия как мера неопределенности системы вычисляется по формуле К. Шеннона (1948 г.):

$$H = -\sum_{i=1}^n p_i \log_a p_i,$$

где p_i – вероятность состояния i -ой части системы;

$$\sum_{i=1}^n p_i = 1.$$

Величина H зависит от распределения вероятности и от основания логарифма.

Основание логарифма в формуле определяет единицу измерения энтропии. Если основание логарифма равно 2, то используется двоичная единица измерения энтропии – «бит». Если основание логарифма равно 10 или e , то единицы измерения неопределенности называются «дит» (десятичная единица) и «нат» (натуральная единица).

Основные свойства энтропии [1]:

1. $H(p_1, p_2, \dots, p_n) \geq 0$.
2. $H(p_1, p_2, \dots, p_n) = 0$,

если вероятность какого-либо одного исхода опыта (события) равна 1 и, следовательно, вероятности всех остальных исходов равны 0.

Энтропия является одной из основных системных характеристик. Она служит мерой степени сложности (разнообразия), целостности и структурированности системы.

Высшее учебное заведение является сложной системой, состоящей из большого числа взаимосвязанных частей. Различные макросостояния системы имеют разную вероятность. При увеличении числа различных возможных микросостояний отдельных частей системы степень беспорядка увеличивается. Если микросостояния частей системы осуществляются одним-единственным способом, то вероятность состояния всей системы в целом равна единице и $H = 0$. В высших учебных заведениях деятельность всех подразделений подчинена единой цели, что способствует уменьшению энтропии.

При всех процессах, происходящих в закрытых системах, энтропия либо растет согласно второму началу термодинамики, либо не изменяется. В открытых системах энтропия либо возрастает, либо уменьшается, либо остается постоянной.

Высшее учебное заведение как развивающаяся открытая система обладает закономерностью проявления неэнтропийных тенденций (закономерностью самоорганизации). В зависимости от преобладания неэнтропийных или энтропийных тенденций система может либо переходить на более высокий уровень развития, либо на более низкий уровень существования.

Система высшего образования имеет иерархическую структуру. Иерархическая упорядоченность данной системы состоит в том, что закономерность целостности проявляется на каждом уровне. При этом система приобретает новые интегративные качества. Эта закономерность иерархической упорядоченности учитывается при управлении системой и связана с неэнтропийными тенденциями.

Уменьшение неопределенности состояния системы непосредственно зависит от информационного взаимодействия как внутри системы, так и с внешней средой. Факт получения информации всегда связан с уменьшением разнообразия или неопределенности (энтропии) системы. В вузе для эффективной работы с информацией используются информационно-аналитические системы, позволяющие оптимизировать деятельность на единой информационной основе.

Основные факторы, влияющие на уменьшение энтропии в высшем учебном заведении [2]:

1. Оптимизация организационной структуры управления высшим учебным заведением с учетом закономерности иерархической упорядоченности.

2. Использование единой автоматизированной системы управления вузом: автоматизация деятельности всех подразделений вуза на единой информационной платформе.

3. Инновационная деятельность вуза: выполнение опытно-конструкторских работ, создание опытных образцов новой техники и технологии, производство продукции, передача готовой продукции на рынок.

4. Диверсификация образовательной деятельности: расширение видов предоставляемых услуг, включение в структуру подготовки специалистов по программам СПО и НПО, развитие дополнительных образовательных услуг, введение многоуровневой системы высшего образования, расширение сети филиалов и представительств вузов.

5. Развитие академической мобильности: обучение иностранных студентов; приглашение иностранных преподавателей; перемещение студентов или преподавателей (в своей стране или за рубежом) в рамках совместной образовательной или исследовательской деятельности вузов для обучения, преподавания, проведения исследований или повышения квалификации.

6. Кооперация университетов в научно-образовательной деятельности.

Энтропийные процессы способствуют активизации негэнтропийных процессов, что в целом влияет на развитие системы. Закономерность проявления негэнтропийных тенденций определяет закономерность самоорганизации системы.

При энтропийном подходе под информацией понимается количественная мера исчезнувшей неопределенности в результате какого-либо процесса. При этом количество информации равно:

$$I = H_{apr} - H_{aps},$$

где H_{apr} – априорная энтропия о состоянии системы; H_{aps} – апостериорная энтропия.

Для оценки эффективности управления высшим учебным заведением интерес может представлять изменение энтропии системы. Изменение энтропии отдельной части системы можно представить как отклонение состояния этой части от нормы. Если в результа-

те какого-либо процесса энтропия не изменилась, то энтропийное равновесие не нарушено.

Эффективность управления образовательными услугами высшего учебного заведения оценивается на основе показателей эффективности деятельности вуза. В качестве показателей эффективности деятельности образовательной организации высшего образования, влияющих на неопределенность состояния системы, можно использовать:

– численность научно-педагогических работников, имеющих ученую степень кандидата наук или доктора наук;

– средний балл ЕГЭ абитуриентов, зачисленных на очную форму обучения;

– численность иностранных студентов, обучающихся в образовательной организации высшего образования;

– численность студентов, прошедших практику или стажировку за рубежом;

– численность иностранных преподавателей в образовательной организации высшего образования;

– численность педагогических работников, участвующих в инновационной деятельности;

– численность педагогических работников, прошедших повышение квалификации или стажировку и имеющих подтверждающие документы (удостоверение, сертификат);

– объем НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника;

– отношение среднемесячной зарплаты научно-педагогических работников к средней заработной плате по экономике в регионе;

– отношение дохода, полученного от инновационных разработок, к числу преподавателей;

– численность выпускников вуза очной формы обучения, трудоустроившихся в течение года после окончания обучения по полученной специальности;

– численность студентов, освоивших дополнительные профессии и квалификации, востребованные работодателями.

Например, в ФГБОУ ВПО «ПВГУС» численность студентов по образовательным программам ВПО по очной форме обучения – 2180 чел., по заочной – 3697 чел.; численность научно-педагогических работников – 300 чел.

Расчетные значения и пороговые значения показателей вуза приведены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели эффективности деятельности ФГБОУ ВПО «ПВГУС»

Показатель эффективности	Значение показателя вуза	Пороговое значение показателя
1. Средний балл ЕГЭ абитуриентов, зачисленных на очную форму обучения	67 баллов	60 баллов
2. Численность научно-педагогических работников, имеющих ученую степень кандидата наук или доктора наук	219 чел.	210 чел.
3. Удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по ООП ВПО, в общем числе студентов	0,6%	0,8%
4. Объем НИОКР в расчете на одного научно- педагогического работника	50000 руб.	50000 руб.

По данным таблицы 1 вычисляются изменения энтропии для каждого показателя: $\Delta H_1 = 0,05$, $\Delta H_2 = 0,02$, $\Delta H_3 = -0,12$, $\Delta H_4 = 0$. Если $\Delta H = 0$, то состояние системы оценивают как норму и система находится в энтропийном равновесии.

Относительная энтропия вычисляется по формуле:

$$h = \frac{H}{H_{\max}},$$

где H – текущая энтропия;

H_{\max} – максимальное значение энтропии $H_{\max} = \log(n)$.

Эта характеристика нормирована и изменяется в пределах от 0 до 1.

В системе состояние равновесия записывается как

$$S = V,$$

где $S = 1 - h$ называют стабильностью, а $V = \frac{h}{1 - h}$ –

изменчивостью. Решением уравнения $S = V$ является $h = 0,38$, соответствующее состоянию равновесия.

Интервалу изменения h от 0 до 0,38 соответствует состояние стабильности ($S > V$); от 0,39 до 0,55 – интервал, соответствующий состоянию равновесия ($S = V$); от 0,56 до 1 – интервал, соответствующий состоянию высокой вариативности ($V \gg S$).

В рассматриваемом примере энтропия по формуле К. Шеннона равна 0,33. $H_{\max} = \log(4) = 0,6$. Тогда $h = 0,55$, что соответствует состоянию равновесия системы.

Необходимо вести непрерывную оценку энтропии, чтобы выявить закономерности энтропийного равновесия. Любое отклонение энтропии является признаком возникновения неустойчивости системы при воздействии на неё каких-либо процессов.

Эффективное управления образовательными услугами высшего учебного заведения непосредственно влияет на конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг. Одним из показателей для анализа конкурентной среды является коэффициент энтропии, который определяет среднюю долю вузов, действующих на рынке образовательных услуг, взвешенную по натуральному логарифму обратной ей величины [3]:

$$E = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n p_i \ln \frac{1}{p_i},$$

где E – коэффициент энтропии;

p_i – доля образовательных услуг i -го вуза на рассматриваемом рынке образовательных услуг;

n – число вузов на рынке.

Чем больше коэффициент энтропии, тем больше экономическая неопределенность и ниже уровень концентрации рынка.

Энтропийный подход может быть использован для комплексной оценки эффективности деятельности высшего учебного заведения на основе оценки системы показателей эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панин В.В. Основы теории информации: учебное пособие для вузов / В.В. Панин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. – С. 105.
2. Любивая Т.Г. Закономерность самоорганизации системы высшего образования. Наука – промышленности и сервису: сб. ст. Пятой международной научно-практической конференции. Ч. II / Поволжский гос. ун-т сервиса. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2010. – С. 423.
3. Савельева Н.А. Управление конкурентоспособностью фирмы: учебник / Н.А. Савельева. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – С. 157.

ENTROPY APPROACH TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT IN THE SPHERE OF EDUCATIONAL SERVICES

© 2014

T.G. Lyubivaya, senior lecturer of the chair «Applied Informatics in Economics»
Volga Region State University of Service, Togliatti (Russia)

Keywords: entropy approach; efficiency of management; entropy trends; negentropy trends; factor of entropy.

Annotation: Entropy approach provides qualitative and quantitative assessment the effectiveness of management in the sphere of educational services, identifies negentropy trends in the high school.

Е.В. Польская, аспирант

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск (Россия)

Ключевые слова: поземельные отношения; землевладение; землепользование; дальневосточное казачество; «отвод Духовского».

Аннотация: Статья раскрывает особенности землевладения и землепользования дальневосточного казачества. Казакам была свойственна такая форма поземельных отношений, которая с одной стороны позволяла сохранять общинные традиции землепользования, а с другой давала возможность развития землеустройства в рамках общероссийского перехода к рыночной системе.

Проблема землевладения и землепользования дальневосточного казачества традиционно рассматривается региональными историками в контексте изучения процессов заселения региона. В литературе подробно освещены вопросы формирования и развития войска [1, 2, 3], его политической [4], хозяйственно-бытовой организации [5], культуры [6, 7]. Однако в трактовке проблем земельных отношений в казачьей среде историки не выходят за рамки констатации фактов лучшей земельной обеспеченности дальневосточного казачества [8, 9, 10]. Комплексного исследования поземельных отношений Уссурийского и Амурского казачьих войск не проводилось. В настоящей статье предпринята попытка анализа земельных отношений в среде дальневосточного казачества с точки зрения модернизации института земельной собственности, как неотъемлемой стороны аграрной модернизации.

Присоединение к Российской империи обширных, но почти безлюдных территорий Дальнего Востока в середине XIX в. поставило задачу освоения и заселения этих земель. Вопрос о колонизации Амура рассматривался Особым совещанием при императоре Александре II в октябре 1856 г., где было решено, что наиболее целесообразным является заселение региона казаками. Это был наиболее дешёвый способ обеспечения военного присутствия в малонаселённом крае. Размещённые вдоль границ и наделённые землей казаки выполняли не только функции охраны, но и самостоятельно обеспечивали свое содержание, а значит, не требовали больших государственных затрат. Предложения Особого совещания 1 ноября 1856 г. утвердил император Александр II [11, с. 108]. Основой дальневосточного казачества служило Забайкальское войско, созданное еще в 1851 г. В 1858 г. было создано Амурское казачье войско, в 1889 г. – Уссурийское, Первоначально казачьи станицы образовывались вдоль границ, и определенной территории за ними не закреплялось. Только в 1894 г. по инициативе Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского в целях разделения крестьянского и казачьего землевладения, казакам был сделан земельный отвод, получивший название «отвод Духовского». Общая площадь отвода составляла 14,8 млн. дес., из них 5,7 млн. дес. принадлежало Амурскому казачьему войску и 9,1 млн. дес. Уссурийскому. Однако, в фактическом пользовании, в Амурском войске находилось лишь 761 тыс. дес., а в Уссурийском – 938 тыс. дес., в том числе 530 тыс. дес. удобной. После «отвода» средний надел на казачью семью значительно увеличился, достигнув 140 дес. [12, л. 384 об.]. В целом, дальневосточные казаки были обес-

печены землей значительно лучше крестьян данного региона и казаков других регионов России. Например, в Амурском казачьем войске в 1900 г. в среднем на мужскую душу приходилось 48,2 дес. удобной земли, в Уссурийском – 64,6 дес. В Европейской России этот показатель был значительно меньше: в Астраханском казачьем войске – 21,3 дес., Терском – 16,5, Донском – 14,7, Кубанском – 8,2 дес. [6, с. 102–104] Из приведенных данных следует, что казаки были наделены землей более чем достаточно. Отвод Духовского давал возможность получать дополнительные доходы от эксплуатации земель, на которых находились станции Уссурийской железной дороги, и природных богатств, общая стоимость которых только на территории Уссурийского казачьего войска составляла более одного миллиарда рублей. Дополнительную прибыль приносили земли войскового запаса (6,8 млн. дес. земли), ежегодный средний доход от которых за 1908–1913 гг. превышал 216 тыс. руб. [13, л. 26] Имелись и другие источники пополнения войсковой казны, что позволяло не прибегать к субсидии правительства.

«Отвод Духовского», создавая привилегии для казачьего землевладения, объективно ущемлял земельные интересы крестьянских переселенцев. Однако он не был оформлен юридически, и в начале XX века, когда количество свободных земель в крае уменьшилось, появились предложения о закрытии территории Духовского и передаче этих земель в фонд крестьянской колонизации. С 1914 г. решением Совета министров свободные земли «отвода» передавались в ведение управления государственных имуществ. В качестве компенсации казакам полагалось выплачивать ежегодное пособие в размере около 70 тыс. руб. начиная с 1917 г., но в связи с политическими событиями в стране эти выплаты произведены не были [14, с. 89].

Земельные отношения казачества в пореформенный период регламентировались правилами «О поземельном устройстве в казачьих войсках», принятыми 21 апреля 1869 г. [15] Согласно данному закону, все войсковые земли делились на три категории: станичный отвод, надел генералов, штаб-, обер-офицеров и войсковых чиновников, земли войскового запаса. Особенностью казачьего землепользования являлось то, что земля принадлежала войску, а казак имел свой пай. «Никакая часть земли и никакие угодья, в черте станичного юрта заключающиеся, не могут выходить из владения станичного общества в чью-либо личную собственность», – гласила статья 7 Правил от 21 апреля 1869 г. [13, л. 13] Все мужское население, старше 17 лет

получало паи. Царское правительство предоставляло казакам большие льготы: рядовой состав наделялся землей по 30 дес. на мужскую душу и по 10 дес. в станичный и войсковой запас. В большинстве казачьих войск России существовала общинно – надельная система землепользования. Однако среди дальневосточного казачества широкое распространение получило захватное землепользование. На Амурское войско с учетом ландшафтно-географических условий (лесисто-болотистая местность) и с целью стимулирования, вовлечения в хозяйственный оборот неосвоенных земель было распространено специальное правительственное решение 1869 г., в соответствии с которым, вся земля, которую казак осушал от болот и расчищал от леса, передавалась ему в личное пожизненное пользование без ограничений и независимо от отведенного им надела [16]. Преимущество при таком распределении земли имели зажиточные казаки, обладавшие большими экономическими возможностями.

Правительство, видя в казаках опору, особенно щедро раздавало казачьи земли офицерам. Нормы наделов составляли для обер-офицеров – 200 дес., штаб-офицеров – 400 дес. [13, л. 211] Средний размер пожизненного участка офицеров Уссурийского казачьего войска в 1901 г. составлял 524 дес., что было значительно выше нормы. Многие офицеры использовали свое господствующее положение в войске и при нарезке участков добивались увеличения их площади. Например, в 1899 г. есаул и хорунжий Савицкие получили совместно участок общей площадью 726 дес., хотя по правилам он не должен был превышать 400 дес. Обильно обеспечивались землей и вдовы офицеров. Например, вдове сотника Уссурийского казачьего войска Эпова в 1897 г. был отведен участок в 100 дес. удобной земли. При этом, офицерам даже предоставлялось право «просить об отводе таких земель, которые они сами для себя выберут», некоторые участки находились и вне пределов войсковой территории. Офицерское землевладение носило характер пожизненной собственности. Юридического права на переход земельных участков в частную собственность, если эти участки находились на территории войска, офицеры не имели, хотя, например, в соседней Сибири они выдавались в собственность [17, с. 261]. Участки, отведенные офицерам, изымались из обращения в войске. В тех случаях, когда надельной земли не хватало, это непосредственно влияло на обеспечение землей рядовых казаков.

Значительное распространение в казацкой среде получили арендные отношения. В силу более раннего заселения, а также наличия захватного права у казаков-старожилов преобладала сдача земли, а у новоселов – аренда. В Амурской области в 1910 г. 1103 хозяйства казаков (23,7 %) арендовали 8,07 тыс. дес. земли, а 342 двора (7,5 %) сдавали в аренду 4,01 тыс. дес. Арендаторами казачьих земель являлись преимущественно лица не казачьего сословия, постоянно меняющиеся, в результате чего эксплуатация арендованных земель велась хищнически. Большие доходы приносила сдача земли китайцам под посевы мака, причем, в некоторых случаях арендная плата достигала 300 руб. за десятину [18, с. 121]. Эта форма была основой благосостояния большинства казаков.

Несмотря на лучшие условия обеспечения земель, хозяйственное обустройство казаков и уровень развития земледелия значительно уступали крестьянскому, причиной этого было два обстоятельства: во-первых, они не могли селиться там, где это было им выгодно, а селились на приграничных землях, многие из которых были либо малоплодородны, либо подвергались частым наводнениям; во-вторых, отрицательно сказывались тяготы казачьей службы, когда взрослые и трудоспособные мужчины не по своей воле надолго уходили из станицы. В результате, в Амурской области казачество, располагавшее 477,54 тыс. дес. удобной земли, в 1905 г. обработало из нее всего 47,34 тыс. дес., или по 1,5 дес. на одного человека. Уссурийское казачество из 678 тыс. дес. использовало 20 тыс. дес., или 0,7 дес. на одного человека. В крестьянской среде в это время на душу приходилось 12,7 дес. обработанной земли [19, с. 62]. Учитывая нормы наделения землей, по 40 дес. только на рядового казака, а на крестьянскую душу – 15, еще раз можно подчеркнуть вывод о щедрости казачьих наделов, но при этом отставании их от крестьян и в земледелии, и в развитии самого института земельных отношений.

К концу XIX века основными проблемами казачьего землевладения и землепользования на Дальнем Востоке были неэффективное использование значительных земельных массивов; неопределенность юридического статуса ввиду того, что казачье землепользование регулировалось временными распоряжениями; несовпадение фактических границ землепользования с официальными отводами.

Начиная с 1861 г. неоднократно предпринимались попытки межевания казачьих земель, но они нередко заканчивались неудачей в силу разных обстоятельств: затопления размежеванных земель, наводнения, сгоревших при пожаре межевых планов [17, с. 256]. Процесс межевания усложнялся и нежеланием самих казаков и тем, что земли казачьих войск по своим качествам были слишком разнообразны и неравноценны, и по природным условиям. К концу XIX в. поземельные отношения казачества оказались запущенными, многие общины и казаки не знали юридических границ своих владений, фактическое землепользование нередко не соответствовало произведенным ранее отводам. Из 70 казачьих общин охваченных в начале XX века землеустроительными работами, границы земельных отводов и фактического землепользования совпадали только в 43 %. Систематические межевые работы стали проводиться только с 90-х гг. XIX в. и начинались, как правило, по ходатайству самих селений и были нацелены на установление границ участков и решение спорных вопросов землепользования. Всего к началу XX в. на Дальнем Востоке было обмежевано в Амурском войске – 1 518 тыс. дес., или 26,2 %, и в Уссурийском – 429 тыс. дес., или 4,7 % территории. Не смотря на большой размах землеотводных работ, особенно в амурском войске, юридического завершения произведенное межевание не получило [13, л. 4].

Незавершенность межевых работ, сохранявшаяся неопределенность прав владения делала казачьи земли уязвимыми перед лицом крестьянской колонизации. «Отвод Духовского», создавая привилегии для казачьего землевладения, объективно ущемлял земельные

интересы крестьянских переселенцев. Однако он не был оформлен юридически. И в начале XX в., когда количество свободных земель в крае уменьшилось, появились предложения о закрытии территории Духовского и передаче этих земель в фонд крестьянской колонизации. Учитывая то, что у казаков оставалось большое количество необработанной удобной земли, 3 апреля 1910 г. Советом министров было принято Положение, согласно которому, все свободные земли «отвода Духовского» подлежали заселению крестьянами-переселенцами. Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам выделялись участки, предусмотренные законом 21 апреля 1869 г. о земельном устройстве в казачьих войсках. С 1914 г. решением Совета министров свободные земли «отвода» передавались в ведение управления государственных имуществ. В качестве компенсации казакам полагалось выплачивать ежегодное пособие в размере около 70 тыс. руб. начиная с 1917 г., но в связи с политическими событиями в стране эти выплаты произведены не были [14, с. 89].

Таким образом, казачье землепользование на Дальнем Востоке было основано на законном и на обычном праве. Владения казаков в большинстве случаев определялись давностью пользования и захватным правом. Правительство предоставило казакам огромные земельные просторы, надел рядового казака был только юридически в три раза больше крестьянского, а фактически и того выше. Однако это сыграло и свою отрицательную роль. Не знавшие земельного голода казаки не стремились узаконивать и обмежевывать земельные участки, и отставали от крестьян и в культуре земледелия, и в развитии земельных отношений. Нечеткость границ, неуверенность в своей собственности на землю ослабляли желание казаков обрабатывать ее должным образом. Если дальневосточные крестьяне к концу XIX в. осознали необходимость частной собственности и этот институт стал развиваться, то казаки оставались на стадии уравнительного землепользования, сохраняя черты вольного и захватного права. Но, собственно прогрессивное развитие земельных отношений и не являлось самоцелью дальневосточных казаков: они исправно несли государственную службу, были обеспечены землей и продовольствием и имели немалые доходы от аренды и различных промыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галлямова Л.И. Участие казачества в освоении российского Дальнего Востока // Сибирское казачество: история и современность: сб. науч. ст. / под ред. М.А. Жигуновой, Н.А. Томилова: Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. Омск: издат. дом «Наука», 2011. С. 147–154.
2. Махнборода Т.В. К вопросу о социально-экономическом расслоении дальневосточного казачества // Социально-экономические проблемы истории Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1977. С.47–56.
3. Осипов Ю.Н. Земельный вопрос на Дальнем Востоке России в период капитализма // Владивосток: Известия РГИА ДВ, 2002. С. 67–91.
4. Иванов В.Д. Взаимоотношения уссурийских казаков с приграничным населением сопредельных территорий (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Многонациональное Приморье: история и современность. Владивосток. 1999. С. 75–83.
5. Лыкова Е.А. Казачья деревня на Дальнем Востоке в 20-е гг. // Арсеньевские чтения ч. VI. Уссурийск. 1992. С. 98–101.
6. Ермак Г.Г. Семейный и хозяйственный быт казаков юга Дальнего Востока России. Вторая половина XIX–начало XX века. Владивосток: Дальнаука, 2004. 173 с.
7. Коваленко А.И. Культура казаков восточных окраин России (XVII – начало XX вв.). Благовещенск. 2008. 207 с.
8. Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока, конец XIX в.–1917 г. М.: Наука, 1989. 288 с.
9. Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М.: Наука, 1983. 128 с.
10. Щагин Э.М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917–лето 1918 г.). М. 1974. 369 с.
11. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX вв. Под ред. А.И. Крушанова. Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1991. 442 с.
12. РГИА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 66.
13. РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 533.
14. Приамурье: Факты. Цифры. Наблюдения. М. 1909. 941 с.
15. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 51. Ч. 1. Л. 2.
16. Трут В. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. URL: <http://tululu.org/read52238/36/> (дата обращения: 29.04.2014).
17. Швецов С. П. Землевладение и землепользование у казаков и крестьян Амурской области. Вып. II. т. II. ч. I. СПб. 1913. 616 с.
18. Кротова М.В. Борьба с контрабандной торговлей в приграничных районах Дальнего Востока и полосе отчуждения КВЖД (1900–1917 гг.) // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. Материалы междунар. науч. конф. Владивосток. 1997. С. 118–123.
19. Унтербергер П.Ф. Приамурский край, 1906–1910 гг. СПб. 1912. 497 с.

LAND TENURE AND LAND USE KOSSACKS THE FAR EAST IN SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

© 2014

E. V. Polskaya, post-graduate student
Far East State Agrarian University, Blagoveshchensk (Russia)

Keywords: agrarian relations; land tenure; land use; Far Eastern Cossacks; «Dukhovsky challenge».

Annotation: Article reveals particularly land tenure Far East cossacks. Cossacks was typical of this form of land relations, which on the one hand allows you to save community traditions of land use, and on the other enabled the development of land within the nationwide transition to a market system.

Р.Ю. Порозов, кандидат культурологии, доцент кафедры «Культурология»
Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург (Россия)

Ключевые слова: визуальные стратегии; российская культура; визуализация; городское пространство.

Аннотация: В статье рассматриваются визуальные стратегии, которые формируют культурное пространство современного российского города. В качестве объекта анализа предложен Екатеринбург, в культурном пространстве которого указанные стратегии сосуществуют. Автор последовательно устанавливает и называет типы визуальных стратегий, описывает их существенные черты. Визуальный ландшафт современного Екатеринбурга позволяет также определить режимы взаимодействия данных стратегий.

Постановка проблемы. Российская Федерация является одним из примеров высокоурбанизированной страны. Доля населения, которая проживает в городах, составляет порядка 73 % [1]. Это позволяет нам утверждать, что пространство российского города репрезентирует основные процессы и тенденции, которые происходят в современной культуре.

Анализ последних исследований, в которых рассматривалась проблема «современного российского города», показывает, что количественные показатели не являются исключительными основаниями, позволяющие ставить знак равенства между «городом» и «современной культурой». Социокультурный дискурс подразумевает обращение к иному критерию, определяющим «современность», в частности – феноменологии культуры. В данном случае мы имеем дело со следующим вопросом – когда российская культура становится вариантом (цивилизационным, региональным) современной культуры. Наиболее плодотворным путем, позволяющим ответить на поставленный вопрос, мы считаем обращение к визуальному пространству современного российского города. Итак, *целью настоящей статьи* является попытка рассмотреть визуальные стратегии, которые репрезентируют процесс включения российского города в логику развития современной культуры.

Изложение основного материала настоящего исследования. Первую специфическую черту современной культуры мы связываем с категорией «пространство». «Жизненный цикл» современной культуры тесным образом связан с городом. Но возникает естественное противоречие, с которым трудно не согласиться. Город как феномен культуры, бесспорно, существует не одно тысячелетие. Но только в современных реалиях город является практически абсолютным и единственным фактором культурогенеза. В предыдущие культурно-исторические эпохи город выступал на подчиненных ролях по отношению к другим «центрам культуры» (например, средневековому монастырю или замку феодала). Современная культура и ее производные (артефакты, явления, процессы и пр.) не только зарождаются в пространстве города, но также воспринимаются в качестве культурных норм и идеалов. Итак, культура приобретает черты «современной», когда город становится основным субъектом культурогенеза.

Последнее замечание требует некоторых уточнений, связанных с вопросом, когда в России *начинается* современная культура, понимаемая в качестве городской. Обращаясь к историкам, можно сослаться на политические предпосылки «современности» в российской культуре – началу 1990-х гг. Политические и экономические

последствия распада Советского Союза при всей масштабности этого события нельзя назвать «датой начала» современной культуры в новой России. Более разумным, с нашей точки зрения, следует принять другое основание. Это основание детерминировано не столько политическими мотивами (хотя, и они сыграли немаловажную роль), сколько социальными и культурными. В качестве такового мы предлагаем рассматривать стратегию развития городского пространства, которая инициирована непосредственно на муниципальном уровне. Подобные стратегии, в отличие от «внешних» (общефедеральных, целевых) программ меняют характер развития российского города. Город, чтобы считаться успешным экономическим, социальным и культурным проектом, должен опираться на внутренние ресурсы. Собственная стратегия развития действительно стала поворотной точкой в жизни российского города, поскольку активизировала значимые процессы, которые характеризуют современную мировую культуру. Опишем их.

Эмансипация. Современная культура манифестирует принцип свободы и уход от норм, выработанных в рамках традиционной социокультурной системы. Заметим, что город постепенно и на протяжении столетий стал пространством, в котором человек завоевывал свободу и права. Конечно, сейчас остается за рамками данной работы этическая оценка свобод и обязанностей, без которой они не существуют. Только в таком пространстве могло появиться правило – «*Stadtluft macht frei*» (нем. «Городской воздух освобождает»); по средневековому обычаю беглый крепостной, проживший в городе долгое время, становился лично независимым. Эмансипация, как правило, понимается в качестве оппозиции традиции. Однако городское пространство, которое функционирует как эмансипированное, должно (в идеале) принимать традиции и считаться с ними. Мы предполагаем несогласие с этой мыслью и возможные контраргументы, например – «Современная эмансипированная культура под благими намерениями уничтожает традиционную». Но в данном случае мы имеем дело не с эмансипацией, а культурным реакционизмом.

Казуальность и конструктивизм. Современная городская культура строится на желании эксперимента и перманентного формотворчества. Зачастую эксперименты носят открытый провокационный характер. Это актуализирует и делает востребованным в культурном пространстве такие практики, как перформанс и хэппенинг. В отличие от классических драматических действий они основаны на ситуативной и контекстуальной

интерпретации, которые обусловлены городской реальностью (т.е. манифестация социального вызова). Так, в январе 2013 года в центре Екатеринбурга на уличные фонари были повешены большие абажуры, которые по замыслу художника Т.Радя, должны были создавать в городе чувство уюта и домашней гармонии.

Рационализация, понимаемая как построение логически обоснованная реальности. Объектами рационализации становятся не только физическое пространство современного города: архитектурно-планировочные решения, инфраструктура. На макроуровне рационализации также подвергается общественное пространство: социальная структура и отношения между людьми. Социальная структура города основана на статусах и ролях, достижение которых происходит в соответствии с «общественным договором». Отношения выстраиваются на прагматических (функциональных и профессиональных) основаниях. В данном случае мы ссылаемся на слова классика прагматической философии Ч.Пирса, который как нельзя лучше описал социальные отношения в современном городе: событие «несомненно будет происходить в обозримом будущем со всяким, кто выполнит определенные условия» [2]. Для современного горожанина важны предсказуемость и логичность событий.

Представленные процессы, по нашему мнению, находят визуальную репрезентацию (т.е. отражение) в культурном пространстве современного российского города. Вопрос в том, в какой мере данные процессы визуально представлены в городе? Необходимо обратиться к понятию «стратегия». В нашем понимании, стратегия культуры – это функционирование культуры по установленным правилам, которые определяют перспективы ее развития. Как может показаться, понятие «стратегия культуры», хотя и близко, но не равно понятию «культурно-историческая эпоха». Культурно-исторические эпохи (классическое деление: Древний мир, Средние века, Новое время и т.д.) также функционируют по определенным правилам. Это и позволяет историкам, искусствоведам, теоретикам культуры проводить условную границу между эпохами. Однако отдельное внимание к конкретной эпохе показывает, что одна и та же культурная проблематика могла решаться различными путями. Другими словами, социальные и культурные группы видели «свое решение» текущей проблемы. Решение могло рождаться в результате конфликта, компромисса, внешнего влияния и пр. Например, Средние века, вне всякого сомнения, принимаются в гуманитарной науке как теоцентрический тип культуры: проблема верховенства власти могла решаться различными способами – в пользу светских либо религиозных иерархий. Также по-разному решалась проблема отношений между Богом и человеком: при посредничестве института церкви или вне такового, ответом на вопрос стало появление нового направления в христианстве – протестантизма. Итак, стратегия – это также постановка социокультурными группами конкретных целей и попытка их достижения в соответствии с определенными правилами. Но помимо мировоззренческих установок и философской базы указанные группы манифестируют свое видение текущей проблемы также и на уровне визуального культуротворчества, формируя при этом специфический визуальный ландшафт.

Это позволяет не только осваивать культурное пространство, но закреплять его за собой. Визуальный ландшафт современного города мы можем рассматривать как своеобразный «культурный тезаурус», который был составлен в процессе культуротворчества определенными социокультурными группами. Резюмируем, визуальными стратегиями мы называем освоение культурного пространства социокультурными группами по определенным правилам и закономерностям, в результате которого формируется специфический визуальный ландшафт.

Екатеринбург, который мы предлагаем в качестве объекта рассмотрения в рамках настоящей статьи, представляет актуальные для современного российского города визуальные стратегии. По нашему мнению, в культурном пространстве современного Екатеринбурга представлены две визуальные стратегии, которые можно назвать «государственная» и «внутригородская». Названия носят условный характер. Но такими номинациями мы бы хотели подчеркнуть следующее. Первая стратегия формирует визуальный ландшафт Екатеринбурга в соответствии с общегосударственными целями и задачами. Культуротворчество групп, которые направляли либо направляют данные стратегии, обусловлено необходимостью включения Екатеринбурга в контекст общероссийской культуры. Оговоримся, что данный тип визуальных стратегий не следует воспринимать в качестве «давления на город извне» – здесь мы далеки от политической или политологической интерпретации. «Государственные» визуальные стратегии могут инициировать и поддерживать городские силы (не только муниципальные политические элиты, но также творческая интеллигенция, субкультурные группы). Данная стратегия предопределена логикой урбанизации в России. Основание абсолютного большинства российских городов, и Екатеринбург в этом не исключение, было инициировано или в значительной мере поддержано государством. Конечно, можно отметить, что продвижение российского государства на восток было осуществлено во многом благодаря «вольным людям» (казаками, ушкуйниками), но в конечном итоге именно русский царь принимал «новые земли под свою руку». Когда в начале XVIII века и в последующие годы российскому государству были жизненно необходимы ресурсы для модернизации, а также ведения войн, территория Среднего Урала как нельзя лучше подходила для решения поставленных задач. Значительный пласт материальной и духовной культуры, созданный в городской системе, был детерминирован индустриальным характером производства. Определения, которые приписывают Екатеринбургу – «город-завод» и «город-крепость», – подтверждают этот факт. Также в научной литературе появляется специальная характеристика, описывающая особый тип культуры, который может быть отнесен и к Екатеринбургу – горнозаводской.

Второй тип визуальных стратегий – «внутригородской» – определяется необходимостью поиска российским городом самостоятельного вектора культурного развития. Эта стратегия развивается не столько как противовес первому типу, сколько как попытка городского самоопределения. Российский город обращается к ней в том случае, когда первая стратегия не может

разрешить текущие социокультурные противоречия. Исторические документы, в частности «Городские поселения в Российской империи», свидетельствуют об этом. Так, например, когда в середине XIX века индустриальное производство перестало удовлетворять нужды города, Екатеринбург был уравнен в правах с губернскими и портовыми центрами; а ранее, в 80-х гг. XVIII века в городе был открыт магистрат [3]. Переход к новому типу культуры – постиндустриальному – также вынуждает Екатеринбург обращаться к «внутригородской» стратегии развития.

Каким образом мы можем рассмотреть присутствие, а также режимы взаимодействия данных визуальных стратегий в современном Екатеринбурге? Первым моментом для анализа может стать способ аккумуляции пространства. Визуальный ландшафт города формируют т.н. культурные доминанты – основной признак культуротворчества человека в городском пространстве. Доминанты визуального ландшафта могут быть заданы природой – горами, реками, лесами. Человек, приходящий в природное пространство, органически сосуществует с ним (например, в восточном типе культуры), либо подчиняет себе (в европейском типе культуры). Индустриальная экономика, сформировавшаяся к 1930-40-м гг. визуальный облик Екатеринбурга, подчинил, либо элиминировал из культурного пространства природу как самостоятельную стихию. Однако современный Екатеринбург, который стремится стать «центром агломерации с элементами мирового города» [4], пытается выстраивать более конструктивные отношения с природой, возвращает ее в культурное пространство аналогично тому, как с этим принято поступать во всех мировых мегаполисах. Так инициативные группы и городская общественность готовы открыто защищать и доказывать необходимость естественной среды в визуальном ландшафте Екатеринбурга.

Доминанты визуального ландшафта также задаются типами архитектурных построек. Традиционными ориентирами Екатеринбурга выступали артефакты индустриальной экономики: трубы фабрик, дороги и улицы, расходящиеся от зданий управлений заводов. В настоящее время ключевыми доминантами визуального ландшафта Екатеринбурга являются постройки, которые удовлетворяют, с одной стороны, приватные и индивидуальные потребности (жилые «высотки», торговоразвлекательные центры), а с другой – здания, функционирующие в условиях новой постиндустриальной экономики (офисы частных компаний и корпораций).

Итак, смена доминант визуального ландшафта в условиях современной культуры отражает, каким образом в Екатеринбурге меняются стратегические интересы от общегосударственных к внутригородским.

Горнозаводская культура, которая была инициирована в рамках государственной стратегии городского развития, в современном Екатеринбурге визуально репрезентирована преимущественно на районном уровне. Субъектами, которые по-прежнему стремятся транслировать культурные ценности данного типа культуры, являются районы, ставшие локомотивами уральской индустриализации: Уралмаш (Уральский завод тяжелого машиностроения), Эльмаш (бывший завод Уралэлектротраппарат, сейчас – Уралэлектротраппарат), Химмаш (одноименный завод в системе химического машино-

строения). Об этом мы можем судить, в частности, анализируя праздничную культуру, которая связана с деятельностью заводов (День металлурга, День машиностроителя, юбилеи заводов и т.п.).

Один из микрорайонов Екатеринбурга – Уралмаш – является классическим образцом индустриального городского района, и «промышленная» тема пронизывает структуру социокультурного пространства. Архитектурная планировка района имеет четко определяемый «центр притяжения» – Уральский завод тяжелого машиностроения. Главные улицы расходятся от центральной площади, расположенной около здания заводоуправления. Ведущим архитектурным стилем является конструктивизм как выражение технологического совершенства человеческой мысли. Сеть маршрутов района, улицы и дороги, берущие начало от завода, рационально расположены и четко оформлены рекреационные, производственные, жилые, социальные зоны. Урбанонимы – именной пласт, представленный официальными и неформальными названиями локусов городского пространства – отражают производственную жизнь района (названия улиц: Машиностроителей, Индустрии, Заводская, Уральских рабочих и т.п.). Нами проводился анализ урбанонимов, в частности – название улиц Уралмаша. Абсолютное большинство из них – за исключением абстрактных названий (например, пер. Зеленый или Древесный) – репрезентируют две темы. Первая тема – коммунистическая; вторая – производственная. Логика использования данных урбанонимов согласуется с историей района, который устраивался как «отец заводов и фабрик» под прямым контролем партийных органов.

Итак, можно отметить следующую черту визуального ландшафта современного Екатеринбурга: промышленная составляющая города редуцируется до периферийных районов.

Говоря о втором типе визуальной стратегии («внутригородской»), мы обнаруживаем новое ее свойство – прагматическую направленность. Прагматизм – это качество, которое ранее в истории российского города практически отсутствовало. Девизом российского города может стать высказывание: «Истинное то, что приносит практическую пользу моему городу». От внимательного взгляда не может скрыться «культурная конкуренция» между российскими региональными центрами. Возможно, мы сгущаем краски, однако повышение уровня социальной, культурной и политической конкуренции все же стоит отметить. Визуальные тексты российских новых мегаполисов приобретают всё большую ангажированность и интенциональную (наличие замысла) направленность. Российский город пытается, по нашему мнению, писать собственную биографию, и визуальные коды включаются в эту работу. Если ранее биография города определялась внешними силами (например, государственной властью), то в настоящее время эта деятельность понимается как «дело собственных рук». В доказательство этого тезиса, мы позволили сравнить два российских города – Екатеринбург и Казань. В обоих городах визуально репрезентируется схожая тема – «город на границе Европы и Азии». Следует отметить парадоксальность, на первый взгляд, использования данной темы. Екатеринбург действительно может использовать данный лозунг в силу географической

данности; в нескольких километрах от города расположена стела-фронтир, разделяющая две части света. Однако по особенностям городской планировки, архитектуры, деловой и экономической активности Екатеринбург представляет собой европейский, нежели «пограничный» город. Казань, свою очередь, также имеет право именоваться «город-на-границе». Действительно, социокультурное пространство города визуально артикулирует две ментальности – европейскую и восточную. Но с точки зрения географии, городу до границы частей света не менее 1000 км на восток. Мы нисколько не хотели обидеть города данными примерами; нами отмечается исключительно то, насколько прагматично российский город «разыгрывает» свою роль, в попытке включиться в общемировые культурные тренды.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Представленные визуальные стратегии формируют неоднозначный и плюралистический облик современного российского города. Режимы взаимодействия между данными стратегиями задают и влияют на социокультурную динамику городских процессов. Мы предполагаем, что устойчивое развитие российского города будет предопределено в ре-

зультате разумного баланса между ними. В дальнейшем мы попытаемся обратиться к проблеме культурных практик, которые формируют визуальное пространство современного российского города. Мы надеемся, что стратегии, которые были нами выделены, имеют под собой практическую реализацию.

Статья подготовлена в рамках государственного задания №2014/392 НИР №1881.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 12.
2. Пирс Ч. Избранные философские произведения. Пер. с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М: Логос, 2000. С. 311.
3. Городские поселения в Российской империи. Т. 3. Спб. Типография К. Вульфа, 1863. С. 640.
4. Стратегический план развития муниципального образования «город Екатеринбург» до 2020 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ekburg.ru/officially/strategy_plan/newproject (дата обращения: 20.08.2013 г.).

VISUAL STRATEGIES OF MODERN RUSSIAN CULTURE

© 2014

R.Yu. Porozov, candidate of culturology, associate professor of the chair «Culturology»
Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg (Russia)

Keywords: visual strategies; Russian culture; visualization; urban space.

Annotation: The article deals with the visual strategies that develop the cultural space of modern Russian city. As the object of the analyses we examine the cultural space of Yekaterinburg that represent interaction of these strategies. The author defines and names types of visual strategies, outlines essential features. The visual landscape of modern Yekaterinburg allows to determine the relation modes between these visual strategies.

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США
В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ**

© 2014

О.Д. Федоров, аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: публичная дипломатия; мягкая сила; умная сила; Б. Обама.

Аннотация: Статья посвящена анализу новых подходов к реализации программ публичной дипломатии администрации Б. Обамы. Проанализированы вызовы, стоящие перед США в этой сфере международных отношений, а также рассмотрен феномен Интернет-дипломатии как основы стратегии Б. Обамы в сфере общественной дипломатии.

Традиционно президенты Соединенных Штатов Америки уделяют большое значение сфере публичной дипломатии. Собственный подход к этому элементу межгосударственных отношений предложила и администрация Б. Обамы.

После вступления в должность 20 января 2009 г. Б. Обама сформировал мощную команду специалистов в области внешнеполитической пропаганды, центральное место среди которых заняла заместитель госсекретаря США по публичной дипломатии Джудит Макхейл. До прихода в администрацию Обамы она была руководителем большого коммерческого телеканала «Дискавери». На сегодняшний день в ведении Д. Макхейл в Госдепартаменте находятся культурно-образовательные и обменные программы, располагающие бюджетом в миллиард долларов.

Одним из первых шагов новой администрации в области общественной дипломатии стало обращение президента 4 июня 2009 г. с трибуны Каирского университета ко всему исламскому миру. По мнению эксперта московского Центра Карнеги А. Малашенко, Б. Обама обратился «не к умеренным, прозападно ориентированным политикам типа египетского президента или саудовского короля, которые и так глядят на него с надеждой, и не к исламским экстремистам из «Талибана» и «Аль-Каиды». Он пытается донести свои слова до простого мусульманина, который может поддержать власть, но может и стать базой религиозной оппозиции. Обама пытается переломить (не сразу, конечно) взгляд этого мусульманина на Америку. Он обращается к мусульманскому народу точно так же, как в США он обращается к народу американскому. Обама старается убедить мусульман в том, что в американском обществе нет чувства враждебности к исламу» [1].

Стратегия Б. Обамы изначально получила поддержку, как в политических, так и в академических кругах США. Ближайшим сторонником президента выступает министр обороны Р. Гейтс (бывший глава ЦРУ). По мнению Гейтса, Соединённые Штаты должны увеличить свои затраты на публичную дипломатию. Он полагает, что успех внешней политики страны возможен исключительно на балансе между «мягкой» и «жесткой» силой. Разумное сочетание военной и экономической мощи с «мягкой» силой общественной дипломатии было обобщено в понятии «умная сила» (smart power), введённом в научный оборот профессором Гарвардского университета Дж. Наем в совместном докладе, для Конгресса, с бывшим первым заместителем госсекретаря США Р. Эрмитаджем. Согласно американским аналитикам, ключевым компонентом «умной силы» служит умение главы государства «добиваться

поддержки со стороны различных аудиторий дома и за рубежом». [2]. По сути, именно «умная сила» положена в основу общественной дипломатии американцев в Афганистане и Ираке.

Характеризуя современную внешнюю политику США, политолог Р. Кейган сравнивает начальные шаги Б. Обамы со стратегией Вудро Вильсона, утверждавшего, что «доброжелательность и моральный облик Америки» будут оказывать необходимое воздействие на позиции других государств. По мнению Р. Кейгана, Б. Обама – сторонник такой точки зрения: «Если другие нации отказались сотрудничать с нами, то только потому, что они считают Соединённые Штаты агрессивным и злым государством». В этой связи «ключевой задачей Обамы является изменение этого восприятия». Анализируя действия администрации Б. Обамы, Р. Кейган делает интересное обобщение, которое как нельзя лучше определяет цель общественной дипломатии Вашингтона: «обращение к исламскому миру, призывы устранить всё ядерное оружие и «перезагрузка» в отношениях с Россией – всё это основа дипломатии Обамы, которая демонстрирует, что Америка вдруг стала другой. Она изменилась. Стала лучше... Пришло время сотрудничества всех наций с США...» [3].

Новый американский лидер неоднократно выступал с инициативой урегулирования ряда международных проблем, наиболее значимая из которых – арабо-израильский конфликт. Во время визита в США (18 мая 2009 г.) нового главы израильского кабинета министров Б. Нетаньяху Барак Обама потребовал полностью прекратить строительство еврейских поселений на Западном берегу реки Иордан, чем вызвал некоторое недовольство в ультраправых кругах Тель-Авива. В конечном итоге, все внешнеполитические акции президента США (в том числе миссия спецпредставителя по Ближнему Востоку Дж. Митчелла) служат целям публичной дипломатии, призванной изменить отношение исламского мира к Америке. Вполне очевидно, что прорыв в ближневосточном урегулировании сделал бы Вашингтон более привлекательным как для региональных элит, так и для всего мирового сообщества.

Модернизации подвергается тактика, призванная не «взламывать двери», а «культурно стучаться». Главным внешнеполитическим приоритетом США вновь названа безопасность Израиля, что также предполагает многомиллиардные американские инвестиции в гражданские и военные программы. Помимо всего прочего, Б. Обама настаивает на прекращении ядерных испытаний в Иране, столь важном шаге для баланса сил в регионе. Критические заявления в адрес Ирана всё ещё остаются важной традицией, возведённой в ранг первостепенной

международной проблемы со времён администрации Буша-младшего.

Недавние шаги правительства США, связанные с отказом от размещения системы ПРО в Центральной и Восточной Европе, весьма благоприятно отразились на имидже Вашингтона и продемонстрировали чёткую последовательность в планировании и проведении информационных операций. По сути, звонок Б. Обамы чешскому премьер-министру и выступление американского лидера в Варшаве, позволили Вашингтону сблизить позиции своих союзников по НАТО (Германии и Франции с англо-американским союзом), а также договориться с Россией по некоторым вопросам иранской ядерной программы.

Во время открывшейся в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке общеполитической дискуссии в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи Б. Обама призвал начать «новую эру сотрудничества, основанную на взаимных интересах и взаимном уважении». Выступление президента США, предусматривающее по своей стратегической направленности борьбу с «рефлексивным антиамериканизмом», нашло широкую поддержку среди населения ряда азиатских и африканских государств. Это обстоятельство – благоприятный признак восстановления имиджа США, негативность которого усугубилась после разразившегося в 2007–2009 гг. мирового экономического кризиса.

Процесс развития американской публичной дипломатии, цель которой – завоевание стратегических коммуникационных пространств, позволяет сделать такое заключение: для полноценного лидерства в современном мире необходимы эффективные средства убеждения, с их помощью можно получить (в одностороннем порядке) широкий доступ как к сырьевым ресурсам планеты, так и захватить новые рынки сбыта продукции. Администрация США, взявшая на себя задачу глобального лидерства, прекрасно осознаёт, что невозможно контролировать мировые процессы исключительно путём военной силы.

Несмотря на лидерство американцев в области глобальной связи, Соединённые Штаты встречают достойное сопротивление со стороны Европейского Союза. «Мягкая сила» Европы все больше привлекает к себе сторонников идеи «европейской семьи», благополучной и бесконфликтной. Финансово-промышленные элиты ЕС весьма негативно относятся к американской культурной экспансии, отвечая аналогичными методами воздействия [4].

Культурная сила Европы, как основного преследователя в вопросах международной имиджевой деятельности, – это, прежде всего, Лондон, Париж и Берлин. Причём, лидером триумвирата выступает Великобритания, арсенал которой пополняют корпорации «Би-би-си», «Водафон», а также сеть газет и журналов по всему миру. Лидерство подкрепляется всемирной популярностью британской поп-музыки, лидирующей в хит-парадах, как в развитых, так и в развивающихся странах. Потенциал Лондона также носит институциональный характер, выраженный во многом в Британском Содружестве Наций (объединяющем под своей «культурной опекой» 53 государства). Наряду с Великобританией, цели США нарушает Франция, мировой лидер по привлечению туристов. Париж сумел отстоять статус

интеллектуальной столицы Европы, став лидером по количеству Нобелевских премий в области литературы. Помимо глобального вещания французских телеканалов и популярности печатных изданий («Монд», «Фигаро») Елисейский дворец тратит ежегодно 1 млрд. евро на поддержку и развитие международной организации «Франкофонии», объединяющей 56 стран и 14 наблюдателей. Причём, главными критериями для вступления в организацию были провозглашены культурные связи с Францией, сложившиеся на протяжении многих десятилетий и даже веков, а вовсе не лингвистический критерий.

Активность проявляет также Германия, сама по себе являющаяся надёжной опорой европейской экономики. Немецкая пресса и автомобильная промышленность (главным образом – «БМВ» и «Мерседес-Бенц») служат символами стабильности и роскоши, привлекающими симпатии миллионов людей во всём мире.

В ближайшие десятилетия, публичная дипломатия Вашингтона будет испытывать на себе ожесточённое сопротивление со стороны Китая, который как никогда озабочен проблемой своего негативного имиджа, препятствующего реализации собственных товаров и услуг. В июле 2009 г. центральное телевидение Китая начало вещание на арабском языке (наряду с вещанием на английском, французском и испанском) и планирует также приступить в конце 2011 г. к трансляции передач на русском языке. По мнению, китайских официальных властей, цель этих проектов – «дать миру реальное представление о жизни в Китае».

Основываясь на высокоинтеллектуальной методике манипуляции сознанием, Вашингтон продолжит борьбу за стратегические коммуникационные пространства. Однако в силу дальнейшего формирования многополярного мира, вызванного торгово-промышленным и политическим усилением Евросоюза и Китая, США будут вынуждены форсировать создание системы «информационного сдерживания» этих центров силы. По всей видимости, они сделают ставку на использование своего единоличного положения в сфере спутниковой связи и сети Интернет.

Современные информационно-коммуникационные технологии разнообразили инструментарий традиционной публичной дипломатии возможностью привлечения глобальной сети Интернет, с ее социальными сетями, форумами и иными возможностями для формирования определенных представлений у зарубежной аудитории о тех или иных событиях. Иными словами, к возможностям радио, телевидения, газет, журналов добавляется еще и Интернет.

Число пользователей Интернетом растет довольно стремительно, пропорционально с ним растет и число посетителей сайтов-социальных сетей, клубов по интересам, форумов и т.д., что дает определенные возможности общения с обывателями напрямую. Сейчас Правительство Соединенных Штатов является активным участником более 600 тысяч различных социальных сетей по всему миру. И можно с уверенностью говорить о распространении американской мягкой силы и публичной дипломатии в киберпространство [5].

И, несмотря на новизну явления публичной кибердипломатии, уже появилось несколько терминов, описывающей этот ее аспект: digital diplomacy, Internet diplomacy, Twitter diplomacy, public diplomacy Web 2.0.

Последний из перечисленных терминов имеет наибольшее распространение в среде внешнеполитического руководства США. Однако на наш взгляд подобный термин малоприменим для описания этого аспекта публичной дипломатии: хотя бы причине неблагозвучности для русскоязычного человека. Термин Интернет-дипломатия видится нам более применимым, поскольку более очевиден для человека далекого от проблематики, а также кратко и емко описывает сущность явления.

Современная Интернет-дипломатия США дает широкие возможности, во-первых, по корректировке содержания информационной пропаганды: глобальная сеть позволяет оперативно изменить не только подбор литературы и информации по теме, но и организовать дискуссию, направлять ее в определенное русло, отслеживать изменения общественного мнения. Во-вторых, активное участие Администрации США в социальных сетях позволяет персонифицировать группы молодежи, имеющие протестные настроения и напрямую, в режиме реального времени вести с ними работу. Кроме этого, создание персональных акаунтов высших должностных лиц США, их политических институтов, позволяет создать видимость личной живой беседы с людьми, отвечающими за принятие решений в стране и во многом вершащих судьбы людей всего мира. Кроме того, использование сети Интернет значительно сокращает расходы на информационно-пропагандистскую деятельность правительства, и, что не мало важно, имеет приоритетную целевую аудиторию – молодежь. Ведь по статистике основную массу пользователей глобальной сети составляют люди от 14 до 28 лет.

Появление Интернет дипломатии относится к концу XX века, использование Интернета для проведения акций публичной дипломатии предложил директор Информационного агентства США Дж. Даффи в 1996 году. Первым шагом в развитии Интернет-дипломатии было размещение материалов на официальных сайтах дипломатических представительств Соединенных Штатов. Впоследствии разрозненные материалы стали объединяться в Электронные журналы Правительства США. Таким образом печатное слово обретает виртуальную оболочку, при этом не меняя своей сущности, обретая лишь в данном контексте временные и финансовые преимущества.

Далее, происходит «интернетификация» радио- и теле-каналов: существующие американские каналы, направленные на зарубежную аудиторию переводятся в сеть Интернет, там же создаются и новые каналы.

В 2006 году при активной поддержке К. Райс создается первый официальный блог Государственного департамента США – Dipnote, открывает правительственный портал America.gov, направленные на распространение позитивной информации о Соединенных Штатах.

Администрация Б. Обамы в 2009 году предприняла попытку консолидировать публично дипломатическую деятельность в сети Интернет: консолидация протестной молодежи вокруг демократической платформы Правительства США, дискредитация всемирных и региональных антиамериканских движений, в том числе и предотвращении вербовки ими новых сторонников из числа молодежи, подрыв антидемократических правящих режимов. Другими словами, цели преследуемые Правительством США в ведении Интернет-дипломатии

существенно не отличаются от целей традиционных мероприятий публичной дипломатии.

Интернет становится лишь средством, инструментом в реализации политики США. Нельзя говорить о появлении совершенно нового явления в дипломатической деятельности: это всего лишь выход традиционных механизмов на более совершенный удобный, выгодный, а также технически оснащенный уровень.

Заслуга Администрации Б. Обамы, как нам представляется, лежит в плоскости создания механизма реализации мероприятий Интернет-дипломатии. С одной стороны государственному секретарю США Х. Клинтон удалось создать команду специалистов-организаторов в правительственных структурах США, с другой стороны, Интернет дипломатия США подключила к реализации собственных мероприятий такие крупные компании как Google, Facebook, Twitter, Howcast.

В 2009–2010 года появляются документы, регламентирующие американскую стратегию Публичной дипломатии: «Публичная дипломатия: укрепление взаимодействия США с миром» и «Публичная дипломатия: национальный стратегический императив». Согласно этим документам были выделены основные задачи для публичной дипломатии США, в том числе и новой Интернет-дипломатии.

Во-первых, идеологическая победа над врагами США и их дискредитация. Во-вторых, противостояние пропагандистской деятельности Китая, а также транснациональных неправительственных структур, несущих угрозу национальной безопасности США. В-третьих, минимизация присутствия России в информационном пространстве республик бывшего СССР. И, наконец, противодействие внешней культурной политике Ирана, осуществляемой через социальные сети.

Помимо этого, в сентябре 2010 года появляется «Стратегический план развития информационных технологий в 2011–2013 гг.: цифровая дипломатия». Здесь к инструментам Интернет дипломатии добавляется еще дипломатия мобильного телефона: расширение доступа иностранных граждан к мобильной связи, а также формирование и поддержка объединений, борющихся с авторитаризмом, ущемлениями прав и свобод человека [6].

Н.А. Цветкова выделяет 4 направления публичной дипломатии США, связанной с глобальной сетью Интернет: создание молодежного протестного движения, мобилизация групп диссидентов, формирование диалога между правительством США и отдельными блогерами, объединение пользователей вокруг американского интерактивного радио и телевидения [7].

В данном контексте новым представляется лишь диалог, ставший возможным лишь благодаря Интернету. Остальные три направления широко использовались традиционной публичной дипломатией: вспомним хотя бы развитие конфронтации между США и СССР в годы Холодной войны, когда советская молодежь была важнейшей целевой группой США, а в странах Запада молодежь активно участвовала в доставке литературы из СССР, служила опорой для социалистических и революционных партий и т.д. Что касается направления мобилизации групп диссидентов, то новизной обладает только способ их мобилизации – Интернет-блоги. Интернет позволяет лишь более оперативно отслеживать баланс политических сил в иностранных государствах,

а также выстраивать контакты лишь с лидерами оппозиционных и диссидентских групп.

Радио и телевидение, переведенное в формат диджитал, является наиболее масштабным проектом современной публичной дипломатии США. Интернет дал возможность расширить спектр каналов, ведущих зарубежное вещание, но численное их увеличение не дало возможность сделать этот аспект публичной дипломатии более эффективным. Даже не смотря на то, что произошел пересмотр содержания вещания: от популярной музыки и кино был сделан переход к документальным фильмам, по-прежнему американские теле- и радиоканалы остаются непопулярными, особенно в странах Ближнего Востока.

Важнейшим в связи с переходом США к реализации программ Интернет-дипломатии является установление прямых контактов с иностранными гражданами, оперативная связь с ними и мгновенное взаимодействие с ними.

Во-первых, это позволяет формировать бренд США через личности американского политического руководства. Во-вторых, характер социальных сетей позволяет манипулировать сознание блогеров, имманентно призывая к определенным действиям. В-третьих, происходит коммуникация, в результате которой меняются представления блогеров, их отношения и образ мышления. Наконец, отслеживаются наиболее харизматичные сторонники и противники политики США, что существенно упрощает дальнейшую работу дипломатии США в стране.

Стоит отметить, что формирование бренда Соединенных Штатов через личность Президента происходит весьма успешно – для этого привлечены практически все социальные сети. Барак Обама зарегистрирован в самой популярной социальной сети мира – Facebook, его страничка находится по адресу <http://www.facebook.com/barackobama> и обновляется регулярно. Однако в описании страницы дана информация о том, что профилем управляет не лично Обама, а его организация Obama for America. Тем не менее именно через эту страничку происходят диалоги с молодежью по всему миру.

Так же Барак Обама зарегистрирован на myspace.com, еще одной популярной социальной сети, но в отличие от профиля в Facebook, страничка в социальной сети myspace.com, расположенная по адресу <http://www.myspace.com/barackobama>, обновляется не очень часто.

Для поддержания интереса к деятельности Президента США активно используются мультимедийные ресурсы. На сайте [flickr.com](http://www.flickr.com/photos/barackobamadotcom/) создана страничка <http://www.flickr.com/photos/barackobamadotcom/>, которая содержит фотографии с мероприятий, имеющих отношение к Президенту Обама. На видеохостинге [YouTube.com](http://www.youtube.com) Барак Обама был зарегистрирован еще в 2006 году. На сегодняшний день его канал, расположенный по адресу <http://www.youtube.com/user/BarackObamadotcom>, насчитывает около 2 тысяч видеозаписей. Также Барак Обама часто обновляет свой микроблог в социальной сети Twitter, по адресу <http://twitter.com/BarackObama>.

Ведется блог Президента США и по адресу <http://www.whitehouse.gov/blog> с 1 мая 2009 года. Блог

включает в себя не только видеоматериалы, но также фотографии и тексты. Примечательно то, что в блоге содержится информация не только о деятельности Президента, но и других членов его команды, в том числе и Первой Леди.

Резюмируя, можно заключить, что Интернет дипломатия не является новым феноменом в сфере применения мягкой силы или реализации программ публичной дипломатии. Рост числа и возможностей информационно-коммуникационных технологий привел к тому что, публичная дипломатия расширила список инструментов собственной деятельности, перевела часть своей практики в киберпространство, в виртуальную реальность, что является объективной необходимостью, принимая во внимание развитие современного информационного общества. Интернет-дипломатия не внесла нового содержания в традиционную мягкую силу государства, она лишь облачила публичную дипломатию в новую форму, Интернет стал одним из методов ее реализации, наряду с традиционными радио, кино и телевидением.

На наш взгляд, Администрация США верно делает ставку на молодежь, проводя мероприятия собственной Интернет-дипломатии, однако ее успех будет, во многом зависеть от возможностей доступа к гражданам к информации Правительства США, размещаемой в Интернете, а также от результатов информационной войны, которая разгорается в Интернете между США и их идеологическими противниками.

Таким образом, начало нового века ознаменовало новый этап в развитии публичной дипломатии США, характеризующейся привлечением новых инструментов, а также новых акцентов в мероприятиях, проводимых в рамках публичной дипломатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Graffy C. The Rise of Public Diplomacy 2.0. // The Journal of International Security Affairs July 2009, № 17 (режим доступа: <http://www.securityaffairs.org/issues/2009/17/graffy.php>)
2. Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A Strategic Approach for 21st Century, 2010 (режим доступа: <http://www.carlisle.army.mil/DIME/documents/Public%20Diplomacy%20US%20World%20Engagement.pdf>)
3. The Washington Post. 7.06.2009
4. US Public Diplomacy: Time to Get Back in the Game. A report to member of the committee on Foreign Relations US Senate. Wash.2009. (режим доступа: http://fas.org/irp/congress/2009_rpt/pubdip.pdf)
5. Public Diplomacy: A new Strategic Imperative, 2009 (режим доступа: <http://www.americansecurityproject.org/public-diplomacy-and-strategic-communication/the-new-public-diplomacy-imperative/>)
6. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011-2013 – Digital Diplomacy. Department of State 01/09/2010
7. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США. // США и Канада: экономика, политика, культура. №3, 2011. Стр.109–122.

NEW TRENDS IN THE US PUBLIC DIPLOMACY DURING THE B. OBAMA ADMINISTRATION

© 2014

O.D. Fedorov, phd-student, school of international relation
St. Petersburg state university, St. Petersburg (Russia)

Keywords: Us public diplomacy; soft power; smart power; digital diplomacy; B. Obama.

Annotation: This article is devoted to the new approaches of the B. Obama public diplomacy. Also it is analyzed the challenges facing the U.S. in that field of international relations, as well as the phenomenon of the Internet-diplomacy as the basis for the Obama's diplomatic strategy in public diplomacy.

О.Н. Филатова, аспирант кафедры теории и истории культуры

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: мода; культурология; подражание; семиотика; демонстративное поведение

Аннотация: Культурологов и социологов всегда интересовала сложная природа моды, ее изменчивость и развитие в соответствии с динамикой общества. Меняются социально-классовые отношения, общественные институты, представления о плохом и хорошем, соответственно меняется и мода, ее явные и скрытые функции. Анализ эволюции концепций моды как социокультурного явления, вносящего свой особый вклад в самоорганизацию современного общества, посвящена данная статья.

Культурологов и социологов всегда интересовала сложная природа моды, ее изменчивость и развитие в соответствии с динамикой общества. Меняются социально-классовые отношения, общественные институты, представления о плохом и хорошем, соответственно меняется и мода, ее явные и скрытые функции. Анализ эволюции концепций моды как социокультурного явления, вносящего свой особый вклад в самоорганизацию современного общества, посвящена данная статья.

Многозначность феномена моды породила самые разные методологические подходы к его изучению. Лишь целостный взгляд, учитывающий все аспекты явления, может приблизить нас к пониманию того, что же такое мода. Можно условно выделить четыре подхода к определению феномена моды, оказавших существенное влияние на его современную трактовку.

1. Концепция подражания (Г. Спенсер, Г. Тард, Г. Зиммель).

2. Теория демонстративного поведения (Т. Веблен, В. Зомбарт).

3. Концепция объяснения моды на основе коллективного поведения (Г. Блумер).

4. Семиотический подход к изучению моды (Р. Барт, Р. Сеннет, Ж. Бодрийяр).

Общим для всех концепций является признание моды важным социальным феноменом, оказывающим влияние на социум. Вместе с тем, при объяснении социальных характеристик моды в различных теориях акценты существенно отличаются. Это связано, прежде всего, с тем, что в основе концепций моды лежат различные методологические установки, задающие соответствующие направления исследования.

Мода, по мнению известного немецкого социолога Зиммеля, одновременно предполагает и подражание, и индивидуализацию. Человек, следующий моде, одновременно и отличает себя от других, и утверждает свою принадлежность к определенному слою или группе. Невозможность моды без стремления к индивидуализации Зиммель доказывает тем, что в примитивных обществах, характеризующихся максимальной социальной однородностью, где отсутствует стремление выделиться из общей массы, отсутствует и мода. Точно так же в любом обществе, управляемом сравнительно небольшой группой людей, представители правящей олигархии носят одинаково строгое платье, не желая продемонстрировать свою исключительность перед лицом общей массы граждан. Пример: венецианские дожи, ходившие только в черном.

Невозможность моды без стремления к подражанию, к слиянию с коллективом доказывается тем, что

в обществах, характеризующихся распадом групповых норм, мода отсутствует. Так, во Флоренции XIV в. каждый следовал собственному стилю одежды: мода отсутствовала, ибо отсутствовало стремление к слиянию с коллективом.

Подход к изучению особенностей моды через подражания имеет глубокие научные корни. Герберт Спенсер и Габриэль Тард являются основателями популярного направления, в рамках которого основой моды является подражательный процесс.

Г. Спенсер отмечал, что «мода по своей природе представляется явлением подражательным. Подражание обусловлено весьма различными мотивами. Оно может явиться под влиянием уважения к тому, который возбуждает подражание, или желанием высказать, что находится с ним на равной ноге» [1, с. 58].

Г. Тард считал «верховным законом подражания» его стремление к бесконечному распространению; а его результатом (в контексте анализа поведения народов) автор видел моду: «...когда данный народ ослепляет других своим блеском, последние начинают ему подражать. Это-то распространение подражания за пределы данной национальности, которое я называл модою, составляет, в сущности, не что иное, как перенесение закона, управляющего сословными отношениями, в область международную» [2, с. 215].

Правильнее рассматривать подражание не как сторону моды, а как механизм моды, который заключается в копировании одним субъектом поведения другого. На языке моды это выражается в том, что один человек стремится носить такую же одежду, как другой. При этом «модное» подражание осуществляется в соответствии с общими законами подражания:

– подражание осуществляется от внутреннего к внешнему (то есть внутренние образцы вызывают подражание раньше, чем внешние: подобно тому, как духу религии подражают раньше, чем обрядам, идеи новой моды подражают раньше, чем модным изделиям);

– низшие (по социальной лестнице) подражают высшим (провинция подражает моде центра, дворянство – королевскому двору) и т. д.

Существует концепция «эффекта просачивания вниз», описанная в работах Г. Спенсера. С помощью этой теории ученые пытались объяснить либо функционирование моды в целом, либо отдельные проявления моды.

Согласно этой концепции, господствующий класс и, прежде всего, социальная элита после «просачивания» модной одежды, обозначающей их социальный статус, вниз, к другим классам и слоям, сразу же устремляются

в погоню за новыми культурными образцами, вводят новые «моды» в целях обозначить и сохранить свою групповую идентичность и в то же время отличие от основной массы. Последняя же постоянно стремится овладеть «модами» высших слоев, подражать им, во-первых, вследствие престижа, которым элита обладает в ее глазах, во-вторых, вследствие своего стремления к более высокому статусу. Как только «масса» овладевает и новыми «модами» – знаками высокого социального статуса, – господствующие слои вынуждены вновь менять знаковые средства своего высокого социального положения, модный цикл возобновляется, и все начинается сначала. При этом общая картина социальной иерархии не меняется.

Индивид, потребляющий «просочившиеся» вниз статусно-символические блага, добивается тем самым не реального, а иллюзорного по отношению к своему слою повышения статуса. Но с точки зрения его собственной биографии этот выбор в определенной мере вознаграждается, так как индивид видит, что обладает вещами, которыми несколько лет назад могли обладать только люди с более высоким статусом.

Хотя движение модных стандартов по социальной лестнице «сверху вниз» весьма распространено, тем не менее, существует и обратная направленность этого движения. Далеко не всегда представителей господствующего класса следует рассматривать как инициаторов модных инноваций. Благодаря высокому социальному положению и значительному доходу высшие слои могут усваивать, выбирать модные стандарты в дорогих разновидностях и на ранних стадиях модного цикла, но и в этом случае зачастую происходит подражание и приспособление к уже сформировавшимся ранее «модам». Именно в низах родились и получили первоначальное распространение многие наиболее значительные «моды» нашего столетия: в рабочей и крестьянской одежде, негритянском и сельском фольклоре и т. д. Яркий пример тому – всемирная история моды на джинсы.

Подражание в моде имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, имитация одного и того же образца поведения приводит к унификации индивидов, а с другой, новые идеи, имеющие социальную ценность, эталонные социальные стандарты поведения или даже эталонный образ жизни могут быть распространены на широкую сферу имитации модного. Масса принимает их не потому, что видит в них ценность и полезность, а потому, что подражает им как модному. Но вместе с тем модными могут становиться и весьма сомнительные ценности, которые благодаря подражанию в моде приобретают массовый характер.

Потребление, основным мотивом которого является демонстрация своего высокого социального положения (прежде всего, социально-экономического), называют показным, престижным (потребление во имя завоевания престижа), статусным (цель – демонстрация высокого статуса). Средством демонстрации статуса является высокая цена демонстративно потребляемых вещей. Т. Веблен, американский экономист и социальный теоретик конца XIX в. (1857–1929 гг.), ввел в оборот понятие, обозначающее это явление: «показное (демонстративное) потребление».

Демонстративное потребление – это текст, состоящий из символов, то есть сознательно сконструированных знаков. Это потребление, которое осуществляется в значительной мере для его чтения, раскодирования окружающими. В той или иной мере тенденция к показному потреблению характерна для всех эпох. Однако в разных культурах, эпохах одна и та же фраза пишется с помощью разных символов. Как в разных языках одно и то же слово или буква могут нести разный смысл, так и в показном потреблении один и тот же предмет может иметь разную смысловую нагрузку.

Индустриализация стимулирует переселение людей в города (урбанизацию), что делает жизнь людей более анонимной. Человек в городе постоянно находится в толпе и при этом не перестает быть одиноким. Его в течение дня окружают тысячи людей, которых он не знает, и которые не знают его. В этой ситуации лишь через демонстрацию потребления можно обозначить свой социально-экономический статус. Поэтому горожане тратят на поддержание благопристойного вида существенно больше, чем деревенские жители.

Демонстративное потребление не ограничено небольшой группой богатых. Основная масса людей не богаты и не бедны, но хотели бы сойти за богатых. Поэтому механизм показного потребления движет в первую очередь ими.

В конце 60-х годов итог различных трактовок социальных функций моды подвел известный американский социолог и социальный психолог Г. Блумер в «Международной энциклопедии социальных наук». В работах этого ученого мода рассматривается как средство внедрения новых социокультурных форм и адаптации к ним в изменяющемся мире. Процесс формирования и распространения моды, по Блумеру, проходит две фазы: инновацию и отбор. На первой фазе происходит предложение различных соперничающих между собой культурных образцов; на второй фазе все социальные группы осуществляют коллективный отбор, в результате которого социально одобренный образец становится общепринятой нормой.

Отмечая в целом, что вопрос о социальной роли моды еще не получил удовлетворительного ответа, Г. Блумер следующим образом резюмирует наиболее типичные трактовки ее социальных функций. мода обеспечивает возможность: 1) безобидной игры фантазии и каприза; 2) безболезненного и обоснованного отказа от тирании обычая; 3) социально санкционированного вторжения в сферу новизны; 4) демонстрации и выставления напоказ своего я; 5) замаскированного выражения сексуальных интересов; 6) вызывающей зависть демаркации элитарных классов; 7) внешней и поддельной идентификации людей, обладающих низким статусом, с высокостатусными группами.

Блумер считает, что на различных фазах своего развития «моды» служат различным целям, однако функция модного процесса не может быть сведена к таким целям. С его точки зрения, в общем виде социальная роль моды состоит в том, что она «способствует коллективному приспособлению к подвижному миру и в подвижном мире разнообразных возможностей». В свою очередь, именно в таком мире, как справедливо полагает Блумер, и может существовать мода. Исходя

из этого, он выделяет три ее социальные функции, которым приписывает особое значение.

Во-первых, мода внедряет определенную меру единодушия и единообразия посредством отбора из различных культурных моделей одной, которая интерпретируется как норма, и таким образом принуждает к ее принятию. В противном случае, если бы различные конкурирующие между собой модели принимались в равной степени, возникла бы ситуация беспорядка и вавилонского столпотворения. В этом отношении мода в подвижном обществе выполняет ту же регулирующую функцию, что обычай в обществе неподвижном.

Во-вторых, мода обеспечивает возможность разрыва с ближайшим прошлым и подготовку к ближайшему будущему, причем она упорядочивает этот процесс перехода от прошлого к будущему. Представляя новые разнообразные культурные модели и подвергая их коллективному отбору, мода становится средством приспособления к изменяющемуся, непостоянному миру.

В-третьих, модный процесс воспитывает и формирует общность восприятия и вкуса, так как текущая «мода» в противовес странности и неуместности прошлых «мод» понятна и естественна [3, с. 3].

Уточняя регулятивное значение трех выделяемых им функций, Блумер отмечает, что «в областях жизни, в которых достоинства предложений не могут быть доказаны (а таких областей много), она (мода) обеспечивает упорядоченное движение и развитие» [3, с. 3].

Труды Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Р. Сеннета (семиотическое направление) указывают на знаковую как существенное свойство моды. Представители семиотического направления указывают на такие причины, как необходимость стимулирования постоянного сбыва товара в промышленном обществе (Р. Барт) и существование особого «влечения к моде» (Ж. Бодрийяр).

Р. Барт писал о тройственной оппозиции «образ – знак – дело». Знак сходен с делом своей дискретностью (ведь практика всегда осуществляется по конкретному проекту, прилагается к определенной точке реального мира). В знаке может иметься и образная составляющая (особенно в знаках визуальных, точнее, опирающихся на визуальный материал), но она служит лишь для мистификации, натурализации его социальных смыслов. Если взять конкретную систему моды, то в ней эта оппозиция выражается с помощью трех видов сообщений, соседствующих на страницах модного журнала: 1) одежды-образа (фотографии или рисунка, обладающих лишь ограниченной знаковой), 2) одежды-описания (текста, комментирующего образ) и 3) реальной одежды (вернее, технологических операций, излагаемых в «указаниях для пошива»).

Сложным знаковым устройством обладает вторая система, которую как раз Р. Барт подвергает структурному анализу в своей монографии «Система Моды». Первая и третья системы в основном исчерпываются передачей визуального образа или инструкцией для практических действий, тогда как система одежды-описания насыщена коннотациями. Она располагается «между вещами и словами» [4, с. 78], связывает моду с внешним миром, но в то же время и тенденциозно деформирует этот мир. Здесь важны «мирские» значения модной одежды – прямо высказываемых модными журналами соотношения между той или иной одеждой

и жизненными ситуациями, событиями, ценностями, которые она «выражает». «В результате возникает феномен «именования означаемых», специфичных для многих образцов моды. Мода предстала как неординарный и богатый семиотический объект – мистифицированная система отношений между одеждой и жизнью, между образом, знаком и делом.

Для семиотического направление характерно видение моды как комбинаторики знаков и акцентирование таких характеристик моды, как знаковая и принцип подстановочности. Индустрией моды образец создается виртуально, не как вещь, а как образ. Эта ситуация аналогична той, что описывает Ж. Бодрийяр, говоря о приоритете моделей над реальностью. В современном мире моды процесс распространения образцов через референтные группы симулируется. Модели в журналах и телерекламе подаются не просто как вещь определенного размера, цвета, фактуры, а как желаемый образ социального статуса, межличностных отношений и т.д. Фотографы и дизайнеры озабочены не столько показом всех черт модели, сколько созданием вокруг нее виртуальной социальной среды. Включаясь в процесс смены модных образцов, люди не столько приобретают и используют вещи, сколько приводят в движение модели социальной реальности. Мода, поскольку она становится индустрией, есть процесс воспроизводства социальной реальности в виде ее симуляции.

В рамках семиотического подхода предпринимаются попытки синтезировать идеи концепций демонстративного потребления и семиотического подхода (П. Бурдьё), что существенно расширяет возможности для анализа моды как социального явления. П. Бурдьё пишет о концептуальных основаниях изучения стиля жизни. Стиль жизни как культура предпочтения, стиль жизни как потребление, стиль жизни как использование социально значимых ресурсов. Важным вкладом в современную теорию и социологию культуры является работа «Различие. Социальная критика суждения вкуса» (1979), в которой исследователь анализирует категорию вкуса, важнейшую для формирования социальных различий в обществе.

По итогам многочисленных исследований, Бурдьё выделяет существенные связи между многообразными социальными факторами и проявлениями вкуса в одежде, еде, мебели, досуговой деятельности и т.д. Автор показывает, что эстетические представления и вкусы не являются результатом свободного выбора индивида, но вытекают из его социальных условий социализации и наличного положения в обществе. Связи между системами классификации (которые называют вкусом) и условиями существования (т.е. тем, что социолог именуется социальным классом), предстают внешнему наблюдателю в превращенной форме, как «выбор», совершаемый социальными субъектами. Социальные субъекты различаются по тому, как они производят различия между красивым и безобразным, вкусным и безвкусным, утонченным и грубым и т.п., в которых выражается их положение в объективной социальной классификации. Никто, по мнению Бурдьё, не классифицирует себя более, чем сам субъект, когда он определяет, как ему приличествует одеваться, вести себя, говорить, куда ходить в свободное время и т.д. «Желание дистанцироваться, отличаться указывает на стрем-

ление человека существовать не только физически, но и социально, т.е. быть признанным другими. С помощью средств, находящихся в распоряжении индивидов, они приобретают наиболее престижные ярлыки и названия, или стараются добиться более престижной значимости для тех званий, которые они уже приобрели, либо усиленно содействуют созданию новых званий. В этой деятельности по приданию большего значения дистанцированию агент, как правило, не остается одиноким. Его личный интерес неотделим от интересов неких других агентов, даже если он их лично не знает» [5, с. 43].

В современной отечественной социологической литературе анализу современного состояния моды в России посвящено значительное число публикаций. Существенный вклад в разработку социологических проблем внесли научные труды Е.Я. Басина, В.И. Ильина, В.М. Краснова, В.А. Крючкова, Т.Б. Любимовой, Л. Орловой, и др.

В последние годы преобладающее значение приобрел подход к изучению моды как к социокультурному явлению, как к механизму социальной, культурной и психической регуляции, тесно связанному с основными ценностями и тенденциями развития современного общества. Эту тенденцию мы видим в работе А.Б. Гофмана «Мода и люди, или Новая теория моды и модного поведения». Общеизвестно, что развитие и функционирование моды в широких социальных масштабах было обусловлено такими факторами, как промышленная революция и возникновение массового поточного производства, ломка феодальных сословных барьеров, усиление географической и социальной мобильности, рост культурных контактов, урбанизация, развитие средств связи, транспорта массовой коммуникации. В отличие от обычной мода ориентирована на современность, однако традиция составляет важный источник модных инноваций. Другими источниками являются художественное творчество, научные открытия, технические изобретения, создание новых материалов и т.д.

Развитие моды носит циклический характер; сменяющие друг друга модные стандарты проходят стадии становления, массового распространения и упадка, выражающегося в уменьшении численности их приверженцев. «Отмирающие» модные стандарты зачастую не исчезают окончательно и нередко вновь наделяются модными значениями.

В настоящее время в различных странах осуществляются как теоретические, так и эмпирические, прикладные исследования моды. Исследования моды и использование ее механизмов имеют важное значение для принятия решений в области культурной политики, маркетинга, индустриального дизайна, рекламы и других областях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спенсер Г. Основания этики. Т. 2. – СПб., 1899. – 180 с.
2. Тард Г. Законы подражания: Пер. с фр. М.: Академический Проект, 2011. – 304 с.
3. Блумер, Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология: тексты / Под ред. Т.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 280 с.
4. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры // пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
5. Бурдьё, П. О телевидении и журналистике / П. Бурдьё. – М., 2009. – 157 с.
6. Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1995. – 172 с.
7. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: «Прогресс», 1984. – 384 с.
8. Гофман А. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994. 2-е изд. – М.: Агентство «Издательский сервис; Издательство «ГНОМ и Д», 2000. 3-е издание – СПб: Питер, 2004. – 208 с.
9. Зиммель Г. Избранное. Том 1. Философия культуры – М.: Юрист, 1996. – 671 с.

EVOLUTION OF CONCEPTS OF FASHION AS SOCIOCULTURAL PHENOMENON

© 2014

O.N. Filatova, aspirant

Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, Saint-Petersburg (Russia)

Keywords: fashion; cultural science; imitation; semiotics; demonstrative behavior

Annotation: Culturologists and sociologists are always interested in the difficult nature of fashion, its variability and development according to dynamics of society. The social-class relations, public institutes, representations about bad and good change, the same happens with fashion, its obvious and hidden functions. This article is devoted to the analysis of evolution of concepts of fashion as the sociocultural phenomenon making the special contribution to self-organization of modern society.

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

© 2014

О.В. Цветкова, кандидат политических наук, доцент
Ульяновский государственный университет, Ульяновск (Россия)

Ключевые слова: компаративный метод; индикаторы компаративистики; федеративное государство; унитарное государство; модели территориально- государственного строительства.

Аннотация: В статье рассматриваются мировые модели территориально-государственного строительства, применяется компаративный метод кросстранового характера, с помощью которого выявляются и объясняются общие и особенные политические характеристики различных моделей федеративных и унитарных государственных устройств.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сравнение как метод познания представляет собой способ выявления общего и особенного в изучаемых феноменах. Политологи используют сравнительный метод для получения научных результатов, т.е. на формирование научного политического знания.

Сравнительный метод в политологии представляет собой весьма действенный инструмент исследования, поэтому он избран для целей данной работы. Описывая и объясняя сходства и различия (главным образом различий) условий или результатов развития крупных социальных единиц – стран, регионов мы достигнем компаративного анализа. Предлагаемая нами стратегия заключается в систематизации контекста сравнений – как в плане выбора компаративных индикаторов (измерений), так и в плане объяснения компаративных сходств и различий.

ПОСТАНОВКА ЗАДАНИЯ

Цель настоящей статьи – провести компаративный анализ территориально-государственного строительства по двум направлениям: 1) поиск индикаторов, определяющих влияние на модель территориально-государственного строительства данного государства; 2) компаративный анализ модели территориально-государственного строительства данного государства (в нашем случае России) в сопоставлении с аналогами и эталонами других государств.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Под территориально-государственным строительством понимается процесс направленного формирования отношений между центром и регионами. Субъектами этого процесса являются все властные органы непосредственно, а также иные политические институты и группы, которые обычно действуют опосредованно, пытаясь влиять на властные органы.

На первом этапе нашего исследования мы предлагаем выделить основные индикаторы сравнения. На наш взгляд, индикаторы сравнения в сложносоставных федеративных и унитарных территориально-политических системах, следует выявлять, опираясь на формирование отношений между центром и регионами, так как, исследуя модели территориально-государственного строительства, мы имеем в виду, прежде всего форму территориальной организации власти.

Для исследования моделей территориально-государственного строительства выделим основные индикаторы (критерии) сравнения. На наш взгляд, инди-

каторы сравнения в сложносоставных федеративных и унитарных территориально-политических системах, следует выявлять, опираясь на территориальный принцип. Первый индикатор – централизация и децентрализация. Второй индикатор – индикатор регионализация в территориально-государственном строительстве. Третий индикатор сравнения – региональная идентичность и этничность.

Как только созданы надежные компаративные индикаторы, сравнительный анализ переходит к решению более сложной задачи ко второму этапу – производству описания и объяснений сравнительных различий.

В данной работе одним из базовых является понятие «федерализма». Так как не существует универсального определения, мы опираемся на определение, данное в Оксфордском словаре по политологии: «Термин предполагает, что все могут быть удовлетворены хорошим объединением национальных и региональных (территориальных) интересов внутри сложной структуры сдержек и противовесов между центральной, или национальной, или федеральной системами управления, с одной стороны, и множеством региональных систем с другой стороны» [1, р. 179]. Это определение фиксирует отношения между центральными и региональными органами власти и управления, построенном на основе разделения властей.

Традиционные федерации (США, Германия, Австралия, Австрия, Швейцария) в последние десятилетия подверглись различным модификациям, часто серьезным, позволяющим утверждать о переходе части из них от одного федеративного типа к другому. Часть унитарных государств подверглась вызовам, как со стороны глобализации международных отношений, так и со стороны локальных внутренних политических процессов. Такие государства, как Бельгия, Испания, Великобритания, Италия ответили на это либо серьезными процессами децентрализации власти, либо формированием по сути или по форме федеративных государственных устройств. Создание межгосударственных образований, таких, как Европейский Союз, поставило проблему пути, по которому они будут развиваться. Все больший вес в этой связи получали идеи, связанные с построением межгосударственных союзов на принципах федерации. Таким образом, проблема поиска оптимальной модели территориально-государственного строительства для того или иного государства стала актуальной в теоретическом и практическом плане.

Индикатор централизация и децентрализация в территориально-государственном строительстве.

В нашем исследовании при проведении компаративного анализа необходимо учитывать исторические предпосылки, которые способствовали становлению процессов децентрализации в моделях государственно-территориального строительства различных стран.

В современных государствах процессы децентрализации достаточно распространенное явление. Италия отличается высокой степенью региональной неоднородности, отражающей сложный исторический процесс формирования единого государства из множества территорий со своей историей. Основы децентрализации были заложены конституцией 1948 г., в частности определившей особый статус пяти областей. В Португалии на децентрализацию повлияла смена политического режима в и развитие демократических процессов в 1970-х гг. Швейцария, несомненно, является одним из самых маленьких существующих федеративных государств. Исторически Швейцария как страна возникла на месте традиционной конфедерации старых средневековых государств. Хотя формально Швейцария стала федеративным государством, она все еще называется Конфедерацией. Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Мексика, Венесуэла) выбирает финансовую и функциональную децентрализацию (касающуюся сфер образования, здравоохранения, оказания социальной помощи) как способ выхода из финансового кризиса. Индия также выбирает политику децентрализации («кооперативный федерализм»), но по другой причине, как способ повысить влияние регионов на центральную политику, приведшую к региональному неравенству и финансовому дисбалансу. Ряд стран принимает принцип федерализма в качестве конституционного (Судан, Ирак). В соединенных Штатах в одно и то же время параллельно происходят процессы централизации и децентрализации. Централизация вызвана необходимостью обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом («принудительный федерализм»). Децентрализация происходит при решении проблем, возникающих в условиях чрезвычайных ситуаций («дисперсионный федерализм»).

Государства, которые традиционно относятся к унитарным (Великобритания, Испания, Италия), в последние десятилетия значительно повышают самостоятельность отдельных частей государства, так что некоторые исследователи считают этот процесс федерализацией.

Испания не была исторически сложившимся централизованным государством, она всегда отличалась правовым, политическим и культурным плюрализмом. Хотя Испания по Конституции 1978 г. не считается федеративным государством, но отношения между центральным правительством и автономными коммунами здесь строятся по принципу федерации.

Что касается России, то принято считать, что с точки зрения формирования и развития федеративных отношений, исторические предпосылки не слишком благоприятны. Опыт федеративных отношений отсутствует. Хотя Российская Империя допускала автономии различных территорий, и довольно существенную (достаточно вспомнить о Польше и Финляндии), тем не менее, эта политическая система строилась на унитарных началах. Конституция СССР 1977 г. за-

крепляла принцип демократического централизма как основу организации и деятельности советского государства. Фактически, отсчет строительства новой федеративной государственности мы можем вести лишь с момента подписания Федеративного договора в марте 1992 г. и принятия Конституции в декабре 1993 г.

Франция – унитарное государство. На протяжении долгого времени скрепляющим элементом государственного единства являлся институт представителя центральной власти на местах. Однако в конце XX в. Франция стала искать более эффективного способа государственного управления. Начиная с 1980-х гг. этим средством стала децентрализация. При всем различии исторического развития Франции и России на их примере можно увидеть некоторые общие черты эволюции государственного строительства, так же как и специфические особенности. Если Франция из централизованного государства превратилась в децентрализованное, то Россия в последние годы осуществляет обратный процесс – от разобщенности к целостности, от анархии взаимоотношений между субъектами Федерации к формированию сбалансированной Федерации.

Индикатор регионализация в территориально-государственном строительстве.

В контексте данной работы мы опираемся на определение французского политолога-региолога Г. Марку. Он предлагает дефинировать регионализацию как процесс, в ходе которого происходит формирование способности к самостоятельной деятельности, целью которой является содействие развитию субнациональной сферы при помощи мобилизации ее экономики и соответствующего сотрудничества локальных и региональных сил, а также посредством развития потенциала самой этой сферы [2, с. 8].

Регионализация может происходить либо на основе уже существующих институтов (если в обществе развиты институты самоуправления), либо такой основой может стать новое территориальное деление, которое определяется потребностью в более эффективном устройстве территории. Но в любом случае этот процесс, с целью устранения социальных конфликтов и военных столкновений, возможен только в жестко установленных политических и институциональных рамках.

Сегодня регионализацию рассматривают в качестве движущей силы интеграции Европы. Вспомним, концепцию национальных государств в контексте регионализации политолога С. Роккана, который рассматривал перспективы действенности европейского объединения и выделял три стадии развития западного национального государства в последние два столетия, происходившие одновременно с процессом регионализации [3, р. 53].

Д.Дж. Элейзер указывает на наличие целого ряда подвидов федерализма и определяет формы реализации принципа федеративных отношений в отношениях между регионами и государствами. Каждая из данных форм предлагает свое собственное решение неких специфических проблем управления, основная цель найти пути, позволяющие обеспечить сочетание единого управления в целом с достаточным уровнем самоуправления ее частей и добиться создания системы соучастия во власти с тем, чтобы способствовать демократическому самоуправлению всего государства либо его составляющих.

Д.Дж. Элейзер выделяет следующие формы: унии (например, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии); лиги (например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии); кондоминиумы (например, Испания); конституциональная регионализация (например, Италия); конституциональное самоуправление (например, Япония) [4, с. 107].

Отметим, что формы не имеют четких границ и могут переходить из одной формы в другую или же сочетаться. Конституциональная регионализация сочетается с конституциональным самоуправлением, а унии или лиги могут перейти в конфедерацию.

Следует отметить, что федерализм, как таковой, не обязательно должен быть выражением регионализации, но его институты испытывают его безусловное и значительное влияние. В той или иной степени, регионализация побуждает федеральные органы власти передавать соответствующие компетенции территориальным образованиям и признавать их в качестве регионов. Это означает, что с регионализмом который сопутствует регионализации в современной государственной политике, нельзя бороться, необходимо вырабатывать совместную политику заинтересованности регионов и центра во включение их на равных основаниях в интегрированное федеративное пространство.

Индикатор региональная идентичность и этничность в территориально-государственном строительстве.

Как известно, одной из наиболее заметных «линий разделения» в многосоставном обществе является этничность, которая в отдельных случаях может быть использована в качестве принципа организации федеративного государства. В данном случае под этничностью понимается групповая идентичность, т.е. организация части людей, принадлежащих к одному этносу; форма взаимодействия между культурными группами, действующими внутри большой общности. Такие федеральные системы принято называть этническими (в прошлом СССР, Югославия, ЧССР), в настоящем – РФ, Эфиопия, Мьянма).

Рассматривая как этничность влияет на государственно-территориальное строительство, мы опираемся на классификацию федеральных систем швейцарского политолога Г. Эро, так как в основу он закладывает именно принцип этничности [5, s. 75]. Он делит федеральные системы на неэтнические и этнические. Неэтнические федерации могут возникать либо в гомогенном обществе (ФРГ, Австрия), либо в гомогенизированном, т.е. ставшим гомогенными в результате того, что разные нации и народности, получившие свое происхождение или проживающие в данной федерации по тем или иным причинам отказываются от родного языка в пользу языка большинства, а затем, в результате адаптации перенимают и культуру этого большинства (США, Австралия, Бразилия). Исключение составляет Швейцария, так как по всем признакам это мультиэтническое государство, в котором проживает разноязычное население, говорящее на четырех языках (немецком, французском, итальянском и ретороманском), получивших статус государственных. Однако в основе федеративного устройства Швейцарии лежит не этнический принцип, а территориальный и деление страны

на кантоны происходит, в первую очередь, по историческому и экономическому основаниям.

Д.Дж. Элейзер, разработавший основы применения сравнительного подхода для изучения федеративных политических систем, выделяет одну из главных политических проблем нового столетия – это защита территориально-этнической и региональной идентификации [6, р. 322]. Мы согласны с позицией политолога, так как проблема современного мироустройства заключается в растущем требовании многих этносов, не имеющих своей государственности, территориальной идентификации на самоуправление, а это не может не происходить за счет других этносов. Вследствие чего и возникают межэтнические конфликты.

ВЫВОДЫ

Проведенный компаративный анализ предоставляет возможность сделать ряд выводов, которые можно обобщить в две наиболее важные для нас группы.

Первая группа выводов относится к модели территориально-государственного строительства федеративного государства и состоит в следующем. Федеративные и другие децентрализованные системы при эффективности управления делают информационный процесс быстрым и эффективным. Местные власти имеют возможность принимать решения автономно, учитывая региональные интересы, а это гибкая система в управлении государства.

Вторая группа выводов касается модели территориально-государственного строительства унитарного государства. Современное централизованное государственное управление очень сложно и имеет сильно бюрократизированный аппарат, что делает информационный процесс сложным. Должностным лицам на центральном уровне не хватает понимания и информации, чтобы должным образом оценить ситуацию, которая складывается в отдаленных районах. Следовательно, принцип децентрализации по существу (включая как унитарные децентрализованные, так и федеративные государства) до сих пор является наиболее приемлемым конституционным и административным способом для разрешения многих проблем, особенно касающихся принципа эффективности управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Oxford Concise Dictionary of Politics / ed. by I. McLean. Oxford; New York Oxford University Press, 1996. 624 p.
2. Marcou G. Die Regionalisierung in Europa. – Regional Policy Series. – 2000. – № 4. S. 7–18.
3. Rokkan S. State, Nation, Class. – Oslo: Univesitet-svoriaget, 1987. 149 p.
4. Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Полис. – 1995. – № 5. С. 106–115.
5. Heraud G. Ethnischer Foederalismus – zur Vermeidung ethnischer Konflikte. – Foederalismus als Mittel permanenter Konfliktregelung. – Schriftenreihe des Instituts fuer Foederalismusforschung. – Wien, 1977. – Bd. 6. – 119 s.
6. Elazar D.J. Federal Systems on the World: a Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements. Harlow, UK: Longman Current Affairs, 1991. 402 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELS OF TERRITORIAL-STATE BUILDING

© 2014

O.V. Tsvetkova, candidate of political sciences, associate Professor
Ulyanovsk state University, Ulyanovsk (Russia)

Keywords: comparative method; indicators of comparative linguistics; federal state; unitary state; model of the territorial state-building.

Annotation: In article world models of the territorial and state construction are considered, the komparativny method of krosstranovy character by means of which the general come to light and speak and special political характеристики various models of federal and unitary state systems is applied.

И.В. Ширяева, аспирант

Луганский национальный аграрный университет, Луганск (Украина)

Ключевые слова: производственный процесс; система контроля; управление производством; перерабатывающие предприятия; техническое оборудование.

Аннотация: В статье проанализированы понятие качества, характеризующее эффективность всех аспектов деятельности предприятия; рассмотрены проблемы отсутствия надежности в управлении качеством продукции на перерабатывающих предприятиях и предложены меры по совершенствованию управления производственным процессом.

Повышение конкурентоспособности отечественных перерабатывающих предприятий означает эффективное и продуктивное использование ресурсов предприятия, использования ситуации, возможностей и преимуществ для получения прибыли. В таких условиях продукция предприятия пользуется стабильным спросом постоянных потребителей, предприятие занимает прочные позиции на рынке. Под влиянием факторов внешней и внутренней среды возникают изменения, происходящие в условиях хозяйствования, обуславливают соответствующие преобразования в ведение хозяйственной деятельности аграрных предприятий. К таким преобразованиям относится и производственное, инновационное и технологическое развитие. Надежность производственного процесса предоставляет возможность эффективно функционировать на рынке, на уровне отдельных производственных технических объектов, означает выполнение задач, объемов и качества выпускаемой продукции, при рациональном и экологически безопасном производстве.

В научных трудах рассматриваются различные аспекты управления системами качества перерабатывающих предприятий АПК [1–7]. Изучение проблем производства перерабатывающих предприятий в современных рыночных условиях уделили значительное внимание такие известные ученые, как отечественные, так и зарубежные экономисты – аграрии, как Р.В. Бичковский, С.Д. Ильенкова, В.Я. Кардаш, Г.Д. Крылова, В.Г. Версан П.Т. Саблук и другие. Однако наличие нерешенных многих вопросов и проблемных аспектах повышения качества отечественного производства обуславливает актуальность данной проблемы на сегодня и требует дальнейшего ее исследования. Для повышения выпуска качественной продукции с качественного сырья, предупреждения негативного влияния на предприятия, целесообразно установить основную систему управления качеством технического процесса перерабатывающих предприятий АПК.

Цель статьи: рассмотреть современные вопросы функционирования системы управления качеством продукции и наметить этапы ее совершенствования, выявить ключевую проблему отечественного производства, приведены основное направление решения проблемы производства с технической стороны по совершенствованию системы контроля качества производства на мясoperерабатывающих предприятиях.

В условиях рыночных отношений успех каждого товаропроизводителя оценивается по уровню эффективности производства, обусловленной, прежде всего, уровнем удовлетворения потребностей потребителя

с наименьшими затратами. На сегодня определяющей характеристикой, которая формирует общественные потребности, является качество продукции. Это связано с тем, что качество продукции в условиях конкуренции является главным стимулом приобретения продукции, одним из факторов ее конкурентоспособности. Решение проблемы повышения конкурентоспособности отечественных предприятий начинается прежде всего с пересмотра подходов к обеспечению качества продукции. Согласно современным подходам, качество является универсальным и всеобъемлющим понятием, под которым понимается не только качество потребляемой продукции, но и качество окружающей среды, качество человеческих отношений, качество жизни в целом. Поэтому качество возникает степени взаимоотношений субъектов хозяйствования в процессе ведения качественного бизнеса.

Для обеспечения качества необходимо наличие не только материальной базы и квалифицированного персонала, но и системного подхода к вопросам управления качеством. Организация должна создать действенную систему управления, которая направляет усилия на качественное выполнение всех осуществляемых процессов, что, в свою очередь, обеспечит достижение качественного результата. В связи с этим приобретает особое значение проблема разработки и внедрения действенных методов управления затратами на обеспечение и повышение качества продукции. Политика предприятия должна быть направлена на достижение высокого качества продукции.

Качество – комплексное понятие, характеризующее эффективность всех аспектов деятельности: разработку стратегии, организацию производства, маркетинг и др. Важнейшей составляющей всей системы качества является качество продукции [4].

В современной литературе и практике существуют различные трактовки понятия «качество». Международная организация по стандартизации определяет качество (стандарт ИСО-8402) как совокупность свойств и характеристик продукции или услуг, предоставляемых им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности. Этот стандарт ввел такие понятия, как «обеспечение качества», «управление качеством», «спираль качества». Требования к качеству на международном уровне определены стандартами ИСО серии 9000. Первая редакция международных стандартов ИСО серии 9000 появилась в конце 1980-х гг. и положила начало на выход международной стандартизации на качественно новый уровень. Эти стандарты вошли непосредственно в производственные

процессы, сферу управления и установили четкие требования к системам обеспечения качества. Они положили начало сертификации систем качества. Стандарты ИСО серии 9000 установили единый, признанный в мире подход к договорным условиям по оценке систем качества и одновременно регламентировали отношения между производителями и потребителями продукции. Другими словами, стандарты ИСО – четкая ориентация на потребителя.

Формирование качества продукции начинается на стадии ее проектирования. Так, в фазе исследования разрабатывают технические и экономические принципы, создают функциональные образцы. После этого создают основу производственной документации и опытный образец. На стадии конструктивно-технологических работ осуществляется подготовка внедрения изделия в производство [3]. В литературе понятие качества трактуется по-разному. Однако основное разногласие в понятиях качества лежит между его пониманием в условиях рыночной экономики. В командно-административной экономике качество определяется с позиции производителя. В рыночной экономике качество обосновывается с позиции потребителя [2].

Качество является важным инструментом в борьбе за рынок сбыта. Оно обеспечивает конкурентоспособность товара и состоит из технического уровня продукции и полезности товара для потребителя с учетом функциональных, социальных, эстетических, эргономических, экологических свойств. Конкурентоспособность определяется совокупностью качественных и стоимостных особенностей товара, которые могут удовлетворять потребности потребителя, а также расходами на приобретение и потребление соответствующего товара. Среди продукции аналогичного назначения более конкурентоспособной является та, которая обеспечивает наивысший полезный эффект относительно суммарных затрат потребителя. Повышение качества связано с затратами. Однако они окупаются благодаря полученной прибыли. Занятия позиции лидера на рынке невозможно без разработки и освоения новых товаров. Исследования, проведенные в ряде стран, показали, что в компаниях, которые уделяют качеству мало внимания, до 60 % процентов времени может уходить на исправление брака. Становление современных систем управления качеством продукции на отечественных предприятиях, они прошли ряд последовательных этапов от системы комплексного (тотального) управления качеством Total Quality Management (TQM) со стандартами ISO серии 9000, которые были приняты в 1995 г. как национальные (ДСТУ ISO 9000).

Процесс управления качеством продукции – это действия, совершаемые при создании, эксплуатации или потреблении продукции в целях установления, обеспечения и поддержания необходимого уровня ее качества.

Главным препятствием к реализации условия производственной надежности есть проблемы, вызванные в работе технического процесса сбоями и отказами оборудования, сказывающиеся на бракованной продукции, уменьшении или прекращении производства продукции на отдельных рабочих подразделениях, а также в снижении ее качества. Таким образом, техническое управление мясоперерабатывающего предприятия должно

обладать широкими возможностями реагирования на подобные изменения с тем, чтобы при каждом сбое оборудования не тратить лишние часы на уточнение поломки и ее ремонт. Обеспечение необходимой гибкости технического управления производственным процессом должно осуществляться посредством развития и совершенствования его базы.

Применение правильной поточно-механизированных линий позволяет не только правильно организовать производственный процесс и улучшить условия труда, но и обеспечить необходимые санитарно-гигиенические нормы и высокое качество изделий из мяса. Переход мясной отрасли на качественно новый уровень развития отразился на автоматизации, как отдельной операции, так и технологического процесса изделий в целом. Существуют несколько основных поточно-механизированных линий: Линия ФСС, Линия ФВО, линии фирмы Сторк-Протекон. Использование автоматизированных линий позволяет улучшить санитарно-гигиенические условия производства, повысить и стандартизировать качество изделий, а также резко снизить затраты труда на транспортных операциях.

Ярким примером высокой оснащенности современным оборудованием с информационной системой управления является ЗАО «Луганский мясокомбинат», который уже более десяти лет являются надежными партнерами на рынке Украины с немецкой фирмой «Шаллер». Это позволяет развиваться не только в секторе оборудования, но также и в технологии по передаче прогрессивного опыта, чем укрепляет свои позиции на потребительском рынке. Одним из достижений фирмы «Шаллер», производства австрийской фирмы «Долешаль», есть оборудование климатических камер ФМР и ФМЛ. Они предназначены для производства сыровяленых колбас с применением копчения холодным дымом, ферментации продуктов (камера ФМР) и последующей сушкой их до необходимой степени высушивания (камера ФМЛ).

Но, каким бы ни было качественным и экономным оборудование, проблемы поломок и сбоев в системе технического управления остаются всегда актуальными для всех перерабатывающих предприятий. Нестабильности в работе перерабатывающих предприятий позволяет предложить пути повышения надежности технического процесса производства, что позволит повысить качество продукции. К ним можно отнести: обеспечение технической надежности производственного процесса, в котором наиболее часто возникают поломки; создание системы контроля технического управления производственным процессом, позволяющим, в частности, учитывать и предусматривать заранее прогнозируемые изменения в ее работе; повысит качество изготовленной продукции за счет своевременной замены и ремонта оборудования; жесткое соблюдение требований экологической чистоты производства; широкое развитие производственной социальной системы, создание современной технически оснащенной информационной службу.

Реализация мероприятий повысит не только качество выпускаемой продукции, но и технический производственный процесс, который будет способствовать налаживанию технического процесса, и характеризоваться высокой надежностью функционирования при

отсутствии непредвиденных ситуаций и минимизации изготовления бракованной продукции.

Задача системы контроля технического управления производством состоит в том, чтобы предотвратить будущие сбои и заминки конвейеров и сопутствующего их оборудования в процессе производства. Преимущество система контроля технического управления минимизирует человеческий фактор, значительно сокращает брак продукции; повышает производительность оборудования за счет отсутствия непредвиденных поломок и заминок; запланировать будущие расходы на ремонт, починку и замену любых запчастей оборудования; повысит качество производимой продукции за счет усовершенствования и замены отдельных запчастей конвейеров и сопутствующего их устройств в процессе производства продукции.

Система контроля технического управления заключается в программном обеспечении. Мастер соответствующего конвейера должен внести фиксированные данные как технические характеристики оборудования, его детали и запчасти, а также переменные как время работы конвейеров, объем произведенной продукции и др. Данная программа, в свою очередь, просчитав правильно внесены данные, выдаст срок своевременной замены или починки оборудования или его определенных запчастей.

Системы контроля технического управления позволит производителю сократить время на установление причины задержки или поломки оборудования, своевременно приобрести, заменить или починить непригодны для использования запчасти, что позволит повысить объемы произведенной продукции и повысить ее качество. Это значительно сократит непредвиденные расходы на обслуживание конвейеров и сопутствующее оборудование.

Данная система значительно сократит время подбора оборудования; сократит денежные средства, потраченные на рекламу и объявления; даст возможность

быть в курсе инновационных обновлений и технологий; сократит значительное количество посредников; даст возможность закупить и приобрести необходимые детали и запчасти вовремя, что предотвратит будущие поломки и заминки в производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бичківський Р.В. Управління якістю: навч. посіб. / Р.В. Бичківський. – Л.: Львівська політехніка, 2005. – 473 с.
2. Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент: учебник / [С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др.]. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. – 456 с.
3. Кардаш В.Я. Стандартизация и управление качеством продукции / В.Я. Кардаш. – К.: Вища школа, 1995. – 189 с.
4. Крылова Г.Д. Зарубежный опыт управления качеством / Г.Д. Крылова. – М.: Издательство стандартов, 2002. – 298 с.
5. Версан В.Г. Системы управления качеством продукции / В.Г. Версан, И.И. Чайка. – М.: Изд-во стандартов, 2010. – 426 с.
6. Гличев А.В. Нововведения, маркетинг и управление качеством / А.В. Гличев // Стандарты и качество. – 2005. – № 10. – 423 с.
7. Ефимов В.В. Управление качеством: учеб. пособ. / В.В. Ефимов. – Ульяновск: Улиту, 2000. – 141 с.
8. Новицкий Н.И. Управление качеством продукции / Н.И. Новицкий, В.Н. Олексик. – М.: Новое знание, 2002. – 367 с. 2. Вакуленко А.В. Управління якістю: навч.-метод. посіб. / А.В. Вакуленко – К.: КНЕУ, 2004. – 213 с
9. Саблук П.Т. Основи організації сільськогосподарського ринку / П.Т. Саблук, Д.Я. Карич, Ю.С. Коваленко. – К.: Думка, 2010. – 188 с.
10. Курочкин А.А., Ляшенко В.В. Технологическое оборудование для переработки продукции животноводства. – М.: Колос, 2001, 440 с.

QUALITY MANAGEMENT PRODUCTION PROCESS

© 2014

I.V. Shiryayeva, graduate student

Lugansk National Agrarian University, Lugansk (Ukraine)

Keywords: the production process; control system; production management; processing enterprises; technical equipment.

Annotation: This paper examines the concept of quality that characterizes the performance of all aspects of the company; considered the lack of reliability in product quality control in processing plants and proposed measures to improve process control.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КСЕНОФОБИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ**

© 2014

Л.А. Анапасюк, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», докторант
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов (Россия)

Ключевые слова: преодоление ксенофобии; молодежная среда; социально-политический аспект.

Аннотация: В статье рассматривается проблема преодоления ксенофобии среди молодежи как социально-политический аспект.

Многие страны мира, стремясь противостоять проявлениям ксенофобии на международном и государственном уровнях, участвуют в международных договорах и проектах. Особенно активизировалась эта деятельность во второй половине XX века и стала крайне актуальной – в начале XXI века. Человечество неоднократно пыталось преодолеть настроения ксенофобии. Международным сообществом было принято множество деклараций, так или иначе касающихся ксенофобии в контексте защиты прав человека и недопущения дискриминации.

Фундаментальными документами по данной проблеме являются Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).

Среди значимых для преодоления ксенофобии документов можно выделить Декларацию прав ребенка (1959 г.), Декларацию ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.), Декларацию о правах ущемленно отсталых лиц (1971 г.), Декларацию о правах инвалидов (1975 г.), Декларацию о расе и расовых предрассудках (1978 г.), Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (1981 г.), Декларацию в отношении прав лиц, не являющихся гражданами страны их проживания в данный момент (1985 г.), Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (1987 г.), Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.) и др.

Положения о толерантности и недопущении расизма и расовой дискриминации провозглашены в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.). В рамках Совета Европы действует Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протокол №12 к ней, который обязывает ратифицировавшие его государства гарантировать любые права без какой-либо дискриминации.

В Российской Федерации главнейшим документом, в котором закреплены нормы терпимости и недискриминации по национальному и другим признакам, является Конституция РФ. Уголовная ответственность за проявления национализма, расизма и расовой дискриминации, нарушение равенства прав человека и гражданина установлена статьями 136 и 282 Уголовного кодекса РФ. Преступления ненависти, обуслов-

ленные ксенофобией, квалифицированы как наказуемые деяния в статьях Уголовного Кодекса РФ: убийство или покушение на убийство (ст. 105), умышленное привлечение тяжкого, среднего или легкого вреда здоровью (ст. 111, 112, 115), побои (ст. 116), оскорбление (ст. 130), массовые беспорядки (ст. 212), хулиганство, совершенное по националистическим мотивам (ст. 213), вандализм, как на кладбищах, так и в отношении памятников истории и архитектуры (ст. 214), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282) и др.

Законодательство России всемерно противостоит проявлению ксенофобии. В частности, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» носители ксенофобных идей – лица, призывающие к розни, распространяющие материалы с такими призывами, совершающие нападения на граждан по мотивам национальной, религиозной, социальной розни, классифицируются как экстремисты. Этот же закон к экстремистской деятельности относит возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики; а также организацию, подготовку и финансирование указанных действий [1].

В международных документах экстремизм относится к группе так называемых преступлений ненависти (hatecrime), которые направлены чаще всего против представителей различных молодежных субкультур (готов, рэпперов, антифа и пр.), инвалидов и других социально незащищенных групп.

Однако, несмотря на обилие законодательных актов, специфической законодательной основы для организации работы по профилактике ксенофобии и преступлений ненависти в молодежной среде не создано. В настоящее время профилактика ксенофобии рассматривается либо как часть профилактики экстремизма, либо как одно из направлений патриотического воспитания.

Профилактика ксенофобии возложена, в первую очередь, на правоохранительные органы. При Правительстве Российской Федерации созданы межведомственные комиссии по вопросам предотвращения прояв-

лений молодежного экстремизма. Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 года № 1316 и Приказом МВД России от 31 октября 2008 года № 940 в Министерстве внутренних дел России образован Департамент по противодействию экстремизму. Однако проблема профилактики ксенофобии требует комплексного решения, межведомственного подхода, привлечения широких слоев гражданского общества. Попытки подобного подхода к решению данной проблемы нашли отражение в некоторых федеральных целевых программах – в частности, в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.», которая утверждена Постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 года № 795 [2]. Основополагающей для данной целевой программы стала Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации, которая предполагает формирование расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между народами.

В программе делается акцент на необходимости учитывать в патриотическом воспитании фактор многонационального состава Российской Федерации и связанное с ним многообразие национально-этнических культур. Направленность патриотического воспитания, предусмотренная Программой, связана с «формированием расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между народами» [2]. Исходя из этого программой определены следующие приоритетные мероприятия: укрепление единства и целостности Российской Федерации, формирование чувства патриотизма и интернационализма братских народов; стимулирование условий для возрождения и воспитания патриотизма как национальной идеи России; исследование функционирования центров традиционной культуры, этнографии, народных ремесел и основ их деятельности с учетом региональной и национальной специфики.

Программой предусмотрено создание методических разработок по организации воспитания по преодолению ксенофобии в учреждениях дополнительного образования. В настоящее время подготовлен проект Федеральной целевой программы укрепления единства российской нации, призванной укрепить межкультурное и межконфессиональное взаимодействие в российском обществе.

Проблематика преодоления ксенофобии находится в центре внимания исполнительной власти. Одним из направлений ее решения президент и премьер-министр видят целенаправленное социально-педагогическое воздействие. Пути решения многих проблем межкультурного отношения лидеры государства видят в воспитании межкультурного согласия и взаимодействия. При этом важным направлением преодоления ксенофобии является формирование толерантности к иммигрантам.

В своих посланиях Федеральному Собранию РФ и выступлениях В.В. Путин не раз обращался к проблематике межкультурного взаимодействия и поликультурного воспитания. В частности, он полагает, что общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной

истории. Напротив, отсутствие собственной культурной ориентации, слепое следование зарубежным штампам неизбежно ведет к потере нацией своего лица... [3]. В.В. Путин считает, что «Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией». Также В.В. Путин отмечает, что «Мы с огромным вниманием и с огромным уважением относимся, и должны, и будем относиться к каждому этносу, к каждому народу Российской Федерации. В нашем многообразии всегда была и есть наша красота и наша сила. Но мы не должны забывать, что любой национализм и шовинизм наносят прямой огромный ущерб прежде всего тому народу и тому этносу, интересами которых якобы и озабочены националисты. ...Попытки провоцировать межэтническую напряженность, религиозную нетерпимость мы должны рассматривать как вызов единству Российского государства, как угрозу для каждого из нас» [4].

В.В. Путин полагает, что принцип национальной и религиозной терпимости стал центральным в формировании российской государственности [5]. И поэтому работа должна строиться на фундаменте национальной культуры, на национальных традициях, культурных традициях всех народов Российской Федерации, что должно стать одним из основных источников объединяющего нацию патриотизма [6].

Президент подчеркивает, что для России как многонациональной страны разнообразие народного творчества, обрядов, обычаев, ремесел не только бесценное наследие, но и общенациональное преимущество. Поэтому столь важна эффективная работа по сохранению культурного наследия, созданию равных условий для творчества всех этнокультурных групп России [7].

Об особой значимости преодоления любых проявлений ксенофобии в многонациональной России В.В. Путин высказался в своей программной статье [8]. Автор полагает, что национальный вопрос для России носит фундаментальный характер, обуславливающий стабильное существование государства, обеспечение в нем гражданского и межнационального согласия. Ксенофобия порождает межэтническую и межконфессиональную напряженность, которые становятся идеологической базой для возникающих радикальных молодежных группировок и течений.

В.В. Путин подчеркивает, что колоссальные миграционные потоки затронули и современную Россию. Модель «плавильного котла», предполагающая ассимиляцию мигрантов, столь позитивно проявившая себя в США, оказалась неприемлемой для Европы. Нежизнеспособной в Европе также оказалась и модель «мультикультурализма», отрицающая интеграцию через ассимиляцию. Ответной реакцией на политику мультикультурализма стал рост ксенофобии среди коренного населения, попытка жестко защитить привычные жизненные устои и рабочие места от конкурентов, прибывших из стран Азии и Северной Африки. Политические лидеры ведущих стран Европы констатировали провал «мультикультурного проекта».

В.В. Путин признает, что многие национальные и миграционные проблемы России напрямую связаны с разрушением СССР, что привело к деградации государственных,

социальных и экономических институтов. Позитивный опыт СССР в воспитании интернационализма, предупреждении и преодолении ксенофобии сейчас высоко оценивается многими исследователями. Вместе с тем Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство, в котором постоянно шли процессы взаимодействия, интеграции и ассимиляции различных этносов. Политическое, экономическое и культурное развитие огромного государства, расположенного на протяженной территории, стало делом совместных многовековых усилий многих народов.

Опыт и перспектива государственного развития России связаны с построением многонационального общества с единым народом и культурным кодом. В диалоге и динамике должны выстраиваться гражданский мир и межнациональное согласие. Президент РФ полагает, что это трудная, долгая, кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики. Особая миссия в этой работе принадлежит сферам образования и культуры. Поэтому магистральным направлением должна стать разработка государственной политики в области культуры. Используя все возможные инструменты, в том числе телевидение, кино, Интернет, массовую культуру, можно сформировать общественное сознание, поведенческие образцы и нормы. Подчеркивалась необходимость последовательно развивать систему поощрения деятельности средств массовой информации, освещающих вопросы единства российской нации, этнокультурного многообразия России, межэтнических отношений, социально ориентированной деятельности национальных общественных и религиозных организаций. Нужна также поддержка интернет-сайтов на языках народов России и национальных диаспор, проживающих в нашей стране. Люди всех национальностей несомненно должны чувствовать себя комфортно с точки зрения обеспечения своих этнокультурных прав.

В.В. Путин выделяет особую обязанность государства по формированию мировоззрения, скрепляющего нацию. России необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Житель России, не забывая о своей вере и этнической принадлежности, должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. В.В. Путин акцентирует внимание на том, что никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства, однако и сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности граждан страны. При этом ориентиром должны стать общечеловеческие базовые моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда.

Социально-воспитательные усилия государства и общества должны быть направлены на то, чтобы мигранты, приезжающие в регионы с иными культурными и историческими традициями, с уважением относились к местным обычаям, не только русского, но и всех других народов России, проживающих на данной территории. Напротив, неадекватное, агрессивное, вызывающее, неуважительное поведение должно встречать соответствующий законный, но жесткий ответ. Президент РФ подчеркивает: «Мы не допустим появления в Рос-

сии замкнутых этнических анклавов со своей неформальной юрисдикцией, живущих вне единого правового и культурного поля страны, с вызовом игнорирующих общепринятые нормы, законы и правила» [4]. Для нормальной адаптации мигрантов в обществе необходима целенаправленная воспитательная и образовательная работа.

В.В. Путин подчеркивает стержневую государствообразующую функцию русского этноса и русской культуры в развитии российской государственности и уникальной в этнокультурном отношении цивилизации. «Мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам наши предки. Россия веками развивалась как многонациональное государство – изначально так было, – государство–цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире. Для планеты мы, независимо от нашей этнической принадлежности, были и остаемся единым народом» [4]. Однако попытки построения моноэтнического русского государства противоречат тысячелетней истории и служат кратчайшим путем к уничтожению русской государственности. Следовательно, Россия может развиваться только как полиэтническая цивилизация, культурным ядром которой является русский этнос. В.В. Путин сделал акцент на необходимости сохранения русской культурной доминанты, высказался за внедрение новых «патриотических» стандартов в образовании и культуре, за усиление в образовательных программах таких предметов как «русский язык», «русская литература» и «история» в контексте всего богатства национальных традиций и культур».

Президент России также высказался за необходимость «тонкой культурной терапии»: нужна культурная политика, которая на всех уровнях – от школьных пособий до исторической документалистики – позволяла бы представителю каждого этноса видеть свое место и ощущать себя наследником великой истории России. Одновременно В.В. Путин подчеркивает важность цивилизованных рамок внутренней миграции.

По мнению Президента РФ, популяризация надэтнического и надрелигиозного понятия «российская нация» должна способствовать укреплению толерантности и построению гражданского общества, основанного на универсальной идентичности. Особое внимание в своих выступлениях В.В. Путин уделяет интеграции носителей российской культуры, поэтому он предлагает целенаправленные программы взаимодействия с соотечественниками за рубежом, их репатриацию и облегченное предоставление гражданства для соотечественников. При этом особый акцент в работе необходимо сделать на преодолении ксенофобии в молодежной среде, содержательной основой которого должно стать изучение в вузах истории и культуры родной страны (получение знаний о культурных традициях народов и малочисленных народностей, населяющих Россию).

Правительству поручено разработать и принять комплексные планы действий по укреплению общероссийской идентичности и гармонизации межэтнических отношений. Особое внимание при этом следует обратить на миротворческий социальный потенциал национально-культурных объединений, религиозных органи-

заций, общин и землячеств. Для пропаганды укрепления единства российской нации, сохранения самобытности народов России, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений необходимо увеличить государственную финансовую поддержку, направленную прежде всего на такие информационные проекты, как информационная кампания «Народов много – страна одна», на производство и распространение социально значимой продукции электронных средств массовой информации, на кинопродукцию, в том числе для детей и юношества. Тем самым на международном и федеральном уровнях сложилось понимание сущности и специфики проблем ксенофобии, приоритетных направлений развития поликультурного взаимодействия и толерантности в молодежной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) <http://base.garant.ru/12127578/>
2. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы http://archives.ru/programs/patriot_2015.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 26 апреля 2007 г. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/04/125339.shtml>
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 12 декабря 2012 г. president.rf/новости/17118
5. Выступление на торжественном собрании, посвященном 1000-летию Казани, Казань, 26 августа 2005 г. http://archive.kremlin.ru/appears/2005/08/26/2353_type_122346_92947.shtml
6. Заключительное слово на заседании Государственного совета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России», Москва, Кремль, 26 декабря 2006 г. <http://archive.kremlin.ru/text/appears2/2006/12/26/116109.shtml>
7. Вступительное слово на заседании Государственного совета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России», Москва, Кремль, 26 декабря 2006 г. <http://viperson.ru/wind.php?ID=270272>
8. Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Независимая газета, 23.01.12 http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

SOCIO-POLITICAL ASPECT OF XENOPHOBIA OVERCOMING IN PRESENT-DAY CONDITIONS OF RUSSIA

© 2014

L.A. Apanasyuk, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of «Theory and Methods of Teaching of Foreign Languages and Cultures»,
Candidate for Doctoral Degree
Togliatti state university, Togliatti (Russia)
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov (Russia)

Keywords: xenophobia overcoming; the youth sphere; socio-political aspect.

Annotation: The problem of xenophobia overcoming among youth is considered in the article as the socio-political aspect.

О.Ю. Багадаева, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики дошкольного образования
Восточно-Сибирская государственная академия образования, Иркутск (Россия)

Ключевые слова: педагогическая деятельность; педагог дома ребенка; стрессор; стрессогенный фактор; значимый стрессогенный фактор; стрессоустойчивость; дом ребенка.

Аннотация: Проблема психологического стресса педагогов, приобретает все возрастающую научную и практическую актуальность в связи преобразованиями происходящими в процессе реформирования образовательной системы России. На этом фоне необходимо изучение причин, порождающих стресс в индивидуальной педагогической деятельности. Анализ, систематизация и изучение значимых для педагогов дома ребенка стрессогенных факторов, предложенные в статье, позволяют существенно повысить эффективность работы по повышению стрессоустойчивости педагогов.

Взаимовлияние профессиональной деятельности, в которую включен человек, и особенностей его личности носит неоднозначный характер. Так согласно модели профессионального развития предложенной Л.М. Митиной [1], основанной на положении С.Л. Рубинштейна, человек может активно воздействовать на профессию, но вместе с тем профессиональная деятельность не всегда оказывает конструктивное влияние на состояние и личность субъекта. Н. Аминов [2], резюмируя результаты исследований многих лет, делает вывод о том, что профессиональная стрессоустойчивость зависит от индивидуально-психологических и психофизиологических особенностей, но, в то же время, для выработки эффективной стратегии, направленной на повышение стрессоустойчивости, необходимо учитывать те стрессогенные факторы, с которыми сталкивается человек как профессионал. В связи с этим необходим анализ стрессогенности профессии педагога.

Проблему стрессогенности педагогической деятельности в своих работах освещали А.А. Баранов, С.В. Субботин, Б.И. Хасан и др. [3, 4, 5, 6, 7]. Исследователи отмечают, что профессиональная деятельность педагогов является одним из наиболее напряженных (в психологическом плане) видов социальной активности и входит в группу профессий с большим присутствием стресс-факторов, что предьявляет повышенные требования к такой интегральной комплексной характеристике как стрессоустойчивость.

В психологическом словаре стрессогенный фактор (синоним стрессор, стресс-ситуация) трактуется как чрезвычайный или патологический раздражитель, значительное по силе и продолжительности неблагоприятное воздействие, вызывающее стресс. Причем раздражитель становится стрессором либо в силу приписываемого ему человеком значения (когнитивной интерпретации), либо через низшие мозговые сенсорные механизмы, через механизмы пищеварения и метаболизма.

Существуют различные классификации стрессогенных факторов. Учитывая, то, что любая стрессовая ситуация обладает такими характеристиками, как интенсивность и длительность протекания, выделяют следующие виды стрессоров: микрострессоры – мелкие трудности с которыми мы сталкиваемся каждый день, макрострессоры – критические жизненные события и хронические стрессоры – постоянно повторяющиеся тяжелые испытания, из двух показателей – длительность и интенсивность воздействия – именно длительность, по мнению Дж. Гринберга, выступает наиболее

вредоносной характеристикой [8]. В наиболее общей форме различают стрессоры физиологические (чрезмерные боль и шум, воздействие экстремальных температур, воздействие лекарственных препаратов, например, кофеина или амфетаминов) и психологические (информационная перегрузка, соревнование, угроза социальному статусу, самооценке, ближайшему окружению и др.). Е.А. Багнетова и Е.Р. Шарифуллина [9] выделяют среди последних социальные, профессиональные и организационные факторы, оказывающие повышенные психические нагрузки.

Исследования А.А. Баранова, Л.В. Карапетян, Н.В. Кузьминой, С.В. Субботина [3, 10, 7, 4], свидетельствуют о напряженности, стрессогенности данной деятельности, связанной с систематическими ситуациями оценки, частыми и длительными контактами с учащимися, родителями, педагогами, малозаметностью результатов для внешнего восприятия, снижением престижности педагогического труда, высокой вероятностью возникновения деловых и межличностных конфликтов и др. то есть, выделяют среди психологических, социальные стрессогенные факторы и факторы, связанные с межличностным взаимодействием в профессиональной сфере.

В исследованиях, посвященных возникновению синдрома эмоционального выгорания, как следствия низкой стрессоустойчивости педагогов, также выделяют физические, организационные, профессиональные и социальные факторы. По мнению Е.А. Багнетовой [9], педагоги испытывают интенсивную нагрузку на речевой аппарат. Многие педагоги не дают себе права на ошибку, работают в режиме постоянного внешнего и внутреннего контроля, расширяют свое трудовое время за счет работы на дому. Педагогическая деятельность требует от педагога интенсивного общения, подкрепления его эмоциями. Другими возможными стрессогенными факторами, по мнению исследователя, выступают дестабилизирующая организация деятельности и неблагоприятная психологическая атмосфера, характеризующиеся нечеткой организацией и планированием труда, недостаточностью необходимых средств, наличием бюрократических моментов, многочасовой работой, имеющей трудноизмеримое содержание, наличием конфликтов как в системе «руководитель–подчиненный», так и между коллегами. Автор особенно выделяет еще один социальный фактор, наличие психологически трудного контингента, с которым приходится иметь дело профессионалу в сфере общения. Для педагогов

в качестве таковых выступают, например «трудные» подростки, применимо к нашему исследованию – дети, оставшиеся без попечения родителей, дети с ограниченными возможностями здоровья, с нарушением психики.

Исследования Е.Ю. Лизуновой, А.К. Марковой [11, 12] показывают, что труд педагога связан с профессиональным стрессом информационного характера, поскольку требует высокой квалификации, связан с интенсивными информационными нагрузками необходимостью постоянно овладевать новыми знаниями, требует интенсивного восприятия, переработки и интерпретации получаемой информации и принятия решений с высокой степенью ответственности за результаты работы, но при этом педагоги постоянно встречаются с стрессовым воздействием порождаемым множеством конфликтных (преимущественно производственных) ситуаций в течение рабочего дня. Труд педагогов жестко связан с необходимостью постоянного межличностного взаимодействия, влияющего на эффективность деятельности.

По данным Г.В. Митина [13], выделяющего физические, психоэмоциональные и интеллектуальные стрессогенные факторы педагогического труда, абсолютное большинство педагогов считают свою работу эмоционально и интеллектуально крайне напряженной и связанной со значительными физическими нагрузками преимущественно статического порядка. Анализ результатов приводимого автором анкетного опроса показывает, что более половины из принявших участие в обследовании педагогов (56,8 %) отметили постоянный характер и значительную интенсивность интеллектуальных перегрузок,

а 95 % педагогов считают, что их работа непременно связана с психоэмоциональными перегрузками. Более 61 % считают свою работу физически напряженной (связанной с большими нагрузками статического порядка).

В целом педагогическую деятельность необходимо относить к категории напряженного труда, как по критериям умственной деятельности, режима труда и санитарно-гигиенических условий, так и по критерию работы с людьми. Профессия педагога ставит человека в сложные условия, образуемые комплексом перечисленных факторов, систематизируя которые можно предложить следующую классификацию стрессогенных факторов, наглядно представленную на рисунке 1.

Как видно из схемы к *физическим стрессогенным факторам* будут отнесены: режим труда (неритмичное чередование работы и отдыха, высокая продолжительность рабочего дня, сменная работа), санитарно-эпидемиологические условия (работа во вредных и опасных условиях: температурный режим, освещенность, шум, инфекционно-вирусная нагрузка), физические нагрузки, в том числе речевые и статического порядка.

К *психологическим факторам* будут отнесены три группы.

Социальные: падение престижа профессиональной деятельности, ситуации контроля и оценки, высокая степень ответственности за результаты работы, отсутствие права на ошибку, трудный контингент, неблагоприятная психологическая атмосфера, наличие конфликтов как в системе «руководитель–подчиненный», так и между коллегами.

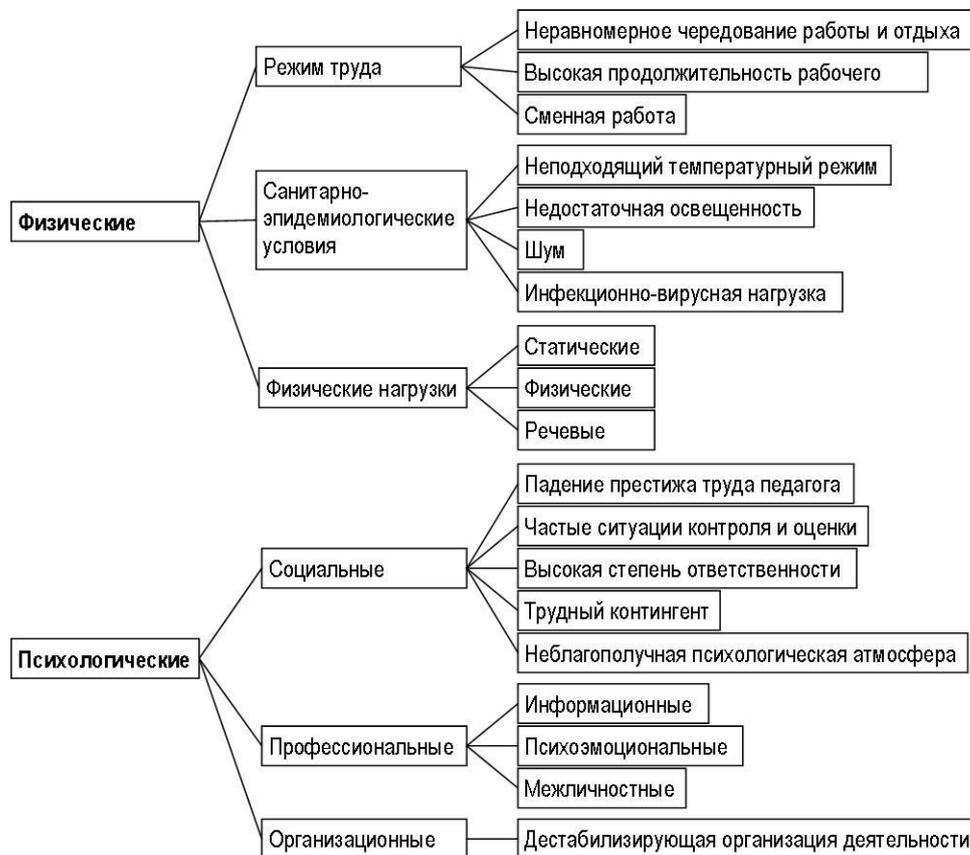

Рис. 1. Классификация стрессогенных факторов в педагогической деятельности

Профессиональные:

– информационные: необходимость постоянно овладевать новыми знаниями, режим интенсивного восприятия, переработки и интерпретации получаемой информации и принятия решений;

– психоэмоциональные: интенсивное общение, подкрепление его эмоциями, высокая вероятность возникновения экстренных ситуаций, малозаметность результатов для внешнего восприятия;

– межличностные: необходимость постоянного межличностного взаимодействия с детьми, родителями, педагогами, влияющего на эффективность деятельности.

Организационные: дестабилизирующая организация деятельности (нечеткая организация и планирование труда, недостаточность необходимых средств, наличие бюрократических моментов, многочасовая работа, имеющая трудноизмеримое содержание, недостаточное моральное и материальное стимулирование труда).

Опираясь на предложенную классификацию, мы исследовали значимые стрессогенные факторы

в педагогической деятельности воспитателей дома ребенка.

Опытно-экспериментальной базой исследования явилось областное государственное казенное учреждение здравоохранения «Иркутский областной специализированный дом ребенка № 2 для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушениями психики». В эксперименте участвовало 50 педагогов в возрасте от 27 до 64 лет, со стажем работы в учреждении от 1 года до 24 лет.

Анализ стрессогенных факторов нами осуществлялся на основе анкетирования педагогов дома ребенка. Анкетирование показало, что наибольшее напряжение вызывают психологические факторы, в среднем их выбирают в два раза чаще, чем физические. Для определения общих закономерностей анализа факторов, стимулирующих и лимитирующих стресс в педагогической деятельности, представим количественную интерпретацию ранжированных по значимости факторов, представленную на рисунке 2.

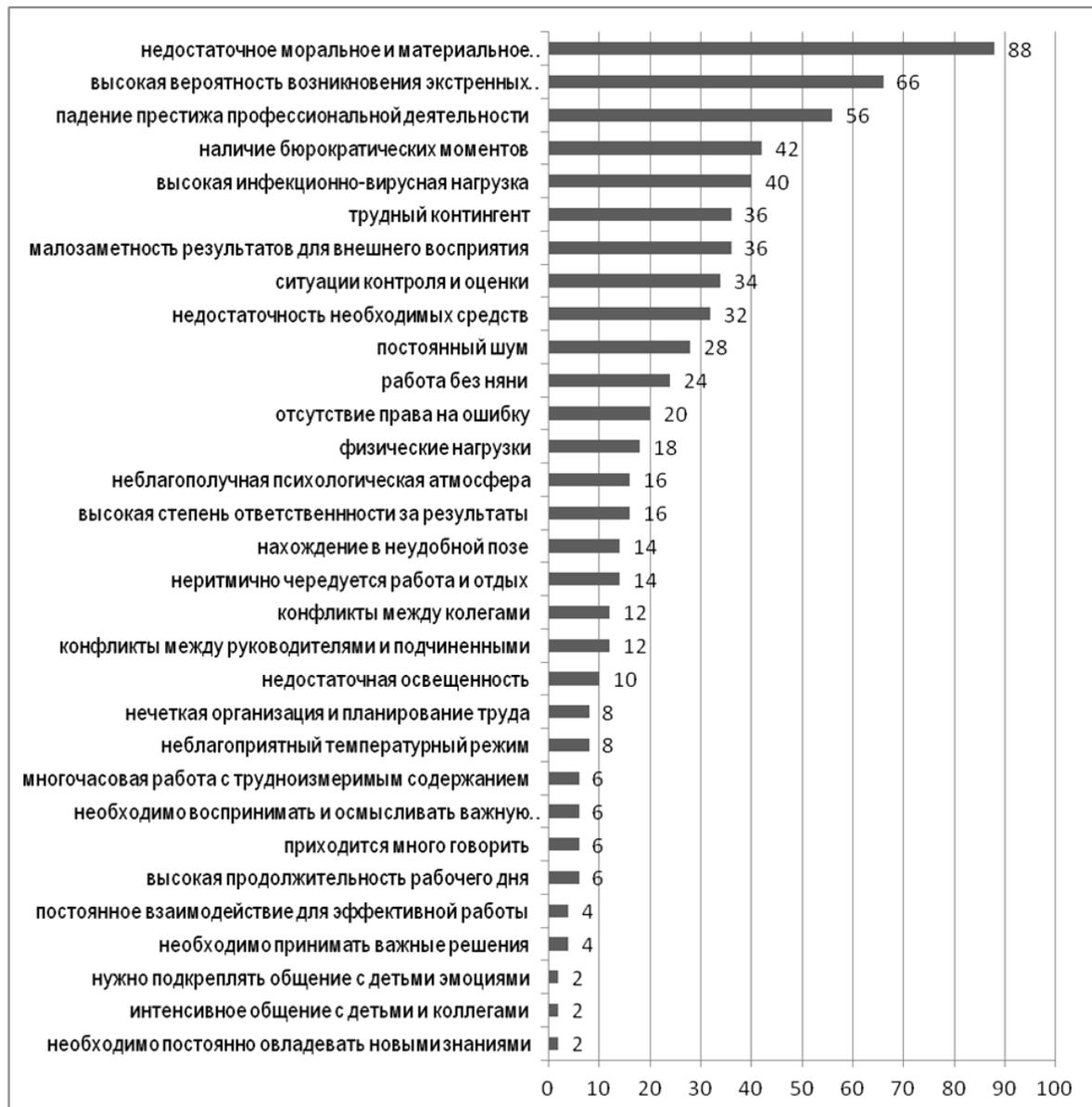

Рис. 2. Ранжирование по значимости стрессогенных факторов в работе педагога дома ребенка

Как видно из рисунка наиболее значимыми являются факторы: психологический организационный фактор «недостаточное моральное и материальное стимулирование труда» – 88 % педагогов, для 66 % обследованных стрессогенной является «высокая вероятность возникновения экстренных ситуаций» – психологический профессиональный психоэмоциональный фактор, и чуть более половины педагогов считают значимым стрессогенным фактором «падение престижа профессиональной деятельности» – 56 % – психологический социальный фактор. Следующим по значимости (для 42 % педагогов) стал организационный фактор «наличие бюрократических моментов». И лишь на пятом месте оказался физический фактор «высокая инфекционно-вирусная нагрузка». Около трети педагогов испытывают стресс под влиянием профессионального психоэмоционального фактора «малозаметность результатов для внешнего восприятия» и социального фактора «трудный контингент».

Полученные данные позволяют характеризовать восприятие педагогами дома ребенка своей работы как недостаточно морально и материально удовлетворяющей, не престижной, напряженной из-за постоянного ожидания каких-либо экстренных ситуаций (в основном связанных с тяжелым состоянием воспитанников и их ранним возрастом). Отягощенной необходимостью преодолевать бюрократические барьеры (получение лекарств, получение и списание пособий, оборудования, одежды и т.д.), отсутствием заметной динамики в развитии детей, и подвергающей угрозе здоровье педагога, из-за частого близкого взаимодействия с болеющими детьми.

Стресс лимитирующими факторами для всей выборки явилась необходимость постоянно подкреплять общение с детьми эмоциями, интенсивно общаться с коллегами и постоянно овладевать новыми знаниями (2 % испытуемых). Чуть более значимыми стали «необходимость принятия важных решений» и постоянное взаимодействие с другими для эффективной работы» (4 % педагогов отметили их значимость), все стресс лимитирующие факторы входят в группу профессиональных факторов.

Это свидетельствует о том, что у педагогов не вызывает напряжение взаимодействие с детьми и коллегами, проявление эмоций в общении с детьми, необходимость повышать свою информированность, учиться новому, принимать важные решения и брать на себя ответственность.

В заключение хотелось бы отметить, что характеристики субъектов взаимодействия в педагогическом процессе различны для разных типов образовательных учреждений, вариативны и условия, в которых работают разные педагоги в одном и том же учреждении, поэтому стрессогенные факторы педагогической деятельности педагогов работающих в разных учреждениях, группах могут существенно меняться. Систематизация

и изучение значимых стрессогенных факторов позволяют существенно повысить эффективность работы по повышению стрессоустойчивости педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митина, Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. [Текст] / Л.М. Митина. – М.: Издат. Центр «Академия». 2004.– 320с.
2. Аминов, Н. Учительская усталость [Текст] / Н. Аминов. // Первое сентября. – 1999. – (№ 26). – С. 5.
3. Баранов, А.А. Стрессоустойчивость в структуре личности и деятельности учителей высокого и низкого профессионального мастерства [Текст]: дис. ... канд. психол. наук. / А А Баранов. – Ижевск, 1995. – 217 с.
4. Субботин, С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя [Текст]: автореф. дис. ...канд. психол. наук / С.В. Субботин. – Пермь, 1992. – 152 с.
5. Хасан, Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность [Текст] / Б.И. Хасан. – Красноярск: Фонд ментального здоровья, 1996. – 157 с.
6. Журавлев, В.И. Основы педагогической конфликтологии [Текст] / В.И. Журавлев. – М.: Рос. педагогическое агентство «Москва», 1995.– 184с .
7. Кузьмина, Н.В. Очерки психологии труда учителя [Текст]: Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности. / Н.В. Кузьмина. – Л., 1967. – 183 с.
8. Гринберг, Дж. Управление стрессом [Текст] / Дж. Гринберг. 7-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.
9. Багнетова, Е.А. Проблема эмоционального выгорания педагогов [Текст] / Е.А. Багнетова, Е.Р. Шарифуллина // Роль социальных, медико-биологических и гигиенических факторов в формировании здоровья населения. – V Всероссийской научно-практической конференция. – Пенза, 2007. – С. 14–16.
10. Карапетян, Л.В. Профессиональная стрессоустойчивость преподавателя колледжа как субъекта педагогической деятельности [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Л.В. Карапетян. – Екатеринбург, 2000. – 211 с.
11. Лизунова, Е.Ю. Методологические основы формирования стрессоустойчивости будущих учителей в чрезвычайных ситуациях [Текст]: монография / Е.Ю. Лизунова. – Самара: Самар. отделение Литфонда, 2008. –134 с.
12. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М., 1996. – 308с.
13. Митин, Г.В. Профилактика и коррекция негативных психических состояний педагогов [Текст] / Г.В. Митин // Материалы 1-ой московской конференции студентов и аспирантов «Психология на пороге XXI века: актуальные проблемы». Издательство СГИ 1999 ч. 1. С. 77–81.

THE STRESS FACTORS IN THE PROFESSION OF TEACHERS ORPHANAGE

© 2014

O.Yu. Bagadaeva, senior lecturer of the chair of Psychology and pedagogy of preschool education
East Siberian State Academy of Education, Irkutsk (Russia)

Keywords: teaching activities; teacher of orphanage; stressor; stress factor; a significant stressor; stress resistance; baby's home.

Annotation: The problem of psychological stress of teachers is becoming increasingly scientific and practical importance due transformations occurring in the process of reforming the educational system of Russia. Against this background, it is necessary to study the causes of stress in the individual teaching activities. Analysis, classification and study important for teachers orphanage stressors proposed in the article, can significantly increase the effectiveness of efforts to improve teachers' stress resistance.

**СПЕЦИФИКА КОМПЕТЕНТНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА
В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПИЩЕВОГО ПРОИЗВОДСТВА**

© 2014

М.И. Гаврилова, аспирант*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: компетентность; компетенция; компетентностный подход; деятельностный подход; компетентностно-деятельностный подход.

Аннотация: Статья посвящена анализу понятий «компетенция», «деятельность» и «компетентностно-деятельностный подход», рассматриваемых в виде новой образовательной парадигмы включающей в себя задачи, обеспечивающие вступление и производительную адаптацию человека в мире, требуя от него постановки проблемы, обеспечивающей образования, как социального, личностного и интегрированного результата.

Слово «компетенция» пришло к нам из европейско-го образования, в виде неотделимой от конкретной практической деятельности, фактически объясняя два обстоятельства наблюдаемых в современных работах: неясность метафорического языка на котором современные зарубежные педагоги-практики толкуют компетенция и в свою очередь правильное истолкование этого понятия на научном языке, не искажая его смысл.

Так, например, в словаре английского языка, определение компетенции является отражение практики жизни, а не чье-то теоретическое представление, в виде «человеческого ресурса», «стандартизированного требованиям к человеку, желающего надлежащим образом выполнять конкретную работу» [1].

Можно сказать, что описание компетенций неотрывно от человека, которыми он владеет, т.е. человек может иметь, а может не иметь определенные знания, навыки и умения. Х. и С. Дрейфусами было разработано несколько уровней компетенций:

Первый уровень – начинающий – работает на основании правил этикета (поведения).

Второй уровень – опытного новичка – анализирует данную ситуацию с разных точек зрения.

Третий уровень – практика – осмысленно реализовывает свои обязанности для достижения цели.

Четвертый уровень – опытного практика – анализирует данную ситуацию со своей точки зрения.

Пятый уровень – эксперта – рассматривает важный момент, полагаясь на интуицию и рациональную точку зрения [2]. Отмеченное авторами свидетельствует о процессе формирования профессиональных качеств помогающих создавать карьеру на всем протяжении жизненного цикла человека. Такой процесс может, осуществляется в системах управлений и самоуправлений, для которых естественным является вышеприведенная иерархия – от новичка к эксперту, как обучающей организационной системы, формирующей знания, и развивающей способности к организации обеспечивающей расширения потенциалов.

Понятие компетенция включает следующие аспекты:

– смысл компетенции (для организации и самоидентификации, выпускник должен самостоятельно оценивать свои возможности, функционировать в соответствии с ценностями предприятия);

– сопоставление компетенции (человек должен уметь развивать и организовывать связь в рыночных условиях);

– учение компетенции (для осуществления определенной задачи и обогащения научного опыта, человек

должен оценивать созданную ситуацию, которая позволяет проводить эксперимент с некоторым количеством решений);

– изменение компетенции (для достижения поставленной цели организации человек обязан воздействовать на ситуацию по новому).

При рассмотрении и анализе понятия «компетенция», исследователи, начинают в рамках собственной исследовательской компетенции, рассматривая предмет исследования в рамках понятия «парадигма образования», таким образом, что ее кризис видится, как смена старой «парадигмы образования», базирующейся на схему «ЗУН», и новое понятие компетенция. Сущность смены парадигм заключается в том, что от высшего образования требуют другой результат, причем старая парадигма образования включает в себя: теоретико-методологическое обоснование; выявление номенклатуры; иерархию знаний, умений и навыков; методы и средства обучения; оценку и контроль остаточных знаний. Новая же образовательная парадигма включает в себя задачи, обеспечивающие вступление и производительную адаптацию человека в мире, требуя от него постановки проблемы, обеспечивающих образования, как социального, личностного и интегрированного результата. Такое образование в совокупности с мотивационными, ценностно-когнитивными значениями и соединяется в понятии «компетентность/компетенция» [3]. Если доверять интуиции, то понятие «компетенция» будет определяться, как что-то скрытое и проявляющееся при правильном использовании, переходя в схему понятий компетенция – мотивированная способность. Соотношение конкретных типов деятельности при перечислении может соответствовать определению компетенция. Итак, компетенция определяется, как совокупность способностей и умений, которые обеспечивают достижения бакалавром поставленной цели и решением своих проблем в любой профессиональной области.

Позже И.А. Зимняя предлагает новую, иерархию компетенций объясняя практическую значимость: «На сегодняшний день образование сталкивается с трудной, но решаемой учеными задачей, определяющей содержательный характер данного понятия, его ключевых компетенций, которые входят в их компонент. При этом приостанавливая разработку процедур, подходов, инструментов и критериев оценивая их, как результат образования. Исследователи такой задачи попытались: теоретически аргументировать основные группы ключевых компетенций, определить их номенклатуру и компоненты которые будут входить в компетентность этих видов» [4].

Л.М. Митина в своих работах совершила окончательный разрыв со старой парадигмой образования и предметным переходом к деятельностному подходу в российском образовании к работе педагогов, к понятию их компетенции, путем введения нового понятия «педагогическая компетентность». По ее мнению понятие «педагогическая компетентность» включает в себя знания, умения и навыки, методы и способы их осуществления в профессиональной деятельности, помогающие развить необходимые качества и самореализоваться в обществе личности [5]. Данное определение имеет отношение, как к педагогической компетенции, так и к другим ее видам. Выражая обширно идею этого понятия, можно отметить, что компетенция отражает суть нового предмета исследования отличающегося по качеству от других. Раньше понятие «компетенция» анализировалась самостоятельным предметом, обусловливаемым набором определенных качеств, сейчас новый предмет такого вида будет, является, как соотношение двух планов содержания, рассматриваемых связано друг с другом или наоборот раздельно. Независимую предметность данному отношению дают факторы, которые определили деятельностный подход в профессиональном образовании. Во-первых, деятель применяет знания для достижения своей цели, так как умеет; во-вторых, он в реальной ситуации по своим знаниям влияет на выбор результата своей работы.

С учетом выше сказанного можно выделить следующую классификацию деятельностной компетенции: коммуникативная или поведенческая и собственно-деятельностная. Таким образом, «компетенция» будет рассматриваться, как способность личности достигать цели в определенной ситуации с помощью выбранных ею средств, при этом взаимодействовать с обществом, а оно будет являться условием, которое способствует или препятствует достижению цели, и на которое приходится оказывать некое влияние. Можно сказать, что нами выбрана социальная форма поведения, обусловленная в сферах этикета, культуры, воспитания, обучения и др. Все это позволяет заявить о «социальной компетенции», которая предполагает достижения поставленной цели личности, с социальными и культурными ценностями, не порождая при этом новой проблемы. Педагоги новаторы установили, что деятельность, основа и средства, определяют развитие личности. Философы понимают под деятельностью – «характерную человеческую форму отношений к окружающему миру, содержание которой, обеспечивает его разумного изменения и преобразования в интересах общества. Любая деятельность личности предполагает противопоставление объекта и субъекта деятельности, т.е. личность противопоставляет себе объект деятельности в виде материала, получившего новые свойства и форму, превратившегося из материала в предмет и продукт деятельности».

В литературных источников понятие «деятельность» трактуется по разному: она является основой социальной жизни личности, его формой проявления общественного назначения; она является специфическим видом активности личности, направленным на преобразование и познания мира, себя и условий существования. Именно в деятельности личность изучает окружающий мир, узнает его диалектическое развитие.

В деятельности личность представляется субъектом, носителем своей индивидуальной сущности. Изменяя окружающим мир, личность меняет в процессе деятельности свою личную природу, усовершенствуя себя. В своей социально-подлинной деятельности личность взаимодействует с обществом. Благодаря деятельности личность формирует себя как творца окружающего мира, создавая в нем свои творческие способности. Отличительным признаком деятельности человека является сознательность и социальность. Такие признаки человеческой деятельности хорошо рассмотрены в работах советских ученых.

О. Долженко проанализировал понятие «деятельность», отразил в нем основной признак в виде процесса достижения поставленной цели личностью. Деятельность сама предполагает обусловленную мотивацию, в осознании какой-либо потребности, постановки цели и ее удовлетворении. Она рассматривается системой интеллектуальных и материальных средств, достигающихся с ее помощью. Достичь цели возможно только в том случае если есть универсальные компоненты, такие как: интеллектуальная готовность выпускника; информационное обеспечение; материальное обеспечение и организационно-структурное решение, определяющее технологическую сторону образовательного процесса [6, с. 54.].

А.С. Шаров, в своей работе, под понятием «деятельность» понимает активность человека, направленную на достижения поставленной цели. Таким образом, в состав структуры деятельности будут входить: способы, методы, мотивы, средства, условия, а также предмет, результат, цель, продукт деятельности [7].

Методологическое и теоретическое значение для проведения диссертационного исследования имеют результаты трудов педагогов, философов и психологов, раскрывающих с позиции деятельностного подхода особенности образовательного процесса обучения бакалавров в высшей школе. П.Г. Щедровицкий, оценивает роль деятельности в учебном процессе, говоря, что начальная точка отсчета при «строительстве» образовательной системы, является деятельность, в которую человек должен вступить обученным [8].

Глубоко и всесторонне была раскрыта роль деятельности в учебном процессе Г.И. Щукиной. В учебном процессе деятельность и ее виды и формы совершают систематическое и последовательное формирование тех личностных образований, которыми руководствуются учащиеся к саморегуляции, а так же к позиции субъекта учебной деятельности [9]. Опубликованные «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» и «Стратегия модернизации общего содержания образования» произвели переориентацию оценки результата российского образования и смены понятийного аппарата, в виде подготовленности, образованности и воспитанности на компетенцию и компетентность студентов [10]. В соответствии со «Стратегией модернизации общего содержания образования» понятие «компетентность» включает в себя такие составляющие как: поведенческая, когнитивная, операциональная, технологическая, мотивационная, социальная и этическая; а так же результат обучения, систему ценностного ориентирования и многое др. [11]. При этом актуальным остается на сегодняшний день

и то, что компетентность проявляется как компетенция, хотя некоторые ученые утверждают, что эти понятия могут объяснять один и то же смысл – компетенция/компетентность.

Выделяют пять этапов становления компетентностного подхода:

Этап подготовительный – связан с переходом к индустриальному обществу XIX в. – 1960 гг., основанном на массовом и серийном производстве и появлении понятия «компетенция». В настоящее время объединение труда базируется на освоение определенной деятельности, которая помогает приобрести квалификацию, признанную в профессиональной области и в обществе. Конец XIX века завершается множеством общественных конфликтов, профсоюзы настаивают на увеличении заработной платы, аргументируя свои требования тем, что они используют специфические для их ремесла навыки и знания. Для разрешения конфликтной ситуации поступили предложения в виде проведения эксперимента по созданию новых форм организации труда. В результате создается научная организация труда под управлением Тейлора, которая разработала элементарные программы профессионального образования для подготовки квалифицированных кадров [12]. Эти программы были усложнены и дифференцированы по разным областям профессиональной деятельности с формированием системы оплаты рабочих на дифференцированной основе. Приблизительно в это же время США вводит понятие «квалификация», для систематизации сферы занятости и разделения уровней заработной платы. Все это привело к рождению десятилетиями позже нового понятия «компетенция».

Этап первый – связан с вводом в образовательную систему понятие «компетенция», можно сказать, что на этом этапе создаются предпосылки разграничивающие понятия компетенция/компетентность. Это время протекает, как начинающаяся трансформация грамматической теории различных видов языковой компетенции и характеризующаяся введением коммуникативной компетентности.

Этап второй – связан с применением категории компетенция/компетентность в теории и практике профессионального обучения языкам, профессионализма в управлении, руководству, в обучении общению. Данный этап посвящен разработке содержания понятие социальной компетенции/компетентности. Ученый-исследователь Дж. Равен в своей работе «Компетентность в современном обществе», дает широкое определение понятия «компетентность» [13]. В ней говорится, что существуют разные виды деятельности, помогающие выделять собственные виды компетентности. Такая идея дифференцировать профессиональную компетентность получила распространение в европейской системе образования, в частности в контексте европейской тенденции глобализации Совета Культурной Кооперации среднего образования.

Этап третий – характеризуется становлением компетентностного подхода и появлением в советских исследованиях категории компетентности. А.К. Маркова в своих работах по психологии провела анализ профессиональной компетентности, в виде предмета разностороннего рассмотрения [14]. Л.М. Митина провела исследование педагогической компетентности, которое

показало, что кроме комплекса знания-умения-навыки (ЗУН), она включает способы, методы и средства реализации знаний, умений и навыков в учебной деятельности, общении, развитии студентов [15]. При этом подчеркиваются составляющие педагогической компетентности: деятельностная и коммуникативная. Достаточно хорошо показано различия между понятиями компетентность и компетенция в трудах Д.А. Махотина и Ю.В. Фролова. Они говорят, что компетенция обуславливается предметной областью, в которой студент достаточно осведомлен и подготовлен к выполнению учебной деятельности; компетентность же рассматривается как интегрированная характеристика студента, выступающая в виде результата готовности бакалавра для реализации деятельности в профессиональной области [16]. Это этап завершается развитием и выявлением в работах ЮНЕСКО области компетенций и компетентности рассматриваемых во многих странах, как итог образовательной системы.

Этап четвертый – связан с определением основного результата образования и характеристикой компетентностного подхода в понятиях компетенция/компетентность. Жак Делор в своем докладе международной комиссии по образованию, «Образование: сокрытое сокровище» установил несколько глобальных компетентностей, которые основываются на образовательном процессе: научиться делать, познавать, жить. Примерно в это же время ставится вопрос об основании и разграничения вида социальной компетенции/компетентности, уточнения ее ключевых видов для разных образовательных ступеней [17, с. 37].

На данный момент существует достаточно большое количество классификаций по разграничению компетентностей, разработчики «Стратегии модернизации содержания общего образования» предложили классифицировать по сферам человеческой деятельности, где структура ключевых компетентностей должна быть представлена: компетентностью в познавательных и самостоятельных сферах деятельности, основанных на изучении разных информационных источников; компетентностью в социальных и трудовых сферах деятельности, основанных на анализе рынка труда для оценки своих профессиональных возможностей, навыков, самоорганизации не теряясь при этом в правилах и нормах этики; компетентностью в бытовых сферах деятельности; компетентностью в культурных и досуговых сферах деятельности, основанных на применении существующего времени для выбора пути, обогащающего культурную и духовную сторону человека.

Реализовываемая на сегодняшний день модернизация содержания общего образования, поставила перед системой обучения ряд актуальных задач. Одной из которых является проблема качественного усовершенствования образовательного процесса. Анализируя данный вопрос необходимо учитывать связь результата, процесса и самой цели подготовки студентов в образовательной системе. Проанализировав понятие «компетенция», «компетентность» и «деятельность» можно сказать, что понятия компетентности имеет довольно широкое значение, подчеркивающее действенную и практическую стороны, и включающее личностные качества. Из этого следует, что под компетентностно-деятельностным подходом в нашей работе мы будем понимать подход, основанный на познавательных

действиях, формирующих общие и профессиональные компетенции, составляющих в своей совокупности профессиональную компетентность бакалавра, соотносящуюся с профессионально-практической деятельностью выпускника. Комплекс знаний, умений и навыков, способы деятельности проявляются только в деятельности и в процессе обучения студентов полного учебного цикла: осмысления, восприятия, применения, запоминания, обобщения и систематизации информации. Эти процессы связаны с понятием уровней усвоения знаний и способов деятельности, в теории и практики учебной деятельности они определяются по разному. О.Б. Епишева соотнесла уровни усвоения знаний и способы деятельности с результатом процесса обучения студентов полного цикла учебного курса, а также со способами деятельности и свойствами знаний [18].

Из этого следует, что деятельность должна быть направлена как на получение материальных или других результатов, так и на изменение и развитие самих студентов, формирования у них профессиональных и общих компетенций, которые составили бы в своей целостности профессиональную компетентность бакалавра.

При этом компетентно-деятельностный подход должен учитывать эффективность результата обучения бакалавров пищевых производств совершая весь цикл познавательной деятельности и осуществлять следующие действия по углублению и воспроизведению на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barnett, R. The Limits of Competence. Knowledge, higher education and society / R. Barnett. – UK: Open University Press, 1994. – 205 p.
2. Dreyfus, S.E. A Five-Stage Model of the Mental Activities Involved in Directed Skill Acquisition / S.E. Dreyfus, H.A. Dreyfus. – Washington: Storming Media, 1980. – 22 p.
3. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. / И.А. Зимняя. – 2003. – №5. – С. 34– 42.
4. Зимняя, И. А., Ключевые компетентности как результативно- целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы»/ И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. – 20 с.
5. Митина, Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: учебное пособие для педагогических вузов / Л.М. Митина. – Гриф УМО. – Москва: Academia, 2004. – 319 с.
6. Долженко, О. Очерки по философии образования / О. Долженко. – М., 1995. – 239 с.
7. Шаров, А.С. Формирование ценностных ориентаций и поведение личности: учебное пособие для студентов педагогических вузов / А.С. Шаров. – Омск: Омский ГПУ, 1993. – 90 с.
8. Щедровицкий, П.Г. Ситуация в области образования / П.Г. Щедровицкий. – М.: 2000г – С. 23– 24.
9. Щукина, Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе: учебное пособие для студ. пед. ин-тов / Г.И. Щукина. – Москва: Просвещение, 1990. – 160 с.
10. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. // Вестник образования. – 2002. – № 6. – С. 11– 40.
11. Стратегия модернизации содержания общего образования: материалы для разработки документов по обновлению общего образования [Электронный ресурс]. – Москва: Мир книги, 2001. – 155 с. – Режим доступа: <http://www.gouo.ru/pinskiy/books/strateg.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.
12. Kompetenzentwicklung und Weiterbildung 2000. Lernen im Wandel – Wandel durch. Lernen. Münster, New York, München, Berlin 2000. – № 67. – S. 15– 70.
13. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация: пер. с англ. / Дж. Равен. – Москва: Когито-Центр, 2002. – 395 с.
14. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – Москва: Знание, 1996. – 200 с.
15. Митина, Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: учебное пособие для педагогических вузов / Л.М. Митина. – Гриф УМО. – Москва: Academia, 2004. – 214 с.
16. Фролов, Ю.В., Махотин Д.А. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалистов / Ю.В. Фролов, Д.А. Махотин // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 34– 41.
17. Делор, Ж.Л. Образование – сокровище сокровищ UNESCO / Ж.Л. Делор // Университетская книга. – 1997. – № 4. – 512 с.
18. Епишева, О.Б. Технология обучения математике на основе деятельностного подхода: книга для учителя / О.Б. Епишева. – Москва: Просвещение, 2003. – 223 с.

SPECIFICS OF COMPETENCE-ACTIVITY APPROACH IN IMPROVING THE QUALITY OF FOOD PRODUCTION BACHELORS

© 2014

M.I. Gavrilova, aspirant
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: competency; competency approach; activity-based approach; competence-activity approach.

Annotation: This article analyzes the concept of «competence», «activity» and «competence-activity approach», considered as a new educational paradigm includes the task to ensure the introduction and adaptation of productive people in the world, requiring him of the problem, providing education, as social, personal and integrated result.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА**

© 2014

В.И. Долгова, доктор психологических наук, профессор, декан
Н.В. Крыжановская, кандидат педагогических наук, доцент
Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск (Россия)

Ключевые слова: мотивация; познавательно-профессиональная активность; студенты; условия; уровни.

Аннотация: В статье обоснованы основные параметры познавательно-профессиональной активности выпускников педагогического вуза: этапы реализации психолого-педагогических условий развития познавательно-профессиональной активности выпускников. Обозначены структурные компоненты системы развития познавательно-профессиональной активности: мотивационный, когнитивный, поведенческий, рефлексивный. Дана характеристика каждого компонента в зависимости от уровня развития познавательно-профессиональной активности выпускников.

ВВЕДЕНИЕ

Познавательно-профессиональная активность – это личностное качество студента, проявляющееся в положительном отношении к учению, в инициативности и самостоятельности осуществления учебно-познавательной и учебно-профессиональной деятельности, направленное на формирование профессиональной компетентности. Для научного обоснования приемов развития познавательной активности существенное значение имеет анализ уровней ее развития [1, 2, 3].

В классической дидактике исследователями раскрыты три уровня познавательной активности обучающихся: воспроизводящий, интерпретирующий, творческий [4].

Цель нашей работы: показать, что процесс развития мотивации познавательно-профессиональной активности выпускников осуществляется успешнее в системе специально организованных психолого-педагогических условий.

**МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ**

Процесс развития познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза воплощается в смене этапов от «диагностического» до «результативного».

Диагностический этап. Его задача – выявление имеющегося уровня развития познавательно-профессиональной активности каждого студента и разработка групповых и индивидуальных обучающих программ на основе профессиональных задач и заданий, рассчитанных на определённый уровень учебно-профессиональной деятельности.

Установочный этап начинался и протекал практически параллельно с предыдущим. Задачи, которые решались на этом этапе: возбудить интерес к самостоятельной исследовательской и активной мыслительной деятельности, обеспечить правильное понимание студентами сущности такой деятельности и её роли в подготовке к будущей профессии и в процессе проведения со студентами бесед и специальных семинаров.

Обучающий этап. Основная цель этого этапа – вовлечение студентов в активную самостоятельную исследовательскую, научно-исследовательскую деятельность и учебно-профессиональную деятельность. Задачами его были: изучение студентами основ дисциплин гуманитарного цикла и специальных дисциплин

по дальнейшему развитию познавательно-профессиональной активности; вооружение студентов алгоритмами решения профессиональных типовых задач; самостоятельная работа по опосредованным источникам информации; выполнение учебно-профессиональных различных заданий (индивидуальных, самостоятельных, творческих, контрольных); контроль и самоконтроль за выполнением заданий по освоению учебно-профессиональной деятельности.

Результативный этап. Выделение его как отдельного этапа продиктовано необходимостью изучения динамики формирования развития познавательно-профессиональной активности у каждого студента на протяжении всего периода опытно-экспериментальной работы. Его основная задача – получение преподавателем информации об уровне развития познавательно-профессиональной активности и использования её для коррекции, как управленческой деятельности преподавателя, так и учебно-профессиональной деятельности студента. Промежуточные контрольные срезы проводились по окончании каждого семестра, диагностические контрольные работы – по окончании каждой темы. Выполнение студентами задач и заданий, рассчитанных на определённый уровень деятельности, индивидуальных заданий на самостоятельную подготовку, контрольных работ, творческих работ (рефератов, докладов, альтернативных заданий и т.п.). Результаты курсовых экзаменов в сочетании с методами наблюдения, анкетирования, беседы – всё это служило средствами получения информации на данном этапе.

Компонентами системы развития познавательно-профессиональной активности явились: мотивационный, когнитивный, поведенческий, рефлексивный. Характеристика содержания каждого компонента в зависимости от уровня развития представлена в таблице 1.

Процесс развития познавательно-профессиональной активности студентов факультета психологии Челябинского государственного педагогического университета осуществляется в следующей системе специально организованных психолого-педагогических условий: во-первых, это ориентация на зону ближайшего развития в научно-исследовательской деятельности выпускников и, во-вторых, обеспечение эвристическими формами и методами самостоятельной работы выпускников в учебной деятельности.

Реализации первого психолого-педагогического условия – ориентация на зону ближайшего развития

Таблица 1. Характеристика основных уровней развития познавательно-профессиональной активности студентов факультета психологии Челябинского государственного педагогического университета

Уровни	Характеристика	Баллы
Стихийно-эмпирический (недопустимый)	<p>Мотивационный: отсутствие четкого понимания цели познания, неясное, расплывчатое представление о познавательных процессах и этапах познания, слабое понимание того, в чем познавательная активность находит свое выражение в профессиональной деятельности.</p> <p>Когнитивный: познавательный мотив выражен ситуативно, слабое проявление познавательной потребности.</p> <p>Поведенческий: профессиональные знания носят изолированный характер. Нулевая готовность к интенсивной интеллектуальной деятельности.</p> <p>Рефлексивный: развитие познавательно-профессиональной активности требует постоянного контроля со стороны преподавателя.</p>	0–30
Эмпирический (критический)	<p>Мотивационный: познавательные мотивы и потребности связаны с необходимостью получения профессиональных знаний. Однако профессиональные умения сформированы слабо.</p> <p>Когнитивный: умеренно развита дивергентность мышления. Избирательность внимания – средняя. Студент обучен различным способам решения познавательно-профессиональных задач. Может выбрать рациональный способ, но факты воспринимаются им вне их взаимосвязи и взаимообусловленности.</p> <p>Поведенческий: профессиональные знания не систематизированы. Характеризуются недостатки развития познавательно-профессиональной активности.</p> <p>Рефлексивный: развитие познавательно-профессиональной активности требует периодической коррекции со стороны преподавателей и самого студента.</p>	30–50
Теоретический (приемлемый)	<p>Мотивационный: четкое и правильное представление о цели и сути процесса профессионального познания, определяющих структуру познавательно-профессиональной активности. Хорошо развита логическая память.</p> <p>Когнитивный: хорошая сформированность профессиональных умений по отдельным дисциплинам. Хорошо развита дивергентность мышления. Но умение устанавливать причинно-следственные связи выражено неярко.</p> <p>Поведенческий: студент умеет конструировать собственные пути достижения профессиональных задач, но познавательно-профессиональная активность недостаточно устойчиво проявляется в учебно-профессиональной деятельности.</p> <p>Рефлексивный: развитие познавательно-профессиональной активности требует самоконтроля со стороны студента.</p>	51–80
Творческий (желаемый)	<p>Мотивационный: устойчивое проявление в учебно-профессиональной деятельности хорошо сознаваемой необходимости развития познавательных и логических свойств до уровня диалектико-материалистического отражения действительности.</p> <p>Когнитивный: студент обладает умением легко переходить с одного способа рассуждения на другой. Ярко выражено умение синтезировать, анализировать, создавать целостный абстрактно-ассоциативный образ, охватывающий все уровни профессионального познания. Хорошее развитие всех видов памяти и внимания. Расширение глубины и границ понимания изучаемого материала через поиск решения более трудных профессиональных задач.</p> <p>Поведенческий: умение осуществлять деятельность по самообразованию. Активное, творческое отношение к процессу познания: способность придавать законченный вид продукту познания, умение применять полученные знания в профессиональной деятельности.</p> <p>Рефлексивный: хорошо развита способность к саморазвитию познавательно-профессиональной активности.</p>	81–100

в научно-исследовательской деятельности студентов способствует: работа с учебной и научной литературой; составление тезисов; написание рефератов; выступление с сообщениями на занятиях; анализ педагогических ситуаций и педагогических проблем; анализ педагогического опыта; разработка программ психолого-педагогической диагностики; конструирование различных форм сотрудничества и взаимодействия с детьми разного возраста; подготовка к докладам на конференциях; участие в предметных олимпиадах; участие

в конкурсе на лучшую научную работу студентов; подготовка к семинарам.

Реализации второго психолого-педагогического условия развития познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза – способствует обеспечение эвристическими формами и методами самостоятельной работы студентов в учебной деятельности: эвристические беседы; предметные олимпиады различного уровня; ролевые и деловые игры; очные и дистанционные проекты; творческие защиты; анализ

профессиональных ситуаций; анализ фрагментов видеофильмов профессиональной направленности; проблемные лекции; выступления с сообщениями и докладами на учебных конференциях; публикация статей в сборниках научно-исследовательских работ студентов; моделирование ситуаций психолого-педагогического обследования; социально-психологические тренинги; участие в работе круглых столов; участие в дискуссиях и диспутах; участие в работе роллинг-классов; участие в конкурсах на лучшую научную работу студентов; написание и защита курсовых, квалификационных работ; встречи с ведущими учеными вузов России и других стран.

Принципиальную основу реализации системы условий составляют 8 принципов.

1. Принцип взаимного понимания. Успех в развитии познавательной активности в значительной степени зависит от характера взаимоотношений преподавателя и студента. Положительный результат достигнут только в том случае, если эти отношения будут носить позитивный характер взаимного понимания.

2. Принцип «проблемности». В своей деятельности преподаватель должен учитывать противоречивый характер процесса познания. Постоянно встречающимся противоречием процесса познания является противоречие между индивидуальным опытом студента и приобретаемыми знаниями. Это противоречие создает хорошие предпосылки для создания проблемных ситуаций.

3. Принцип «развития мотивации». Преподаватель должен уметь развивать доминирующие мотивы. Осознав их, он может оказывать существенное влияние на мотивационную сферу студентов.

4. Принцип «когнитивного интереса». Работая над развитием познавательной активности студентов, преподавателю следует много внимания уделять проблеме познавательного интереса. Выступая в качестве внешнего стимула к учению, познавательный интерес является самым сильным средством развития познавательной активности. Искусство преподавателя состоит в том, чтобы познавательный интерес стал для студентов лично значимым и устойчивым.

5. Принцип «самостоятельности». Обучая учиться самостоятельно, преподаватель должен стремиться к тому, чтобы самообразовательная работа студентов характеризовалась целенаправленностью и системностью.

6. Принцип «открытия». Для решения задачи развития познавательной активности студентов важно, чтобы они не столько получали готовые знания, сколько открывали их заново. При этом задача профессорско-преподавательского состава – стимулировать внимание студентов, их интерес к учебной теме, усилить на этой основе познавательную активность. В процессе широкого применения самостоятельных работ преподаватель должен стремиться к тому, чтобы проблему самостоятельной работы ставили сами студенты. Важно и то, чтобы преподаватель сумел определить и реализовать оптимальную степень трудности проблемной ситуации (её трудность и, вместе с тем, посильность).

7. Принцип «адекватности содержания». В комплексе педагогических условий и средств развития познавательной активности студентов определяющим является содержание изучаемого материала. Именно содержание предмета является одним из ведущих мотивов развития у сту-

дентов познавательного интереса. Отбор содержания учебного материала должен производиться с учетом интересов студентов. При отборе содержания материала необходимо учитывать его перспективность, практическую и личностную значимость для студентов, актуальность.

8. Принцип «активных методов обучения». Для решения задачи развития познавательной активности студентов важно применять активные методы обучения адекватные содержанию материала. В этом случае, возможно научить студентов применять свои знания в новых и необычных ситуациях, т.е. развивать элементы творческого мышления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Полученные результаты говорят об изменении мотивационного компонента познавательно-профессиональной активности студентов от курса к курсу.

На рисунке 1 представлены, для примера, результаты изучения мотивационного компонента познавательно-профессиональной активности в вузе по методике Т.И. Ильиной (до и после реализации программы).

По шкале «получение диплома» этот показатель у всех студентов снизился: у первокурсников – на 11,5 %, у студентов 2 курса – на 9,48 %, у студентов 3 курса на 18,9 %. В целом, снизилось стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, уменьшилось стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов (в том числе использование шпаргалок и подсказок). Студенты реже стали говорить о том, что, при возможности, «поступили бы в другой вуз», «поступили в вуз, потому что важно получить диплом о высшем образовании», «вынуждены были поступить в вуз, чтобы занять желаемое положение в обществе или избежать службы в армии».

По шкале «овладение профессией» также не наблюдалось отрицательных изменений этого показателя: у первокурсников желание овладеть профессией повысилось – на 5,7 %, у студентов 2 курса – на 3,13 %. У студентов 3 курса этот показатель остался на прежнем уровне. Эти студенты стремятся овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества, уверены в правильности выбора профессии. Говорят о том, что жизнь нужно посвятить выбранной профессии, твердо уверены в правильности выбранной профессии, учат материал, чтобы стать профессионалом, хотя бы похожими на своих родителей, считают получаемую профессию важной и перспективной.

По шкале «приобретение знаний» наблюдались положительные изменения мотивации учения: у первокурсников – на 5,8 %, у студентов 2 курса – на 6,25 %, у студентов 3 курса – на 8,9 %. Эти студенты стремятся приобрести знания, любознательны, они изучают материал, чтобы стать профессионалами в выбранной профессии.

Преобладание мотивов по первым двум шкалам «приобретение знаний» и «овладение профессией» свидетельствует об адекватном выборе студентами профессии и удовлетворенности ею, что в свою очередь влечет за собой развитие познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза.

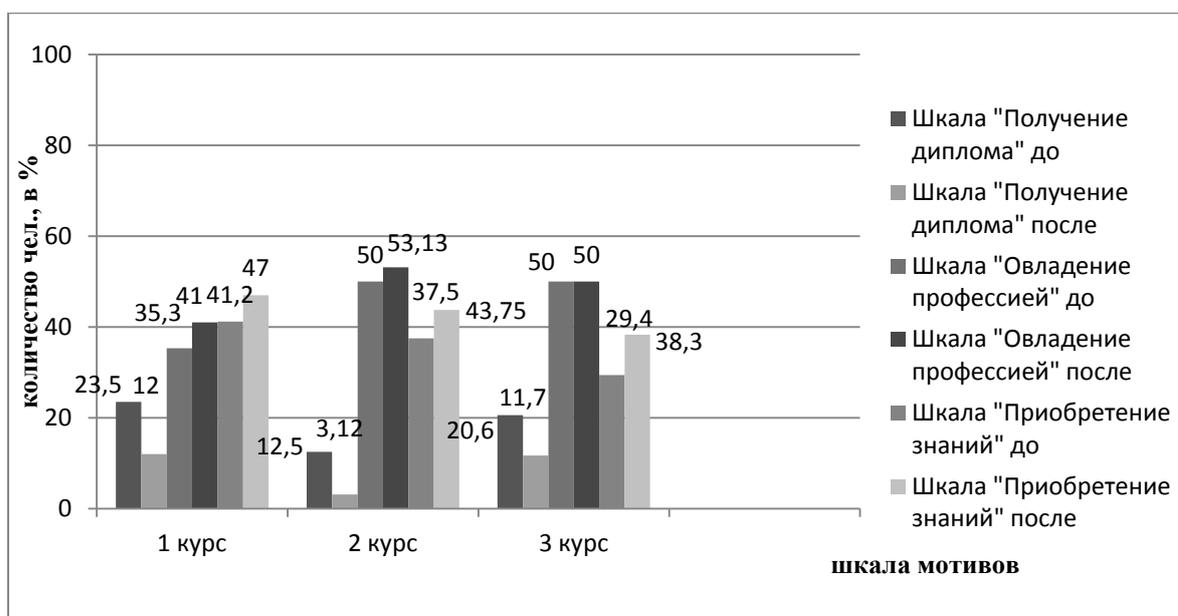

Рис. 1. Результаты изучения мотивационного компонента познавательно-профессиональной активности у студентов педагогического вуза по методике Т.И. Ильиной (до и после реализации программы)

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы трактуем мотивацию познавательно-профессиональной активности как качество личности, которое реализуется в учебно-профессиональной деятельности студентов и направлено на формирование профессионализма будущего педагога-психолога.

Определяя имеющиеся взаимосвязи мотивации познавательно-профессиональной активности и учебно-профессиональной деятельности при обучении в педагогическом вузе, мы исходим из того, что в дидактике учебно-профессиональная деятельность рассматривается как совокупность элементов, находящихся в определённых связях и отношениях между собой, которые образуют определённое единство.

Развитие познавательно-профессиональной активности у студентов педагогического вуза (на примере студентов факультета психологии) происходит успешнее, если оно осуществляется на базе системного и деятельностного подходов, учитывающих как психолого-педагогические условия организации учебно-профессиональной деятельности, так и особенности личности самих студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрушко, П.Ф. Формирование профессионально-познавательной активности студентов. Научно-информационный материал. [Текст] / П.Ф. Кубрушко, А.И. Мелентьева, Л.И. Назарова – М.: Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина (ФГОУ ВПО МГАУ), 2010. – 42 с.
2. Долгова, В.И. Методология модернизации процессов формирования познавательно-профессиональной активности у студентов [Текст] / В.И. Долгова, Н.В. Крыжановская // Вестник Челябинский государственный педагогический университет – 2010. – № 1. – С. 77–84.
3. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 953 с.
4. Кондратьев, М.Ю. Азбука социального психолога-практика [Текст] / М.Ю. Кондратьев, В.А. Ильин. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF COGNITIVE-PROFESSIONAL ACTIVITY DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL STUDENTS

© 2014

V.I. Dolgova, Doctor of Psychology, Professor, Dean
N.V. Krizhanovskaya, Candidate of Pedagogics, Assistant Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk (Russia)

Keywords: cognitive-professional activity; students; conditions; levels.

Annotation: In the article the basic parameters of cognitive and professional activity of students of pedagogical high school: stages, components, and implementation of psycho-pedagogical conditions for the development of cognitive and professional activity of students. Identified structural components of cognitive and occupational activity are: motivational, cognitive, behavioral, reflective. The characteristics of each component, depending on the level of cognitive and professional activity of students.

В.В. Жуйков, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Программное обеспечение и администрирование информационных систем»
Курский государственный университет, Курск (Россия)

Ключевые слова: информационная среда; программная поддержка; образовательный процесс.

Аннотация: Предлагается программная поддержка информационной среды образовательного процесса. Автор приводит описание возможных решений, позволяющих реализовать программную поддержку, предлагается свой вариант.

Разработка программных средств в информатизации образовательного процесса является важной задачей. В последние годы растёт количество информационных систем в области общего и профессионального образования. С точки зрения проектирования особый интерес вызывает архитектура данных средств.

Компьютерные средства поддержки образовательной среды высшего учебного заведения рассматривались в работах Киселёва А.М. [1], Медведева Д.Н., Медведевой Е.Е. [2], Жданова Е.М., Жданова Е.П. [3].

Для решения проблем автоматизации процессов в высшем учебном заведении, для создания информационных систем, позволяющих улучшить образовательную среду, кроме всего прочего необходимо рассмотреть прототип архитектуры информационной среды образовательного процесса, подходящие программные средства и технологии.

Обращаясь к источникам в сфере информационной поддержки образовательного процесса можно отметить разработку фирмы IC [4] «IC Колледж», которое позиционируется как готовое решение для автоматизации учета, контроля, анализа и планирования в учебном заведении. Оно обладает достаточно широким спектром с точки зрения функциональных возможностей. Если рассматривать архитектуру построения данной системы, то в [5] представлена в виде схемы, где платформа IC: предприятие при взаимодействии с web-расширением, являющимся дополнением к указанной платформе, связана с известной разработкой компании Microsoft IIS. Основным компонентом IIS является web-сервер, позволяющий пользователям обращаться к платформе и прикладному решению, посредством web-браузера.

Если углубляться в работу web-расширения, то в [5] фирма IC представила схему её работы. Здесь опять же ASP.NET-технология создания веб-приложений и веб-сервисов от компании Microsoft. Платформа IC: Предприятие также является разработкой на основе инструментов той же компании, в частности используется язык C#.

На основе представленных материалов и анализа открытой информации [6] можно сделать вывод, что общую архитектурную платформу информационной среды образовательного процесса возможно представить в виде схемы Рисунок 1. В данной схеме при определённых решениях компонент web-расширение может отсутствовать или входить в состав web-сервера. Предложенный вариант является наиболее приемлемым даже при выполнении достаточно сложных задач, представленных в [5, 6]. Дополнительно к ним выделим новую задачу, требующую изменения архитектуры решения: активная интеграция и взаимодействие с другими

прикладными решениями в сфере образовательного процесса. Под активной интеграцией понимается наличие в информационной среде нескольких программных комплексов, имеющих разные платформы, реализации, задачи, но составляющие единое информационное пространство образовательного процесса. Наличие подпрограммного обеспечения промежуточного слоя, ориентированного на обмен сообщениями в распределённом окружении позволило бы решить часть проблем при взаимодействии [7]. Речь идёт об универсальном слое, выполняющем связующую нагрузку между компонентами. В случае асинхронности приемлемым является так называемый отложенный обмен сообщениями. Кроме этого, для расширения функциональных возможностей системы полезным было бы наличие присущего «Социальным сетям» свойства в частности поддержка протокола XMPP (Extensible Messaging and Presence Protocol – расширяемый протокол обмена сообщениями и информацией о присутствии). Это позволило бы обозначать присутствие того или иного клиента в информационной среде образовательного процесса и давало бы возможность обмениваться данными между ними.

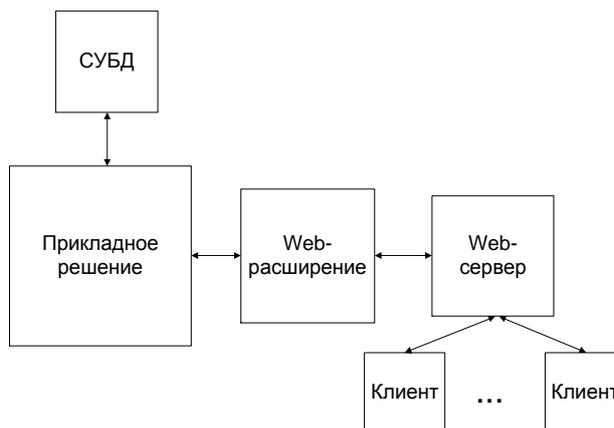

Рис. 1. Архитектурная платформа информационной среды образовательного процесса

При проектировании и разработке информационной среды образовательного процесса следует выделить следующие задачи, которые необходимо решать:

- 1) выбор архитектуры информационной среды;
- 2) выбор набора системного программного обеспечения;
- 3) выбор и разработка прикладного программного обеспечения;

- 4) выбор технических средств;
- 5) установка, настройка, запуск;
- 6) определение мероприятий для поддержки непрерывного функционирования информационной среды.

Первые четыре задачи относятся к этапу разработки, пятая к этапу отладки и шестая задача – это этап эксплуатации. От того как будут решены задачи, поставленные на первом этапе, зависят возможности системы в целом и её пригодность в дальнейшем.

В рамках решения первой задачи предлагается прототип, представленный на схеме рисунок 2. Клиенты связаны с прикладными решениями посредством web-сервера или напрямую. В конкретных случаях какой-либо вид из них может отсутствовать. В предложенном варианте Web-сервера, СУБД и прикладные решения употребляются во множественном числе, что не означает обязательное их наличие в количестве более 1. Здесь подразумевается возможность использования различных подходов к проектированию распределённой системы и совокупности программных платформ.

Предложим варианты использования программных сред и готовых элементов в информационной среде образовательного процесса. Рассмотрим их, опираясь на прототип представленной архитектуры, в следующем порядке:

- 1) СУБД;
- 2) Web-сервер;
- 3) подпрограммное обеспечение промежуточного слоя;
- 4) XMPP-сервер;
- 5) клиентское программное обеспечение;
- 6) серверное программное обеспечение.

Выбор СУБД в основном должен быть ориентирован на информацию, которую необходимо хранить в базе данных. Основной проблемой является представление её в виде типовых структур (например: таблиц, деревьев). В таких случаях используются как реляционные, так и не реляционные СУБД. В качестве не реляционных могут выступать NoSQL СУБД. Преимущества отмечены в [8], среди которых масштабируемость, гибкость использования различных моделей данных, таких как деревья, графы. В качестве примера предлагаем зарекомендовавшие себя MySQL и CouchDB, Riak,

распространяемые под лицензиями GNU General Public License, Apache 2.0, Apache 2.0 соответственно.

В качестве web-сервера возможно использование наиболее распространённых Apache, IIS или других (Jetty, nginx, Yaws). Возможна работа их в связке. Например, Apache и nginx дают определённый выигрыш в использовании ресурсов, повышают безопасность и надёжность.

Готовые решения для подпрограммного обеспечения промежуточного слоя представлены программными продуктами Apache ActiveMQ, RabbitMQ, которые являются кроссплатформенными, что обеспечивает гибкость при выборе архитектуры информационной среды.

Для поддержки протокола XMPP необходимо наличие серверных программных продуктов, например, Openfire, Ejabberd. Первый из них имеет очень широкий возможности в настройке через веб-интерфейс, написан на языке Java, имеет двойное лицензирование Apache License 2.0 и коммерческое. Второй представитель – свободно распространяемый программный продукт с правами GNU General Public License, разработанный посредством языка Erlang. К плюсам, которые можно занести в актив к данному решению, относятся поддержка нескольких доменов, способность выдерживать большие нагрузки. Одним из недостатков, присущим обоим программным продуктам, является высокое потребление памяти. В случае с Openfire – это использование виртуальной Java машины. В варианте Ejabberd – это особенности представления строк в Erlang. Тем не менее, эти два решения являются лидерами в своей области.

Клиентское программное обеспечение должно отвечать всем поставленным задачам и поддерживать запланированный функционал. В качестве общедоступного и удобного способа решения этой проблемы используют браузеры, недостатком которых является разная настройка и набор предустановленных плагинов на клиентских машинах. Такого рода выбор, с другой стороны, весьма оправдан. Практически все устройства, обладающие возможностью взаимодействовать с другими по сети, имеют операционную систему с установленным браузером. Более удобными с точки зрения реализации и быстродействия средствами разработки клиентских приложений являются интегрированные среды для языков высокого уровня.

Рис. 2. Прототип архитектуры информационной среды образовательного процесса

В таких случаях на первый план будет выходить проблема совместимости с операционными системами и устройствами. Частично она решается выбором кроссплатформенных языков программирования, но в таком случае этап установки и поддержки несколько усложняется. Таким образом, полной универсальности на данный момент не существует и при проектировании следует учитывать плюсы и минусы каждого из выборов для принятия правильного решения. В качестве примера для клиентских машин следует отметить языки программирования C#, Java, JavaScript. Для C# потребуется специальное программное обеспечение на операционных системах не семейства Windows. В меньшей степени это относится для Java, так как виртуальная машина Java имеет более широкое распространение. Для JavaScript достаточно установленного браузера.

В отношении серверного программного обеспечения существует достаточно широкий спектр возможных решений, в частности к которым относится уже названная технология ASP.NET. Для разработки можно использовать практически любые языки программирования, опираясь на важные их преимущества, удовлетворяющие основным критериям выбора, среди которых выделим такие как скорость разработки, надёжность, быстродействие, наличие функциональных библиотек, лёгкость поддержки. Количество и состав критериев определяется постановкой задачи. Проблемы взаимодействие между разработанными продуктами могут быть решены с помощью обозначенного подпрограммного обеспечения промежуточного слоя.

Для полноты картины рассмотрим вариант решения для второго и третьего этапа проектирования и разработки информационной среды образовательного процесса в порядке, обозначенном ранее. Обязательным условием будем считать наличие у составляющих элементов бесплатной лицензии.

Предпочтительным было бы использование нескольких СУБД для функционирования информационной среды. Эффективным решением является поддержка как реляционных баз данных, так и не реляционных. Данное утверждение обусловлено содержанием присущим для образовательного процесса, который имеет иерархическую структуру. С точки зрения локальных задач выбор реляционной базы данных может пасть на MariaDB – это усовершенствованная версия MySQL. Для хранения документов и данных имеющих иерархическую структуру Riak является одним из вариантов решений. Здесь учитывалось свойство масштабируемости, которое имеет хороший показатель для указанной СУБД.

Выбор web-сервера больше зависит от серверного и клиентского программного обеспечения, чем от предпочтений по параметрам. Для охвата более широкого круга возможностей при дальнейшем использовании возможно применение нескольких web-серверов Apache, nginx, Jetty. Первый из предложенных достаточно хорошо зарекомендован в качестве обработки скриптовых языков программирования, в том числе рассчитан на поддержку различных CMS. Свободный контейнер сервлетов Jetty в данном списке может удовлетворить более сложные потребности в функциональности и сложной архитектуре. В качестве основного web-сервера для отдачи статического контента должен выступать nginx. Подобная связка может считаться дос-

таточно универсальной для широкого круга задач, поставленных перед информационной средой образовательного процесса.

В качестве подпрограммного обеспечения промежуточного слоя можно рекомендовать RabbitMQ, преимуществами которого являются высокая надёжность доставки сообщений, масштабируемость, устойчивость к сбоям.

Для поддержки протокола XMPP выбор больше склоняется к Openfire. Это связано с главной особенностью данного продукта – наличием широких возможностей в настройке через веб-интерфейс, что обеспечит лёгкость в настройке. В случае, если требования к поддержке нескольких доменов являются более предпочтительными, то пожертвовать лёгкостью настройки всё же придётся и изменить выбор.

Клиентское программное обеспечение предлагается ограничить браузером, посредством которого планируется осуществлять связь с информационной средой образовательного процесса. Выбор обусловлен своего рода универсальностью и унификацией. Браузер должен обеспечивать возможность исполнения кода на JavaScript для поддержки активного контента.

Серверное программное обеспечение, как уже упоминалось при выборе web-сервера, представляется собой наличие скриптовых реализаций и CMS. При реализации прикладных решений предлагается использовать язык объектно-ориентированный язык программирования Java, поддерживаемый компанией Oracle. При использовании технологии JSP, которая позволяет позволяющая разработчикам создавать статическое и динамическое содержимое для web-приложений. С помощью данных инструментов можно реализовать широкий круг функциональных возможностей, в зависимости от поставленных задач.

В дополнении ко всему следует отметить, что операционная система, хорошо зарекомендовавшая себя в качестве серверного решения, должна быть Unix подобная, например Linux Debian. Для неё все предлагаемые решения имеют дистрибутивы. В то же время не стоит забывать о пятой и шестой задачах проектирования и разработки информационной среды образовательного процесса, несмотря даже на правильно подобранные сочетания при неправильной установке или настройке эффективность функционирования будет значительно снижена.

Таким образом, информационная среда образовательного процесса может опираться на предложенные варианты технологий и программных решений. Отдавать предпочтение необходимо зарекомендовавшим себя программным пакетам. Следует также учитывать потенциал дальнейшего наращивания вычислительных мощностей при увеличении нагрузки, связанной как с ростом функциональности, так и с вовлечением новых сфер деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселев А.М. Автоматизация процессов вуза: обзор решений и анализ подходов // Вестник Костромского Государственного Технологического Университета. 2013. № 1. С. 76–86.
2. Медведев Д.Н., Медведева Е.Е. Проектирование информационных систем гуманитарного профиля //

- Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные Науки. 2013. № 11. С. 92–98.
3. Жданова Е.М., Жданов Е.П. Использование информационных систем управления обучением и веб-ресурсов в образовательной среде вуза // Вестник Алтайской Академии Экономики и Права. 2013. № 3. С. 83–85.
4. <http://www.1c-college.ru>
5. <http://v8.1c.ru/overview/WEB.htm>
6. <http://www.galaktika.ru/vuz/>
7. <http://www2.sims.berkeley.edu/courses/is206/f97/GroupB/mom/>
8. <http://www.techrepublic.com/blog/10things/10-things-you-should-know-about-nosql-databases/1772>

SOFTWARE SUPPORT INFORMATION ENVIRONMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

© 2014

V.V. Zhuekov, candidate of pedagogical sciences,
associate professor of «Software and System Administration»
Kursk State University, Kursk (Russia)

Keywords: information environment; software support; the educational process.

Annotation: Offers software support information environment of the educational process. The author describes the possible solutions to implement the software support, offered his own version.

**ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
К РАЗВИТИЮ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

© 2014

О.А. Краснокутская, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики
Калмыцкий государственный университет, Элиста (Россия)

Ключевые слова: эстетические чувства; готовность учителей начальных классов; профессиональная компетентность; музыкально-эстетическая культура.

Аннотация: В статье представлено диагностическое исследование готовности будущих учителей начальных классов к развитию эстетических чувств младших школьников, включающее также исследование уровня художественной культуры учителей начальной школы и студентов, выявление особенностей понимания студентами значения музыкально-эстетического воспитания и эмоционального развития учащихся. Результаты проведенного исследования подтвердили необходимость формирования у будущего учителя опыта создания гуманитарно-эстетической ситуации в образовательном процессе.

Развитие культурного потенциала ребенка на ранних этапах его социализации является одной из важнейших задач начальной школы, которая призвана сформировать у учащихся опыт эстетического переживания. Такое переживание становится одной из предпосылок формирования основ гуманитарной культуры младшего школьника [1]. Решение данной задачи затруднено недостаточной готовностью учителей к развитию чувственной сферы ребенка на основе приобщения его к духовной культуре и искусству.

Анализ школьной практики показывает, что большинство учителей не владеют опытом актуализации ситуаций сопереживания другому человеку, не способны дифференцировать ощущения и эмоции детей, организовывать восприятие ими классических произведений искусства, создавать условия для переживания ими эстетических чувств.

В этой связи актуальным становится поиск новых ресурсов повышения профессиональной компетентности педагогов начальной школы в аспекте становления чувственной сферы детей, что представлено в работах И.В. Арановской, С.В. Беловой, И.А. Зимней, М.В. Корепановой, Е.М. Сафроновой, В.В. Серикова, в которых раскрываются некоторые условия становления учителя, способного реализовывать идеи личностного подхода в образовании и адекватно взаимодействовать с ценностно-смысловой сферой ребенка. Данные исследователи опираются на философские и психолого-педагогические аспекты эстетической культуры, разработанные Ю.Б. Алиевым, М.А. Вербом, Л.С. Выготским, Д.Б. Кабалевским, И.С. Коном, А.Н. Леонтьевым и др.

Формированию эстетического сознания детей разного возраста посвящены работы Ю.В. Борева, Л.А. Закса, А.Н. Илиади, М.С. Кагана, Н.Б. Крыловой, Ю.У. Фохт-Бабушкина, Г.М. Цыпина. Проблема подготовки будущих учителей к эстетическому воспитанию школьников отражена в исследованиях Е.А. Бодиной, Н.И. Козлова, Т.В. Чельшевой, А.Б. Щербо. Теория профессионального музыкального образования студентов педагогических вузов представлена в работах Э.Б. Абдуллина, О.А. Апраксиной, И.В. Арановской, Л.Г. Арчажниковой, Т.А. Кольшевой, И.Н. Немыкиной и др.

Исходя из общих требований к профессиональной деятельности учителя, нами выявлено, что процесс подготовки будущих учителей начальных классов в формированию эстетических чувств младших школьников, должен включать знания и умения, необходимые

для осуществления различных видов деятельности в области музыкально-эстетического воспитания; музыкальные способности (музыкальность); навыки организации самостоятельной музыкально-эстетической деятельности; способности реализации творческих задач в процессе музыкально-педагогической деятельности; способности к профессиональной рефлексии, эмпатии; потребности студентов в самообразовании, саморазвитии, развитии своих творческих способностей.

Готовность педагога к формированию эстетических чувств младших школьников, наряду с другими составляющими, предполагает особый вид музыкально-педагогической деятельности. Ее суть в том, что педагог имеет дело со специфическим видом опыта, который необходимо «передать» воспитаннику, – с опытом эстетического переживания в процессе общения с музыкальным искусством и со специфическим педагогическим средством формирования этого опыта – лично-относительной эстетической ситуацией.

В основу экспериментальной работы легло исследование готовности будущих учителей начальной школы к формированию эстетических чувств у младших школьников. Диагностическое исследование включало исследование следующих компонентов готовности: эмоционально-перцептивный, мотивационно-ценностный, когнитивный, операциональный и рефлексивный.

В качестве критериев были выделены: понимание сущности и природы эстетических чувств, возникающих в процессе восприятия музыкального произведения и условий их возникновения; владение способами создания атмосферы художественного переживания в процессе восприятия музыкального произведения младшими школьниками; опыт совместного с детьми переживания и осмысления ситуации встречи с искусством; умение поддерживать эффект «последствия» как фактор влияния общения с музыкой на общую чувственно-эмоциональную культуру ученика.

Диагностическое исследование проводилось на базе педагогического факультета Калмыцкого государственного университета в 2010–2012 г., Калмыцкого республиканского института повышения квалификации работников образования, МОУ СП № 4, № 21, № 23 г. Элисты. Всего в исследовании приняло участие 954 человека – 398 студентов Калмыцкого государственного университета (очного и заочного отделений), а также эпизодически 556 учителей начальных классов школ г. Элисты и республики, проходящие курсы

повышения квалификации на базе Калмыцкого РИП-КРО и учащиеся начальных классов названных школ. При этом 104 студента (дневного и заочного отделения) обследовались по всему блоку методик.

При организации исследования мы исходили из того, что к настоящему времени методика изучения готовности будущих учителей начальной школы к развитию эстетических чувств недостаточно разработана, поэтому были использованы методы, позволяющие исследовать каждый компонент обозначенной готовности в отдельности. Использование комплекса взаимодополняющих и взаимопроверяющих методов, отражающих цель и задачи исследования, определило достаточную надежность и достоверность полученных результатов.

Нами был проведен ряд диагностических исследований, позволяющих выявить проблемы в подготовке будущих учителей к эстетической работе с младшими школьниками. Для достижения цели экспериментальной работы решались следующие задачи:

1. Выявлялся уровень осознания студентами и учителями начальной школы значения музыкально-эстетического воспитания и развития учащихся, а также уровень развития их собственной художественной культуры.

2. Определялась степень готовности будущих учителей к развитию эстетических чувств младших школьников (по компонентам).

Диагностика готовности будущих учителей начальных классов к развитию эстетических чувств младших школьников включала исследование по следующим направлениям:

- исследование состояния музыкально-эстетической культуры студентов и учителей начальных классов (эмоционально-перцептивный и когнитивный компоненты);
- исследование понимания студентами значения музыкально-эстетического воспитания и развития учащихся младших классов (мотивационно-ценностный компонент);
- исследование состояния готовности студентов к развитию эстетических чувств младших школьников (операциональный и рефлексивный компоненты).

Для этого были использованы следующие методы: 1) наблюдение, изучение опыта учителей начальной школы, беседы с учителями, опрос учителей с помощью специально разработанной анкеты, направленной на выявление уровня их музыкально-эстетической культуры; диагностирующее тестирование по методикам В. Петрушина, К. Замфир, А. Реана и др.; 2) наблюдение, опрос и анкетирование студентов – будущих учителей начальных классов; диагностирующее тестирование по методикам В. Петрушина, В. Анисимова, М. Рокича, А. Мэхрабиэна и Н. Эпштейна и др.; 3) тестирование музыкально-педагогических знаний и умений студентов, позволяющий выявить уровень когнитивного компонента названной готовности; 4) моделирование эстетических ситуаций на лабораторных занятиях в курсе «Теории и методики музыкального воспитания».

С целью изучения состояния музыкально-эстетической культуры учителей начальных классов нами был проведен опрос среди учителей школ г. Элисты и республики. В нем приняло участие 235 чел. Из них 48 % имеет высшее образование, 19 % – непол-

ное высшее, 33 % среднее специальное образование; стаж работы: до 5 лет – 24 %, до 10 лет – 27 %, более 10 лет – 49 % опрошенных. Интерес представлял уровень эстетической культуры учителей-практиков, осуществляющих воспитательно-образовательную деятельность начальной школы.

Выяснилось, что 67 % респондентов картинную галерею посещали несколько лет назад, 31 % – год назад, 2 % – не были никогда, при этом только 15 % посещали ее с целью наслаждения красотой и получения удовольствия, 9 % – для знакомства с жизнью других людей, 4 % – для повышения эрудиции, а 72 % – ходили на экскурсию с учениками. На вопрос о желании лучше узнать музыкальное искусство положительно ответили 96 %, и лишь 4 % затруднились с ответом. Наибольшее затруднение вызвали вопросы, связанные с направлениями, жанрами, средствами художественной выразительности музыки и живописи. Наиболее верные ответы на вопросы о существующих жанрах были даны 28 % респондентов. На вопрос «Используете ли Вы на уроках произведения искусства?» утвердительно ответили 31 % опрошенных, 43 % ответили, что используют эпизодически, 26 % ответили отрицательно. Трудности вызвали также вопросы, в которых необходимо было назвать произведения музыкально-драматического жанра и их литературную основу. Ответы на эти вопросы также были неточными или вовсе ставился прочерк. Правильными можно считать лишь 23 % ответов на эти вопросы.

Результаты анкетирования показывают, что в практике начальной школы практически не используется потенциал «педагогики искусства», учителя-практики недооценивают ее возможности в воспитательно-образовательном процессе, зачастую имея слабую подготовку в данной области образования.

Представленные результаты позволяют сделать вывод о том, что уровень организаторских умений будущих учителей требует большого внимания в профессиональной подготовке учителя.

В момент поступления в вуз у студентов-первокурсников уже сформированы основы художественного сознания [2], однако опыт показывает, что художественно-эстетические интересы и вкусы, способности к эстетическим суждениям и оценке произведений находятся на низком уровне. Так, например, анализ проведенного анкетирования среди студентов-первокурсников, обучающихся по специальности «Педагогика и методика начального образования» (в анкетировании приняли участие 104 студента очного и заочного отделения), направленного на выявление их художественных предпочтений (мотивационно-ценностный компонент), показывает, что студенты ориентированы в основном на произведения художественной литературы, представленные в школьной программе (68 % и соответственно 74 %), незначительно представлены произведения изобразительных видов искусства, таких как живопись, скульптура, архитектура (11 % и 9 %). В музыке предпочтения отдаются современным популярным исполнителям, причем на вопрос «Чем Вас привлекает творчество того или иного исполнителя?» студентами не дается четких, аргументированных ответов (8 % и 13 %). Среди художественных предпочтений первокурсников почти отсутствуют произведения

современных национальных авторов и исполнителей, творчество республиканских художественных коллективов (6 % и 4 %).

Также нами был проведен письменный опрос среди студентов первых курсов дневного и заочного отделений (104 человека) с целью выявления исходного уровня художественной культуры. Ответы на вопросы анкеты позволяют определить широту и глубину художественных знаний респондентов (*когнитивный компонент*), их эстетические интересы и вкусы, способности к эстетическим суждениям и оценке произведений искусства (*эмоционально-перцептивный и мотивационно-ценностный компоненты*).

Составленная анкета пилотажного характера, не претендующая на полную научную объективность, позволила получить важную информацию: уровень художественных знаний и предпочтений первокурсников очень низкий. Так, например, на вопрос: «Какие жанры живописи вы знаете?» среди правильных (54 %) были даны и такие ответы: «гравюра...», «скульптура...», «графика, архитектура...» и т.п. (46 %). Большинство студентов не смогли ответить на вопросы о стилях, направлениях в искусстве (65 %), затруднились в определении средств художественной выразительности различных видов искусств. Так, на вопрос о средствах художественной выразительности живописи были даны и такие ответы: «кисть и краски», «полотно, мольберт», «акварель» и другие подобные ответы (49 %).

Любимыми художественными произведениями были названы «Лунная соната» (несколько ответов без указания автора), «Джоконда» Леонардо да Винчи, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Времена года» А. Вивальди, «Метель» Г. Свиридова и другие. В ответах на этот вопрос почти не представлены произведения изобразительного искусства.

Нами было проведено также исследование широты художественных взглядов, которые являются также составляющим звеном *мотивационно-ценностного компонента*, результаты которого отражены в таблице 1:

Таблица 1. Результаты исследования широты художественных взглядов

низкий уровень		средний уровень		высокий уровень	
ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
0 %	0 %	56 %	57 %	44 %	43 %

ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа

Диагностика *мотивационно-ценностного компонента*, включающего в себя исследование музыкально-

эстетических вкусов студентов дала представление об уровнях их музыкальных потребностей. Данные диагностического исследования представлены в таблице 2.

Кроме перечисленных выше методик, в исследовании мотивационно-ценностного компонента, нами была применена методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича с целью определения личностных ценностей испытуемых, мотивационно-ценностного мировоззрения, тенденций для формирования мотивационно-ценностного отношения к деятельности и предстоящей музыкально-эстетической деятельности с младшими школьниками.

Из 18 терминальных ценностей списка «А» студенты должны были выбрать наиболее и наименее для себя значимые, определить порядок их иерархии. Обработка и анализ полученных данных показал, что в числе важных терминальных ценностей студентами были названы здоровье (93 % и соответственно 96 %), любовь (79 % и 89 %), материально обеспеченная жизнь (93,6 % и 92 %), общественное признание (64 % и 58 %). Среднюю позицию заняли следующие ценности: познание (38,2 % и 37 %), развитие (36 % и 43 %), свобода (34 % и 31 %), творчество (43,6 % и 50 %). Наименее важными оказались соответственно красота природы и искусство (21 % и 29 %), продуктивная жизнь (27 % и 31 %), активная деятельная жизнь (18,2 % и 22 %).

Таким образом, мы видим, что все опрошенные ориентированы главным образом на индивидуальные, материальные ценности. Социально-значимые ценностные ориентации занимают на слишком значительную часть их жизни.

Выявить уровень *когнитивного компонента* нам позволил и проведенный письменный опрос, который включал в себя вопросы о сущности, природе и способах развития эстетических чувств в младшем школьном возрасте. Анализ результатов показал, что студенты имеют смутное представление о сущности и природе эстетических переживаний, не могут дифференцировать такие понятия как «настроение», «эмоция», «чувство». Не знают особенностей возрастного развития чувственной сферы младших школьников, лишь приблизительно описывают структуру эстетического сознания.

Восприятие ценностей художественной культуры, созданных человечеством в различные исторические эпохи, требует от субъекта эстетических переживаний. Поэтому особенно важным мы считаем склонность к отзывчивости, называемой в психологии эмпатией и относящейся к перцептивным способностям. Это свойство личности позволяет развивать более тонкое художественное восприятие как одно из слагаемых художественной культуры личности [3].

Таблица 2. Уровни (направленности и устойчивости) музыкальных потребностей

Устойчивая позиция высоко-художественной ориентации в искусстве		Неустойчиво-ситуативная мотивация с тенденцией к устойчивой		Неустойчиво-ситуативная мотивация		Неустойчиво-ситуативная мотивация с тенденцией к низко-художественной ориентации		Узконаправленная, развлекательно-потребительская мотивация общения с искусством	
ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
32 %	36 %	4 %	4 %	20 %	18 %	16 %	11 %	28 %	31 %

ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа

Чтобы определить исходный уровень эмпатических тенденций (*эмоционально-перцептивный компонент*) у студентов педагогического факультета КГУ, нами было организовано тестирование. Исследование проводилось по модифицированному тесту-опроснику, разработанному А. Мэхрабиэном и Н. Эпштейном. Обследованный массив составил 104 студента дневного и заочного отделения (Таблица 3).

Таблица 3. Результаты исследования уровня эмпатии

Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
31 %	21 %	50 %	67 %	19 %	12 %

ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа

Приведенные в таблице данные раскрывают сложившуюся картину. Приходится констатировать преобладание среднего уровня эмоциональной восприимчивости, что не соответствует представлениям о современном учителе начальной ступени образования, играющего важную роль в развитии эстетических чувств младшего школьника [4, с. 34].

В процессе диагностики готовности будущих учителей к развитию эстетических чувств у младших школьников были выявлены трудности измерения многих показателей, связанных с данной готовностью. В частности, оказалось невозможным точно измерить «внутренний результат» музыкального переживания. Многие феномены субъективной реальности (например, эстетическое переживание и опыт) не могут быть измеряемы внешними инстанциями и предполагают интроспекцию, т.е. открываются «взору» только самой личности [5, 6]. Количественные показатели больше приемлемы для диагностики когнитивного компонента готовности.

Проведенное диагностическое исследование указывает на ряд проблем связанных с повышением уровня подготовки студентов – будущих учителей к развитию эстетических чувств младших школьников. Реализация всего методического комплекса, в данной подготовке будущих учителей начальных классов, требует более широкого содержания художественного образования, развития у студентов стабильной мотивационно-ценностной установки на эстетическое воспитание детей, направленности процесса обучения на формирование профессиональной компетенции учителя начальных классов – музыкально-эстетической культуры и собственного опыта эстетического переживания, освоения системы знаний о сущности, природе и онтогенезе эстетических чувств, освоения технологии создания эстетических ситуаций в собственной педагогической практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кларин М.В. Личностная ориентация в непрерывном образовании // Педагогика. 1996. № 2. С. 14–17.
2. Арановская И.В. Эстетическое развитие личности и его роль в современном музыкально-педагогическом образовании (методологические основы): Монография. Волгоград: Перемена, 2002. 257 с.
3. Прохорова Т.Н. Психологические аспекты эстетического воспитания школьников. М.: ИОО МО РФ, 2004. 172 с.
4. Цурюмова С.В. Влияние личности педагога на формирование эстетической культуры учащихся // Среднее профессиональное образование. 2007. № 6. С. 19–21.
5. Широкова Г.А. Развитие эмоций и чувств у детей дошкольного возраста. Ростов н/д : Феникс, 2005. 304 с.
6. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей детей. М.: ВЛАДОС, 2004. 128 с.

DIAGNOSTICS OF READINESS OF FUTURE ELEMENTARY SCHOOL TEACHERS TO DEVELOPMENT OF AESTHETIC SENSES OF YOUNGER SCHOOL STUDENTS

© 2014

O.A. Krasnokutskaya, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of pedagogics, Kalmyk state university, Elista (Russia)

Keywords: esthetic senses; readiness of elementary school teachers; professional competence; musical and esthetic culture.

Annotation: The diagnostic testing of readiness of future elementary school teachers is presented in article to development of esthetic senses of younger school students. The conducted research is focused on thought of need of formation at future teacher of experience of possession by the emotional sphere as the instrument of creation of a humanitarian and esthetic situation.

А.Н. Лавренина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Общая и теоретическая физика»

Н.Г. Леванова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Общая и теоретическая физика»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: система физических знаний, многоступенчатая подготовка, поэтапное решение задач, проверка и оценка результатов обучения.

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования системы физических знаний и решению данной проблемы на практических занятиях. Раскрыта сущность многоступенчатой подготовки к практическому занятию, предложенная авторами. Обосновываются преимущества метода поэтапного решения задач. Отмечается, что одним из важных структурных элементов практического занятия должна быть проверка и оценка знаний, умений и навыков обучаемых.

Одна из важнейших задач обучения в высшей школе – это задача повышения качества профессиональной подготовки специалистов. На начальном этапе обучения в техническом вузе обучаемые получают фундаментальную подготовку, которая играет весомую роль в профессиональном образовании обучаемого.

Физические знания в техническом вузе играют роль фундамента, на котором выстраиваются знания, приобретаемые студентами при изучении общепрофессиональных и специальных дисциплин. В связи с этим процесс обучения физике необходимо организовать таким образом, чтобы в памяти обучаемых сохранилась та система физических знаний, на основе которой, с одной стороны, формируется научное представление о материальном мире, с другой стороны, базируется изучение общепрофессиональных и специальных дисциплин.

Проблема формирования системы физических знаний как одна из важнейших задач обучения, на наш взгляд, может быть решена с помощью обобщения и систематизации знаний. Обобщение можно рассматривать как сложный мыслительный процесс, выступающий в двух аспектах: «как результат изучения учебного материала и как процесс его усвоения. С одной стороны, овладеть навыками обобщения – значит знать учебный материал с достаточной глубиной, с другой стороны, уметь обобщать – значит владеть мыслительными операциями, то есть уметь от конкретных явлений переходить к их моделям, к понятиям, законам, а также конкретизировать общие положения отдельными фактами. Поэтому в процессе формирования у учащихся умения обобщать, развиваются и другие приемы мыслительной деятельности, а следовательно, развивается мышление учащихся, их познавательные способности.» [1]. Систематизация наряду с обобщением способствует формированию системы знаний, то есть приводит в систему разрозненные знания, устраняя их разобщенность. А система знаний – это «порядок» в мыслях, который надолго сохраняется в памяти человека. Актуальность проблемы формирования системы физических знаний на основе обобщения и систематизации знаний в процессе обучения объясняется, в первую очередь, ростом информации.

На всех этапах обучения большое значение имеет применение теоретических знаний на практике, которое наиболее плодотворно осуществляется при решении задач. Решение задач способствует более сознательному и прочному усвоению теоретического материала. С помощью физических задач можно также продемон-

стрировать роль физики в развитии современной техники и производства. Это, в свою очередь, позволит более четко определить роль и место физических знаний в профессиональном образовании.

Решение физических задач – это большое искусство. Успех, может быть, достигнут лишь при систематической деятельности по решению задач, как под руководством преподавателя, так и при самостоятельной работе. Решение задач не должно носить случайный характер, а должно проводиться в органической связи с теоретическим материалом. Приступая к решению задач, необходимо изучить или повторить теоретический материал. В результате неоднократного повторения происходит углубление, расширение и упрочение знаний, отработка умений и навыков, формирование и отработка умственных действий – анализа, синтеза, сравнения, обобщения, систематизации, абстрагирования и т. п., а это очень важно и необходимо для развития мышления обучаемых.

Итогом работы с теоретическим материалом по теме практического занятия должны стать обобщенные и приведенные в систему знания о физических величинах и их функциональных зависимостях, о физических явлениях, об основных законах, о функциональных объектах.

Таким образом, глубокая теоретическая подготовка обеспечивает продуктивную деятельность на практических занятиях. В связи с этим мы разработали учебное пособие, в котором достаточно большое внимание уделяется теоретической подготовке обучаемых. Мы предлагаем многоступенчатую подготовку к практическому занятию по решению задач. На *первой ступени* отрабатывается теоретический материал в соответствии с минипрограммой «Опорные знания», которая представляет собой фрагменты рабочей программы по общему курсу физики и является ориентиром в море теоретической информации. На *второй ступени* осуществляется проверка качества отработки теоретического материала с помощью вопросов для самоконтроля. На *третьей ступени* устанавливается взаимосвязь теории с практикой, как необходимый элемент в процессе обучения физике, осуществляется первоначально при решении задач-вопросов. Задачи-вопросы способствуют развитию логического мышления, а следовательно, и наиболее эффективному формированию системы физических знаний. *Четвертую ступень*, на которой мы предлагаем примеры решения задач, можно рассматривать как переходный мостик между процессом подготовки к решению задач и процессом решения задач. На *пятой*

ступени используются теоретические знания при решении задач, набор которых представлен в учебном пособии. На шестой ступени обучаемым, с целью проверки и оценки знаний, предлагаются тесты.

Многоступенчатая подготовка к решению задач обеспечивает глубокое и всестороннее понимание теоретических основ физики, дает возможность сделать первые шаги по применению теории на практике. Решение физических задач – процесс трудоемкий, и требует не только знание теоретического материала, но серьезного методического подхода. Деятельность по решению задач будет более целенаправленной, если процесс по решению задач разделить на этапы. На *первом этапе*, прочитав внимательно задачу, необходимо зафиксировать внимание на данных физических величинах, раскрывая их физический смысл. *Второй этап* связан с оформлением краткого условия задачи. На данном этапе внимание необходимо сконцентрировать на единицах измерения физических величин и продемонстрировать умение формировать определение единиц измерения. Анализ условия задачи проводится на *третьем этапе*. Раскрытие физического содержания задачи приводит к более глубокому пониманию и осмысленному усвоению теоретического материала, что способствует повышению эффективности формирования физических знаний. Путём логических умозаключений определяется выход на решение задачи, которым является количественная зависимость между величинами, описывающими конкретную ситуацию, рассматриваемую в данной физической задаче. *Четвертый этап*, предусматривающий иллюстрацию анализа физического содержания задачи с помощью рисунка, схемы или чертежа, выполняется параллельно третьему этапу. Это даёт более глубокое представление о рассматриваемой с позиции физики конкретной ситуации. Выход на решение задачи, определенный на третьем этапе, является первым шагом *пятого этапа*, связанного с математическими преобразованиями количественных зависимостей физических величин. Необходимо обосновать применение физических формул, используемых в процессе решения задачи. Это позволит развить правильное понимание функциональной зависимости между величинами, что является одной из важнейших задач формирования физических знаний. Итог данного этапа – математическое выражение искомой физической величины. Вычисления, производимые на *шестом этапе*, должны сочетать действия над численными значениями и единицами измерения физических величин. Действия над единицами измерения связаны с умением расписывать некоторые единицы измерения, опираясь на математическое выражение физических величин. А это, в свою очередь, требует знания данных математических выражений физических величин. Таким образом, вычисление искомой физической величины как один из этапов процесса решения задачи также непосредственно связано с формированием системы физических знаний. На *седьмом этапе*, проверив достоверность полученного результата, необходимо оформить вывод в виде ответа.

Следует отметить, что одним из важных структурных элементов практического занятия должна быть проверка и оценка знаний, умений и навыков обучаемых

от организации которых в немалой степени зависит результат обучения физике в целом.

Индивидуальная устная проверка может быть использована для оценки теоретических знаний наиболее сложных вопросов, умений строить их изложение с применением математических выводов, доказательств, с анализом рассматриваемых физических явлений, с использованием схем и графиков, умений делать соответствующие выводы.

Для проверки и оценки знаний всех обучаемых можно использовать фронтальный опрос. В процессе фронтальной проверки преподаватель может проверить и оценить знания определений физических величин, единиц их измерения, функциональных зависимостей между величинами, физической сущности явлений, формулировок и математических выражений законов, узловых вопросов темы.

На практических занятиях по решению задач наряду с устной проверкой широко используется письменная проверка теоретических знаний обучаемых. Её специфическая особенность заключается в том, что она охватывает всех обучаемых, которым предлагается общая система вопросов. Это позволяет преподавателю наиболее объективно оценить знания обучаемых. Одним из недостатков письменной проверки является отсутствие непосредственного контакта преподавателя с обучаемыми, что не позволяет преподавателю наблюдать за процессом мышления обучаемых.

В учебной практике широкое распространение для письменной проверки знаний получили физические диктанты. Физический диктант включает перечень вопросов, позволяющих проверить и оценить знания физических величин, функциональных зависимостей между физическими величинами, физических явлений, физических законов. При составлении физических диктантов, необходимо вопросы располагать в определенной логической последовательности, чтобы ответы на них представляли систему знаний о структурном элементе теории.

Наиболее существенную информацию об усвоении теоретического материала и умении применять теоретические знания дает решение задач. Физические задачи являются простым, удобным и эффективным средством для контроля за формированием системы физических знаний.

Поэтапное решение задачи предполагает проверку знаний, умений и навыков, обучаемых на каждом этапе. На *первом этапе* при знакомстве с текстом задачи обучаемые указывают известные и искомые физические величины. На данном этапе можно проверить знание математических выражений физических величин, умение строить определение, используя математическое выражение физической величины, умение раскрывать физический смысл величин. На *втором этапе* решения задачи можно проверить умение обучаемых оформлять краткое условие задачи, знание единиц измерения. Анализ условия задачи, предусмотренный на *третьем этапе*, позволяет проверить теоретические знания и умения обучаемых применять знания в конкретной ситуации. На данном этапе преподаватель имеет возможность проверить и оценить умения обучаемых строить логические рассуждения, умение находить выход на решение задачи в виде количественной зави-

симости между физическими величинами. Умение выполнять схематический рисунок как иллюстрацию анализа условия задачи предоставляется возможным проверить и оценить *на четвертом этапе* процесса решения задачи. *Пятый этап* связан с математическими преобразованиями количественных зависимостей между физическими величинами. На этом этапе обучаемые демонстрируют умение делать правильный выбор функциональных зависимостей между физическими величинами в соответствии с анализом условия задачи, последовательность и логичность рассуждений. На данном этапе преподаватель имеет возможность проверить и оценить также знание обучаемыми физического смысла функциональных зависимостей между физическими величинами. При вычислениях искомой физической величины *на шестом этапе* проверяются и оцениваются умения и навыки обучаемых производить действия с численными значениями и единицами измерения, и *на седьмом этапе* – умение обучаемых проверять достоверность полученного результата.

Оценка за решение задачи представляет собой результат проверки и оценки знаний, умений и навыков, обучаемых на каждом этапе процесса решения физической задачи. Для окончательного закрепления у студентов навыков решения задач им предлагается набор индивидуальных домашних задач (ИДЗ) [2]. Здесь мы предлагаем оригинальную форму итогового контроля, которая с одной стороны выявляет уровень усвоения студентами рассмотренных методов, а с другой стороны обеспечивает мотивацию самостоятельного выполнения ИДЗ в полном объеме. Студентам предлагается автоматизированная контрольная работа, 50 % заданий

которой являются новыми (выполняемыми, конечно, с помощью изученных методов), а 50 % случайным образом выбранных из ИДЗ, но с другими численными данными. Сложность заданий подбирается так, что высокий итоговый балл может быть набран только при заранее решенных задачах ИДЗ [3].

Обобщая опыт проведения практических занятий, можно сделать вывод, что грамотно спланированное практическое занятие, т. е. умелый подбор задач, использование метода поэтапного решения задачи, проверка и оценка знаний, умений и навыков обучаемых способствует решению одной из главных проблем обучения – формированию системы физических знаний обучаемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В.Г. Разумовский, Л.С. Хижнякова, А.И. Архипова и др. Под ред. В.Г. Разумовского, Л.С. Хижняковой «Современный урок физики в средней школе» – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Леванова Н.Г., Потемкина С.Н., Талалов С.В. Информационные технологии в курсе общей физики: акцент на самостоятельную работу. Приложение к журналу «Открытое образование», материалы Всероссийской научно-метод. конф. «Открытое образование и информационные технологии». Пенза, ИИЦ ПГУ, 17–20 октября 2005, С. 279–281.
3. Леванова Н.Г., Потемкина С.Н., Талалов С.В. Модульное построение курса общей физики с применением компьютерных технологий. Журнал «Физическое образование в вузах». Издательский Дом Московского Физического общества, 2006 г., т. 12, № 1, С. 38–42.

FORMATION OF SYSTEM OF PHYSICS KNOWLEDGE AT PRACTICAL TRAINING

© 2014

A.N. Lavrenina, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the Chair «General and theoretical physics»

N.G. Levanova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the Chair «General and theoretical physics»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: system of physics knowledge; multi step training; solving of task step by step; check and grading of training results.

Annotation: The paper is dedicated to problem of formation of system of physics knowledge and to solution of this problem at practical training. The essence of the multi-stage preparation for practical exercise suggested by the authors. Demonstrates the advantages of the method of stage-by-stage tasks. It is noted that one of the important structural elements of the practical training must be check and assess the knowledge, abilities and skills of trainees.

**ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2014

М.Э. Паатова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии, докторант
М.Ш. Даурова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии
Адыгейский государственный университет, Майкоп (Россия)

Ключевые слова: финансовая грамотность; финансовое образование; социально-экономические роли; дети; молодежь.

Аннотация: В статье рассматривается финансовая грамотность в контексте социальной компетентности детей и молодежи, раскрывается сущность финансовой грамотности как совокупности знаний, навыков, умений и установок в финансовой сфере и личностных социально-психологических характеристик и определяются актуальные задачи организации финансового образования в России.

Усложнение финансовой системы, процессы глобализации, появление широкого спектра новых финансовых продуктов и услуг ставят перед россиянами сложные задачи, к решению которых они мало или вовсе не подготовлены. Финансовое образование необходимо всем категориям российских граждан. Взрослым людям финансовые знания необходимы для управления личными финансами, оптимизации соотношения сбережения – потребление, планирования пенсионного обеспечения, оценки рисков и принятия разумных решений при инвестировании сбережений. Молодежи финансовое образование дает представление о ценности денег, закладывает фундамент для развития навыков планирования бюджета и сбережений, дает представление о финансовом рынке и его продуктах.

В июле 2011 г. стартовал пятилетний проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», который реализует Министерство финансов Российской Федерации при административной и финансовой поддержке Мирового Банка [1, 2]. В рамках недавнего саммита лидеров стран «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге (сентябрь, 2013) состоялась презентация совместного доклада России и Организации Экономического Сотрудничества и Развития, посвященного опыту разработки и реализации общенациональных стратегий финансового образования в странах «Группы двадцати». Министр финансов Российской Федерации А. Силуанов отметил: «Финансовая грамотность становится навыком, необходимым для каждого человека в двадцать первом веке. Поэтому разработка и внедрение стратегий финансового образования населения является важным направлением государственной политики во многих странах «Группы двадцати», включая Россию» [3].

Воспитание молодого человека, обладающего «здравым финансовым смыслом», который умеет принимать решения, знает как обеспечить личную финансовую безопасность и собственное благосостояние, способен и готов внести вклад в отечественную экономику и способствовать устойчивому развитию мировой экономической системы, является не просто актуальной для образования, но и тем ресурсом, который обеспечит одну из самых главных целей в подготовке выпускника – облегчать вхождение во взрослую жизнь за счет создания предпосылок для личностного роста через повышение уровня его финансовой грамотности.

Финансовая грамотность – это совокупность знаний, навыков, умений и установок в финансовой сфере и личностных социально-психологических характеристик, сформированность которых определяет способность и готовность человека продуктивно выполнять различные социально-экономические роли: домохозяйна, инвестора, заемщика, налогоплательщика и т.д. Финансовая грамотность определяет уровень финансовых взаимоотношений учащегося с социумом и является составной частью его социальной компетентности.

Знания, умения, навыки и установки в сфере финансов образуют когнитивный, деятельностный и ценностно-мотивационный компоненты финансовой грамотности.

Когнитивный компонент включает систему знаний в сфере личных финансов. Ученики, овладевая знаниями, могут адекватно оценивать реальные финансовые ситуации, находить и применять необходимую информацию для их разрешения, а также развивать финансовую компетентность в процессе самообразования.

Деятельностный компонент включает исследовательские, организаторские, аналитические и другие умения и навыки, позволяющие осуществлять организацию личной финансовой деятельности и определять способы ее совершенствования.

Ценностно-мотивационный компонент включает лично значимые мотивы и ценностные установки, ответственность в финансовой деятельности, позитивное отношение к повышению финансовой грамотности, доверие к финансовым институтам, самостоятельность.

Финансовая грамотность включает в себя базовую и специфические составляющие, присущие конкретным социально-экономическим ролям.

Базовая составляющая финансовой грамотности состоит из сформированных представлений о способах достижения финансового благополучия, долгосрочное финансовое планирование, понимание личной ответственности за свое финансовое благополучие, понимание принципов деятельности основных финансовых институтов и особенностей основных финансовых продуктов и услуг. Формирование базовой составляющей начинается в начальной школе и продолжается в течение всей жизни человека. На этапе среднего образования возникает потребность в формировании специфических компетенций, являющихся необходимым условием эффективного выполнения конкретных социально-экономических ролей. Специфические ролевые компетенции образуют своего рода «надстройку» над базовой

составляющей, необходимую для осуществления конкретной социально-экономической роли.

Финансовая грамотность базируется на системе личностных социально-психологических особенностей и нравственно-этических установок, таких как ответственность, уверенность в себе в условиях неопределенности, креативность, коммуникабельность, бережливость, нацеленность на успех, толерантность, адаптивность.

Сформированность компетенций в финансовой сфере определяет эффективность финансового взаимодействия ученика с обществом в различных финансово-экономических ситуациях, сформированность личностных характеристик – степень комфортности такого взаимодействия, социальные роли выполняют функцию посредничества между ним и обществом, объединяя индивидуальные проявления и социальные нормы.

По мнению исследователей Центра финансовых рынков научно-исследовательского института Академии бюджета и казначейства Министерства финансов РФ, финансовая грамотность должна рассматриваться как постоянно изменяющееся состояние установок, знаний и навыков, на которые оказывают влияние возраст, семья, культура и даже место проживания молодежи [4, 5].

Международный и отечественный опыт развития финансового образования детей и молодежи показывает, что нынешний ландшафт программ, направленных на улучшение финансовых знаний и возможностей молодежи очень разнообразен и включает в себя несколько направлений: преподавание финансовой грамотности/личных финансов в школе посредством интеграции в существующие учебные модули или как отдельного предмета; создание внешкольных возможностей для обучения финансовой грамотности; обучение с помощью онлайн-инструментов и ресурсов.

Большое значение для осуществления этих программ имеет поддержка Министерств образования, позволяющая осуществлять непрерывную подготовку педагогических кадров. Кроме того, необходимо взаимодействие с финансовыми структурами, что позволяет обеспечивать не только финансовую поддержку образовательных инициатив, но и создавать возможности для приобретения знаний и опыта «из первых рук». Использование инновационных технологий в процессе образования – важная составляющая привлекательности образовательных программ, игр, других инициатив для старшеклассников.

Образовательные учреждения (школы, колледжи, университеты, институты повышения квалификации и др.) являются стержнем системы образования и обладают важными преимуществами перед многими другими каналами распространения знаний: доступность аудитории, мотивированность к обучению, регулярность занятий, имеющийся педагогический потенциал, развитые образовательные технологии, сформированная образовательная среда.

Оценки внедрения финансового образования в российские школы, основанные на изучении опыта других стран, свидетельствуют, что распространение финансовых знаний посредством системы образования является ключевым источником роста финансовой грамотности населения страны.

Успех финансового образования, зависит от степени использования в процессе обучения новых образова-

тельных технологий, ориентированных на получение практико-ориентированных знаний и формирование соответствующих компетенций. Инновации, которые могут быть востребованы в финансовом образовании, по аналогии с экономическим образованием старшеклассников, подразделяются на технологические инновации (новые образовательные технологии), методические инновации (модифицированные и авторские разработки педагогов и образовательных аутсорсеров); педагогические инновации – новые методы и приемы преподавания и обучения; организационных инноваций – новые организационные структуры и институциональные формы.

Практико-ориентированный подход должен стать основой для организации финансового образования учащихся старших классов в сочетании с использованием аутсорсинговыми образовательными технологиями, социальным партнерством, волонтерскими практиками.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Для организации финансового просвещения детей и молодежи в России необходимо решить следующие задачи:

1. Разработать единые стандарты финансового образования для школьников всех ступеней обучения, включая профильные классы. Необходимо интегрировать элементы стандартов в существующие предметы: математика, экономика, и пр., а также разработать элективные курсы.
2. Включить вопросы по личным финансам в тесты Единого Государственного Экзамена.
3. Обеспечить возможность и стимулы для учителей пройти соответствующее обучение с последующим преподаванием уроков по личным финансам.
4. Побуждать родителей к обсуждению с детьми вопросов, связанных с деньгами и управлением личными финансами, а также предоставлять им для этого соответствующие материалы.
5. Активно развивать социальное партнерство школ с финансовыми организациями, другими бизнесами, государственными и некоммерческими организациями, чтобы обеспечить разнообразные и эффективные программы финансового образования, в том числе практико-ориентированные.
6. Внедрять в школьное образование инновационные подходы к обучению финансовой грамотности (мобильные приложения, ролевые компьютерные игры и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» Проект ID № P120338 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/05/GPN-RUS.pdf>
2. Концепция Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.misbfm.ru/programma-fingramotnosti-naseleniya-rf#_Toc2313584511
3. Пресс-релиз Министерства финансов РФ от 15.09.2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/press/press_releases/index.php?id4=19954#_ftnref1

4. Стахович Л. В. Необходимость повышения финансовой грамотности молодежи как важнейший приоритет государственной политики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/33372918/>.
5. Стахович Л.В. Возможности использования в России зарубежного опыта разработки и внедрения программ и продуктов в области финансового образования населения / Л.В. Стахович, Л.Ю. Рыжановская, Е.В. Галишников // Финансы и кредит. – 2010. – № 28 (412). – С. 63 – 70.

**FINANCIAL LITERACY OF CHILDREN AND YOUNG PEOPLE
AS RELEVANT PROBLEM OF CONTEMPORARY EDUCATION**

© 2014

M.E. Paatova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, doctoral student
M.S. Daurova, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Adyge State University of Service, Maikop (Russia)

Keywords: financial literacy; financial education; social and economic roles; children; youth.

Annotation: This work deals with financial literacy in a context of social competence of children and young people. The essence of financial literacy is disclosed as sets of knowledge, skills, abilities and attitudes in the financial sphere and personality social and psychological traits. Relevant problems of the organization of financial education in Russia are defined.

Е.Г. Проценко, аспирант

Самарская государственная академия культуры искусств, Самара (Россия)

Ключевые слова: режиссёр; монтажное мышление; подготовка; профессионал; теоретическое мышление; практическое мышление.

Аннотация: Раскрываются содержательные аспекты профессии «режиссёр», среди которых выделяются основные виды деятельности режиссёра театрализованных представлений и праздников; рассмотрены виды мышления, которые режиссёр использует в своей профессиональной деятельности; выделены компоненты монтажного мышления режиссёров театрализованных представлений и праздников в зависимости от видов их профессиональной деятельности.

Организацией досуговой деятельности занимаются ряд специалистов: режиссёр, актёры, гримёры, звукооператоры, мастера по свету, композиторы, декораторы, художник по костюмам, реквизитор. Особое место среди них занимает режиссёр театрализованных представлений и праздников, так как на него возлагается организаторская работа, а именно выстраивание репетиционного процесса, в который включен весь его творческий коллектив – от актёра до рабочего сцены. Задачи режиссёра в этом контексте – убедить, практически организовать, увлечь за собой, заразив коллектив своим замыслом, сверхзадачей, верой в успех будущего сценического действия.

Учитывая изложенное, необходимо создать модель подготовки бакалавров режиссуры театрализованных представлений и праздников, в которой особое место занимает процесс формирования монтажного мышления.

Раскроем содержательные аспекты профессии «режиссёр» и выделим основные виды деятельности режиссёра театрализованных представлений и праздников.

«Режиссер» (франц. *régisseur*, от лат. *rego* управлять), согласно глоссарию – творческий работник зрелищных видов искусства (театр, кино, телевидение, цирк, эстрада). Он осуществляет постановку пьесы (инсценировки, оперы, балета, концертной или цирковой программы) на сценической площадке. В современных зрелищных искусствах его часто называют режиссером-постановщиком или просто постановщиком. Режиссёра, руководящего творческой работой всего театра (или иного зрелищного коллектива), называют главным [1].

Функции режиссёра разнообразны: он осуществляет весь комплекс работ по организации как творческого, так и технического процесса подготовки спектакля или программы.

Первый этап режиссёрской работы – рождение общего замысла и создание сценического варианта драматургического материала. Основными видами деятельности режиссёра являются: общая координация и контроль деятельности всех членов постановочной группы (с художниками – создание макета декораций и эскиза костюмов; с композитором – определение общей концепции музыкального оформления постановки; со специалистами по движению – разработка пластической партитуры постановки; и т.д.). Задача режиссёра – добиться целостности всех компонентов, объединяя их в едином творческом решении. Монтажное мышление необходимо режиссёру для решения перечисленных

профессиональных задач, так как смысл сценического действия открывается зрителю только в гармоническом единстве целого, а не отдельных его частей. Каждый этап работы всех членов постановочной группы проходит утверждение режиссёра. Параллельно начинается важнейшая часть подготовки действия – репетиции, работа режиссёра с актёрами, направленная на развитие дарования исполнителей применительно к каждой роли и всей постановки в целом. При репетиционном процессе монтажное мышление позволяет выстроить верное композиционное решение репетиции, монтирование двух и более актёров в мизансцене.

В связи с многообразием функций режиссёра подготовка режиссёров театрализованных представлений и праздников в системе высшей школы достаточно сложный процесс, так как она направлена на воспитание актерского мастерства, на формирование подготавливаемой, постановочной деятельности режиссёра, а так же профессионально-педагогической составляющей профессии.

Рассмотрим современную ситуацию профессиональной подготовки режиссёров театрализованных представлений и праздников в высшей школе.

Принятый Госдумой 11 октября 2007 г. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» и одобренный Советом Федерации 17 октября 2007 г. предусматривает переход на бакалавриат – первый уровень, и магистратуру либо специалитет (подготовка специалистов) – второй уровень. Эти уровни представлены в соответствующих государственных образовательных стандартах [2].

Первый уровень (бакалавриат) готовит студента к работе, предусматривающей исполнительские функции в производственной или социально-экономической сфере.

Основная задача бакалавриата – подготовка работников к профессиональной деятельности, связанной с внедрением, оптимизацией технологий (в том числе инновационных) и технологических процессов в соответствии запросам работодателей.

В связи с этим, внедрение бакалавриата, по мысли экспертов, должно сократить время обучения и сориентировать студентов на более чёткое самоопределение на рынке труда [3].

Необходимо отметить, что новая (компетентностная) модель подготовки специалиста по ФГОС ВПО отличается от традиционной модели целевой функцией

образования, которую формулируют как готовность специалиста успешно вести профессиональную деятельность на основе полученных знаний, умений и личностных качеств. Кроме названных во ФГОС ВПО третьего поколения компетенций режиссёр театрализованных представлений и праздников должен обладать: способностью и готовностью владеть культурой мышления, к обобщению, анализу; обладать развитой способностью к образному мышлению, ярко выраженной творческой фантазией; умением собирать, анализировать, синтезировать и интерпретировать явления и образы окружающей действительности [2]. Будущий режиссёр театрализованных представлений и праздников выстраивает свои профессиональные действия, реализуя монтажное мышление: как при создании сценария, если он выступает драматургом постановки, так и при воплощении её на сцене. Для этого режиссёру необходимо знать основные виды, приёмы и параметры монтажной структуры, которые способствуют решению различных задач, возникающих во время работы над сценарием и постановкой.

Проблема формирования монтажного мышления у бакалавров направления подготовки режиссура театрализованных представлений и праздников относится к актуальным сравнительно малоразработанным. Её содержание многопланово и непосредственно соотносится с вопросами драматургии, формообразования, тематизма современной режиссуры, а также с жанровой и стилиевой панорамой творчества. Исследование данной проблемы сопрягается и с психологией восприятия сценических произведений.

Раскроем основные понятия исследования.

«Монтаж» (франц. montage) в современном толковом словаре издательство «Большая Советская Энциклопедия» рассматривается, как этап в создании кинофильма, следующий, как правило, после проведения киносъемок [1]. Монтаж включает отбор отснятых фрагментов в соответствии со сценарием и режиссерским замыслом, «склею» отдельных фрагментов в единое целое, перезапись фонограмм и др.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «монтаж» трактуется, как «соединённые в целое различные части чего-нибудь» [4].

В словаре русских синонимов «монтаж» означает сборку, компоновку, ассемблирование, установку, подгонку, соединение; монтировку, монтирование [5].

Монтаж в словаре Ушакова – есть: 1) сборка и установка машин (техника); 2) подбор и соединение различных частей в одно целое (искусство) [6].

В словаре Ефремовой «монтаж» рассматривается, как: 1) сборка и установка машин, сооружений, конструкций и т. п. из готовых частей; 2) составление единого целого из отдельных частей, подбираемых по определенной теме или плану; 3) литературное, музыкальное и т. п. произведение, составленное путем подбора и соединения различных произведений или их частей в единую композицию [7].

По мнению режиссёра и педагога И.Б. Шубиной, монтаж пришел из литературы. В результате монтажа литературных строк у каждого возникает свой образ – в зависимости от интеллектуального, эмоционального, жизненного запаса, а также от индивидуальной способности к образному восприятию [8].

По мнению режиссёра и учёного А.И. Чечётина, главной специфической чертой драматургии театрализованных представлений является проявление драматического конфликта через композицию путем монтажа [9]. Чтобы на основе тщательно подобранных и обработанных материалов создать нечто законченное и драматически выстроенное, нужно найти, открыть именно то единственное построение, сочетание фактов, сцен, событий, документов и высказываний, которое знаменует собой появление нового, целостного произведения.

Следует разобраться и в таком понятии как «мышление». Для начала рассмотрим его с точки зрения философии. Мышление (гр. ноэзис) – это познавательная деятельность человека [10]. Продуктом или результатом мышления является мысль (понятие, смысл, идея).

Мышление связано с функционированием мозга, однако сама способность мозга к оперированию абстракциями возникает в ходе усвоения человеком форм практической жизни, норм языка, логики, культуры. Оно осуществляется в многообразных формах духовной и практической деятельности, в которых обобщается и сохраняется познавательный опыт людей. Мышление осуществляется в образно-знаковой форме, основные результаты его активности выражаются здесь в продуктах художественного и религиозного творчества, своеобразно обобщающих познавательный опыт человечества. Мышление осуществляется также в собственной адекватной ему форме теоретического познания, которое с опорой на предшествующие формы приобретает неограниченные возможности умозрительного и модельного видения мира.

С психологической точки зрения, мышление – процесс моделирования систематических отношений окружающего мира на основе безусловных положений [10]. Однако в психологии существует множество других определений.

В патофизиологии и нейропсихологии мышление относят к одной из высших психических функций. Оно рассматривается как деятельность, имеющая мотив, цель, систему действий и операций, результат и контроль.

Мышление – высшая ступень человеческого познания, процесс отражения в мозге окружающего реального мира, основанный на двух принципиально различных психофизиологических механизмах: образования и непрерывного пополнения запаса понятий, представлений и вывода новых суждений и умозаключений [10]. Формы и законы мышления составляют предмет рассмотрения логики. Это даёт основу предположению, что один из компонентов монтажного мышления – логика.

Разнообразие типов мыслительных задач обуславливает разнообразие не только механизмов, способов, но и видов мышления. Существует множество классификаций типов мышления. Для нашего исследования наиболее приемлемой является классификация отечественного психолога Б.М. Теплова. Он выделил два вида и четыре подвиды мышления: теоретическое (понятийное, образное) и практическое (наглядно-образное, наглядно-действенное). По словам Б.М. Теплова, «работа практического мышления в основном направлена на разрешение частных конкретных задач... тогда как работа теоретического мышления направлена в основном на нахождение общих закономерностей». Таким образом, с точки зрения Теплова мышление

как теоретическое, так и практическое носит алгоритмический характер, т. е. является процессом нахождения алгоритма решения задач [11].

Теоретическое и практическое мышления различают по типу решаемых задач и вытекающих отсюда структурных и динамических особенностей мыслительного процесса. Теоретическое мышление связано с познанием общих закономерностей. Теоретическое понятийное мышление представляет собой оперирование понятиями на основе логики и уже имеющихся знаний без непосредственного обращения к опыту. Основной фактор успешного решения задач – полнота и надежность исходной информации. Теоретическое понятийное мышление наиболее характерно для научных теоретических исследований [11].

Теоретическое образное мышление отличается от понятийного тем, что его материалом являются не понятия, суждения или умозаключения, а образы, которые или непосредственно извлекаются из памяти, или творчески воссоздаются воображением. Этот тип мышления присущ людям творческим – литераторам, поэтам, художникам, архитекторам, режиссёрам. Можно сказать, что режиссер, специалист, осуществляющий свой творческий замысел с помощью специфических средств своей профессии, и реализует его во времени и пространстве, создавая произведения пространственно-временных видов искусств. Таким образом, творчество режиссера состоит, как бы из двух основных этапов: замысла и реализации (постановки). Теоретическое образное мышление режиссёра подразумевает создание замысла сценического действия. Замысел – это исходное представление режиссера о его будущем произведении, его более или менее осознанный прообраз, с которого начинается творческий процесс. Иногда бывает достаточно увидеть какой-нибудь жест, картинку, мизансцену (в своем воображении), и из этого зерна вырастает целостная картина будущей постановки [12].

Так как прежде чем воплотить какое либо произведение на сцене, режиссёр театрализованных представлений и праздников, изначально представляет его, данный вид мышления является компонентом монтажного мышления и необходим профессионалу данного направления на первом этапе его профессиональной деятельности.

Основная задача практического мышления – подготовка физического преобразования действительности: постановка цели, создание плана, проекта. В практическом мышлении очень ограничены возможности для проверки гипотез, поскольку оно зачастую разворачивается в условиях жесткого дефицита времени, что делает практическое мышление подчас не менее, а более сложным, чем теоретическое. Говоря о практическом мышлении режиссёра театрализованных представлений и праздников, мы имеем в виду следующий этап его профессиональной деятельности, а именно реализацию замысла – репетиционный процесс. В реализации замысла режиссером главенствует образность, – т.е. воспроизведение средствами режиссуры внешнего чувственно-конкретного образа действительности.

Наглядно-образное мышление основывается на образах представлений, преобразовании ситуации в план образов. Значение этого мышления заключается в том, что с его помощью полнее воспроизводится разнообра-

зие характеристик объекта, происходит установка необычных сочетаний предметов и их свойств. В простой форме это мышление возникает в дошкольном возрасте, когда дети мыслят образами. Побуждая к созданию образов на основе прочитанного, восприятия объектов, к схематическому и символическому изображению объектов познания, учитель развивает образное мышление у учащихся.

Процесс наглядно-образного мышления непосредственно связан с восприятием мыслящим человеком окружающей действительности и без него совершаться не может. Мысля наглядно-образно, человек как бы привязан к действительности, а сами необходимые для мышления образы представлены в его кратковременной и оперативной памяти (в отличие от этого образы для теоретического образного мышления извлекаются из долговременной памяти и затем преобразуются). Наглядно-образное мышление используется режиссёром при репетиционном процессе, во время которого происходит полное создание спектакля, включающее разработку и раскрытие режиссерского замысла через все театральные компоненты – от актерской игры до работы всех постановочных цехов (реквизиторского, костюмерного, гримерного, монтажного, осветительского, звукового, бутафорского).

Наглядно-действенное мышление заключается в том, что решение задач осуществляется путем реального преобразования ситуации и выполнения двигательного акта. Так, в раннем возрасте дети проявляют способность к анализу и синтезу, когда воспринимают предметы в определенный момент и имеют возможность оперировать ими. Основным условием решения задачи в данном случае являются правильные действия с соответствующими предметами, так называемый «ручной интеллект». Этот вид широко представлен у людей, занятых реальным производственным трудом.

Важная роль в репетиционном процессе отводится контролю всего порядка спектакля: выходы актеров, перестановки декораций, включение музыкальных и звуковой фонограмм, изменения света, хронометраж спектакля, переодевания актеров, необходимый реквизит (в том числе – так называемый «исходящий реквизит», уничтожаемый во время спектакля – еда, напитки и т. д.). Режиссёру театрализованных представлений и праздников необходимо наглядно-действенное мышление при выполнении профессиональных задач, связанных с координированием и контролем работ всех многочисленных театральных цехов.

Таким образом, в монтажное мышление режиссёра театрализованных представлений и праздников входят теоретическое и практическое мышления. В свою очередь в зависимости от видов деятельности профессионала режиссуры театрализованных представлений и праздников выделены следующие компоненты монтажного мышления: теоретическое понятийное – логика, опыт; теоретическое образное – воображение, фантазия; практическое наглядно-образное – восприятие объекта, схематичность и символичность изображения объекта; практическое наглядно-действенное – анализ, синтез, контроль. Названные компоненты режиссёр театрализованных представлений и праздников реализует во всех видах профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современный толковый словарь, изд. «Большая советская энциклопедия»), 1997. 3825 с.
2. ФГОС ВПО по направлению подготовки 071400 Режиссура театрализованных представлений и праздников (квалификация (степень) «бакалавр») (утв. приказов Министерства образования и науки РФ от 17 января 2011 № 55).
3. Курина В.А. Внедрение кредитно-модульных систем в вузах России на современном этапе / Вестник СамГТУ № 1 (15). – 2011. 75 с.
4. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой Издательство: М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп. 2006. 994 с.
5. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка 11-е издание, изд. «Русский язык» – 2001. 568 с.
6. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935– 1940. 1503 с.
7. Ефремова Т.А. Современный словарь русского языка М.: АСТ, 2010. 699 с.
8. Шубина И.Б. Основы драматургии и режиссуры рекламного видео // М. 2004. 320 с.
9. Чечетин А.И. Основы драматургии театрализованных представлений // М.: Просвещение. 1981. 102 с.
10. Банщиков В.М., Гуськов В.С., Мягков И.Ф. Мышление // Медицинская психология. М.: Медицина, 1967. – 240 с.
11. Теплов Б.М. Педагогика // Избранные труды (в 2-х томах). М.: Акад. пед. Наук, 1985. 688 с.
12. Карп В.И., Основы режиссуры. М, 2003.– 14 с.

THEORETICAL FOUNDATION OF THE PROBLEMS OF FORMATION OF CREATIVE THINKING OF THE FUTURE DIRECTORS OF THEATRICAL PERFORMANCES AND HOLIDAYS

© 2014

E.G. Protsenko, postgraduate student

Samara State Academy of culture and arts, Samara (Russia)

Keywords: directors; assembly thinking; preparation; professional; theoretical thinking; practical thinking.

Annotation: The author dwells upon contents of the profession of theatrical performances director with the main types defined. The author describes the types of thinking the director utilizes in his or her professional activity and underlines the components of creative thinking of directors of theatrical performances and holidays depending on their professional activity.

**РЕГИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
БАКАЛАВРОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ**

© 2014

А.А. Сивухин, ассистент, аспирант*Амурский государственный университет, Благовещенск (Россия)*

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; компетенция; компетентность; бакалавр туризм; регионально-ориентированная коммуникативная компетенция; регионализация.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению феномена регионально-ориентированной коммуникативной компетенции бакалавров туристической индустрии. Рассматривается коммуникативная компетенция бакалавров туристической индустрии с учетом специфики будущего региона профессиональной деятельности. Цель статьи – определить понятие регионально-ориентированной коммуникативной компетенции бакалавров туризма и определить её структуру.

В последние десятилетия развитие туристической индустрии очевидно. Данные экспертов подтверждают, что туризм стал одним из самых прибыльных направлений в бизнесе: на его долю приходится около 7 % мирового капитала. В конце 90-х годов его доля составила более 10 % от мировой торговли услугами и товарами, что обеспечило ему почетное второе место после экспорта автомобилей и нефти. Сегодня туристическое направление активно развивается, специалисты пророчат ему первое место. Туризм, как экономическое явление, играет немаловажную роль в развитии страны и каждого региона в целом, что формирует потребность в квалифицированных специалистах туристической индустрии [1, с. 20].

Анализ требований к компетенциям, предъявляемых к профессиональной подготовке бакалавров по направлению туризм, показал, что коммуникативная компетентность является одной из ключевых компетенций менеджера туристической индустрии [2, с. 213].

Туристическая индустрия является одной из профессиональных сфер, где уровень коммуникативной компетентности напрямую влияет на качество и результативность осуществления поставленных профессиональных задач. Менеджер туристической компании должен быть готов к ведению деловой документации, проведению деловых переговоров с партнерами и клиентами, как на родном, так и на иностранном языке, соответственно он должен уметь ясно и четко формулировать свои идеи, показать владение всеми стилистическими богатствами языка, что безусловно влияет на уровень взаимопонимания как с клиентами так и с партнерами и как следствие влияет на результативность переговоров.

Понятие «коммуникативная компетентность» относительно новое, поэтому прежде чем начать подробное его изучение, нами был проведен анализ определений: «компетенция» и «компетентность» у авторов Д.И. Ушакова, А.В. Хуторского, И.А. Зимней, во избежание их синонимического употребления. В результате мы пришли к выводу, что компетенция представляет собой совокупность личностных качеств, необходимых для реализации конкретных задач, деятельности, в то время как компетентность подразумевает непосредственное владение необходимым набором компетенций, полученных эмпирическим путем в социальной и профессиональной деятельности, способствующая выполнению действий в компетентной сфере жизнедеятельности.

Изучение коммуникативной компетентности отражены в научных трудах Е.П. Герасименко, М.А. Вче-

рашней, А.В. Хуторского, И.Л. Бима, Ю.Н. Емельяновой, О.В. Бородачевой и т. д.

И.Л. Бим под коммуникативной компетентностью понимает готовность и способность к иноязычному общению в определенных заданной программой пределах, а так же развитие и воспитание личности по средствам иностранного языка [3, с.15].

И.И. Харченко рассматривает коммуникативную компетентность как «совокупность лингвистической, фонетической, морфологической, синтаксической и лексикологические компетенций, определяющих правила вербального и невербального взаимодействия и социолингвистической целесообразности» [4].

А.В. Хуторский под данной компетентностью понимает «знание языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными событиями и людьми; навыки работы в группе, коллективе, владение различными социальными ролями» [5].

Анализ изученных нами толкований понятия «коммуникативная компетентность» позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день существуют разные трактовки данной компетентности, вызванные разными углами восприятия/изучения данного аспекта. И, тем не менее, в доминирующем большинстве они имеют общую идею: коммуникативная компетентность представляет собой результат накопленных языковых компетенций, который направлен на успешное решение коммуникативных задач как на родном, так и на иностранном языке, с использованием вербальных и невербальных средств взаимодействия.

Коммуникативная компетентность – это способность говорящего воспроизводить и трактовать высказывания, которые соответствуют конкретной ситуации в соответствии с социальным контекстом страны. Соответственно, для процесса коммуникации не достаточно владеть только системой языка, необходимо знать и владеть правилами её применения [6]. Значит, коммуникативная компетентность наслаивается на совокупность других компетенций. Отметим некоторые из них, вызывающие наибольший интерес в нашей исследовании: лингвистическая, социолингвистическая, межкультурная, прагматическая.

Таким образом, под коммуникативной компетентностью бакалавров туристической индустрии, мы понимаем синтез языковых компетенций формирующих готовность и способность к решению коммуникативных задач в профессиональной деятельности, как на родном, так и на иностранном языках

Эффективность осуществления профессиональной деятельности специалиста туристической индустрии, главным образом, зависит от культуры его взаимодействия с потребителями туристического продукта, коллегами и партнерами. Формирование коммуникативной культуры бакалавра туристической индустрии происходит одновременно с формированием коммуникативных способностей, умений, навыков, оказывающих содействие установлению и поддержанию контактов с другими людьми на должном профессиональном уровне. Беря во внимание специфику общения специалистов туризма, мы понимаем, что общение происходит как на родном, так и на иностранном языке. Опыт общения с носителями иностранного языка показывает, что глубокие знания иностранного языка не гарантируют отсутствие непонимания и конфликтов с представителями иных культур. Именно поэтому при обучении иностранному языку бакалавров туризма, мы должны обучать и культуре изучаемого языка, особенностям национальной культуры, межкультурному общению.

Соответственно, для предотвращения конфликтов (особенности культуры, специфики применения лингвистических единиц, культуры общения, знание социальных норм в процессе коммуникации: правила хорошего тона, нормы общения с представителями разных возрастных групп, полов и т.д.) в процессе межкультурного общения специалистов туристической индустрии, в процессе формирования коммуникативной компетентности бакалавров туристического направления, необходимо учитывать региональный аспект – потенциальный регион в котором наш бакалавр будет осуществлять свою профессиональную деятельность. Территория нашей страны обширна и уникальна: Российская Федерация расположена на востоке Европы и на севере Азии, что в совокупности занимает 1/3 материка Евразии 1/9 поверхности земной суши. Европейская часть нашей страны, около 23 % от общей площади, охватывает территории к западу от Уральских гор; Азиатская часть России, которая занимает около 76 % территории, находится к востоку от Урала и называется также Сибирью и Дальним Востоком [7]. Если рассматривать территорию нашей страны с точки зрения туристической деятельности, её условно можно разделить на две составляющие: Европейская часть и центральная, которые в доминирующей части ориентированы на сотрудничество со странами Европы; Дальний Восток – направлен на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Таким образом, профессиональная подготовка бакалавров туризма в Дальневосточном регионе ориентируется на подготовку специалистов, которые будут осуществлять профессиональную деятельность со странами АТР, в связи с этим целесообразно формировать коммуникативную компетентность с учетом особенностей данного региона, иными словами формировать регионально-ориентированную коммуникативную компетенцию.

Впервые понятие регионально-ориентированной коммуникативной компетенции введено А.А. Насыровой. Под регионально-ориентированной коммуникативной компетенцией автор понимает «компетенцию подчиненного порядка по отношению к коммуникативной компетенции бакалавра, которую образует кластер регионально-ориентированных компетенций (регио-

нально-языковой, регионально-речевой, регионально-социокультурной), включающих совокупность регионаловедческих и профессионально-регионоведческих знаний, речевых навыков и умений, позволяющих обучающемуся решать средствами иностранного языка индивидуально-значимые задачи общения в образовательной, профессиональной и других сферах жизнедеятельности региона» [8, с. 10].

В нашем исследовании «регион», в регионально-ориентированной коммуникативной компетенции, детерминируется процессом регионализации в образовании: учет особенностей региона в процессе профессиональной подготовке бакалавров туризма, с целью обеспечения каждого региона востребованными профессиональными кадрами. Принимая во внимание географию нашего региона, мы можем смело утверждать, что потенциальным рынком профессиональной деятельности будущих специалистов туристической индустрии Дальнего Востока будут являться страны АТР, в том числе Китай. По данным федеральной службы государственной статистики самой посещаемой россиянами страной остается Китай (в 2012 году 64,4 % от всех отправленных турфирмами за границу, в 2011г. – 86,4 %). Только в административном округе Хэйхэ в 2011 году количество туристов на внутреннем направлении составило 2,3 млн. человек (при ежегодном росте 20–25 %). Соответственно нашей задачей, при формировании регионально-ориентированной коммуникативной компетенции, является формирование регионально-ориентированной компетенции, направленной на профессиональную межкультурную коммуникацию в граничащих странах.

В нашей работе регионально-ориентированную коммуникативную компетенцию бакалавров туризма мы понимаем как составляющую компетентность коммуникативной компетентности, базирующуюся на совокупности регионально-языковой, регионально-речевой, регионально-социокультурной компетенциях направленную на бесконфликтную профессиональную межкультурную коммуникацию в туристической индустрии (Рисунок 1).

Рассмотрим основные структурные компоненты регионально-ориентированной коммуникативной компетенции бакалавров туризма подробнее.

Регионально-речевая компетенция специалиста туристической индустрии подразумевает знания, умения и навыки применения регионоведческих и профессионально-ориентированных регионоведческих лексических единиц для создания собственных программ речевого поведения (навыки говорения и письма), а также понимания чужих программ речевого поведения (навыки аудирования и чтения) на иностранном языке.

Регионально-социокультурная компетенция менеджера туризма представляет собой базу межпредметных знаний, которые полностью отражают специфику культуры, специфику профессиональной среды изучаемого региона, которая способствует грамотной интерпретации данных знаний и их применению на практике в процессе коммуникации на иностранном языке.

Регионально-языковая компетенция бакалавра туристической индустрии означает владение потенциалом регионоведческих и профессионально-ориентированными регионоведческими лексическими единицами с целью построения четких предложений, соответствующих

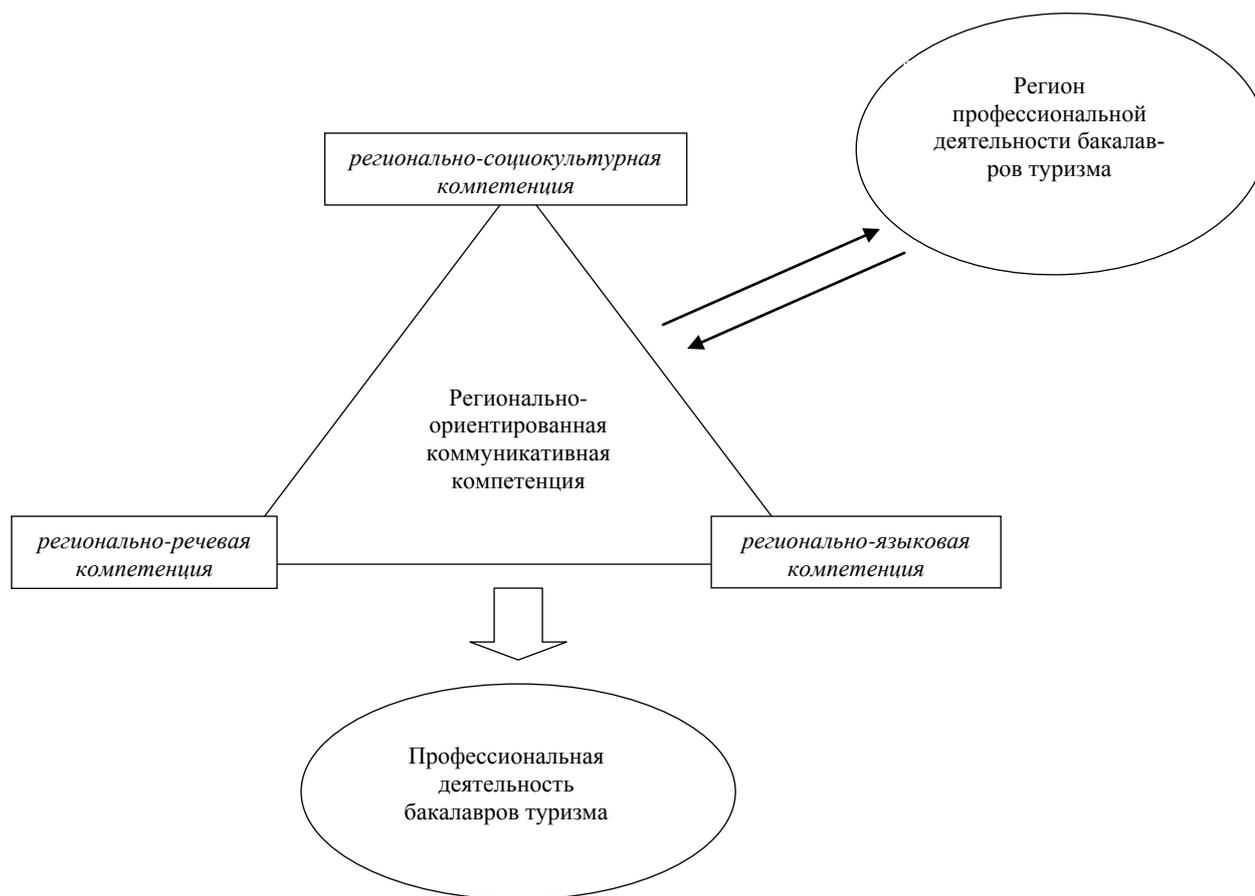

Рис. 1. Регионально-ориентированная коммуникативная компетенция бакалавра туризма

грамматическому строю языка, и несущих определенный смысл направленных на коммуникацию на иностранном языке.

Таким образом, регионально-ориентированная коммуникативная компетенция подразумевает не только знание иностранного языка, как средства общения, но и знание норм и правил поведения, духовных ценностей, культуры, образа мышления носителей иностранного языка.

ФГОС ВПО по направлению 100400 «Туризм» позволяет формировать регионально-ориентированную коммуникативную компетенцию бакалавров туризма в процессе изучения английского языка и второго языка связанного с регионально-территориальными особенностями субъекта.

Таким образом, регионально-ориентированная коммуникативная компетенция бакалавров туристической индустрии направлена на бесконфликтную межкультурную коммуникацию в процессе осуществления профессиональной деятельности в конкретном регионе страны, подразумевающая не только знания системы иностранного языка и правил её применения на практике, но и знания профессионально-ориентированных лексических единиц, а так же знания культуры изучаемого языка, особенности культуры страны, граничащей с регионом осуществления профессиональной деятельности специалиста туристической индустрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буторова Н.В. Профессиональная подготовка специалиста-менеджера иностранного туризма в туристическом вузе: дис. ... канд. пед. наук, г. Сходня, Московская обл., 2002.
2. Сивухин А.А. Роль иностранного языка в профессиональной подготовке бакалавров по направлению туризм: теоретические подходы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология». – 2014. – № 2. С. 212–216.
3. Бим И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского): учебное пособие Текст. / И.Л. Бим. – Обнинск: Титул, 2001. – 48 с.
4. «Инновации в науке»: материалы XVIII международной заочной научно-практической конференции. (25 марта 2013 г.) . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/7149-2013-04-02-16-42-21> (дата обращения: 15.06.2014)
5. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Интернет-журнал «Эйдос». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm> (дата обращения: 13.04.2014)
6. KYLOUŠKOVÁ, Hana. La compétence de communication et le CECR (Communicative competence and the CEFR). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://is.muni.cz/publication/711969?lang=en> (дата обращения: 03.01.2014)
7. Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 17.06.2014)
8. Насырова А.А. Формирование регионально-ориентированной коммуникативной компетенции бакалавра лингвистики: автореф. дис. ... канд. пед. наук, г. Калининград, 2013.

**REGIONAL-ORIENTED COMMUNICATIVE COMPETENCE
OF BACHELORS OF THE TOURISM INDUSTRY: NOTION AND ESSENCE**

© 2014

A.A. Sivukhin, assistant professor, post-graduate student
Amur State University, Blagoveshchensk (Russia)

Keywords: communicative competence; competence; bachelor of tourism; regional-oriented communicative competence; regionalization.

Annotation: This article is devoted to the study of such a phenomenon as regional-oriented communicative competence of bachelors of the tourism industry. We consider the communicative competence of bachelor tourism industry, taking into account the specifics of the region's future professional activity. The purpose of this work is to define regional-oriented communicative competence of bachelors of tourism notion and to define its structure.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БЕГУНОВ НА 400 М С БАРЬЕРАМИ В ГОДИЧНОМ ЦИКЛЕ

© 2014

Е.В. Чистякова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: педагогическое тестирование; бег на 400 м с барьерами; специально-техническая и физическая подготовленность; тренировочный процесс; индивидуальные особенности; контрольные упражнения; тренируемость.

Аннотация: Бег на 400 м с барьерами – это сложный по координации вид легкой атлетики, в котором к моментному проявлению скоростных, силовых, координационных способностей и форм проявления выносливости равнозначно высокие требования. В теории спортивной тренировки недостаточно изучено состояние динамики спортивной формы спортсменов старшего юношеского и юниорского возраста и стаж специализации, которых в беге на 400 м с барьерами, не более 2–3 лет.

В статье проанализированы выявленные общие и индивидуальные закономерности динамики спортивной формы при тренировке специально-технической и физической подготовленности у бегунов на 400 м с барьерами при использовании стандартных тренировочных программ в течение годового цикла, а также намечен путь по совершенствованию планирования и реализации тренировочного процесса в соревновательном периоде.

Введение. Изучение литературных источников показало, что в теории спортивной тренировки отсутствуют исследования адаптации к тренировочным нагрузкам в специализациях, требующих сложного комплекса физических качеств и техники (400 м с барьерами), а практические рекомендации из исследований более простых соревновательных упражнений принципиально противоречивы даже по основам периодизации и планирования тренировочного процесса.

В результате исследований, выполненных на спортсменах различной спортивной квалификации и возраста А.П. Бондарчуком [1, 2, 3] была доказана индивидуальность константы – срока вхождения в спортивную форму, существенно независимую от степени нагрузки и сложности упражнений. Выводы – рекомендация одновременного применения всех средств (в том числе соревновательного вида) с целью совмещения пиков готовности, достижения максимума их количества в году, как единственного способа реализации тренирующего воздействия эффективности «базы» специальных упражнений в соревновательном периоде. Отсюда следовала критика в адрес Ю.В. Верхошанского [4] – о неполноценности тренировок с разведением средств физической и технической подготовки.

В теории спортивной тренировки недостаточно изучено состояние динамики спортивной формы, и особенно уровень составляющих ее компонентов у спортсменов старшего юношеского и юниорского возраста и со стажем специализации не более 2–3 лет, прошедших сенситивные зоны развития всех сторон моторики. Для достижения наилучшего результата в соревновательный период для этих спортсменов необходимо установить индивидуальные закономерности адаптации к тренировочным воздействиям разной направленности, которые будут являться основой продуктивного планирования тренировки [5].

Бег на 400 м с барьерами – это универсальный вид легкой атлетики, в котором одновременно проявляются скоростные, силовые, координационные способности и разные формы выносливости [6, 7]. Барьерист к соревнованиям должен подойти на пике своей спортивной формы, которая опиралась бы на оптимальные показатели по всем видам подготовленности [8, 9].

Цель педагогического тестирования: выявить индивидуальные особенности в динамике элементов физической и технической подготовленности бегунов на 400 м с барьерами при использовании стандартных тренировочных программ в течение годового цикла.

Задачи: 1. Выявить общие и индивидуальные закономерности динамики сроков приобретения и утраты наилучших результатов при тренировке основных физических качеств у бегунов на 400 м с барьерами в течение годового тренировочного цикла.

2. Намечить путь по совершенствованию планирования и реализации тренировочного процесса в соревновательном периоде.

Организация исследования. Объектом исследования была учебно-тренировочная группа юношей-барьеристов СДЮШОР Невского района тренера высшей категории мастера спорта Н.Н. Тюлягиной. Стаж занятий легкой атлетикой 6–7 лет, стаж специализации на 400 м с барьерами – 2 года, квалификация I–II спортивный разряд, возраст 17–19 лет, численный состав – 6 человек.

Выбор сроков и режима педагогического тестирования был обоснован особенностями годового планирования тренировочной работы в данной группе. Каждый из двух макроциклов годового цикла состоял из 5 блоков: выносливость, специальная сила, скоростная выносливость, скоростные качества и техника барьерного бега. Весенне-летний подготовительный период отличался от осенне-зимнего по построению и сочетанию блоков (рисунок 1).

Недельный цикл в данном тренировочном процессе состоял из 5 тренировочных занятий (типично для СДЮШОР).

Такая структура годового цикла тренировки, отражающая современные тенденции планирования, была наиболее удобной для выявления динамики подготовленности по комплексу контрольных упражнений при последовательной смене акцентов подготовки (таблицы 1, 2).

Структура плана апробирована в многолетней работе и приносила прежним ученикам тренера высокие результаты (на уровне города Санкт-Петербурга) и требуемый для данного контингента уровень прогресса спортивных результатов. Вместе с тем в практике последних лет, особенно при сокращении числа

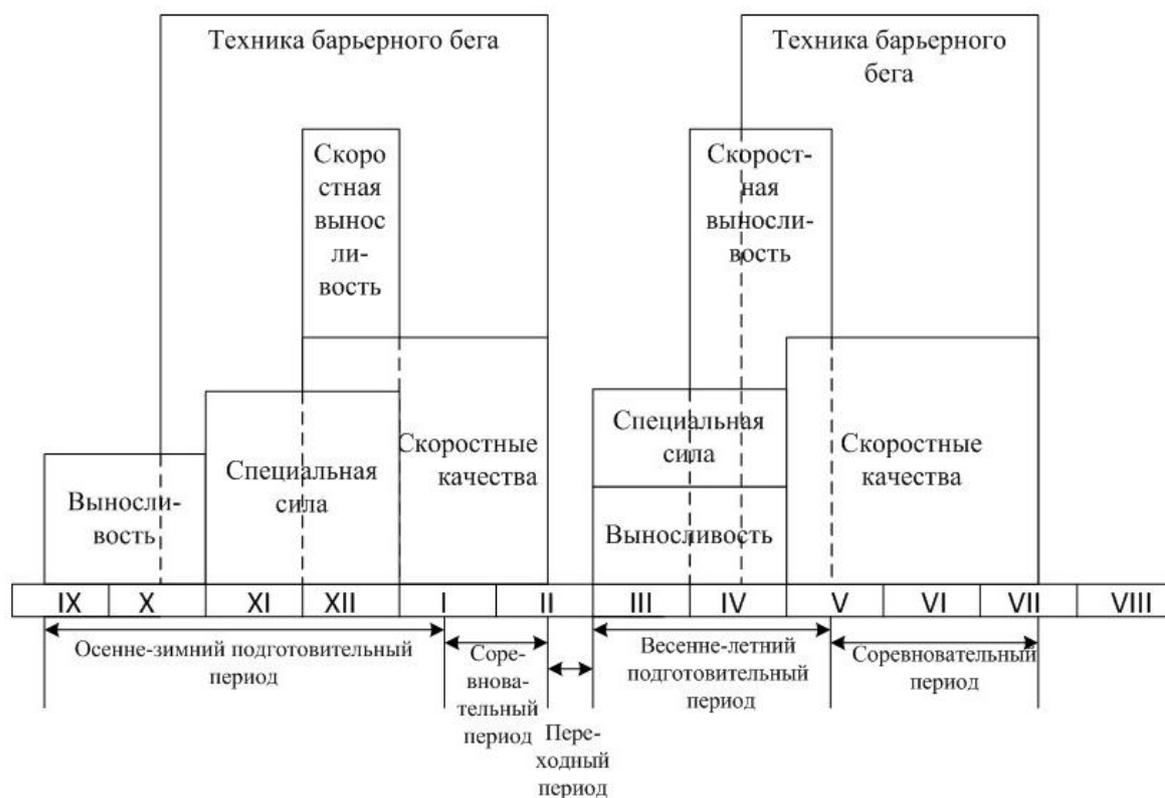

Рис. 1. Построение годичного плана тренировочного процесса

Таблица 1. Примерное распределение недельного объема тренировочной нагрузки бегунов на 400 м с барьерами в осенне-зимний подготовительный и соревновательный периоды

Физические качества	Блоки, направленные на развитие физических качеств и их продолжительность				
	выносливость (середина сентября–октябрь)	специальная сила (ноябрь–декабрь)	скоростная выносливость (декабрь)	скоростные качества (декабрь–середина февраля)	техника барьерного бега (середина октября–середина февраля)
выносливость (км)	20 км	10 км	7,5 км	5 км	2,5 км
специальная сила (прыжковые отрезки) (м)	200 м	1000 м	500 м	300 м	200 м
скоростная выносливость (м)	–	500 м	2000 м	800 м	300 м
скоростные качества (м)	–	800 м	1800 м	1800 м	1800 м
техника барьерного бега (кол-во барьеров)	50 барьеров (на отрезках с нестандартной расстановкой)	50 барьеров (на отрезках с нестандартной расстановкой)	50 барьеров (на отрезках с нестандартной расстановкой) + 25 барьеров (на отрезках со стандартной расстановкой)	50 барьеров (на отрезках с нестандартной расстановкой) + 25 барьеров (на отрезках со стандартной расстановкой)	50 барьеров (на отрезках с нестандартной расстановкой) + 30 барьеров (на отрезках со стандартной расстановкой)

соревнований, возникла проблема достижения лучших результатов каждым из спортсменов на главном старте сезона.

Для оценки специально-технической и физической подготовленности был подобран комплекс контрольных упражнений, используемый в передовой практике (по анкетному опросу ведущих тренеров) и рекомендованный в современной методической литературе.

Набор контрольных упражнений был скорректирован с учетом реальных условий и задач исследования (длительность тестирования 8 месяцев, периодичность 2 недели), а также минимального влияния на естественный ход тренировочного процесса и участие в соревнованиях зимнего сезона.

Контрольные упражнения выполнялись в один день в течение 1,5–2 часов:

Таблица 2. Примерное распределение недельного объема тренировочной нагрузки бегунов на 400 м с барьерами в весенне-летний подготовительный и соревновательный периоды

Физические качества	Блоки, направленные на развитие физических качеств и их продолжительность				
	выносливость (март–апрель)	специальная сила (март–апрель)	скоростная выносливость (апрель–середина мая)	скоростные качества (май–середина июля)	техника барьерного бега (середина апреля–середина июля)
выносливость (км)	15 км	15 км	11 км	5 км	2 км
специальная сила (прыжковые отрезки) (м)	1700 м	1700 м	1000 м	400 м	100 м
скоростная выносливость (м)	–	–	3000 м	1000 м	500 м
скоростные качества (м)	–	–	800 м	2000 м	2000 м
техника барьерного бега (кол-во барьеров)	40 барьеров (на отрезках с нестандартной расстановкой)	40 барьеров (на отрезках с нестандартной расстановкой)	75 барьеров (на отрезках с нестандартной расстановкой) + 45 барьеров (на отрезках со стандартной расстановкой)	50 барьеров (на отрезках с нестандартной расстановкой) + 60 барьеров (на отрезках со стандартной расстановкой)	50 барьеров (на отрезках с нестандартной расстановкой) + 60 барьеров (на отрезках со стандартной расстановкой)

1. Техника барьерного бега: бег на 81 м с двумя барьерами (фиксировалось время в момент схода с барьеров – на 46 и 81 м). Отдых 8–10 минут;

2. Скоростные качества: гладкий бег на 81 м (фиксировалось время на 46 и 81 м со старта). Отдых 10 минут;

3. Специальная сила: прыжки с ноги на ногу на отрезке 60 м (фиксировалось количество прыжков). Отдых 10 минут;

4. Скоростная выносливость: бег 3 раза по 150 м через 1 минуту отдыха (фиксировалось время пробегания всех отрезков). Отдых 20 минут;

5. Выносливость: бег на 600 м.

Время бега фиксировалось тремя секундомерами по началу движения, все тесты выполнялись спортсменами по одному.

Результаты педагогического тестирования. В каждом тестировании, включавшем выполнение спортсменом 5-ти контрольных упражнений, фиксировалось по 12 индивидуальных параметров. Полную программу (16 комплексных тестирований) выполнили 6 спортсменов группы.

Всего в контрольных упражнениях зафиксирован 1531 результат. Показателей, подлежащих анализу в их динамике для 6 барьеристов, оказалось 768.

Сравнение динамики результатов в отдельных контрольных упражнениях для всех спортсменов на протяжении тренировочного года (рисунки 2, 3) выявило наличие существенных индивидуальных различий как в рамках одного контрольного упражнения для всех, так и по срокам достижения наилучшего результата для каждого из бегунов по разным контрольным упражнениям.

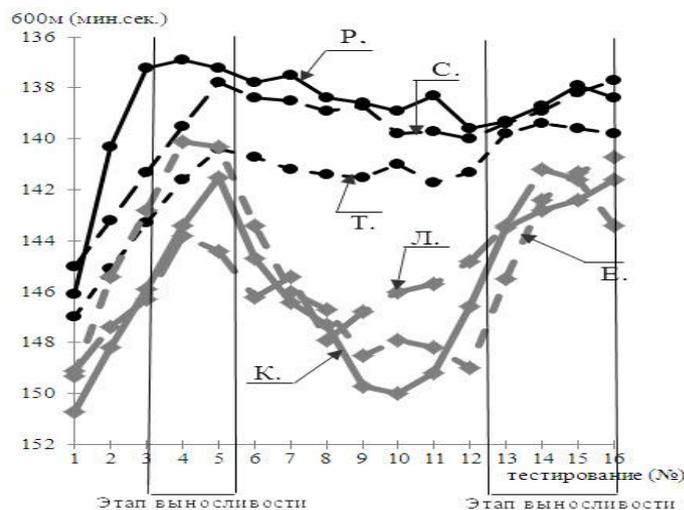

Рис. 2. Динамика результатов 6 спортсменов в беге на 600 м (сентябрь–апрель) с обозначением этапов развития выносливости

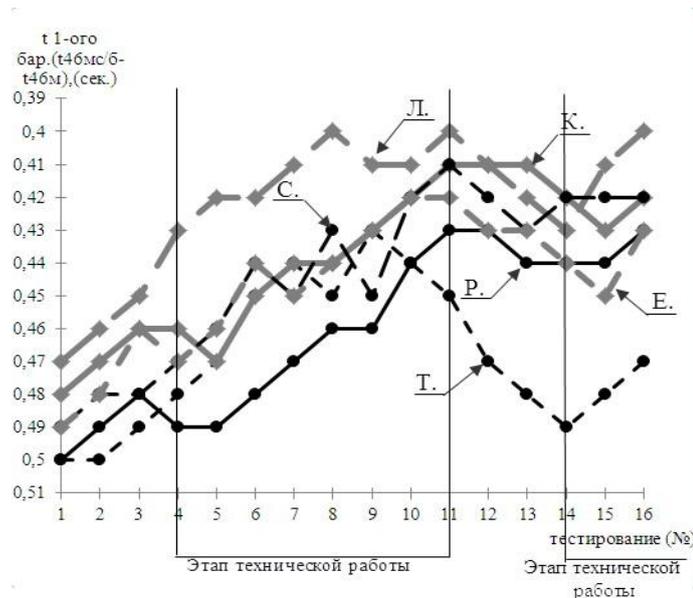

Рис. 3. Динамика результатов 6 спортсменов в технике барьерного бега (сентябрь–апрель) с обозначением этапов развития специально-технической подготовки

В результате проведенных нами исследований было установлено, что у обследованной группы спортсменов наилучшие результаты в выносливости были показаны в период от 6 до 30 недель от начала годового тренировочного цикла. В специальной силе в диапазоне от 10 до 14 недель. В скоростной выносливости – от 10 до 16 недель. В совершенствовании скоростных качествах и техники барьерного бега – от 14 до 20 недель.

У каждого спортсмена существенно варьировали временные параметры достижения наилучшего результата в различных контрольных упражнениях. Так, у спортсмена Е. достижение лучших результатов в разных упражнениях приходится на диапазон от 6 до 20 недель, еще шире этот диапазон у спортсмена С. – от 10 до 30 недель. Самый «узкий» диапазон был у спортсмена Т. – от 8 до 18 недель.

В разных контрольных упражнениях спортсмен Е. показал наилучшие результаты через разные промежутки времени с момента начала тренировочной работы над соответствующим качеством. Они составили: 2 недели (скоростная выносливость), 6 – (выносливость и специальная сила), 10 – (скоростные качества) и 14 – (техника барьерного бега). Для спортсмена К. – соответственно от 0 недель (скоростная выносливость) до 16 – (техника барьерного бега); спортсмена Т. – от 4 недель (специальная сила) до 12 – (техника барьерного бега); спортсмена Л. – от 0 недель (скоростная выносливость) до 10 – (техника барьерного бега); спортсмена С. – от 0 недель (скоростная выносливость) до 16 – (техника барьерного бега); спортсмена Р. – от 4 недель (скоростные качества) до 16 – (техника барьерного бега). Только один спортсмен Р. имеет относительно стабильный цикл трех одинаковых периодов приобретения наилучших результатов – по 6 недель в выносливости, специальной силе и скоростной выносливости.

При общей закономерности – быстром реагировании на работу над скоростной выносливостью (лучший результат от 0 до 6 недель) и долговременной адапта-

цией к технической работе (результат от 8 до 16 недель) для каждого спортсмена всё-таки характерны индивидуальные особенности. Например, спортсмен Л. достиг лучшего результата в технике барьерного бега на 6 неделе после начала сезона (на 4 неделе после начала «технического» блока), и только на 13 – в контрольном упражнении на выносливость. Спортсмены К. и Е. наиболее быстро прогрессировали в беге на 600 м (от 6 до 8 недель), время же достижения наилучшего результата в технике барьерного бега у них было в 1,5 раза длиннее, чем у спортсмена Л..

Те же закономерности можно отметить и в процессе снижения наилучших результатов.

В результате проведенных исследований выявлена большая внутригрупповая вариативность по срокам и величинам достижения наилучших результатов и по темпам их снижения в разных контрольных упражнениях. Бегуны, наиболее долго достигающие наилучшего результата в одном из контрольных упражнений, оказывались быстро «тренируемыми» в других. Барьеристы, наиболее существенно снижавшие результаты в одном из упражнений, были стабильными в иных упражнениях.

В целом закономерность такова: диапазон абсолютных величин снижения наилучших результатов в контрольных упражнениях был более значительным у разных спортсменов, чем величины их прироста, а временные фазы снижения наилучших результатов по всем этим упражнениям индивидуально варьируют в большем диапазоне, чем временные фазы достижения этих результатов.

Полученные нами экспериментальные данные служат обоснованием о необходимости планировать тренировочный процесс у бегунов на 400 м с барьерами с учетом динамики сроков достижения и спада наилучших результатов в отдельных контрольных упражнениях, которые отражают различные стороны специально-технической и физической подготовленности.

Заключение. Выбранная нами «модель» тренировки в беге на 400 м с барьерами, как многосторонняя по задачам и сложная по сочетаниям, оказалась и информативной с той точки зрения, что раскрыла неоднозначные зависимости в динамике сроков достижения и утраты наилучших результатов, как во внутригрупповом, так и в индивидуальном аспектах.

Нами выявлено наличие индивидуальных особенностей тренируемости различных физических качеств, отражающих уровень специально-технической и физической подготовленности у бегунов на 400 м с барьерами под влиянием стандартных тренировочных микроциклов, а также индивидуальность сроков достижения наилучших результатов в отдельных контрольных упражнениях и сроков их утраты.

На основании наших данных в тренировке бегунов на 400 м с барьерами юношей и juniоров I–II разрядов целесообразно применение тренировочных программ со стандартными микроциклами с включением в соревновательном периоде специальных развивающих микроциклов в промежутках между стартами – в зависимости от индивидуального уровня подготовленности спортсмена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарчук А.П. Тренировка легкоатлета. Киев: Здоровье, 1986. С. 41–53.
2. Бондарчук А.П. Еще раз о спортивной форме // Легкая атлетика. 1991. № 1. С. 11–13.
3. Кубыщенко И.В. Результаты исследований скоростно-силовой подготовленности и показателей специальной выносливости у бегунов на 400 м с барьерами: Учебно-методическое пособие для тренеров МБОУ ДОД ДЮСШ № 2. Краснодар, 2011. 30 с.
4. Верхошанский Ю.В. Программирование и организация тренировочного процесса. М.: Физкультура и спорт, 1985. 176 с.
5. Попов В.Б., Суслов Ф.П., Германов Г.Н. Лёгкая атлетика для юношества: Учебно-методическое пособие для тренеров ДЮСШ, СДЮШОР, УОР. М.: Воронеж, 1999. 220 с.
6. Степанов В.В., Стукалов Д.П., Степанова (Макеева) М.И. О средствах предсоревновательной подготовки бегунов на 400 метров с барьерами. // Совершенствование методов обучения и тренировки в легкой атлетике: Сб. научн. раб. / под ред. Колодия О.В. Л.: ГДОИФК, 1982. С. 20–27.
7. Степанова М.И. Подготовка спортсменов мирового класса в беге на 400 м с барьерами: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб: 1996. 24 с.
8. Степанов В.В. Индивидуальное планирование физической и технической подготовки в беге на 400 метров с барьерами. / Материалы семинара по спринтерскому и барьерному бегу. М.: 14–17 мая 2001. С. 25–38.
9. Вдовина Н.Н. Управление скоростно-силовой подготовкой женщин, специализирующихся в беге с барьерами (на примере подготовки команды ЦСКА по легкой атлетике): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пенза: 2007. 26 с.

INDIVIDUAL FEATURES OF 400-METERS HURLERS SPECIALLY-TECHNICAL AND PHYSICAL PREPAREDNESS DURING A YEAR

© 2014

E.V. Chistyakova, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of Physical Education Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg (Russia)

Keywords: educational testing; 400-meters hurdle; especially-technical and physical preparedness; training process; individual characteristics; check exercises; ability for being trained.

Annotation: Speaking about coordination, 400-meters hurdle is a complicated type of track and field athletics, in which on expression of one-time speed, power, coordination abilities and forms of stamina equally high-level demands are placed. In athletic training theory, dynamic balance of junior and upper-junior sportsmen's physical fitness, whose specialization period in 400-meters hurdle is less than 2–3 years, is not fully examined.

In the article common and individual regularities of physical fitness during special technical and physical qualification training in 400-meters hurdle, using standard training programmes throughout a year, have been analyzed. Besides, the way of planning and realization of training process in contest season development has been marked out.

НАШИ АВТОРЫ

Агнаева Кристина Хетаговна, студент четвертого курса психолого-педагогического факультета.

Адрес: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», 362000, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. К.Маркса, дом 36.

Тел.: 89888773735

E-mail: agnaeva-kristina@mail.ru

Апанасюк Лариса Ахунжановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», докторант Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 539483, (8482) 539457

E-mail: aranasjuk-l@yandex.ru

Артемьев Николай Семёнович, доктор юридических наук, профессор, профессор по кафедре криминологии и организации профилактики преступлений, заслуженный работник высшей школы РФ.

Адрес: Академия ФСИН России, 390036, Рязань, ул. Сенная, д. 1.

Тел.: (8332) 37-03-85

E-mail: dekan_law@vshu.kirov.ru

Бабенко Вера Григорьевна, кандидат технических наук, докторант Одесской национальной академии связи имени А.С. Попова.

Адрес: Одесская национальная академия связи имени А.С. Попова, 65029, Украина, г. Одесса, ул. Кузнечная, 1.

Тел.: +380663443968

E-mail: zolot_verba@rambler.ru

Багадаева Ольга Юрьевна, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики дошкольного образования.

Адрес: ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования», 664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, д. 6.

Тел.: (3952) 24-04-81

E-mail: jkmufbagadaeva@gmail.com

Белоусов Константин Юрьевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора социологии девиантности и социального контроля.

Адрес: Социологический институт РАН, 190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14.

Тел.: (812) 316-05-71

E-mail: beloysovkonstantin@gmail.com

Богданова Наталия Михайловна, аспирант, ассистент кафедры методологии социологических и маркетинговых исследований.

Адрес: Самарский государственный университет, 443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

Тел.: (846) 334-54-02

E-mail: bo-na-mi@yandex.ru

Бурцева Ксения Юрьевна, доцент кафедры «Экономический анализ».

Адрес: Финансовый Университет при Правительстве РФ, 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49.

Тел.: 89272685552

E-mail: aksentiya@mail.ru

Ванакова Галина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии.

Адрес: ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», улица Широкая, 72 а, г. Биробиджан, 679015, ЕАО, Россия.

Тел.: (42622) 40146

E-mail: vanakova_gv@mail.ru

Васькова Юлия Ивановна, аспирант кафедры учета и аудита.

Адрес: Луганский национальный аграрный университет, 91008 Украина, Луганская область, г. Луганск, городок ЛНАУ.

Тел.: +38(050)2458199

E-mail: rygyk@list.ru

Великая Елена Геннадиевна, доктор экономических наук, генеральный директор.

Адрес 1: Московский финансово-юридический университет, 117447, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская д. 17 А, стр. 6.

Адрес 2: ООО «Леди Доктор», 309528 Белгородская область, г. Старый Оскол, ул. Молодёжная д. 2/2.

Тел.: 8 (910) 741-14-80

E-mail: e.g.velikaya@gmail.com

Верещагина Марина Владимировна, доцент кафедры общей и социальной психологии.

Адрес: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», 362000, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. К.Маркса, дом 36.

Тел.: (8672) 75-89-81, сот.: 8-963-178-97-06

E-mail: vermarina@inbox.ru

Высоцкий Андрей Михайлович, аспирант, кафедра истории Института гуманитарных наук.

Адрес: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. А. Невского, 14.

Тел.: 89114975996

E-mail: vsc.andrey@mail.ru

Гаврилова Мария Ивановна, аспирант.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 67-44-48

E-mail: masi.ru@mail.ru

Горбунова Ольга Владимировна, лаборант кафедры возрастной и педагогической психологии, соискатель Поволжской государственной социально-гуманитарной академии.

Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

Тел.: (8846) 269-64-44

E-mail: olgag46@mail.ru

Горина Лариса Николаевна, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой «Управление промышленной и экологической безопасностью».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 53-92-36

E-mail: Gorina@tltsu.ru

Данилина Наталья Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управление промышленной и экологической безопасностью».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 54-63-67

E-mail: Danilina@tltsu.ru

Даурова Мариет Шугаибовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии.

Адрес: Адыгейский государственный университет, 385 000 Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская 208.

Тел.: 8(8772)57-17-10

E-mail: daurova@mail.ru

Дёмин Илья Вячеславович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории.

Адрес: Самарский государственный университет им. С.П. Королёва, 443086, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34.

Тел.: (846) 335-18-26

E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Долгова Валентина Ивановна, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии.

Адрес: Челябинский государственный педагогический университет, 484080, Россия, г. Челябинск, пр. В.И. Ленина, 69.

Тел.: 89193413793

E-mail: 23a12@list.ru

Евстигнеева Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-94-16

E-mail: izmestievao@mail.ru

Жемчужев Артур Олегович, аспирант.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 21-10-43

E-mail: tyrist1990@list.ru

Жуйков Виктор Викторович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Программное обеспечение и администрирование информационных систем».

Адрес: Курский государственный университет, 305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Тел.: (+74712)70-05-56

E-mail: fall_forest@mail.ru

Кислова Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы.

Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099, Россия, Самара, ул.М.Горького, 65/67.

Тел.: (846)269-60-21

E-mail: kislova_nn@pgsga.ru

Козлов Евгений Викторович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Мехатроника в автоматизированных производствах».

Адрес: Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Россия, г. Самара, 1-ый Безымянный переулок, 18.

Тел.: (846) 262-41-12

E-mail: jh1313@list.ru

Краснокутская Ольга Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики.

Адрес: Калмыцкий государственный университет, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

Тел.: (84722) 2-39-69

E-mail: nauka1111@yandex.ru

Крыжановская Надежда Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии.

Адрес: Челябинский государственный педагогический университет, 484080, Россия, г. Челябинск, пр. В.И. Ленина, 69.

Тел.: 89123292757

E-mail: 23a12@list.ru

Кучеренко Евгений Александрович, аспирант кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета.

Адрес: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119234, Россия, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1.

Тел.: (916) 202-37-69

E-mail: K2023769@yandex.ru

Лавренина Александра Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Общая и теоретическая физика».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.

Тел.: 8 (8482) 54-92-10

E-mail: A.Lavrenina@tltsu.ru

Лазарева Валентина Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики.
Адрес: Самарский государственный университет, 443011, Россия, г. Самара, ул. академика Павлова, 1.
Тел.: (846) 337-99-63
E-mail: v.a.lazareva@mail.ru

Леванова Наталья Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Общая и теоретическая физика».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 8 (8482) 54-92-10
E-mail: lewanowa.natalya@yandex.ru

Лунина Наталья Андреевна, аспирант кафедры «Электропривод и автоматизация промышленных установок» Ульяновского государственного технического университета.
Адрес: Ульяновский государственный технический университет, 432027, Россия, Ульяновск, улица Северный Венец, дом 32.
Тел.: (8422) 77-81-04
E-mail: n.lunina@live.ru

Любивая Татьяна Геннадьевна, старший преподаватель кафедры «Прикладная информатика в экономике».
Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Гагарина, 4.
Тел.: 89023736227
E-mail: tg_lubivay@mail.ru

Максимихина Юлия Олеговна, аспирант, преподаватель.
Адрес 1: Самарский государственный университет, 443011, Россия, г. Самара, ул. академика Павлова, 1.
Адрес 2: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (846) 337-99-63
E-mail: julia.maksimikhina@legalclinic.ru

Мельникова Дарья Александровна, аспирант кафедры «Безопасности жизнедеятельности».
Самарский государственный технический университет, г. Самара (Россия)
Адрес: Самарский государственный технический университет, 443100, Россия, г. Самара, улица Молодогвардейская, дом 244 кафедра «БЖД».
Тел.: 89270021072
E-mail: melnikovada1988@mail.ru

Остапенко Геннадий Иванович, доктор химических наук, профессор кафедры «Химия, химические процессы и технологии».
Адрес: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тольяттинский государственный университет», 445667, РФ, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14.
Тел.: (8482)53-93-27
E-mail: gostap@tltsu.ru

Паатова Мария Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии, докторант.
Адрес: Адыгейский государственный университет, 385 000 Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская 208.
Тел.: 8(8772)57-17-10
E-mail: mpaatova@mail.ru

Плотникова Елена Сергеевна, аспирант кафедры психологии, педагог-психолог Центра социальной адаптации и поддержки психологического здоровья.
Адрес: ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», улица Широкая, 72 а, г. Биробиджан, 679015, ЕАО, Россия.
Тел.: (42622) 40146
E-mail: plotnikova88@inbox.ru

Поднебесов Павел Геннадьевич, аспирант.
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-92-91
E-mail: p.podnebesov@gmail.com

Польская Елена Васильевна, аспирант.
Адрес: Дальневосточный государственный аграрный университет, 675009, Россия, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Политехническая, 86.
Тел.: 89619572066
E-mail: ElizovaL@mail.ru

Порозов Роман Юрьевич, доцент кафедры «Культурология».
Адрес: Уральский государственный педагогический университет, проспект Космонавтов, 26, каб. 254, г. Екатеринбург, 620017, Свердловская область, Россия.
Тел.: 89068151735
E-mail: r.porozov@yandex.ru

Проценко Елена Геннадьевна, аспирант.
Адрес: Самарская государственная академия культуры и искусств, 443010, Россия, Самара, ул. Фрунзе, 167.
Тел.: 89276861681
E-mail: kardamne@mail.ru

Розуван Алексей Михайлович, заслуженный юрист РФ, декан юридического факультета.
Адрес: Вятский государственный гуманитарный университет, 610002, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Красноармейская, дом 26.
Тел.: (8332) 37-03-85
E-mail: rozuvan@vshu.kirov.ru

Рудницкий Владимир Николаевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой системного программирования.
Адрес: Черкасский государственный технологический университет, бул. Шевченка, 460, г. Черкассы, Украина.
Тел.: +38 (096) 999-85-87
E-mail: rvn_2008@ukr.net

Рябкин Сергей Алексеевич, ассистент кафедры «Управление промышленной и экологической безопасностью».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 54-63-67
E-mail: sa_ryabikin_sa@mail.ru

Семенов Андрей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.
Адрес: Вятский государственный гуманитарный университет, 610002, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Красноармейская, дом 26.
Тел.: (8332) 37-48-06
E-mail: ansemeno@yandex.ru

Сивухин Андрей Александрович, ассистент кафедры иностранных языков №2, аспирант.
Адрес: Амурский государственный университет, 675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, 21.
Тел.: (4162) 394-642
E-mail: avonblag@yandex.ru

Теряник Владимир Васильевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленное и гражданское строительство».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-92-91
E-mail: vladimir-terjanik@rambler.ru

Трошина Марина Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия, химические процессы и технологии».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, РФ, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14.
Тел.: (8482)53-93-27
E-mail: bunevresearchgroup@gmail.com

Федоров Вячеслав Васильевич, начальник сектора конструкторского бюро.
Адрес: ОАО «ТОЛЬЯТТИАЗОТ», 445045, Россия, г. Тольятти, Поволжское шоссе, 32.
Тел.: (8482) 60-10-17
E-mail: vvfmail@mail.ru

Федоров Олег Дмитриевич, аспирант факультета международных отношений.
Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 191124.
Тел.: (812) 576-43-27
E-mail: oleg_fedorov@inbox.ru

Филатова Ольга Никитична, аспирант, кафедры теории и истории культуры.
Адрес: Санкт-Петербургский Государственный Университет Культуры и Искусств, 191186, Санкт-Петербург, наб. Дворцовая, 2-4.
Тел.: +79219248429
E-mail: 9248429@mail.ru

Фрезе Татьяна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление промышленной и экологической безопасностью».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, дом 14.
Тел.: (8482) 54-63-63
E-mail: freze@tltsu.ru

Фрезе Татьяна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление промышленной и экологической безопасностью».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 54-63-63
E-mail: freze-family@yandex.ru

Цветкова Ольга Викторовна, кандидат политических наук, доцент.
Адрес: Ульяновский государственный университет, 432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, Л.Толстого, 42.
Тел.: 89510944824
E-mail: tsvetkovaov@mail.ru

Чистякова Екатерина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания.
Адрес: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 192238, Россия, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15.
Тел.: (812) 740-38-37
E-mail: Katarina-skvo@mail.ru

Чурко Вадим Вадимович, ведущий специалист, аспирант Московского финансово-юридического университета.
Адрес 1: ФГУП «Охрана» МВД России, 105066, г. Москва, ул. Нижняя Красносельская, д. 35, стр. 1А.
Адрес 2: Московский финансово-юридический университет, 117447, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская д. 17 А, стр. 6.
Тел.: 8 (916) 306-77-27
E-mail: trinabol150@mail.ru

Шамугия Зураб Аполлонович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Химия и химические технологии».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.
Тел.: 89277880982
E-mail: sergey031988@mail.ru

АВТОРЫ

Ширяева Инна Викторовна, аспирант кафедры «Аудит и контроллинг».

Адрес: Луганский национальный аграрный университет, 91008 Украина, Луганская область, г. Луганск, городок ЛНАУ.

Тел.: +38(095)671-58-51

E-mail: inna_kolesnikova@mail.ua

Яговкин Николай Германович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Управление промышленной и экологической безопасностью».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, дом 14.

Тел.: (8482) 54-63-63

E-mail: bjd@list.ru

OUR AUTHORS

Agnaeva Kristina Hetagovna, a fourth-year student of the faculty of psychology and education.
Address: North Ossetian state teacher institute, 362000, Russia, RSO – Alaniya, Vladikavkaz, K. Marx street, 36.
Tel.: 89888773735
E-mail: agnaeva-kristina@mail.ru

Apanasyuk Larisa Akhunzhonovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of «Theory and Methods of Teaching of Foreign Languages and Cultures», Candidate for Doctoral Degree of Tambov State University named after G.R. Derzhavin.
Address: Togliatti state university, 445020, Russia, Togliatti, st. Belorussian, 14.
Tel.: (8482) 539483, (8482) 539457
E-mail: apanasyuk-l@yandex.ru

Artemyev Nikolai Semenovich, Doctor of Juridical Science, Professor, Professor of the Department of Criminology and Organization of crime prevention, Honored Worker of Higher School of Russia.
Address: Academy of the FPS of Russia, 390036 Russia, Ryazan, 1 Sennaya str.
Tel.: (8332) 37-48-06
E-mail: dekan_law@vshu.kirov.ru

Babenko Vera Grigorjevna, candidate of technical sciences, doctoral student of the Odessa National Academy of Telecommunication named after A.S. Popov.
Address: Odessa National Academy of Telecommunication named after A.S. Popov, 65029, Ukraine, Odessa, Kuznechnaja Str., 1.
Tel.: +380663443968
E-mail: zolot_verba@rambler.ru

Bagadaeva Olga Yuryevna, senior lecturer of the chair of Psychology and pedagogy of preschool education.
Address: East Siberian State Academy of Education, 664011, Russia, Irkutsk, N . Naberejnay, 6.
Tel.: (3952) 24-04-81
E-mail: jkmufbagadaeva@gmail.com

Belousov Konstantin Yurevich, candidate of sociological sciences, senior researcher of the section deviant behavior and social control.
Address: Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Russia, 190005, Saint-Petersburg, street 7-ya Krasnoarmeyskaya, 25/14.
Tel.: (812) 316-05-71
E-mail: beloysovkonstantin@gmail.com

Bogdanova Natalia Mikhailovna, postgraduate student, assistant of the Department of methodology of sociological and marketing research.
Address: Samara State University, 443011, Russia, Samara, street of Academician Pavlova, 1.
Tel.: (846) 334-54-02
E-mail: bo-na-mi@yandex.ru

Burtceva Kseniia Urevna, Associate Professor of «Economic Analysis» department.
Address: Financial University under the Government of the Russia Federation, 125993, Russia, Moscow, Leningradskaya street, 49.
Tel.: 89272685552
E-mail: aksentiya@mail.ru

Chistyakova Ekaterina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of Physical Education.
Address: Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences, 192238, Russia, Saint Petersburg, st. Fuchika, 15.
Tel.: (812) 740-38-37
E-mail: Katarina-skvo@mail.ru

Churko Vadim Vadimovich, leading expert, graduate student of the Moscow Finance and Law University.
Address 1: FSUE «Protection» the Russian Interior Ministry, 105066, Moscow, Nizhnaya Krasnoselskaya street, 35, page 1A.
Address 2: Moscow Financial and Legal University, 117447, Moscow, ul. Much Cheremushkinskaya, 17 A, page 6.
Tel.: 8 (916) 306-77-27
E-mail: trinabol150@mail.ru

Danilina Natalia Evgenievna, candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer of chair «Management of industrial and ecological safety».
Address: Togliatti state University, 445020, Russia, Tolyatti, st. Belarussian, 14.
Tel.: (8482) 54-63-67
E-mail: Danilina@tltsu.ru

Daurova Mariet Shugaibovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor candidate of Pedagogy and Social Psychology Department.
Address: Adyge State University, 385 000, Russia, Maikop, Pervomayskaya St. 208.
Tel.: 8(8772)-57-17-10
E-mail: daurovava@mail.ru

Demin Ilya Vyacheslavovich, candidate of philosophical sciences, senior lecturer of philosophy and history department.
Address: Samara State Aerospace University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.
Tel.: (846) 335-18-26
E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Dolgova Valentina Ivanovna, Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Faculty of Psychology.
Address: Chelyabinsk State Pedagogical University, 484080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Prospect, 69.
Tel.: 89193413793
E-mail: 23a12@list.ru

Evstigneeva Olga Aleksandrovna, candidate of economical sciences, assistant professor of chair «Finance and Credit».
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belorussian, 14.
Tel.: (8482) 53-94-16
E-mail: izmestievao@mail.ru

Fedorov Oleg Dmitrievich, PhD-student, school of international relation.

Address: St. Petersburg State University, St.Petersburg, Smolnogo st. 1/3, 191124.

Tel.: (812) 576-43-27

E-mail: oleg_fedorov@inbox.ru

Fedorov Vyacheslav Vasilyevich, chief of sector of design office.

Address: «TOGLIATTIAZOT», 445045, Russia, Togliatti, Povolzhskoye Highway, 32.

Tel.: (8482) 60-10-17

E-mail: vvfmail@mail.ru

Filatova Olga Nikitichna, aspirant.

Address: 191186, Saint-Petersburg State University of Arts and Culture, emb Dvortcovaya, 2-4.

Tel.: +79219248429

E-mail: 9248429@mail.ru

Freze Tatiana Yurievna, candidate of economical sciences, senior lecturer of chair «Management of industrial and ecological safety».

Address: Togliatti state University, 445020, Russia, Tolyatti, st. Belarusian, 14.

Tel.: (8482) 54-63-63

E-mail: freze-family@yandex.ru

Gavrilova Maria Ivanovna, aspirant.

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., 14.

Tel.: (8482) 67-44-48

E-mail: masi.ru@mail.ru

Gorbunova Olga Vladimirovna, laboratory assistant of «Age and pedagogical psychology» chair, competitor.

Address: Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 443099, Samara, str. M. Gorky, 65/67.

Tel.: (8846) 269-64-44

E-mail: olgag46@mail.ru

Gorina Larisa Nikolaevna, doctor of pedagogical sciences, professor, head of department «Management of industrial and ecological safety».

Address: Togliatti state University, 445020, Russia, Tolyatti, st. Belarusian, 14.

Tel.: (8482) 53-92-36

E-mail: Gorina@ttsu.ru

Kislova Nataliya Nikolaevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian, Foreign Literature and Methods of Teaching Literature.

Address: Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 443099, Samara, M. Gorky str., 65/67.

Tel.: +7(846)269-60-21

E-mail: kislova_nn@pgsga.ru

Kozlov Evgeny Victorovich, candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of «Mechatronics in automated production».

Address: Samara State University of Railway Transport, 443066, Russia, Samara, 1st Unnamed Lane, 18.

Tel.: (846) 262-41-12

E-mail: jh1313@list.ru

Krasnokutskaya Olga Alekseevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of pedagogics.

Address: Kalmyk State University, 358000, Republic of Kalmykia, Elista, st. Pushkin, 11.

Tel.: (84722) 2-39-69

E-mail: nauka1111@yandex.ru

Krzhanovskaya Nadezhda Vasilyevna, Candidate of Pedagogics, Assistant Professor Chair of Theoretical and Applied Psychology.

Address: Chelyabinsk State Pedagogical University, 484080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Prospect, 69.

Tel.: 89123292757

E-mail: kriganovskayanv@mail.ru

Kucherenko Evgeny Alexandrovich, graduate student of economic sociology and marketing sociological faculty.

Address: Lomonosov Moscow State University, 119234, Russia, Moscow, Lenin Hills, Moscow State University, 1.

Tel.: (916) 202-37-69

E-mail: K2023769@yandex.ru

Lavrenina Alexandra Nicolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the Chair «General and theoretical physics».

Address: Togliatti state university, 445667, Samara region, Togliatti, street Belarus, 14, Russia.

Tel.: 8 (8482) 54-92-10

E-mail: A.Lavrenina@ttsu.ru

Lazareva Valentina Aleksandrovna, the doctor of law sciences, professor of Department of Criminal procedural law and criminalistics.

Address: Samara State University, 443011, Russia, Samara, st. Ak. Pavlova, 1.

Tel.: (846) 337-99-63

E-mail: v.a.lazareva@mail.ru

Levanova Natalia Gennadyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the Chair «General and theoretical physics».

Address: Togliatti state university, 445667, Samara region, Togliatti, street Belarus, 14, Russia.

Tel.: 8 (8482) 54-92-10

E-mail: lewanowa.natalya@yandex.ru

Lunina Natalia Andreevna, post-graduate student of electric drive department.

Address: Ulyanovsk State Technical University, 432027, Russia, Ulyanovsk, Severniy Venets st., 32.

Tel.: (8422) 77-81-04

E-mail: n.lunina@live.ru

Lyubivaya Tatyana Gennadjevna, senior lecturer of the chair «Applied Informatics in Economics».

Address: Volga Region State University of Service, 445677, Russia, Samara region, Togliatti, Gagarin Street, 4.

Tel.: 89023736227

E-mail: tg_lubivay@mail.ru

Maksimikhina Julia Olegovna, the post-graduate student, the teacher.

Address: Samara State University, 443011, Russia, Samara, st. Ak. Pavlova, 1.

Tel.: (846) 337-99-63

E-mail: julia.maksimikhina@legalclinic.ru

Melnikova Darya Aleksandrovna, postgraduate student of the chair «Life safety».

Address: Samara State Technical University, 443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya st., 244 (chair «Life safety»).

Tel.: 89270021072

E-mail: melnikovada1988@mail.ru

Ostapenko Gennady Ivanovich, Doctor of chemistry, professor of the chair «Chemistry, Chemical Process and Technology».

Address: The Federal Government budgetary institution of higher education «Togliatti State University» 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.

Tel.: 8(8482)53-93-27

E-mail: gostap@tltsu.ru

Paatova Mariya Eduardovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor candidate of Pedagogy and Social Psychology Department, doctoral student.

Address: Adyghe State University, 385 000, Russia, Maikop, Pervomayskaya St. 208.

Tel.: 8(8772-)57-17-10

E-mail: mpaatova@mail.ru

Plotnikova Elena Sergeevna, a post-graduate student of Psychology Department, educator, psychologist of Social Adaptation and Psychological Health Center.

Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Sholom-Aleichem Priamursky State University», 679015, Russia, Birobidzhan, JAR, Shirokaya st. 70 a.

Tel.: (42622) 40146

E-mail: plotnikova88@inbox.ru

Podnebesov Pavel Gennadevich, PhD student.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, the city of Togliatti, st. Belorusskaya, 14.

Tel.: (8482) 53-92-91

E-mail: p.podnebesov@gmail.com

Polskaya Elena Vasilevna, post-graduate student.

Address: Far East State Agrarian University, 675009, Russia, Amur region, Blagoveshchensk, Politekhnicheskaya st., 86.

Tel.: 89619572066

E-mail: ElizovaL@mail.ru

Porozov Roman Yurievich, candidate of culturology, associate professor of the chair «Culturology».

Address: Federal Government budgetary institution of higher education «Ural State Pedagogical University», 620017, Russia, Sverdlovskaya region, Yekaterinburg, Kosmonavtov avenue, 26 - 254.

Tel.: 89068151735

E-mail: r.porozov@yandex.ru

Protzenko Elena Gennadyevna, postgraduate student.

Address: Samara State Academy of culture and arts, 443010, Russia, Samara, Frunze street, 167.

Tel.: 89276861681

E-mail: kardamne@mail.ru

Rozuvan Alexey Mikhailovich, Honoured Jurist of Russian Federation, Dean of Law Faculty.

Address: Vyatka State Humanities University, Russia, 610048 Kirov Region, Kirov, Krasnoarmeyskaya Street, 26.

Tel.: (8332) 37-03-85

E-mail: rozuvan@vshu.kirov.ru

Rudnicki Vladimir Nikolaevich, doctor of technical sciences, professor, department of system programming.

Address: 18004, Cherkassy state technological university, Ukraine, Cherkasy, blvd. Shevchenko, 460.

Tel.: +38 (096) 999-85-87

E-mail: rvn_2008@ukr.net

Ryabikin Sergey Alekseevich, assistant of chair «Management of industrial and ecological safety».

Address: Togliatti state University, 445020, Russia, Tolyatti, st. Belarussian, 14.

Tel.: (8482) 54-63-67

E-mail: sa_ryabikin_sa@mail.ru

Semeno Andrey Valeryevich, PhD in Historical Sciences, Associate Professor of Theory and History of State and Law.

Address: Vyatka State Humanities University, Russia, 610048 Kirov Region, Kirov, Krasnoarmeyskaya Street, 26.

Tel.: (8332) 37-48-06

E-mail: ansemeno@yandex.ru

Shamugia Zurab Apollonovich, candidate of technical Sciences, assistant Professor of the Department «Chemistry and chemical technology».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.

Tel.: 89277880982

E-mail: sergey031988@mail.ru

Shiryayeva Inna Victorovna, graduate student of the chair «Audit and Controlling».

Address: Lugansk National Agrarian University, 91008 Ukraine, Lugansk region, Lugansk, town LNAU.

Tel.: +38 (095) 671-58-51

E-mail: inna_kolesnikova@mail.ua

Sivukhin Andrey Alexandrovich, assistant professor, department of foreign languages № 2, post-graduate student.

Address: Amur State University, 675000, Russia, Blagoveshensk, st. Ignatievskoe chausse, 21.

Tel.: (4162) 394-642

E-mail: avonblag@yandex.ru

Teryanik Vladimir Vasilevich, Candidate of Science (Engineering), associate professor of Industrial and civil construction.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, the city of Togliatti, st. Belorusskaya, 14.

Tel.: (8482) 53-92-91

E-mail: vladimir-terjanik@rambler.ru

Troshina Marina Alexandrovna, Master of Science, Docent of the chair «Chemistry, Chemical Process and Technology».

Address: The Federal Government budgetary institution of higher education «Togliatti State University» 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.

Tel.: 8(8482)53-93-27

E-mail: bunevresearchgroup@gmail.com

Tsvetkova Olga Viktorovna, candidate of political sciences, associate Professor.

Address: Ulyanovsk state University, 432017 Russia, Russia, Ulyanovsk region, Ulyanovsk, Tolstoy, 42.

Tel.: 89510944824

E-mail: tsvetkovaov@mail.ru

Vanakova Galina Vasilyevna, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair «Psychology».

Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Sholom-Aleichem Priamursky State University», 679015, Russia, Birobidzhan, JAR, Shirokaya st. 70 a.

Tel.: (42622) 40146

E-mail: vanakova_gv@mail.ru

Vaskova Yulia Ivanovna, graduate student of the chair «Audit and Controlling».

Address: Lugansk National Agrarian University, 91008 Ukraine, Lugansk region, Lugansk, town LNAU.

Tel.: +38(050)2458199

E-mail: rygyk@list.ru

Velikaya Elena Gennadievna, doctor of economic Sciences, Director.

Address 1: the Moscow Finance and law University, 117447, Moscow, street Large Cheremushkinskaya D. 17, page 6.

Address 2: LLC «Lady Doctor», 309528 Belgorod region, Stary Oskol, street Youth D. 2/2.

Tel.: 8 (910) 741-14-80

E-mail: e.g.velikaya@gmail.com

Vereshchagina Marina Vladimirovna, associate professor chair of general and social psychology.

Address: Federal Government budgetary institution of higher education North Ossetian state teacher institute, 362000, Russia, RSO – Alaniya, Vladikavkaz, K. Marx street, 36.

Tel.: (8672) 75-89-81, 89631789706

E-mail: vermarina@inbox.ru

Vysotski Andrey Mikhaylovich, postgraduate student of the Faculty of History.

Address: Immanuel Kant Baltic Federal University, 236041, Russia, Kaliningrad Oblast, Kaliningrad, A. Nevsky st. 14.

Tel.: 89114975996

E-mail: vsc.andrey@mail.ru

Yagovkin Nikolai Germanovich, doctor of technical sciences, professor, professor of the chair «Management of industrial and environmental safety».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14.

Tel.: (8482) 54-63-63

E-mail: bjd@list.ru

Zhemchuev Artur Olegovich, PhD student of Togliatti State University.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, the city of Togliatti, st. Belorusskaya, 14.

Tel.: (8482) 21-10-43

E-mail: tyrist1990@list.ru

Zhukov Victor Victorovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor of «Software and System Administration».

Address: Kursk State University, 305000, Russia, Kursk, st. Radisheva, 33.

Tel.: (+74712)70-05-56

E-mail: fall_forest@mail.ru